

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Август 2021 г.

НОМЕР 76

ЧАСТЬ 3

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Август 2021 г. № 76, Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 168 с.

DOI 10.18411/lj-08-2021-p3

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XX. ЭКОНОМИКА	6
Денисевич Е.И., Плаксин Р.В. Взаимосвязь вторичной занятости студенческой молодежи и деятельности малого бизнеса.....	6
Денисевич Е.И., Войтенко Е.К. Влияние экологического туризма на развитие регионов Российской Федерации	12
Махова А.В., Козлова А.В. Гендерно-территориальный анализ трудоустройства выпускников 2016-2018 гг.....	14
Нечипоренко Е.А., Башкова К.А., Павлик В.А. Перспективы развития финансовых экосистем банковских учреждений в России	19
Павлов С.А., Иляшевич Д.И. Особенности формирования рынка овощей в России ..	24
Попова А.С., Наумова О.А. Особенности учета и анализа эффективности затрат в растениеводстве.....	27
Тарасова А.С. Российский рынок ипотечного жилищного кредитования: программы поддержки населения и цифровизация банковских процессов	32
Умнов В.А. Анализ тенденций в сельскохозяйственной отрасли России и перспектив ее развития.....	35
Шенцева Л.Н., Тимофеева Е.М. Оценка основных направлений инновационного развития и инновационной деятельности Воронежской области в современных условиях	40
Эльбиева Л.Р., Ильясова К.Х. Инструменты разработки и реализации комплексной стратегии	43
РАЗДЕЛ XXI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
Пригульный А.Г. Трансформация бизнес-процессов: предпосылки и вероятная траектория развития организации	46
Чечурина М.Н., Артюх К.Л. Коммерциализация интеллектуальной собственности вуза в области цифровой трансформации электроэнергетики	49
РАЗДЕЛ XXII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	55
Барина Д.В., Нестерова А.В., Гришина Н.С., Зубарева Е.Н., Гринева М.С. Фразеологические единицы с компонентом-колоронимом в англоязычных песенных текстах	55
Вельдина Ю.В., Жиленко А.И. «Globish» как вариация современного английского языка	59
Гитайло Е.Н. Переводческие трансформации и приёмы перевода	62

Губенко А.В. Особенности перевода терминов искусствоведения.....	64
Иванова Н.В. О некоторых вокалических явлениях в дракинском кусте мокшанских говоров	67
Иванова Н.В. Основная система гласных фонем в мокшанских переходных говорах юго-восточного типа.....	71
Исаева М.Ю., Кривошеева Е.И. Дуализм проблемы распространения технологий виртуальной реальности в Южной Корее: переводческий аспект	74
Кубекин Д.М., Кривошеева Е.И. Спецификация перевода текстов сельскохозяйственной сферы с японского на русский язык в рамках реализации проектов TOP с японским участием.....	78
Кузнецова С.В., Гордеева Н.В. Особенности перевода имен собственных в составе фразеологических единиц с германских языков на русский (на примере английского и немецкого языков).....	81
Свистунова Н.И., Кадерова А.С. Фрейм как форма репрезентации знаний (на материале рекламы британской недвижимости).....	85
Титова О.В. Лексика, связанная с печью, в удмуртском языке	88
Харабаева В.И. Лексико-семантические группы глаголов со значением каузации контакта объектов и посессивных отношений	92
Kolyada N.A. The importance of developing intercultural communication skills in teaching foreign languages	95
Shabasheva E., Ignatovich Y. Conceptual blending in the formation of English and Russian colour idioms based on physiological and psychological influence	98
РАЗДЕЛ XXIII. СОЦИОЛОГИЯ	103
Руденкин Д.В. Свойства общественного мнения молодежи в описании наук об обществе: итоги теоретико-методологической ревизии	103
Сайганова Е.В., Стифорова В.А. Патриотическое воспитание молодежи в организации «Российские Студенческие Отряды».....	109
Сайганова Е.В., Стифорова В.А. Семейные ценности молодежи: формирование потенциала через социальную технологию	112
Сайганова Е.В., Тимофеева А.В. Анализ аспектов современного мировоззрения молодежи, направленных на формирование патриотического воспитания, дальнейшего трудоустройства, волонтерской деятельности и ценностных ориентиров.....	114
Сайганова Е.В., Тимофеева А.В. Организация дистанционных форм летнего оздоровительного отдыха детей в 2020 году на территории г. Саратова.....	118
Сайганова Е.В., Тимофеева А.В. Сетевое взаимодействие в работе учреждений дополнительного образования г. Саратова.....	121
Шульга М.М., Горбунова В.В., Бруснева В.В., Бижуква К.А. К проблеме инклюзии в современном российском обществе	125

РАЗДЕЛ XXIV. ИСТОРИЯ	130
Бейсембаева А.Р. Ранние упоминания в источниках Уали бахадур султана – казахского правителя XVIII века	130
Илларионова А.А. Трансформация взглядов Фридриха Мейнеке: от монархиста к республиканцу	133
Лукичѳв П.М. Полемика между П.П. Цитовичем и А.С. Посниковым в Новороссийском университете как отражение борьбы за демократизацию университетской жизни	140
РАЗДЕЛ XXV. ФИЛОСОФИЯ	144
Жижилева Л.И. Субъективность и идентичность современного человека: некоторые аспекты	144
Кузьмин М.В. Особенности структурно-функциональной модели процесса познания	147
Нескрябина О.Ф., Устюжанина Д.А. Концепция «креативной вселенной»: современные трактовки	150
РАЗДЕЛ XXVI. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	154
Данилова А.Е., Митрухина С.В. Доверие как объект теоретического анализа	154
Карпенко П.О., Митрухина С.В., Чаптыков Д.Е. Социальная изоляция как объект научного анализа	158
Митрухина С.В., Сафронова Д.В. Молодежная добровольческая деятельность: сущность и специфика	162

РАЗДЕЛ XX. ЭКОНОМИКА

Денисевич Е.И., Плаксин Р.В.

Взаимосвязь вторичной занятости студенческой молодежи и деятельности малого бизнеса

Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/lj-08-2021-76

Аннотация

Малый бизнес предоставляет возможности для разных слоев населения и для других организаций, а также предоставляет места сбора для различных сообществ. Хотя управление малым бизнесом подразумевает больший риск, чем работа в крупной, устоявшейся компании, выгоды являются как количественными, так и качественными, включая широкое процветание и сеть симбиотических отношений.

Актуальность темы исследования обусловлена объективно значимой ролью предпринимательства в социально ориентированной рыночной экономике. Становление рыночных отношений в Российской Федерации является очень сложным процессом. В этих условиях совокупность предприятий представляет тот сектор национального хозяйства, развитие которого может значительно способствовать не только преодолению негативных тенденций в экономике, но и активизации дальнейшей динамики и качества экономического роста.

Ключевые слова: малый бизнес, студенты, занятость, молодёжь.

Abstract

Small business provides opportunities for different segments of the population and for other organizations, and provides gathering places for different communities. While running a small business involves more risk than working for a large, established company, the benefits are both quantitative and qualitative, including widespread prosperity and a network of symbiotic relationships.

The relevance of the research topic is due to the objectively significant role of entrepreneurship in a socially oriented market economy. The establishment of market relations in the Russian Federation is a very complex process. In these conditions, the totality of enterprises represents the sector of the national economy, the development of which can significantly contribute not only to overcoming negative trends in the economy, but also to activate the further dynamics and quality of economic growth.

Keywords: small business, students, employment, youth.

В современном мире двое из трех новых рабочих мест в частном секторе создаются малым бизнесом. Эта цифра относится к числу новых рабочих мест, созданных после вычитания количества рабочих мест, которые были удалены. Эта тенденция была достаточно последовательной в течение 25 лет и продолжалась с момента окончания Великой рецессии. Мало того, что малые предприятия создают значительный процент новых рабочих мест, но и рабочие места, которые они создают, обеспечивают высокий уровень удовлетворенности работой.

Вместе с тем, предприятия малого бизнеса в современных условиях являются не только универсальной формой реализации занятости по сравнению с другими структурами, но и основой для формирования социального слоя, заинтересованного в политической стабильности и повышении качества человеческого капитала. Многие исследователи отмечали существование взаимосвязи вторичной занятости населения и

влияние такой занятости на предприятия малого бизнеса. В контекстах исследований отмечено, что предприятия малого бизнеса оказывают влияние на увеличение числа рабочих мест, так и использование вторичной занятости увеличивает потенциал сотрудников и их опыт.

Феномен вторичной занятости (в англоязычной литературе используются термины «moonlighting» или «multiple jobholding») стал темой серьезных научных исследований сравнительно недавно. Автор Ю.М. Пасовец определяет вторичную занятость, как добровольная, оплачиваемая трудовая деятельность, на постоянной или временной основе, которая осуществляется в свободное от основной работы или учебы время. Ворона М. А. определяет вторичную занятость, как случайная, разовая работа и т. д. Бобков В. Н. определяет вторичную занятость, как наличие дополнительной работы у лиц, которые имеют основную работу. Общим определением к понятию «вторичная занятость» станет то, что это дополнительная работа лиц, у которых есть основная деятельность – работа или учеба.

Существуют две концепции вторичной занятости:

- 1) согласно статистической методологии, к дополнительной относится работа, выполняемая помимо основной работы (работа по контракту, совместительство, случайная, разовая работа и пр.) [1]. Тогда заработки неработающих категорий населения не относятся к вторичным или дополнительным;
- 2) в соответствии с методологией ВЦИОМ социологическая трактовка дополнительной работы охватывает вторичную занятость работающего населения и занятость неработающего населения (пенсионеры, безработные, учащиеся, занятые в домашнем хозяйстве) [2].

На рисунке 1 представлена динамика доли населения, имеющая дополнительную работу или занятие, которое приносит им дополнительный доход по данным мониторинга социально-экономических перемен.

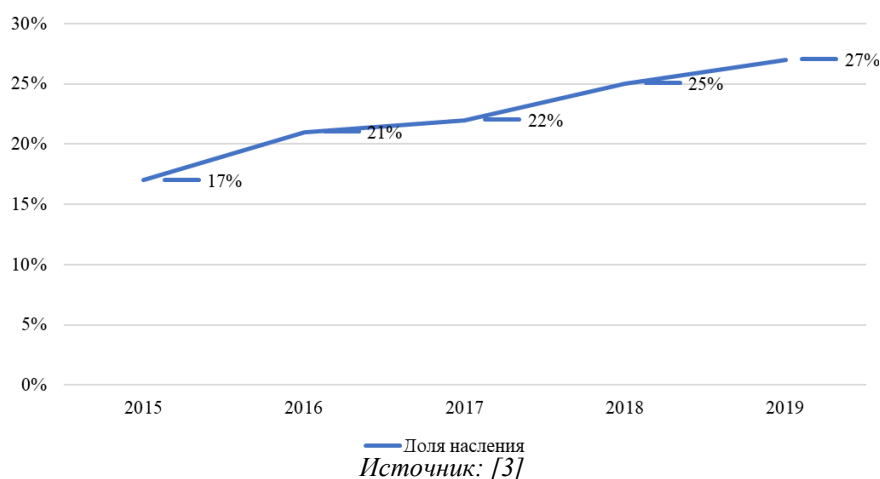
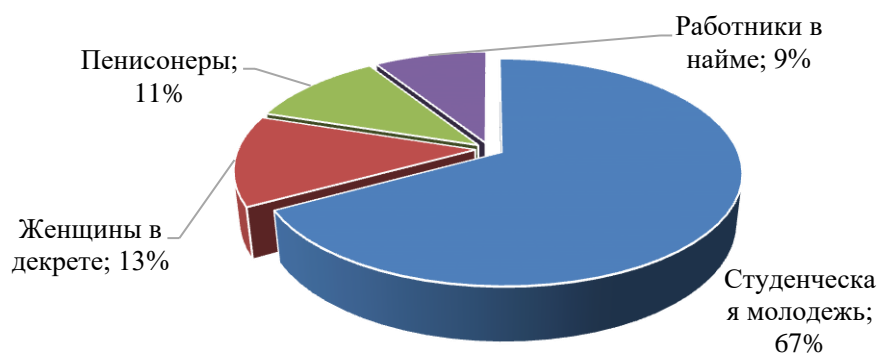

Рисунок 1 – Доля населения РФ, имеющая дополнительную работу или занятие, которое приносит им дополнительный доход

Таким образом, можно увидеть, что в период с 2015 года по 2019 увеличилась доля населения, которая имеет дополнительную работу или занятие, которое приносит им дополнительный доход, что говорит о том, что вторичная занятость становится все более актуальной.

Согласно опросу, проведенному службой мониторинга социально-экономических перемен на 2019 год, большая часть населения (67%), которая использует вторичную занятость с целью дополнительного заработка, является представителями студенческой молодежи (рисунок 2).

Источник: [4]

Рисунок 2 – Группы населения, использующие вторичную занятость

В настоящее время студенческая молодежь занимает особое место среди трудоспособных групп. Причиной этому является то, что именно данная группа обеспечивает максимальное воспроизводство и формирование высококвалифицированных специалистов в наукоемких отраслях, в самых разных отраслях промышленности, а также в сферах управления. То есть, студенческая молодежь – это группа, в чьих руках находятся реальные рычаги управления и именно от них в конечном итоге зависит успех преобразований в обществе Российской Федерации.

В России молодежь составляет четверть населения и более трети трудоспособного населения. Согласно данным Росстата на 2018 год, число молодежи в РФ в возрасте от 14 до 29 лет составляет 36 миллионов человек. Из них 41% - студенческая молодежь [5].

Начиная с 2000 года, огромное количество исследований посвящены вторичной занятости студенческой молодежи и ее влияния на деятельность организаций. Исследованиями в данной области занимались такие ведущие исследователи, как М.-Р. Moreau, С.Р. Leathwood, R. Hall, С.М. Kalenkoski, S.W. Pabilonia, P. Robert, E. Saar, М.А. Ворона, Ю.М. Пасовец.

Согласно результатам данных исследователей, можно обнаружить некоторые сходства в ведущих мотивах студенческой молодежи совмещать работу и учебу, об их типах занятости и социальных проблемах студентов независимо от страны, в которой они проживают.

Среди отечественных исследований относительно темы вторичной занятости студенческой молодежи можно отметить исследование, реализованное Д.Л. Константиновским, Г.А. Чередниченко и Е.Д. Вознесенской и в котором получили отражение многие из этих аспектов.

Прежде всего, что считается возможным использовать понятие вторичной занятости для обозначения занятости в экономике применительно к обучающимся (студентам) очной формы обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования.

В этом плане исходим из официальной позиции о том, что обучающиеся очной формы обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, являются занятыми. В данном случае, их трудовая деятельность выступает в качестве дополнительной, или вторичной, занятости. Тем самым вторичная занятость студентов связана с совмещением молодыми людьми очной учебы и работы на постоянной или временной основе [6].

Главной особенностью рынка труда для студентов – это низкая конкурентоспособность среди студентов в сравнении со старшими возрастными группами.

Главной причиной постоянной занятости студенческой молодежи является законодательство Российской Федерации, которое подразумевает определенные требования к работодателю и соблюдение им строгих правил и норм, что зачастую препятствует официальному полному трудоустройству студентов по причине невыгодности для работодателя.

Согласно исследованию Ю. Пасовец, проведенному в 2017 году, для большинства представителей студенческой молодежи, которые совмещают работу и учебу – 78% из числа опрошенных, самым главным мотивом стало стремление стать материально независимыми и зарабатывать собственные деньги.

Около трети из числа опрошенных считают главной мотивацией вторичной занятости – это оказать материальную помощь своим родителям. Малая часть студенческой молодежи, опрошенной в исследовании, вынуждена работать из-за того, что им необходимо получить средства для оплаты своего профессионального образования [7].

32% студенческой молодежи стремление приобрести практический опыт работы для последующего трудоустройства – это главный фактор устроиться на работу [7].

Для каждого десятого из категории студенческой молодежи желание найти подходящую работу путем апробации разных видов трудовой деятельности – является фактором вторичной занятости [8].

Каждый десятый из этой категории молодежи работает, руководствуясь желанием найти наиболее подходящую работу путем апробации разных видов трудовой деятельности.

Таким образом, оптимальным вариантом для студенческой молодежи стала вторичная занятость. Основным мотивом вторичной занятости для студенческой молодежи – это материальное обеспечение собственных интересов или приобретение трудовых навыков, то есть возможность использовать теоретические знания на практике [9].

Согласно исследованию, проведенному в научном журнале Asia-Pacific Journal of Cooperative Education, вторичная занятость способствует приобретению студентами коммуникативных и профессиональных навыков, даже в минимальном объеме [10]. Таким образом, можно отметить, что вторичная занятость оказывает положительное влияние на развитие студенческой молодежи.

Однако не только работа в малом предприятии может повлиять на студентов. Сама студенческая молодежь имеет непосредственное влияние на развития малого бизнеса. В таблице 1 представлены факторы предприятия, которые можно улучшить путем использования вторичной занятости студенческой молодежи в малом бизнесе.

Таблица 1

Факторы предприятия, которые можно улучшить путем использования вторичной занятости студенческой молодежи

Факторы	Описание
Инновации	Студенты легки на подъём, им в меньшей степени присущи консервативные взгляды, в них ещё сильна та детская жажда жизни и любопытство ко всему новому и доселе неизвестному
Снижение издержек	Если трудоустроить студента дневной формы обучения, он сможет уделять работе в лучшем случае четыре часа в день, то есть будет претендовать на половину ставки. Кроме того большинство студентов работают неофициально, что снижает затраты на налоги
Увеличение штата квалифицированных сотрудников	Из «чистого листа» легче сделать хорошего специалиста. Компания сама обучит сотрудника так, как ей нужно и подготовит его к дальнейшей его работе в данной компании после окончания ВУЗа

Клиентоориентированность	Если вы создаёте какой-либо продукт, основной целевой аудиторией которого являются как раз молодые люди, то студент в штате — отличная возможность лучше понять своих покупателей, их потребности и образ жизни.
--------------------------	--

Источник: составлено автором по материалам [10; 11; 12]

Таким образом, из таблицы 1 можно увидеть, что вторичная занятость студенческой молодежи влияет на развитие малого бизнеса положительно. Однако, существует ряд минусов использования студентов в трудовой деятельности.

Самый главный минус при приеме на работу студента – это то, что молодой работник может воспользоваться организацией как трамплином, и, набравшись того самого опыта, покинуть компанию. Одни делают это, чтобы получить достойные строки в свое небогатое пока резюме, - другие понимают, что это не то, что они искали. Третьи - просто перерастают порученную им должность. Кроме того, сотрудника также могут переманить другие компании, разглядевшие в нем перспективного специалиста и предлагающие ему более выгодные условия, в том числе и финансовые.

Кроме того, исследование, проведенной маркетинговой службой Head Hunter, выявило положительные и отрицательные качества студенческой молодежи, которые в дальнейшем могут повлиять на деятельность малого бизнеса.

К положительным качествам студенческой молодежи относят:

- 1) Амбициозность и карьеризм, эти качества отметили большинство рекрутеров. Правда, зачастую амбиции студентов не всегда оправданы;
- 2) Активность и энергичность, данные характеристики HR-менеджеров подчеркивают активную жизненную позицию студентов;
- 3) Целеустремленность, в большинстве случаев студенты и сотрудники без опыта работают на заполнение в будущем граф об опыте работы или же с целью остаться в штате и «подняться» по карьерной лестнице;
- 4) Стремление учиться и развиваться, в принципе, свойственно новому поколению;
- 5) Инициативность, легкая обучаемость также присущи молодым людям;
- 6) Креативность, мобильность и новый тип мышления;
- 7) Гибкость, адаптивность.

К отрицательным качествам относят:

- 1) Безответственность, такую черту в новом поколении выделил каждый десятый менеджер по персоналу;
- 2) Лень и пассивность;
- 3) Завышенная самооценка и эгоизм;
- 4) Легкомыслие, непостоянство;
- 5) Пренебрежение субординацией и корпоративной этикой, выражается в стремлении к неформальному стилю общения или несоблюдении дресс-кода.

Это означает, что неопытного сотрудника необходимо постоянно мотивировать. Например, организовывать для него обучение и дать возможность профессионального роста. Кроме того, неопытный сотрудник - всегда определенный риск для организации. Чтобы избежать его, а также возможных отрицательных последствий, специалисты советуют привлекать неопытную молодежь в период учебы в вузе. Вы сможете присмотреться и понять, стоит ли рисковать весомыми суммами на обучение данного человека, а также рассчитывать на него в качестве постоянного сотрудника компании.

Таким образом, можно сделать вывод, что найм студенческой молодежи в целом положительно влияет на развитие малого предприятия. Большое желание и энтузиазм – это самый главный плюс работника-студента. Молодые люди осознают все сложности

поиска первой работы, взяв на должность студента, малые предприятия могут рассчитывать на максимальную отдачу нового сотрудника.

Скорее всего, он сделает все возможное, чтобы закрепиться на работе для дальнейшей деятельности. Студенты ориентированы на собственный рост и признание, поэтому они часто генерируют новые идеи, способны продвигать их и часто согласны работать сверхурочно и при ненормированном графике. Кроме того, студенты часто готовы выполнять работу, которая иногда не входит в их прямые обязанности. Например, выполнить обязанности курьера и отвезти документы в банк или в другую организацию и т. д.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что на сегодняшний день у предприятий малого бизнеса существует потребность в увеличении уровня своего капитала (финансирования) с целью увеличения уровня своей финансовой устойчивости и улучшения деятельности предприятия в целом. Повышение собственного капитала можно добиться путем увеличения прибыли, что предполагает в свою очередь оптимизацию издержек малого бизнеса.

Самая большая доля издержек малого бизнеса является заработная плата на персонал. Данный фактор говорит о том, что собственникам малого бизнеса необходимо обращать внимание на оптимизацию издержек именно в фонде оплаты труда.

Согласно проведенным исследованиям, на оптимизацию издержек малого бизнеса в сфере заработной платы может повлиять вторичная занятость. Исходя из данных, представленных опросом службой мониторинга социально-экономических явлений, вторичная занятость действительно является актуальной деятельностью среди населения, в частности – студенческой молодежи, которые имеют цель получить дополнительный доход и практический опыт во время получения высшего образования.

Исследователями были отмечены положительные факторы, которые влияют на деятельность малого предприятия при использовании вторичной занятости студенческой молодежи.

1. Alvarez S.A. Epistemology, opportunities and entrepreneurship: Comments on Venkataraman and Shane // *Academy of Management Review*. – 2013. – Vol. 38, №1. – P. 154–157.
2. Аyyаgаrі M. Small vs. young firms across the world: Contribution to employment, job creation and growth, policy research working paper. Washington, DC: World Bank, 2013. – 156 p.
3. Birch D. The job generation process. MIT Programmed on Neighborhood and Regional Change. Cambridge, MA: MIT, 2016 – 56 p.
4. Blackburn R. Breaking down the barriers: Using focus groups to research small and medium-sized enterprises // *International Small Business Journal*. – 2016. Vol. 19, №1. – P. 44–67.
5. Trow M. From mass higher education to universal access: the American advantage // *Minerva*. – 2000. – Vol. 37, №4. – P. 303–328.
6. Агафонов, А.Ю. Тенденции развития финансовой поддержки малого бизнеса / А.Ю. Агафонов // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. – 2010. – № 44. – С. 59-62.
7. Варламова, А.В. Трудовая занятость студентов как социальная проблема / А.В. Варламова // *Сервис в России и за рубежом*. – 2016. – №6. – С.64-71.
8. Варшавская, Е.Я. Успешность перехода «учёба — работа»: для кого дорога легче / Е.Я. Варшавская // *Социологические исследования*. – 2016. – № 2. – С. 39-46.
9. Вышегордцев, М.М. О конкурентных преимуществах малого бизнеса / М.М. Вышегордцев // *Современная конкуренция*. – 2009. - №5. – С.53-57.
10. Галеева, А.Д. Причины и последствия совмещения работы и учебы студентом очной формы обучения / А.Д. Галеева // *Достойный труд – основа стабильного общества*. – 2016. – №4. – С. 35-40.
11. Галимов, И.А. Кризис и развитие предпринимательских структур / И.А. Галимов // *Российское предпринимательство*. – 2009. - №4. – С. 46-51
12. Гильманов, А.З. Роль вузов в трудоустройстве выпускников: опыт Боннского университета / А.З. Гильманов // *Социологическое исследование*. – 2015. – №1. – С.134-135.

Денисевич Е.И., Войтенко Е.К.

Влияние экологического туризма на развитие регионов Российской Федерации

Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/lj-08-2021-77

Аннотация

Туризм способствует решению важнейшей задачи – созданию условий, способствующих восстановлению, поддержанию и укреплению здоровья человека. В современном мире наибольшую популярность стал набирать такой вид туризма, как экологический в силу своей легкодоступности и минимальной финансовой нагрузки.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, регионы, развитие регионов.

Abstract

Tourism contributes to the solution of the most important task - the creation of conditions conducive to the restoration, maintenance and strengthening of human health. In the modern world, this type of tourism has begun to gain the greatest popularity, such as ecological tourism due to its easy accessibility and minimal financial burden.

Keywords: tourism, ecological tourism, regions, regional development.

Исследование развития экологического туризма предполагает терминологическое уточнение следующих понятий: «туризм» и «экологический туризм». Согласно автору М.А. Винокуровой в статье «Что такое туризм?», туризм – это путешествие, совершаемое человеком в свободное от основной работы время в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях.

Туризм можно разделить на несколько видов. Одним из популярных на сегодняшний день является экологический туризм.

Впервые понятие «экотуризм» было использовано на международной конференции учёным из Мексики Эктором Себальосом-Ласкурайном в начале 80-х гг. прошлого века. Термин означал, что экология и туризм должны находиться в гармонии. Эколог предлагал сделать упор не на активные формы рекреации, а на путешествия, объектами которых станут сохранение биоценозов, созерцание природы и поддержание культурного наследия посещаемых областей.

Таким образом, можно заметить, что существует несколько подходов к определению экологического туризма. Так, автора Нарута Я.С. (2019) представляет экологический туризм, как ветвь туризма. Авторы Воликов О.А. и Ковалев Р.С. (2019) и авторы Суржигов В.И. и Шевченко В.К. (2019) представляют экологический туризм, как туристическую поездку. Авторы Литвинова И.В. и Соломонова Л.В. (2018) и авторы Гатауллина С.В. и Коссов А.Ю. (2016) представляют экологический туризм, как путешествие [1].

Однако в подходах авторов к содержанию экологического туризма можно отметить общие закономерности. Так, все авторы выделают тот факт, что экологический туризм реализуется в дикой природной местности.

Таким образом, можно представить собственное понятие экологического туризма, которое в дальнейшем будет использоваться в рамках данного исследования. Экологический туризм – это туристская деятельность (поездка или путешествие), реализуемое в дикой природной местности с целью улучшения благосостояния населения.

Для определения существующих особенностей развития экологического туризма на особо охраняемых территориях в Российской Федерации был проведен контент-анализ, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Особенности развития экологического туризма в РФ, представленные разными авторами

Автор	Год	Проблемы
Л.В. Симонова [2]	2020	Экологический туризм играет важную роль в развитии регионов и страны в целом. Однако в России наблюдается слабое развитие инфраструктуры для экологического туризма в ООПТ
Т.Н. Попова [3]	2016	Популярность экологического туризма в ООПТ заложена в рамках стратегии развития государства, но при этом наблюдается высокая стоимость организации экологического туризма
Литвинова И.В., Соломонова Л.В. [4]	2018	В регионах наблюдается заторможенное развитие экологического туризма в ООПТ, так как присутствуют проблемы: дефицит квалифицированных кадров в сфере экологического туризма, отсутствие в России эффективного брендинга и маркетинга
Гатауллина С.В., Коссов А.Ю. [5]	2016	В России присутствует крупнейшая в мире система ООПТ, но при этом на развитие туризма влияет недостаточно эффективная государственная природоохранная политика, не развитая правовая база экологического туризма

Источник: [2; 3; 4; 5]

Исходя из анализа авторов из таблицы 3, можно увидеть, что на долю туризма в России приходится порядка 1% ВВП, в том числе экологический туризм – 0,01%, что делает выгодным развитие данного направления туризма. По данным WWF России за 2019 год, экологический туризм охватывает примерно 25% мирового рынка туризма [6].

Однако авторы напрямую выделяют заторможенное развитие экологического туризма в стране по ряду основных причин: неразвитая инфраструктура для экологического туризма, дефицит квалифицированных кадров и т. д.

Согласно Сергиенко Ю. Ю. вопросы взаимодействия туризма и окружающей среды тесно связаны с проблемой устойчивого развития региона, т.е. такого развития территории, которое позволяет в настоящее время удовлетворять все необходимые потребности населения, но, при этом, не ставить под угрозу возможность удовлетворения потребностей будущих поколений [7]. На рисунке 1 можно представить влияние экологического туризма на развитие регионов.

Источник: [8]

Рисунок 1 – Влияние экологического туризма на региональную среду

Социально-экономическая сущность экологического туризма предполагает получение экономических выгод, направляемых на охрану природных и культурных ценностей региона.

Экологический туризм способствует возрождению местных культурных ценностей, развитию народного творчества, традиций, обычаев и ремесел. Значение туризма в мире постоянно растет, что связано с возросшим влиянием этой сферы на экономику. Формирование и продвижение экологического туристского продукта, его индивидуализация на отдельных территориях является инновационным фактором сельского развития, обеспечивает рост занятости, уровня доходов и качества жизни сельских жителей [9].

Таким образом, изучив содержания понятий «экологический туризм в особо охраняемых территориях» можно увидеть, что данная деятельность направлена на улучшения благосостояния населения. Также, авторами было отмечено положительное влияние развития экологического туризма на регион. Можно прийти к выводу, что экологический туризм – это актуальная ветвь туристской деятельности, которая имеет положительное влияние как на население, так и на развитие региона в целом.

1. Винокурова, М.А. Что такое туризм? / М.А. Винокурова // Известник Саратовского университета. – 2018. – №2. – С.7-10.
2. Воликов, О.А. Анализ туристских ресурсов Юго-Восточной части Приморья / О.А. Воликов // Азимут научных исследований. – 2018. - №4. – С.4-10.
3. Воликов, О.А. Приморский край как центр развития экологического туризма на Дальнем Востоке / О.А. Воликов // Азимут научных исследований. – 2020. - №2. – С.187-190.
4. Воликов, О.А. Проблемы развития экологического туризма, сдерживающие устойчивое развитие туристской отрасли и региона в целом (на примере Приморского края) / О.А. Воликов // Азимут научных исследований – 2017. - №6. – С.7-10.
5. Гатауллина, С Ю. Исследование факторов, влияющих на развитие экологического туризма в регионе (на примере Приморского края) / С.Ю. Гатауллина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – №6. – С.1-40.
6. Гомольская, А.А. Экологическая безопасность рекреации и туризма в прибрежно-морской зоне Японского моря (Приморский край) / А.А. Гомольская // Астраханский вестник экологического образования. – 2018. – №7. – С.44-49.
7. Дьяченко, Е.В. Проблемы формирования понятия «туризм» / Е.В. Дьяченко // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – №9. – С. 22-34.
8. Жохова, В.В. Перспективы развития экологического туризма Приморского края / В.В. Жохова // Известия ДВФУ. – 2016. - №11. – С.12-1
9. Карпенко, М.В. Формирование концепции экологического туризма на территории Приморского края / М.В. Карпенко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – №2. – С.56-68.

Махова А.В., Козлова А.В.

Гендерно-территориальный анализ трудоустройства выпускников 2016-2018 гг.

*Филиал Кубанского Государственного Университета
(Россия, Славянск-на-Кубани)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-78

Аннотация

Цель исследования – выявление проблем трудоустройства среди женщин и мужчин, в городе и селе, среди выпускников с высшим и средним образованием в различных субъектах Российской Федерации и причин ее определяющих. В статье представлен гендерный и территориальный анализ доли трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования по данным выборочного обследования рабочей силы в 2019 году, в процентах.

Ключевые слова: экономика России, трудоустройство выпускников, безработица, рынок труда, уровень занятости.

Abstract

The purpose of the study is to identify the problems of employment among women and men, in rural and urban areas, among graduates with higher and secondary education in various subjects of the Russian Federation and the reasons for its determination. The article presents an analysis based on the data of a sample survey of the labor force in 2019, as a percentage.

Keywords: Russian economy, employment of graduates, unemployment, labor market, employment level.

Введение

Рынок труда в Российской Федерации достаточно гибкий, но не всегда способный к быстрой адаптации изменения запросов рынка. На сегодняшний день в России существует значимая проблема трудоустройства, несмотря на наличие большого количества вакансий, выпускники далеко не всегда могут найти работу по разным причинам и в результате по специальности устраивается небольшая часть. Проблемы в трудоустройстве существуют в зависимости от гендерной и территориальной принадлежности, при этом каждая из данных сфер важна по-своему для изучения проблемы трудоустройства, поскольку оно способствует пониманию полной картины происходящего.

Анализируя структуру трудоустройства выпускников в период с 2016 по 2018 гг., показанную на рисунке 1, можно отметить, что самая высокая доля трудоустроенных выпускников, получивших высшее образование, была в 2016 году, это составило 86,2 %, на 2,1 % ниже, чем в 2017 году, и еще уменьшилась на 9,7 % по сравнению с предыдущим годом и составила 74,4 % в 2018 году. Наибольшая доля трудоустроенных выпускников по программе подготовки специалистов среднего звена была также в 2016 году, она составила 81,9 %, на 5,1 % ниже в 2017 году и еще уменьшилась на 6,9 % по сравнению с предыдущим годом, что составила 69,9 %. Рассматривая программу подготовки квалифицированных рабочих, наблюдаем, что наивысшая доля трудоустроенных выпускников была также в 2016 году, что составила 79,3 %, на 3,7 % ниже в 2017 году и еще уменьшилась в 2018 году на 9,8 %, что составила 65,8% [2]. Отсюда следует, что в 2016 году показатель трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования был максимальным за исследуемый период.

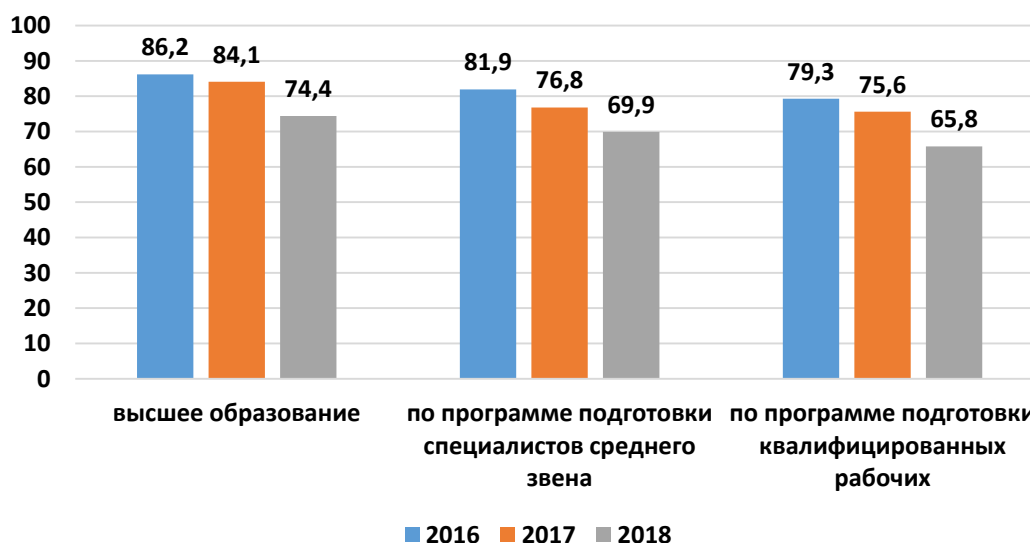

Рисунок 1 – Доля трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (уровень занятости) (всего)

На основе вышеизложенного, вытекают следующие проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений, которые повлияли на спад показателей в 2017 и 2018 годах: отсутствует практика или стажировка по приобретаемой профессии или специальности, и как следствие отсутствует опыт работы и за частую отсутствует понятия сути выполнения самой работы; неконкурентоспособная заработная плата, по сравнению со специалистами в определенной области; отсутствуют центры помощи поиска работы выпускникам учебных заведений; со стороны представителей работодателей нет желания брать на работу выпускников и инвестировать в них; а у самих выпускников отсутствует желание искать работу по приобретенной специальности [5].

Детализируя динамику трудоустройства выпускников высшего образования среди мужчин и женщин за исследуемый период с 2016 года по 2018 год, показанную на рисунке 2, можно обозначить следующее: самая максимальная доля трудоустроенных выпускников была в 2016 году, она составила 91,3 % среди мужчин и 81,9 % среди женщин; второй по величине 2017 год: мужчины – 88,4 %, женщины – 80,7 %, далее идет 2018 год — наименьший показатель среди мужчин – 77,1 %, среди женщин – 72,4 %.

По программе подготовки специалистов среднего звена так же максимальная доля трудоустроенных выпускников приходится на 2016 год, она составляет 86,6 % среди мужчин и среди женщин 77,7 %; в 2017 году она падает на 6 %, что составляет 80,6 % среди мужчин и среди женщин этот показатель меняется в сторону уменьшения и составляет 73,4 %, на 4,3 %, минимальный показатель пришелся на 2018 год, он на 9,4 % ниже, чем в предыдущем и составляет 71,2 % среди мужчин, а среди женщин на 4,7 % меньше предыдущего показателя и составляет 68,7 %.

Что касается выпускников по программе подготовки квалифицированных рабочих картина почти такая же: в 2016 году наблюдался наивысший показатель трудоустройства как среди мужчин, так и женщин, он составил соответственно 83,2 % среди мужчин и 72,1 % среди женщин. В 2017 году этот показатель незначительно падает на 3,7 % и составляет 79,5 % среди мужчин и 68,4 % на 3,7 % меньше предыдущего года среди женщин. В 2018 году показатель доли трудоустроенных выпускников этого уровня продолжает уменьшаться и в 2018 году он уже составляет 70,7 % – это на 8,8 % меньше, чем в 2017 году среди мужчин и среди женщин он составляет 56 %, это в значительной мере ниже предыдущего года, на 12,4 % [2]. Следовательно, наивысший показатель трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования среди женщин и мужчин, пришелся на 2016 год.

Женщины

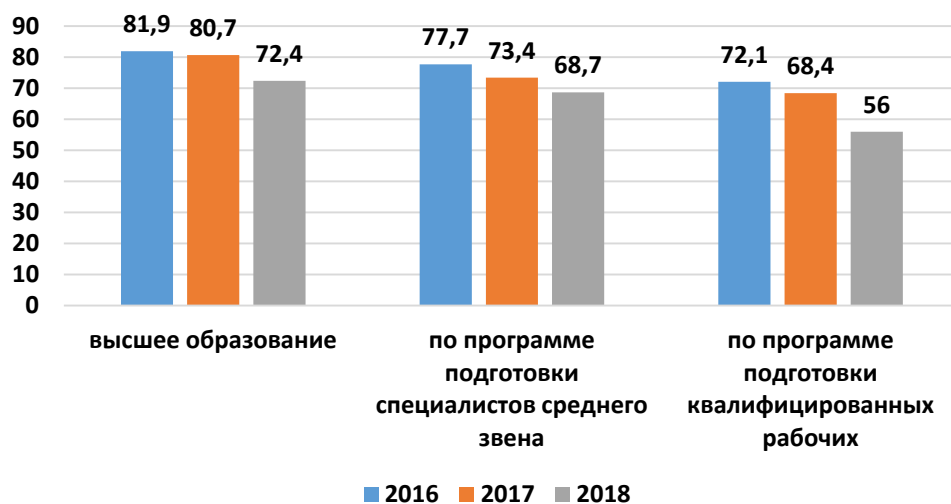

Рисунок 2 – Доля трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (уровень занятости)

Несоразмерность на рынке труда между мужчинами и женщинами, обусловлена следующими факторами: для работодателя женская рабочая сила представляет меньший интерес из-за декретных отпусков, больничных по уходу за детьми; трудности трудоустройства нередко связаны с утратой профессиональных знаний и квалификационных навыков в силу длительности периода вынужденной безработицы или отсутствия женщины на рабочем месте по социальным причинам; существует негласный возрастной ценз при приеме на работу женщин активного детородного возраста. На рынке труда женщины традиционно пассивны, менее склонны к профессиональной мобильности, стремятся больше к социальному комфорту на рабочем месте, чем профессиональной самореализации и достижениям. У женщин значительно сильнее, чем у мужчин, формальное образование (по диплому) не соответствует реальной квалификации и профессии, а реальные специальности не соответствуют фактическим потребностям на рынке труда, и ко всему прочему, на женщин давит «двойная занятость» – на производстве и в семье [4].

Рассматривая урбаниальную дифференциацию данного показателя, можно сказать, что максимальный показатель доли трудоустроенных выпускников высшего образования за исследуемый период с 2016 года по 2018 год в городе и селе, показанный на рисунке 3, был в 2016 году – 87,7 % в городе и 79,6 % в селе; второй по величине 2017 год – 85,4 % в городе и 78,7% в селе соответственно, минимальный показатель в 2018 г. – в городе 76 % и 68,8 % в селе. Анализируя трудоустройство по программе подготовки специалистов среднего звена, приходим к выводу, что в 2016 году больше всего выпускников трудоустроилось – 83,8 % в городе и 77 % в селе; в 2017 году этот показатель понизился на 5,7 % и составил 78,1 % – в городе и в селе снизился на 3,2 %, что составило 73,8 %; в 2018 году показатель опустился до 71,8 %, это на 6,3 % меньше, чем в предыдущем году в городе, и 65,9 % в селе, что меньше предыдущего года на 7,9 %.

Анализируя программу подготовки квалифицированных рабочих в городе, стоит отметить, что 81,6 % в 2016 году и в селе 74,7 % – это наибольший показатель за исследуемый период, в 2017 году он незначительно уменьшился в городе на 2,5 % и оставил 79,1 %, в селе уменьшился на 2,6 % и составил 69,1 %. В 2018 году в городе минимальный показатель – 71,1 %, это на 8 % меньше, чем в прошлый год, а в селе этот показатель уменьшился на 11,8% и составил 57,3 %. Исходя из вышесказанного, следует, что 2016 год отличается высоким показателем трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования в городе и селе.

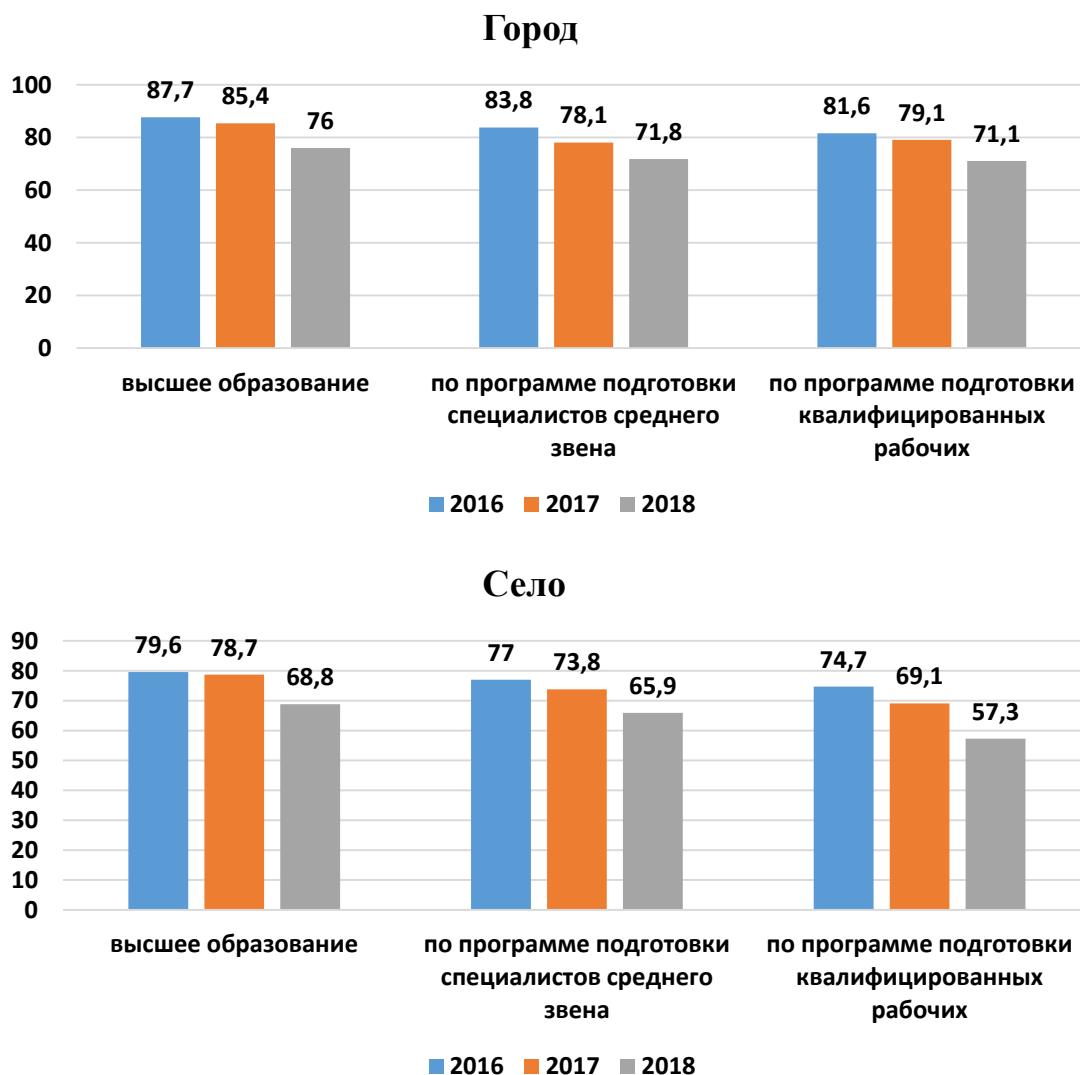

Рисунок 3 – Доля трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (уровень занятости)

Болезненное выстраивание новых трудовых отношений в сельской местности, повлияло на спад показателей трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. Обострились такие традиционные социально-трудовые проблемы, как преобладание тяжелого физического труда, сезонность труда, узость сферы его приложения, низкий уровень оплаты труда и доходов сельхозпроизводителей, неразвитость социальной и инженерной инфраструктуры и другие. Появились новые проблемы – массовые увольнения работников, предоставление неоплачиваемых отпусков, безработица, разрушение системы охраны труда, массовая бедность, сворачивание функций агропромышленных предприятий в решении социально-бытовых и трудовых проблем жителей сельской местности и т.д. [3]

Заключение

Таким образом, за рассмотренный период с 2016 года по 2018 год самый высокий показатель трудоустроенных выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, пришелся на 2016 год, а самый низкий на 2018 год. Современная ситуация на рынке труда ставит выпускников в непростые условия. Большая часть безработной молодежи преследует цель получить высокооплачиваемую работу, соответствующую своей подготовке, но не получает таковой по причине несоответствия спроса и предложения рабочей силы. Поскольку

современный рынок труда предъявляет высокие требования к качеству специалиста, есть необходимость предъявлять высокие требования и к качеству образования. [1]

1. Анферов, А.А. Статистический анализ трудоустройства выпускников образовательных организаций / А.А. Анферов, Е.А. Долгих // Вестник университета. – 2018. – № 8. – С. 68–72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-trudoustroystva-vypusknikov-obrazovatelnyh-organizatsiy/viewer> (дата обращения: 02.06.2021).
2. Доля трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования: [фрагмент файла в формате XLSX] «Доля трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования» // Федеральная служба статистики по Российской Федерации: сайт. – 2021. – раздел сайта «Трудовые ресурсы», подраздел «Трудоустройство выпускников 2016–2018 гг. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vps3.xlsx> (дата обращения: 12.05.2021).
3. Садыков, Р.М. Проблемы занятости и организация труда на селе в современных условиях // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–3. – С. 621–624. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36866> (дата обращения: 10.06.2021).
4. Тимошкина, Е.В. Гендерный аспект трудоустройства и профессионального самоопределения женщин / Е.В. Тимошкина, А.М. Нелидкин // Социально-экономические аспекты развития современного общества: межвузовский сборник научных трудов / ответственный редактор С.В. Демидов. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Рязанский Издательско-Полиграфический Дом «ПервопечатникЪ», 2014. – С. 237–247. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21968654> (дата обращения: 10.04.2021). – ISBN 978-5-00050-033-0.
5. Шматко, А.Д. Проблема трудоустройства выпускников учебных заведений / А.Д. Шматко, И.В. Перепелица // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 600–605. – URL: <https://moluch.ru/archive/260/59900/> (дата обращения: 28.05.2021).

Нечипоренко Е.А., Башкова К.А., Павлик В.А.

Перспективы развития финансовых экосистем банковских учреждений в России

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-79

Аннотация

В статье рассмотрено состояние финансовых экосистем банковских учреждений в России. Затрагивается проблема неспособности финансирования и развитие экосистем банками. Представлена основанная информация касательно финансовых экосистем в банковской сфере. Выявлена основная цель создания финансовых экосистем в банковском учреждении. Рассмотрены основные примеры финансовых экосистем в отечественной практике. Влияние, оказываемое на экономику финансовыми экосистемами, плюсы и минусы их развития. Показатели прибыли от деятельности в сфере развития экосистем.

Ключевые слова: финансовая экосистема, финансы, банковские учреждения, банковская деятельность, банки, перспективы.

Abstract

The article examines the state of financial ecosystems of banking institutions in Russia. The problem of inability to finance and the development of ecosystems by banks is discussed. The article provides basic information regarding financial ecosystems in the banking sector. The main goal of creating financial ecosystems in a banking institution has been identified. The main examples of financial ecosystems in domestic practice are considered. The impact of financial ecosystems on the economy, the pros and cons of their development. Indicators of profit from activities in the field of ecosystem development.

Keywords: financial ecosystem, finance, banking institutions, banking, banks, prospects.

Проблематика данной темы, обусловлена тем, что в современных условиях, в век информационных технологий большое развитие получили различные интернет ресурсы, которые объединяются в своеобразные экосистемы. Банковская и финансовая деятельность не является исключением. Большое количество граждан разных стран все большее предпочтение отдает интернет банкингу и финансовым экосистемам, которые объединяют различные сервисы для удобства пользования, поскольку сегодня развитие технологий позволяет объединять все финансовые продукты, сервисы и услуги в рамках единой финансовой экосистемы. Россия только входит в данное направление развития, формируя свои финансовые экосистемы, используя разные методы ее построения. Однако, финансовые экосистемы достаточно долго развивают свои проекты, причин для этого может быть достаточно много. Практически все бизнесы, входящие в экосистему, окупаемые. Но так как они находятся на стадии роста, то, конечно, практически во все из них необходимо инвестировать, из-за этого зачастую возникают трудности.

Финансовая экосистема является относительно новым понятием в отечественной банковской сфере. Данное экономическое явление все больше проникает в обычную жизнь граждан в связи с развитием электронного банкинга. Количество физических филиалов банковских учреждений уменьшается, а онлайн-услуг – наоборот, приобретают все большую популярность среди всех возрастных групп клиентов. При этом нет общепринятой единой методики внешней оценки компаний на предмет их экосистемности. Можно проанализировать число проектов, объем выручки или спрогнозировать социально-экономические эффекты, которые возникают от влияния каждой конкретной экосистемы, и ее совместные активы [4].

Основной целью создания финансовых экосистем является борьба между банками за клиентов и стремление к повышению уровня доходности от предоставляемых банковских услуг. Это заставляет банковские организации производить поиск новых методов работы и расширения перечня предоставляемых услуг. Одним из них, как раз и является принцип построения своеобразной экосистемы. Клиенту любого банка важно быстро и доступно получить разнообразную банковскую информацию и услуг, поскольку он не хочет тратить время на постоянный ввод логинов и паролей при смене сайтов, предпочитая пользоваться услугами в одном приложении. Банки, которые смогли предоставить клиентам такую возможность, выходят в лидеры и получают большие конкурентные преимущества.

Финансовая экосистема банковских услуг способствует формированию длительных и устойчивых взаимодействий банков и клиентов. Например, популярны программы накопительного страхования жизни. Широкая линейка продуктов может повысить удобство для потребителя. Это в свою очередь увеличит его стремление воспользоваться дополнительными услугами того же банка. Так увеличивается вовлеченность пользователей и расширяется целевая аудитория.

В России экосистемы создают банки, IT-компании, телеком-операторы. В 2021 году крупнейшими экосистемами на рынке являются Сбер, Яндекс, Mail.ru Group, Тинькофф, МТС. В них входит следующее содержание:

- Единый ID.
- Якорный бизнес. У Сбербанка и Тинькофф - финансы.
- Голосовой помощник. Их названия: Салют (Сбер), Олег (Тинькофф).

Если смотреть на сегодняшний день, то видно активное формирование на отечественном рынке экосистем. Это влияние оказывает развитие сервисов и рост конкуренции.

Внутри населения уровень знания об экосистемах по полу, возрастным группам и регионам проживания в основном на одном уровне. В среднем 70,6% жителей городов с населением от 100.000 человек знает, хотя об одной экосистеме.

Безусловно, огромное влияние оказывает на экономику появление и развитие финансовых экосистем в России. Самые яркие примеры экосистем в России — «Сбербанк» и «Яндекс», этим же путем идут «Тинькофф», Mail.ru Group и МТС. Об аналогичных амбициях заявили ВТБ и РСХБ. Лидерами в финансовой сфере можно считать «Сбербанк» и «Тинькофф», однако стратегии их развития имеют некие различия.

В России создана Ассоциация ФинТех, которая в настоящий момент объединяет 22 банка, 2 компании платежных систем, 3 телекоммуникационных компании и 5 страховых компаний. Поскольку одним из участников Ассоциации является ЦБ РФ, на ее площадке открывается возможность диалога с регулятором. По сути, ключевая макроэкономическая задача Ассоциации – повышение связности и целостности финансового рынка за счет разработки и стандартизации инфраструктурных технологических решений и распространения их среди участников рынка.

Основная цель – определить, в какой степени реализуется потенциал построения экосистем участниками АФТ, а также соответствует ли структура участников АФТ определению экосистемы, основанному на системной экономической теории. Поскольку данные организации обладают значительным потенциалом для построения экосистем с точки зрения финансовых и технических возможностей, мы вправе ожидать появления экосистем вокруг каждого из участников АФТ [2].

Так, по мнению авторов Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. в настоящее время в российской экономике складываются благоприятные предпосылки для расширения экосистем как перспективной формы организации финансового и нефинансового бизнеса. Цифровизация экономики способствует снижению специфичности активов, дезинтермедиации, уменьшению транзакционных издержек производителей, отделению информации от устройств и технологий и, как следствие, интеграционным процессам и формированию экосистем. Позитивным фактором формирования экосистем в финансовом секторе является также развитие финтеха – инновационных технологий, основанных на применении современных средств коммуникации и обработки данных и обуславливающих трансформацию внутрифирменного пространства банков и других игроков рынка, их внешнего окружения в финансовом и нефинансовом секторах и создание эко-систем, объединяющих участников, принадлежащих различным секторам экономики. Экономической миссией финтех-компаний является объединение в рамках экосистем различных участников финансового и нефинансового секторов экономик, осуществление услуг финансового и нефинансового характера [2].

Далее в таблице 1 представлена краткая характеристика лидеров отечественных финансовых экосистем в банковской сфере по нашему мнению.

Таблица 1

*Характеристика лидеров отечественных финансовых экосистем в банковской сфере
(составлена авторам на основе 1,5,6)*

Банки, развивающие свою экосистему	Периоды создания экосистем	Характеристика
ВТБ	Банк начал активное раскрытие различных экосистем в 2019 году	Экосистема ВТБ направила основную мощь своего развития на IT-платформы. В основном все продукты этого банка, на данный момент являются лишь разработками, которые в будущем смогут стать конкурентоспособными по отношению к другим.
Сбер	Развитие экосистемы Сбербанк начал в 2013 году. С каждым годом улучшая всеохватывающую силу экосистемы «сбер»	Экосистема Сбера- предоставляет собой разнонаправленную сферу услуг, которые позволяют удовлетворить желания клиента ,экономить его время и денежные средства. В экосистему входят: -доставка еды из ресторанов и магазинов;

на который был переизбран Герман Греф в качестве главы Сбербанка в мае 2019 года [4].

Тинькофф — финансовая экосистема, выстроенная вокруг Тинькофф Банка, первого и единственного в России полностью онлайн-банка, обслуживающего свыше десяти миллионов клиентов дистанционно через онлайн-каналы и контакт-центр. Уникальная структура банка накладывает высокие требования к уровню информационной безопасности как внутренних ИТ-систем, так и финансовых продуктов и сервисов [6].

Но, по мнению Оливера Хьюза, управляющего «Тинькофф Банка», слово «банк» некорректно звучит в контексте группы Тинькофф – под этим брендом работает не только банк, но и другие компании – от мобильного оператора до сервиса продажи билетов, развивая собственные сети, в отличие от Сбера, который сосредоточился на приобретении более мелких компаний и включая их в свою экосистему.

Также в скором будущем финансовая экосистема «Тинькофф» будет развиваться как финансовая экосистема и сфокусируется на сервисах, близких к банковским картам и «кошелькам», что может усилить позиции данного банка по отношению к прямым конкурентам.

Основными продуктами, которые представлены в Тинькофф, являются: Розничный банкинг (2006 г.); Лайфстайл-банкинг (2017 г.); Тинькофф Страхование (2013 г.); Тинькофф Бизнес – экосистема для малого и среднего бизнеса (2015 г.); Тинькофф Инвестиции – брокерский сервис (2016 г. – запуск, 2018 г. – глобальный перезапуск сервиса); Тинькофф Капитал – управляющая компания (Ноябрь 2019 – запуск фондов); Тинькофф Мобайл – сотовый оператор (Декабрь 2017 г.); Тинькофф Путешествия – трэвел сервис (включая сервис ОТА – online travel agency) (Авиабилеты – 2018 г., Отели и прочее: 2013 г.); Тинькофф Образование (Август 2018 – регистрация юрлица Тинькофф Образование. Июль 2019 - получение лицензии на ведение образовательной деятельности); Тинькофф Центры Разработки (2016 г.); Тинькофф Оплата (2013 г.); CloudTips (2019 г.); CloudPayments (2017 г.); WebOffice / домашний колл-центр (2014 г.); Медиабизнес (2015 г.); Моносервисы (моноприложения) – (с карты на карту – 2014 г., штрафы ГИБДД – 2014 г., госдолги – 2016 г., вкармане – глобальное обновление в 2017 г.) [6].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в ближайшем будущем есть малая вероятность, что будут создаваться еще более масштабные экосистемы, которые смогут побороться за лидерство со Сбером и Тинькофф.

К факторам, которые определяют перспективное развитие отечественных финансовых экосистем можно отнести следующее: ориентация на сервисную модель; большая клиентская база; наличие ресурсной базы, поскольку у компании, которая является центром формирования экосистемы, должны быть мощные ресурсы, в том числе финансовые.

Россия — одна из немногих стран мира, где национальные игроки, развивающие отечественные экосистемы, занимают прочное лидирующее положение на рынке. В отличие от других стран в России значительная роль в создании экосистем принадлежит финансовому сектору. Крупные технологические компании также расширяют линейки своих сервисов, в том числе начинают предлагать клиентам финансовые услуги, тем самым отечественные финансовые системы как банковского, там и технологического сектора экономики в скором будущем смогут побороться с ведущими мировыми финансовыми экосистемами.

1. ВТБ. – URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец.2020.№4.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekosistem-v-finansovom-sektore-rossii> (дата обращения: 23.05.2021).

3. Крупнейшие зарубежные финансовые экосистемы: результаты и планы на 2020 год // Ассоциация российских банков 2020. URL: https://arb.ru/b2b/trends/krupneyshie_zarubezhnye_finansovye_ekosistemy_rezultaty_i_plany_na_2020_god-10375943/ (дата обращения: 23.05.2021).
4. Особенности российских экосистем // ICT.Moscow. 2020. URL: <https://ict.moscow/news/russian-ecosystems/> (дата обращения: 23.05.2021).
5. Сбер банк. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 23.05.2021).
6. Тинькофф. – URL: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 23.05.2021).

Павлов С.А., Иляшевич Д.И.

Особенности формирования рынка овощей в России

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А.

Ежевского»

(Россия, Молодежный)

doi: 10.18411/lj-08-2021-80

Аннотация

В данной статье дано определение рынка овощной продукции как системе, состоящей из определённых этапов, это производство, импорт и экспорт, оптовая торговля, хранение, перерабатывающая промышленность и розничная торговля. Определена цель, стоящая перед участниками рынка и задачи, которые необходимо решить для обеспечения населения овощной продукцией в соответствии с требованиями организма. Так же приводятся и анализируются факторы формирования рынка овощной продукции в России. На региональном уровне рынок агропродовольственных товаров имеет существенные отличия. Это обусловлено производимым сельскохозяйственным сырьем, готовой продукцией, величиной транспортных расходов, величиной затрат производства и рыночных цен. В связи с этим были проанализированы характерные черты рынка овощной продукции от других рынков отрасли растениеводства.

Ключевые слова: рынок, овощная продукция, агропродовольственный рынок.

Abstract

This article defines the market for vegetable products as a system consisting of certain stages, these are production, import and export, wholesale, storage, processing industry and retail. The goal of the market participants and the tasks that need to be solved to provide the population with vegetable products in accordance with the requirements of the body have been determined. The factors of the formation of the market of vegetable products in Russia are also given and analyzed. At the regional level, the market for agri-food products has significant differences. This is due to the produced agricultural raw materials, finished products, the amount of transportation costs, the amount of production costs and market prices. In this regard, the characteristic features of the market of vegetable products from other markets of the plant growing industry were analyzed.

Keywords: market, vegetable products, agri-food market.

Рынок как понятие или процесс существует множество лет, он появился благодаря разделению труда, так как человек не мог самостоятельно производить все, что ему нужно, ему приходилось производить обмен, это и послужило началом рождения рынка. Рынок может принимать различные формы, но главная его функция это обеспечение обмена между покупателями и продавцами. Кроме этого рынок формирует спрос и предложения, что так же является его функцией. В современном мире рынок представляет собой систему экономических отношений между

потребителями и поставщиками, как товаров, так и услуг. Продукт или услуга являются на рынке главной единицей. [2]

Рынок овощей в России представляет собой систему, в эту систему входит производство, импорт и экспорт, оптовая торговля, хранение, перерабатывающая промышленность и розничная торговля. Все эти процессы связаны между собой и представляют единый механизм. Каждый этап выполняет определенную функцию и является специфическим в части используемых технологий, но результат этапа определяет достижение конечной цели, а именно это круглогодичное обеспечение населения страны овощной продукцией в достаточном объеме и качестве в соответствии со спросом потребителей. [1]

Сложность достижения этой цели заключается в том, что в соответствии с потребностями человеческого организма, обеспеченность овощами должна быть равномерной в течение всего года, и это условие возможно выполнить только при производстве некоторых овощных культур круглый год, либо при создании больших запасов и создания условий для их хранения определенно долгий период времени.

Продовольственный рынок или сектор это важная составляющая экономики любой страны, поскольку задача данного рынка - это обеспечение населения продуктами питания и удовлетворение физиологической и социальной потребности, что определяет уровень жизни населения, кроме этого продовольственный рынок влияет на формирование рынков средств производства, труда и других, определяет уровень развития АПК.

Стратегически продовольственный рынок решает задачу по продовольственной безопасности страны. В соответствии с положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность определяется как состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. [1,2]

Агропродовольственный рынок, как и любой другой имеет общие рыночные закономерности и включает в себя следующие этапы: производство, переработку, хранение и реализация продукции сельского хозяйства. Но так же он имеет и свои особенности или специфику, она заключается именно в том, что реализуемые товары обеспечивают жизнедеятельность человека и относятся к жизненно необходимым товарам, другими словами продукция сельского хозяйства обеспечивает продовольственную безопасность страны. [3]

Кроме данного фактора имеется ряд других особенностей агропродовольственного рынка, которые обуславливают его рискованность.

В первую очередь риск данного рынка заключается в том, что он имеет сильную зависимость от природно-климатических факторов, поэтому производителям сложно в течение всего года обеспечить необходимый уровень спроса на производимую продукцию. Кроме этого аграрный бизнес функционирует в условиях неустойчивой рыночной конъюнктуры, он подвержен государственному регулированию рынка, и не последним фактором риска является длительный период оборота капитала. [2,4]

Данные факторы обуславливают более высокие затраты агропродовольственного производства в сравнении с другими отраслями экономики.

Так же агропродовольственный рынок отличается высоким уровнем конкуренции: на нем осуществляют функционирование большое количество сельскохозяйственных товаропроизводителей, чьи рыночные позиции нестабильны по причине того, что производители не способны воздействовать на рыночные цены производимой продукции, а лишь могут только ориентироваться на них. Кроме того,

конкуренцию отечественному агробизнесу составляют производители импортной продукции. [1]

На региональном уровне рынок агропродовольственных товаров имеет существенные отличия. Такие отличия обусловлены рядом факторов, они представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Факторы регионального агропродовольственного рынка

Все факторы региональных рынков продовольственных товаров можно подразделить на экономические, научно – технические, социальные и природно – климатические. Большую роль играет экономический фактор, а именно выбор региона и выбор сельскохозяйственного производства, кроме этого на развитие агропродовольственного рынка будут оказывать и ряд других факторов: трудовые ресурсы, транспортная инфраструктура, инфраструктура самого регионального рынка и конечно уровень межрегиональных связей, обеспечивающий товарообмен, уровень и состав цен продовольственных товаров. [1,4]

Под влиянием национальных традиций, культурных и климатических особенностей отдельно взятого региона происходит формирование спроса и предложения на агропродовольственную продукцию, а это в свою очередь определяет структуру регионального сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности.

Обеспечение населения овощной продукцией в течение всего года является главной задачей агропроизводителей, а из-за особенности российского климата обеспечить овощное производство в открытом грунте круглый год не удастся, кроме этого не все овощи подлежат длительному хранению в свежем виде. В Южном регионе РФ свежие овощи можно получать в течение 4-5 месяцев в году, в остальных районах сезон свежих овощей сужается до 2-3 месяцев. [1]

Рынок овощной продукции является частью агропродовольственного рынка и имеет важнейшее социально-экономическое значение, так как он обеспечивает население овощами в достаточном количестве, ассортименте и качестве, а перерабатывающей промышленности – сырьем.

К овощной продукции следует относить не только свежие овощи, но и продукты, полученные в результате переработки овощей: овощные консервы и соки, сушеные и замороженные овощи. [3]

Рынок овощной продукции имеет ряд характерных особенностей, отличающих его от других рынков продукции растениеводства. Эти особенности базируются на

специфике овощной продукции как товара и особенностях ее производства и реализации.

Основные особенности рынка овощной продукции:

- зависимость предложения от погодных условий, это ограничивает возможность контроля со стороны сельхоз товаропроизводителя продукции по качеству и количеству;
- гарантированный спрос на овощную продукцию, обусловлен потребностью и покупательской способностью населения;
- создание больших запасов и условий хранения достаточно длительный период времени;
- реализация свежей овощной продукции в короткие сроки;
- возможность внесезонной поставки овощной продукции на рынок благодаря выращиванию овощей закрытого грунта;
- использование посредников и наличие транспортной инфраструктуры для реализации овощной продукции в городах, где сконцентрирована большая часть потребителей. [1,4]

Современный овощной рынок России характеризуется низким уровнем развития инфраструктуры и наличием проблем на всех этапах системы от производства до реализации, как в свежем, так и в переработанном виде.

Такая ситуация приводит к большим потерям в отрасли, а недостаточное развитие перерабатывающего звена и системы хранения влечет за собой доминирование импортной продукции. Кроме этого снижение покупательской способности овощной продукции населения приводит к уменьшению потребления и остается недостаточной по сравнению с нормой.

1. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика: монография / П.Ф. Парамонов, Е.А. Егоров, Е.И. Артемова [и др.]; под общей ред. П.Ф. Парамонова. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 429 с.
2. Грязнова А.Г., Чечелева Т.В. Экономическая теория: Учебник / Грязнова А.Г., Чечелева Т.В.- М.: Издательство «Экзамен», 2005. - 592 с.
3. Овощеводство: учебное пособие по направлениям подготовки: 35.03.04 Агрономия, 35.03.05 Садоводство, 35.03.07 Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции, 35.04.05 Садоводство. В 3 ч. Ч. 1 / сост.: Е.Н. Габибова, В.К. Мухортова; Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2019. – 180 с.
4. Рыжков С.М., Силко Е.А. Рынок овощной продукции в России./ Рыжков С.М., Силко Е.А.//Вестник ОрелГАУ. 2015, №4. – С. 3-7.

Попова А.С., Наумова О.А.

Особенности учета и анализа эффективности затрат в растениеводстве

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

(Россия, Самара)

doi: 10.18411/lj-08-2021-81

Аннотация

В статье рассматриваются показатели эффективности сельскохозяйственных предприятий. Выявляется их прямая зависимость от ведения учета затрат. Рассмотрены особенности и недостатки учета затрат в отрасли растениеводства, изучены объекты учета затрат в отрасли растениеводства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, учет затрат, эффективность затрат.

Abstract

The article discusses the performance indicators of agricultural enterprises. Their direct dependence on cost accounting is revealed. The features and disadvantages of cost accounting in the crop industry are considered, studied the objects of cost accounting in the crop industry.

Keywords: agriculture, cost accounting, cost efficiency.

Эффективность функционирования предприятия, независимо от организационно-правовой формы и видов его деятельности в условиях рынка, определяется способностью предприятия приносить достаточную прибыль. Прибыль – это конечный результат работы предприятия, стимулирующий дальнейшую производственную деятельность и создающий основу для расширенного воспроизводства. Прибыль – важнейший синтетический показатель, характеризующий экономическую эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия. [1] Как и на любом предприятии, значительное воздействие на размер прибыли сельскохозяйственной организации оказывают объем производства и себестоимость продукции, причем второй фактор чаще всего оказывает наибольшее влияние. Рациональное распределение затрат на весь объем продукции и снижение удельной себестоимости позволяет повысить как экономическую эффективность производства отдельного вида продукции, так и всего предприятия в целом. Поэтому особенно важно грамотно произвести учет затрат, который в сельскохозяйственном предприятии имеет свою специфику.

По итогам 2020 года объем производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации составил 6,1 трлн. руб., из них 3,3 трлн. пришлось на продукцию растениеводства (более 50% от всего объема сельскохозяйственной продукции).

В 2020 году 86,1% предприятий сельского хозяйства от общего количества предприятий закончили год с прибылью, что на 2 процентных пункта выше, чем в 2019 году [2]. Общая величина полученной прибыли за период 2012-2020 гг. увеличилась почти в 4 раза (рис.1). В 2012 году она составила 155925 млн. руб., а в 2019 году 605469 млн. руб. [3]

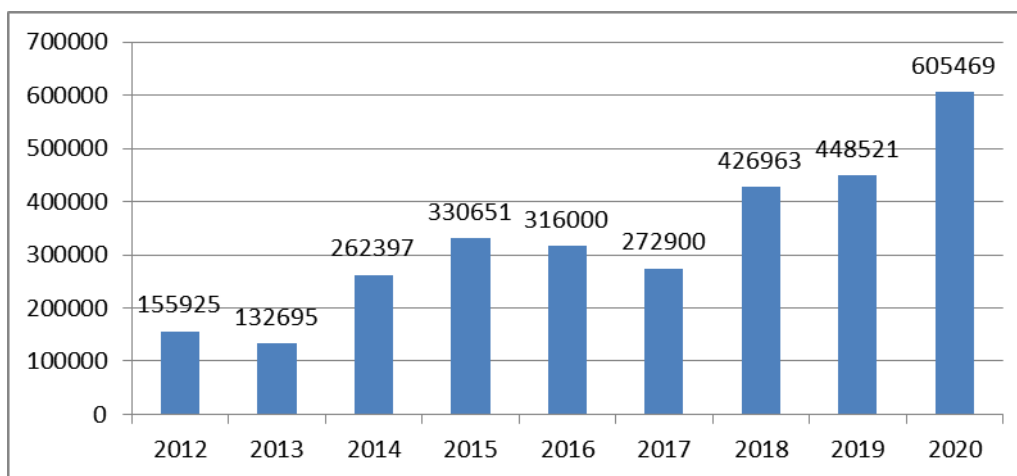

Рис. 1. Динамика прибыли сельскохозяйственных организаций РФ 2012-2020 гг. (млн. руб.)

Экономическая целесообразность функционирования предприятия оценивается не только абсолютными, но и относительными показателями. Одним из них является показатель рентабельности. Рентабельность определяет, с какой эффективностью используются ресурсный потенциал предприятия. Оценивается эффективность использования денежных, трудовых, материальных ресурсов и природных богатств.

В настоящий период в Российской Федерации наблюдается тенденция к повышению уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций. В период с 2012-2018 гг. она снизилась на 0,4 п. п., с 12,9% до 12,5%. с учетом субсидий. Снижение рентабельности произошло, главным образом, за счет низких показателей эффективности продукции животноводства, когда продукция растениеводства, напротив, отличилась высокими показателями эффективности. Однако за последние два года рентабельность сельскохозяйственных организаций увеличилась с 12,5% до 21% за счет увеличения прибыли сельскохозяйственных организаций.

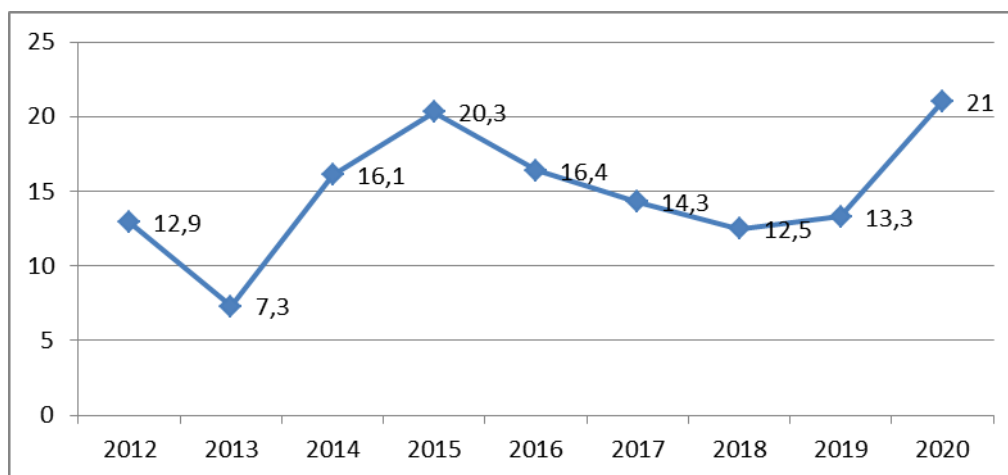

Рис. 2. Динамика уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций РФ 2012-2020 гг. (% с учетом субсидий)

Так как прибыль сельскохозяйственных организаций с каждым годом увеличивается, то можно сделать вывод, что именно высокая себестоимость продукции оказала негативное влияние на снижение рентабельности сельскохозяйственных организаций. Таким образом, перед предприятиями встает о вопрос о достоверном и информативном учете произведенных затрат, опирающимся на специфику сельскохозяйственной деятельности.

Организация бухгалтерского учета затрат в растениеводстве, еще со времен плановой экономики имеет свои особенности вследствие условий сельскохозяйственного производства. Одной из ключевых характерных черт является то, что в данном виде производства основополагающим элементом является земля.

Наряду с этим возделывание сельскохозяйственных культур осуществляется с помощью естественных и трудовых процессов, длительность производственного цикла определяется условиями роста и развития растений. В растениеводстве рабочий период производства не совпадает с производственным по причине тесной взаимосвязи экономических процессов и биологических процессов. [4]

Затраты материальных средств производства, труда и сельскохозяйственной техники в отрасли носят неравномерный характер и являются сезонными. Более половины годового объема работ, которые выполняются в растениеводстве, приходится на периоды посева и уборки сельскохозяйственных культур. Несовпадение времени производственного процесса с получением продукции вследствие длительности его характера вызывает существенные остатки незавершенного производства, которые переходят на следующий год (затраты на посев озимых зерновых культур, подъем зяби, внесение органических удобрений, посевы многолетних трав, культурные пастбища и т.д.). Поскольку процесс производства в растениеводстве длителен, параллельно осуществляются затраты под урожай двух смежных лет, бухгалтерский учет должен четко разграничивать издержки по годам: затраты прошлых лет под урожай текущего года, затраты отчетного года под урожай этого же года и затраты отчетного года под

урожай будущих лет. Такое разграничение затрат в учете позволяет наиболее точно определить себестоимость продукции растениеводства урожая отчетного года и сумму издержек производства, которые будут включаться в себестоимость продукции будущих лет.

Технологический процесс производства в растениеводстве состоит из следующих основных комплексов работ: подготовка почвы к посеву, посев, уход за посевами, уборка урожая. Каждый из этих процессов включает большое количество отдельных работ (пахота, боронование, прикатывание, культивация и пр.). Поэтому производимые затраты на них должны быть разграничены в производственном учете по видам работ. Такой подход позволяет не только произвести реальное исчисление себестоимости продукции растениеводства, но и способствует проведению существенного контроля за формированием издержек производства на каждой технологической стадии. [5]

Получение вышеперечисленной информации обеспечивается путем открытия соответствующих аналитических счетов учета затрат, применения соответствующих форм регистров и методов учета и распределения косвенных затрат между объектами учета затрат.

В аналитическом учете все затраты подразделяются на объекты учета затрат. В связи с тем, что не всегда известно, куда пойдут произведенные в течение года затраты выделяют объекты учета затрат:

- 1) Сельскохозяйственные культуры или группы культур. В эту группу относят затраты, которые можно прямо отнести под каждую культуру (под урожай текущего года).
- 2) Сельскохозяйственные работы – сюда относят затраты под урожай будущего года (незавершенное производство), которые не могут быть отнесены на объекты первой группы (обработка почвы под озимые зерновые, вывозка удобрений на поля, снегозадержание, черные пары, затраты по известкованию и гипсованию почв).
- 3) Затраты, подлежащие распределению. Сюда относят затраты, которые пока еще нельзя отнести на определенные культуры, потому что они относятся к нескольким объектам учета. В течение года они учитываются на отдельном аналитическом счете, а в конце года полностью распределяются под культуры или виды работ. К таким затратам относят амортизационные отчисления основных средств, фонд, выделенный на ремонт основных средств, которые используются в растениеводстве; затраты по орошению, осушению и содержанию ползащитных полос.
- 4) Прочие объекты, куда относят затраты, которые связаны с кормопроизводством, послеуборочной переработкой продукции и т.п.

Для учета затрат и выхода продукции отрасли растениеводства, как и в промышленном производстве предназначен калькуляционный счет 20/1 "Растениеводство". По дебету данного счета отражают фактические затраты на производство продукции, а по кредиту – плановый выход продукции, который в конце года доводится до фактического уровня.

Учет затрат по дебету счета 20/1 ведется в разрезе отдельных статей (табл. 1).

Таблица 1

Статьи затрат по дебету счета 20/1

Статья	Что отражается
Оплата труда и страховые взносы	Все виды основной и дополнительной заработной платы работников, занятых непосредственно в растениеводстве
Семена и посадочный материал	Клубни, луковицы, семена, саженцы и т.п.
Удобрения	Все виды внесенных под конкретную культуру удобрений

Средства защиты растений	Стоимость химикатов и биологических средств, используемых для борьбы с сорняками, вредителями
Содержание основных средств	Затраты на горюче-смазочные материалы, амортизационные отчисления, отчисления в ремонтный фонд
Работы и услуги	Работы и услуги вспомогательных производств как собственных, так и сторонних предприятий
Организация производства и управления	Общепроизводственные расходы
Страховые платежи	Расчеты со страховыми организациями
Прочие затраты	Износ специальной одежды и обуви, а также расходы на научно-исследовательские работы

Сельскохозяйственное производство сопряжено с постоянными рисками, которые не всегда зависят от управленческих решений руководителей и сотрудников. На результаты сельскохозяйственного производства оказывают прямое влияние природные и погодные условия. Вследствие погодных условий или бедствий нередко бывает, что посевы погибают, поэтому встает вопрос, куда относить затраты на посевы, от которых в итоге выхода получено не будет.

Затраты по полностью или частично погибшим посевам вследствие стихийных бедствий или иных неблагоприятных условий относят либо на убытки отчетного года (если посевы не застрахованы), либо на расчеты со страховой организацией, производившей страхование посевов.

Особенно в этом случае важно произвести грамотный учет себестоимости продукции, чтобы понять: насколько гибель урожая повлияет на прибыль отчетного года (в случае гибели, например, яровых культур), а насколько на прибыль в будущем году (в случае гибели озимых культур).

Однако в методике учета себестоимости продукции растениеводства есть и существенный недостаток, который заключается в определении номенклатуры статей калькуляции. Учет себестоимости продукции растениеводства подразумевает укрупнение затрат и объединение статей затрат, которые отражают разные хозяйственные процессы. Данная особенность учета затрат продукции растениеводства не всегда позволяет точно выявить причину расхождения фактических показателей от плановых. Теряется качественная характеристика показателей, теряется ценность и искажается объективность учетной информации. Поэтому особенно важно установить такую методику калькуляции себестоимости, где будут разграничены статьи расходов по всем аналитическим счетам. Данная методика позволит проводить более глубокий и детальный анализ себестоимости продукции растениеводства, что в последующем повлияет на принятие более взвешенных управленческих решений.

Таким образом, для оценки эффективности деятельности и определения себестоимости продукции в растениеводстве необходимо учитывать следующие особенности учета затрат:

- осуществление основных производственных процессов происходит последовательно;
- одновременно производятся несколько видов продукции, поэтому возникает необходимость разграничения затрат между ними;
- высокая доля незавершенного производства и перенос части себестоимости на будущий год.

1. Лисович Г.М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве [Текст]: Учебник. – М.: Вузовский учебник, 2011.
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf>

3. Федеральная служба государственной статистики «О финансовых результатах деятельности организаций в 2020 году» URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/41.htm
4. Шалаева Л.В. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в растениеводстве [Текст]: учебное пособие / Л.В. Шалаева – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2018.
5. Шлегель Т.Ю. Особенности учета затрат на производство и калькуляция себестоимости продукции растениеводства [Текст] / Т.Ю. Шлегель – Омск: Омская гуманитарная академия, 2018.

Тарасова А.С.

Российский рынок ипотечного жилищного кредитования: программы поддержки населения и цифровизация банковских процессов

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-82

Аннотация

Проблемы на рынке ипотечного жилищного кредитования затрагивают как потребителей, так и банки, предоставляющие данные услуги. В данной статье рассмотрены существующие программы поддержки населения на рынке ипотечного жилищного кредитования, их перспективность и результативность. Цифровизация, разработка и внедрение новых технологических решений в целях развития банковского бизнеса играет огромную роль при существующей конкуренции.

Ключевые слова: ипотека, ИЖК (ипотечное жилищное кредитование), ФинТех, онлайн-кредит, цифровизация, цифровая экономика, BPM-системы, программы поддержки населения.

Abstract

Problems in the housing mortgage lending market affect both consumers and banks that provide these services. This article examines the existing programs to support the population in the housing mortgage lending market, their prospects and effectiveness. Digitalization, development and implementation of new technological solutions for the development of the banking business plays a huge role in the current competition.

Keywords: mortgage, housing mortgage lending, Fintech, online credit, digitalization, digital economy, BPM systems, population support programs.

Ипотечное кредитование является активно развивающимся сектором в России на данный момент. Перед Правительством Российской Федерации стоит задача - упрощение процесса кредитования населения, перевод сделок в электронный формат, учитывая пандемию и возможность заражения при офлайн встречах. Так же закрытие очных отделений позволит снизить издержки банков, сократить потраченное на оформление бумаг время.

Анализ показателя объема ипотечного жилищного кредитования (далее ИЖК) на рынке за последние 3 года.

Источник: cbr.ru

Положительные прогнозы экспертов относительно роста рынка ИЖК в 2019 г. не подтвердились на практике. Объем выдачи кредитов в 2019 году уменьшился впервые за 4 года. Кредитными организациями (далее КО) было выдано порядка 1,3 млн кредитов на сумму 2,8 трлн руб., что на 14 % меньше по сравнению с показателями 2018 года (3 трлн руб.). В целом, на рынке ИЖК выдел стабильный рост, прерывающийся начавшейся пандемией в 2020 году, однако, перевод в онлайн-сферу многих услуг и создание цифровых сервисов, доступных для людей на самоизоляции позволили выстроить положительную динамику роста.

В связи с этим, Банк России 20 марта 2020 г. принял решение не повышать ключевую ставку, а оставить её на прежнем уровне 6%. Также ожидается, что на рынке труда возникнут проблемы, связанные с переводом бизнеса в офлайн-режим, что повлечёт за собой снижение доходов населения. Данный фактор повлечет за собой снижение платежеспособности физических и юридических лиц. В связи с ухудшением эпидемиологической ситуации в стране и последствиями пандемии, отразившимися на экономике страны, Банк России принял решение об приостановлении начисления пени и штрафов по просроченным обязательствам для граждан с положительным ПЦР на наличие вируса COVID-19, находящимся на лечении. Несмотря на поддержку государства и снижение объема обязательств, динамика объема предоставляемых кредитов на 1 июня 2021 года отрицательная. Таким образом, наблюдаемые кризисные явления в экономике будут сдерживать и ограничивать развитие рынка ИЖК в ближайшее время.

Поддержку рынку ИЖК оказывает Правительство РФ. С октября 2018 года существует национальный проект «Жильё и городская среда» который направлен на увеличение уровня доступности жилья первичного и вторичного рынка семьям со средним достатком. Целевые показатели и основные результаты, которые должны быть достигнуты в рамках проекта к 2024 г.:

- 1) средний уровень процентной ставки по ИК – 7,9% (2021 г. – 8,5%);
- 2) количество предоставленных ИК – 2,26 млн ед. (2021 г. – 1,6 млн ед.);
- 3) объём выдачи ИК на приобретение жилья на первичном рынке – 1,1 млн ед. (2021 г. – 0,68 млн ед.);
- 4) повышение индекса качества городской среды на 30%, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в два раза.

До 2018 года в стране действовала программа поддержки «Жилище», включающая программу поддержки «Молодая семья». К началу 2021 года была принята новая программа поддержки молодых семей (возраст супругов до 36 лет) по ИЖК, подразумевающая компенсацию покупки недвижимости в размере 30% (семьи без детей) и 35% (семьи с детьми) от её общей расчетной стоимости.

В 2020 году начали действовать 4 новых программы льготной ипотеки, так, по одной из них ставка для всех граждан РФ составляет 6,5% годовых. По программе для семей с 2 и более детьми ставка в размере 6% годовых. Ощутимую поддержку государства получают жители, приобретающие недвижимость в сельской местности, там процентная ставка составляет 3% годовых. Так же о политике переселения и мотивации для внутренней миграции населения на Дальний Восток (далее – ДВ) свидетельствует программа поддержки семей (по особым условиям) включающая ставку 2% для приобретения жилья в одном из регионов ДВ.

Экономический кризис, потрясший мир в ходе пандемии, ограничил возможность беспрепятственного кредитования на рынке недвижимости. Программы поддержки, предназначенные для повышения доступности жилья, можно было получить в большинстве известных КО, в которых осуществлялось ипотечное кредитование. Высокая конкуренция между коммерческими банками обуславливает необходимость введения мер, способствующих привлечению новых клиентов.

Усовершенствование процесса кредитования и автоматизация банковских услуг являются ключевыми факторами в успешном функционировании банковского бизнеса. Возникшая в 2016 году по инициативе Банка России ассоциация ФинТех позволила легализовать инновационные технологии, приступить к внедрению концепций новейших финансовых, предоставить платформу для конструктивного диалога участникам отечественного рынка. На данный момент площадка включает 19 банков, 1 IT-компанию, 3 компании платежных систем и т.д.

Достижение высокого уровня цифровизации, на котором находятся некоторые банки и компании, было получено в ходе внедрения ВМР – систем, где ВРМ (*business process management*, управление бизнес-процессами). Именно эти системы способствуют адаптации и изменениям процесса оказания услуг с помощью специального программного обеспечения. Концепция подразумевает развитие таких показателей как:

- 1) Гибкость, т.е. способность компаний быстро реагировать на изменения рынка, оптимизировать затраты и наращивать бизнес-процессы.
- 2) Скорость, т.е. увеличение продуктивности сотрудников проводится за счет структурированного плана выполнения определенных специальных задач, а также автоматизация рутинных процессов в бизнесе.
- 3) Качество, т.е. установление и закрепление определенных регламентированных условий стимулирует повышение эффективности труда и улучшение качества результата бизнес-процесса. Снижение ошибок на производстве, возникающих из-за человеческого фактора.
- 4) Управление, т.е. осуществляется наблюдение за общими бизнес-процессами, сбор результатов, формирование статистики, показывающей затраты на организацию процесса оказания услуг. Аналитика показывает проблемные зоны.

В настоящий момент рынок очень конкурентоспособен и наибольший успех имеет тот банк, который отвечает запросам клиента. Так, необходимость внедрения системы ВРМ очевидна, если банк ставит перед собой цель сократить время ответа на сообщение от клиента до 5 минут. Или подобрать подходящие под запросы клиента программы кредитования с выгодными условиями.

Однако, переход банков на системы ВРМ является не самым легким процессом. Так, помехой являются высокие затраты на внедрение системы, необходимость постоянных корректировок специалистами, работа которых требуется постоянно. И, хотя выбор большинства компаний падает на описанную выше систему, некоторые банки начинают переводить свой бизнес в другие системы работы, например, системы Low-code, в которых программисты могут разрабатывать программное обеспечение и подбирать оптимальные условия для комфортной работы банковских работников.

Положительная динамика уровня цифровизации прогнозирует скорейший переход ИЖК в онлайн сферу. Вместе с тем ожидается и полная цифровизация предпринимательства, что является удобным и безопасным для населения. Однако, необходимо понимать, что интеграция цифровых систем требует немалых затрат, что может стать преградой для некоторых банков и уменьшить их конкурентоспособность.

1. Ключевые показатели национального проекта «Жилье и городская среда» и федерального проекта «Ипотека» в его составе. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/65d/Informatsionnye-materialy-o-natsionalnom-proekte-_ZNile_-i-gorodskaya-sreda_.pdf. (Дата посещения: 22.07.2021 г.)
2. Ипотечное жилищное кредитование. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/>. (Дата обращения: 23.07.2021 г.)
3. Ассоциация ФинТех. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/about/>. (Дата обращения: 23.07.2021 г.)

4. Молодая семья. [Электронный ресурс]. – URL: <http://molodaja-semja.ru/programma-2021/>. (Дата обращения: 23.07.2021 г.)
5. Новые виды господдержки в 2020 году. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_03_03_privileges. (Дата обращения: 23.07.2021 г.)
6. BPM – системы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bpm-systems.ru/bpm-system-about/>. (Дата обращения: 24.07.2021 г.)
7. Итоги 2019-го и прогноз на 2020 год на рынке ипотеки: угроза заражения. [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/ipoteka_2019/#part1. (Дата обращения: 24.07.2021 г.)
8. BPM в банковском секторе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.comindware.com/ru/blog-bpm-v-bankovskom-sektore/>. (Дата обращения: 24.07.2021 г.)
9. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда». [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf>. (Дата обращения: 24.07.2021 г.)

Умнов В.А.

Анализ тенденций в сельскохозяйственной отрасли России и перспектив ее развития

*Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-83

Аннотация

Рассматриваются основные тенденции развития сельскохозяйственной отрасли России за период с 2005 по 2018 гг. на основе официальных данных Росстат. Проведен анализ изменения производства в отрасли в целом, в том числе с учетом ценовых факторов, а также отдельно по некоторым важным видам продукции. Исследованы тенденции изменения таких важных показателей, как доля добавленной стоимости в продукции, численности занятых и рентабельности отрасли.

Ключевые слова: сельское хозяйство, тенденции развития, производство, добавленная стоимость, численность работников, рентабельность.

Abstract

The main trends in the development of the agricultural industry in Russia for the period from 2005 to 2018 based on official data from Rosstat are considered. The analysis of changes in production in the industry, also taking into account price factors, as well as separately for some important types of products, is carried out. Trends in the change of such important indicators as the share of value added in production, the number of employees and the profitability of the industry have been investigated.

Keywords: agriculture, development trends, production, value added, number of employees, profitability.

Сельское хозяйство является одной из базовых для экономики страны отраслей. От эффективности производства аграрной продукции зависит не только уровень жизни населения, но и экономическая безопасность страны. С момента перехода к рыночной модели экономики данная отрасль претерпела существенные изменения. Важно проанализировать основные тенденции развития отрасли в целях дальнейшего формирования направлений государственного участия в отрасли и ее поддержки. В этой связи в работе был проведен анализ основных показателей отрасли по данным Росстат за период 2005-2018 гг. [1, 2, 3].

За период с 2005 по 2018 годы объем производства различных видов сельскохозяйственной продукции менялся по-разному, некоторые наименования в абсолютном значении выросли, другие – снизились. Производство скота и птицы выросло в 3 раза, производство зерна – в 1,5 раза, овощей – в 1,2 раза. Производство

яиц выросло на 21 %, яиц – на 12%. В то же время производство молока и молочных продуктов уменьшилось на 17 %, картофеля – на 20 % (рис. 1).

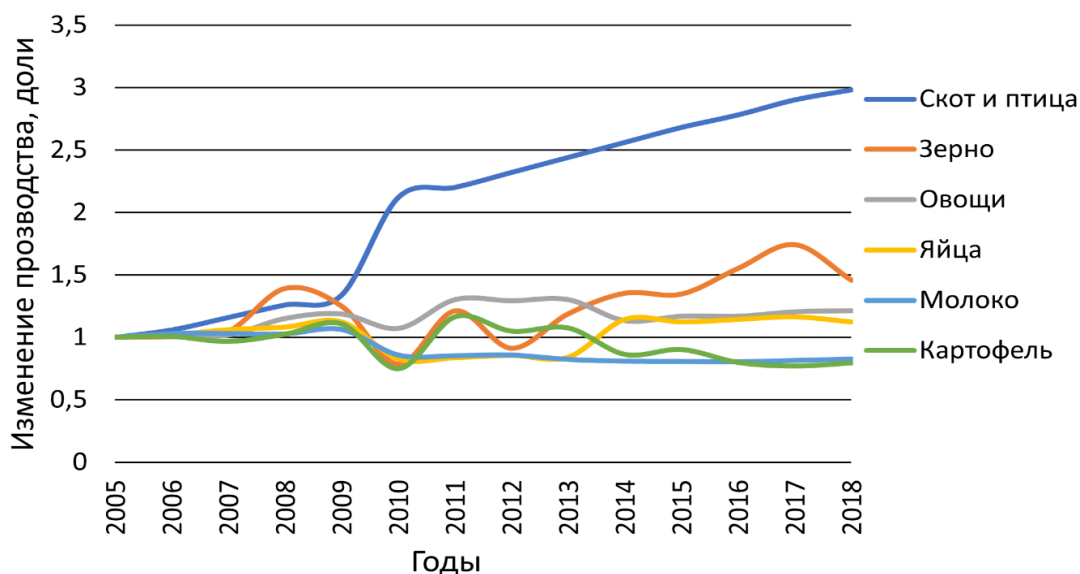

Рис. 1. Изменение производства некоторых видов продукции сельского хозяйства к 2005 году

Такие изменения производства свидетельствуют о трансформации структуры производства, вызванном потребительскими предпочтениями, а также влиянием импорта продовольственных товаров из других стран.

Валовая добавленная стоимость продукции сельского хозяйства имеет тенденцию к росту. Так с 2005 по 2018 гг. ее увеличение составило - 3,6 раза. Однако в период последнего кризиса с 2016 по 2018 г. можно заметить некоторое прекращение роста данного показателя (рис. 2).

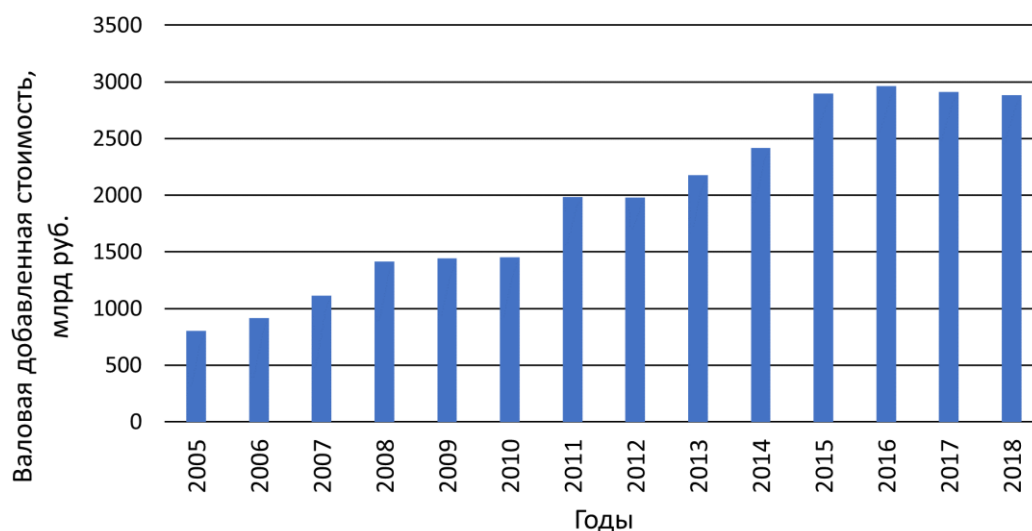

Рис. 2. Изменение валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве России

Поскольку для измерения роста сельскохозяйственной продукции используются стоимостные показатели, в целях большей точности анализа следует исключить влияние ценовых факторов. Поэтому произведен пересчет с учетом индекса цен (данные Росстат) к ценам 2005 года (рис. 3).

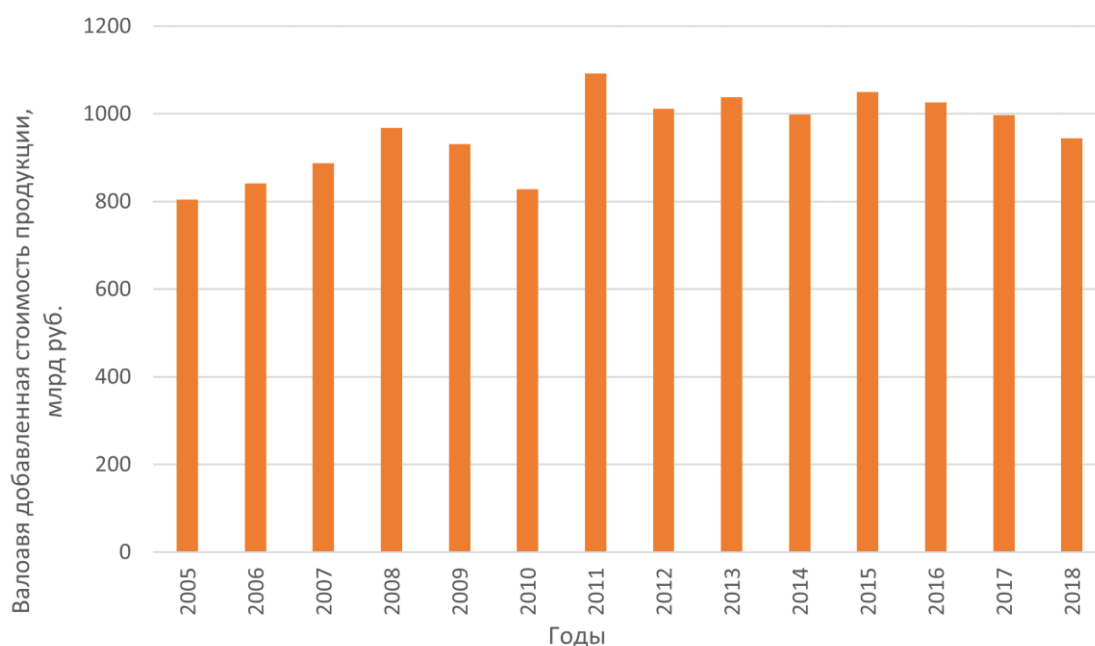

Рис. 3. Изменение валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве России с учетом индекса цен

Таким образом, с учетом индекса цен рост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве России с 2005 по 2018 годы произошел лишь на 17 %. Максимальной величины данный показатель достигал в 2011 года. В 2010, 2012, 2014 и 2018 годах, в силу экономических кризисов, происходило заметное снижение валовой добавленной стоимости.

Если рассматривать долю добавленной стоимости в продукции сельского хозяйства России, то за анализируемый период она уменьшилась с 58,3% до 53,8% (рис 4.).

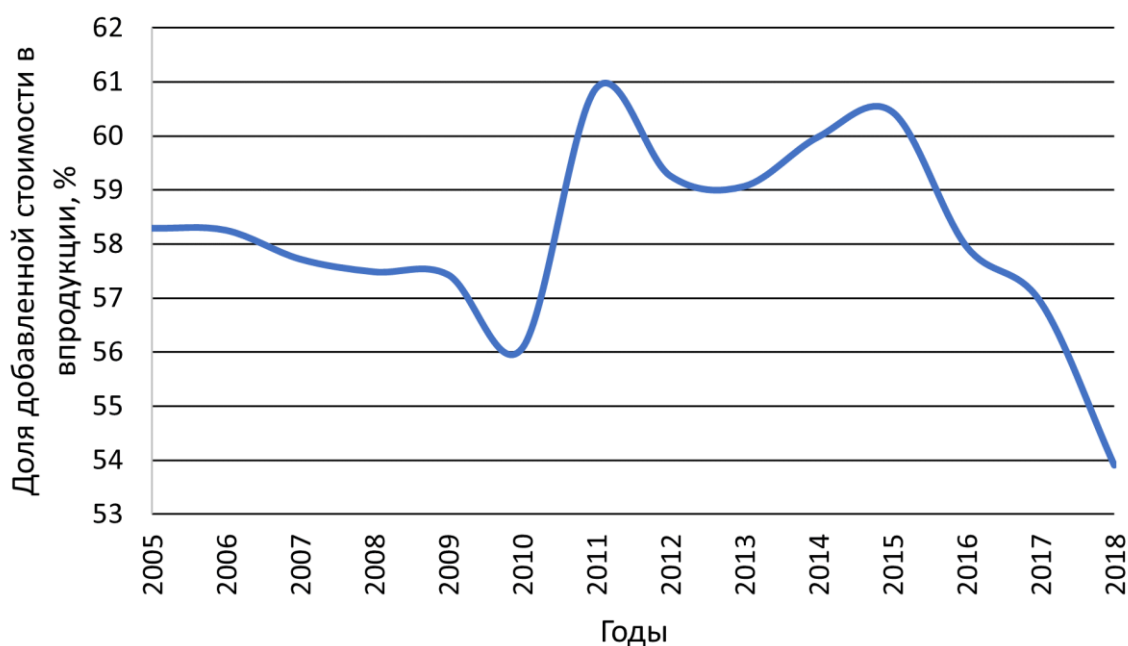

Рис. 4. Изменение доли добавленной стоимости в продукции сельского хозяйства России

Снижение доли добавленной стоимости означает, что совокупные доходы инвесторов в сельское хозяйство, предпринимателей и заработная плата растут

медленнее, чем объем производства. Это снижает мотивацию у предпринимателей и работников и как следствие - потенциал развития отрасли.

Если рассматривать с позиции роли сельского хозяйства среди других отраслей промышленности РФ, то удельный вес валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП страны за анализируемый период снизился на 30 %. Это позволяет сделать вывод о том, что сельское хозяйство развивается медленнее, чем экономика страны в целом (рис. 5).

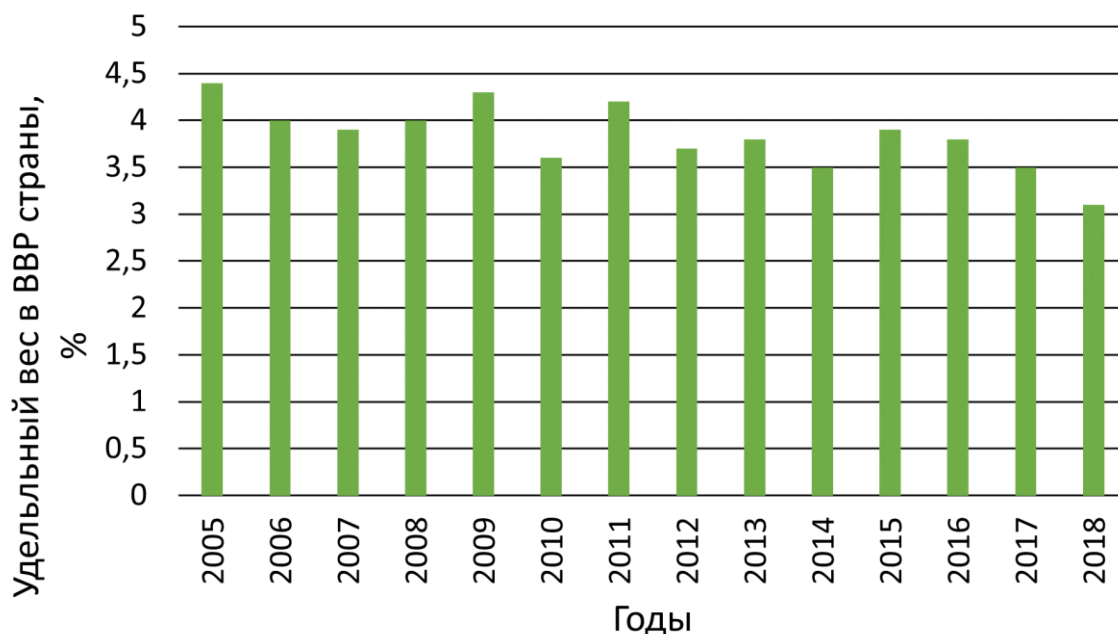

Рис. 5. Изменение удельного веса добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП страны

Численность занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» с 2005 по 2018 годы существенно снизилась (рис. 6).

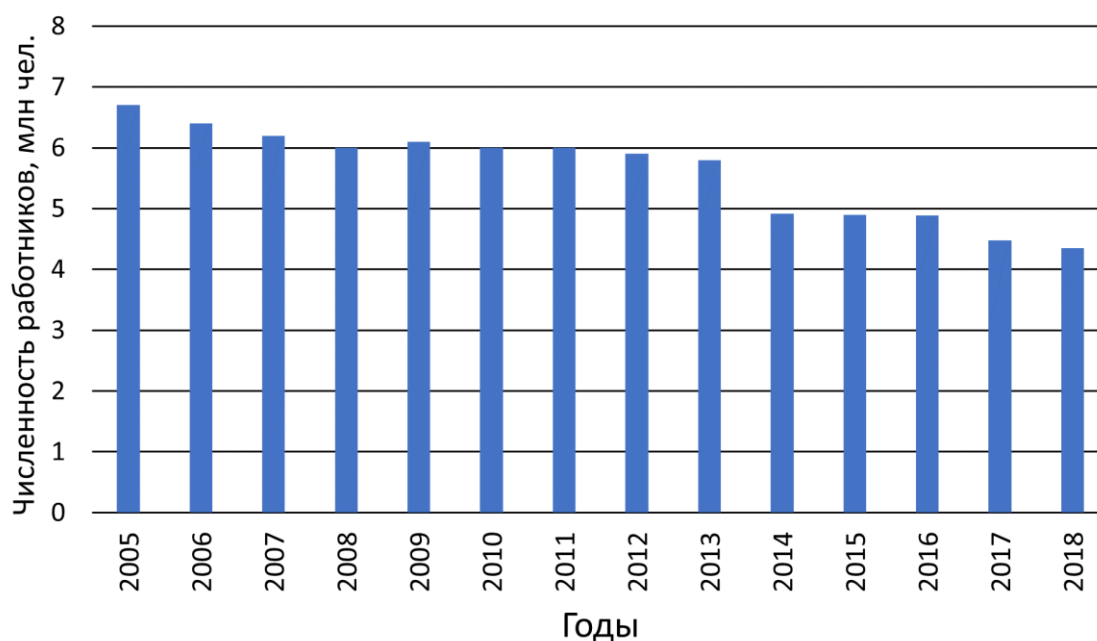

Рис. 6. Изменение численности занятых в сельском хозяйстве России

Однако с учетом роста производства в целом можно сделать вывод о повышении производительности труда за счет применения более современных технологий и техники. На это может также влиять то, что далеко не все сельскохозяйственные рабочие являются официально трудоустроенными попадают в статистическую отчетность. Сезонность деятельности не стимулирует предпринимателей брать работников в штат. Система налогообложения крестьянских фермерских хозяйств не требует отчетности по затратам, включая затраты на заработную плату работникам. Рабочие-мигранты также зачастую нанимаются без официального оформления.

В то же время, если анализировать уровень рентабельности производства, в сельском хозяйстве он существенно вырос за рассматриваемый период и превысил рентабельность экономики страны в целом. На фоне сокращения количества работников и предприятий это может означать, что менее рентабельные хозяйства сокращаются, уступая место более эффективным (рис. 7).

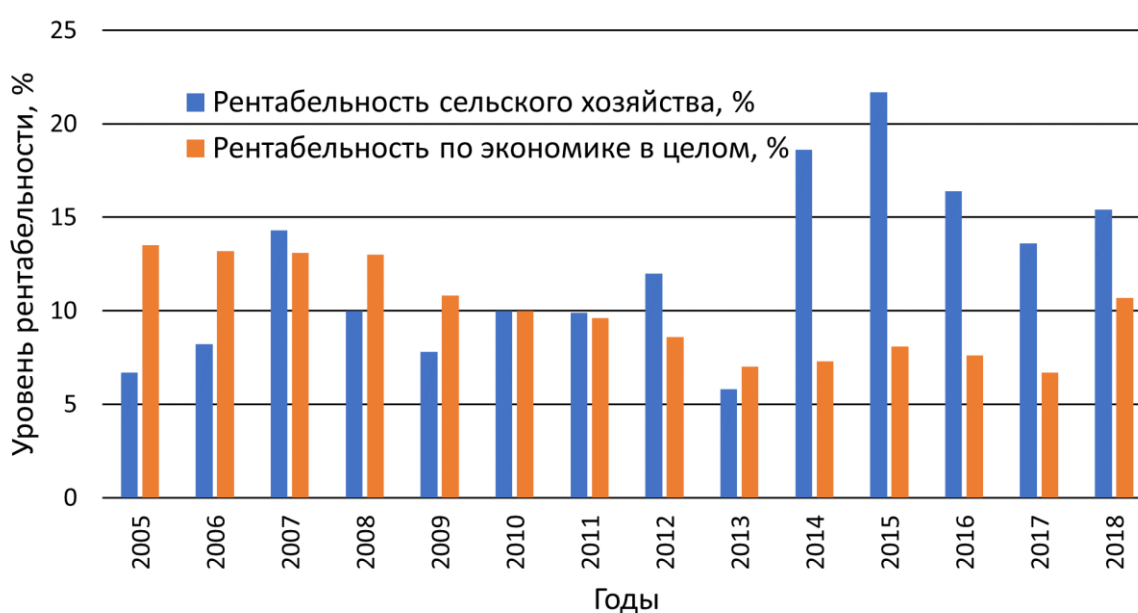

Рис. 7. Изменение уровня рентабельности сельского хозяйства и экономики страны в целом

В результате проведенного анализа можно сделать выводы о том, что с учетом ценовых факторов рост производства сельскохозяйственной продукции за последние десятилетия не столь существенен, как изменение структуры производства под влиянием потребностей рынка и импорта продукции из других стран. Доля добавленной стоимости в продукции и ее уровень относительно других отраслей снижаются. В основном это связано с повышением материальных затрат на сельскохозяйственное производство под влиянием ценовых факторов в экономике. Данный фактор отрицательно влияет на мотивацию предпринимателей, инвесторов и работников. Тем не менее, уровень рентабельности производства в отрасли растет за счет внедрения новых технологий и техники мелкими предпринимателями.

1. Сельское хозяйство в России: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226> (дата обращения: 15.07.2021)
2. Российский статистический ежегодник: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 15.07.2021)
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/519> (дата обращения: 15.07.2021)

Шенцева Л.Н., Тимофеева Е.М.

Оценка основных направлений инновационного развития и инновационной деятельности Воронежской области в современных условиях

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
(Воронежский филиал)
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-84

Аннотация

В работе дается оценка основных направлений и достигнутого уровня инновационного развития Воронежской области, выявлены основные проблемы формирования инновационной системы в регионе.

Ключевые слова: инновационное развитие региона, инновационная деятельность, инновационные процессы, инновационно-технологические центры, научно-исследовательский потенциал региона.

Abstract

In the paper assesses the main directions and the achieved level of innovative development of the Voronezh region, identifies the main problems of the formation of the innovation system in the region.

Keywords: innovative development of the region, innovative activity, innovative processes, innovation and technological centers, research potential of the region.

Согласимся с устоявшимся мнением, что инновационное развитие региона – это процесс общественно-экономического характера, направленный на формирование инновационной системы в регионе. При этом её структурными элементами являются промышленные предприятия, финансовые организации, образовательные и научно-исследовательские учреждения, особые экономические зоны, консалтинговые, лизинговые инжиниринговые компании, бизнес-инкубаторы и т.п., а также система управления развитием региона. В совокупности такой комплекс способен наращивать научно-технологический потенциал территории и реализовывать его через создание наукоемких, использующих высокие технологии, производств [1].

К факторам, определяющим направление и скорость инновационного развития региона, относят:

- 1) политику региональных властей в области инноваций;
- 2) стратегии хозяйствующих субъектов в отношении проведения исследований и внедрения их результатов;
- 3) политику кредитно-финансовых учреждений региона;
- 4) потребительские предпочтения;
- 5) особенности конкурентных отношений;
- 6) уровень сформированности научно-исследовательской и внедренческой инфраструктуры территории;
- 7) возможность привлечения некоторого объёма накопленных знаний и научно-технических разработок для повышения уровня социально-экономического развития региона [1].

К формированию инновационной системы каждый российский регион подходит с учётом собственной специфики. Выбор модели инновационного развития определяется научно-техническими, экономическими и культурными особенностями территории. Наибольшее распространение получили следующие способы управления инновационным развитием региона:

- административно-ведомственный, предполагающий прямое финансирование по законам, обеспечивающим прямую поддержку инноваций;
- программно-целевой, когда финансируют контрактным методом посредством целевых программ содействия научно-технологическому обновлению;
- нормативный – принятие нормативных актов различного уровня, направленных на стимулирование инновационного роста и создание оптимальной социально-экономической ситуации для реализации инноваций;
- создание кластеров;
- формирование и поддержка крупных производственно-технологических центров;
- предоставление налоговых льгот для инвестирующих в приоритетные сферы экономики.

Модель инновационной системы Воронежской области включает такие формы организации инновационной деятельности как технопарки, индустриальные парки, кластеры, несколько инвестиционных площадок, областной научно-образовательный центр, особую экономическую зону «Центр», образовательные и научно-исследовательские учреждения, учреждения системы управления развитием региона. В Стратегиях социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 и 2035 годов было отмечено, что Воронежская область отличается высоким уровнем ресурсного обеспечения инновационной деятельности, значительным инновационным потенциалом, т.к. регион обладает сетью научно-исследовательских и образовательных организаций, обеспечивающих проведение фундаментальных исследований и прикладных разработок в сферах инновационных технологий и современных технических систем [2, 3]. Число организаций, выполнявших в Воронежской области научные исследования и разработки в 2016 году, составляло 63 [2]. Для сравнения: в Белгородской области таких организаций – 19, Курской – 19, Липецкой – 27, Орловской – 18, Тамбовской – 32. По числу таких организаций Воронежская область занимала 3-е место в ЦФО (после г. Москвы и Московской области) и 14-е место в РФ, по численности занятого на них персонала соответственно 3-е и 10-е места.

Стратегией 2020 предусматривалось, что модель инновационного развития Воронежской области должна была бы включать организацию инновационно-технологических центров, что обеспечило бы существенный рост инновационной активности, в том числе и для муниципальных районов до 2020, а затем и до 2030 года [2]. Однако такие центры были созданы преимущественно в городском округе город Воронеж, что обусловлено расположением здесь крупных вузов. На их базе в основном создаются научно-образовательные центры. Областной научно-образовательный центр «Цифровые инновации в экономике» создан на базе Воронежского государственного университета в 2020 году. Его задачей является создание условий для эффективной реализации научно-исследовательского потенциала всех его участников, которая обеспечила бы ускоренное технологическое развитие ключевых отраслей региона, а также кадровое обеспечение профильных отраслей экономики региона и РФ в рамках интегрированной системы подготовки высококвалифицированных специалистов, реализуемой вузами совместно с индустриальными партнерами. Основные направления деятельности центра: молекулярная биотехнология и фармацевтика, постгеномные технологии в медицине и АПК, синтез новых композитных и гибридных наноматериалов и компьютерное моделирование. Экспертная оценка показывает, что одной из основных проблем формирования сети инновационно-технологических

центров в Воронежской области является низкая обеспеченность кадрами соответствующей квалификации, поэтому на данном этапе возникла необходимость формирования научно-образовательных центров. Выявленная проблема тормозит развитие инновационной системы региона в целом.

В процессе исследования инновационных процессов Воронежской области было установлено, что инновационное развитие региона отличается неравномерностью. Относительно высокий уровень инновационной активности показывают только пятая часть муниципальных районов: Лискинский, Россошанский, Бобровский, Семилукский, Новоусманский и Хохольский районы. По числу реализуемых инновационных проектов и объёмам инвестирования достаточный уровень инновационной активности наблюдается в Калачеевском и Терновском муниципальных районах. Создание нового производства, такого как проект с высоким уровнем инновационности, реализуется в Богучарском, Бутурлиновском, Верхнехавском, Каширском, Петропавловском, Подгоренском муниципальных районах, однако эти районы не обеспечены инновационно-активными организациями, которые могут стать основой инновационного развития региона.

По всем показателям ведущую роль в инновационной деятельности региона играет городской округ город Воронеж. Это подтверждают выводы исследователей о том, что развитие инновационных процессов в наиболее концентрированном виде проявляются в развитии поселенческой системы. Именно крупнейшие и специализированные города – основные источники как технологических, так и социальных изобретений [4].

В Воронеже функционирует большая часть инновационно-активных организаций, реализовываются различные типы инновационных проектов, производится значительный объём инновационных товаров, работ, услуг. Безусловно, наличие в Воронеже производств в ракетно-космическом, радиоэлектронном, авиастроительном, химическом комплексах, конкурентоспособных на национальном и мировом рынках продукции гражданского и военного назначения, даёт основания полагать, что именно в этих отраслях должна производиться большая часть промышленной инновационной продукции. Позитивным моментом является независимость обрабатывающих производств от внешних, находящихся за пределами региона, источников его энергообеспечения. Необходимым условием инновационного обновления промышленности должно стать формирование устойчивых связей её базовых предприятий с ведущими вузами и НИИ города, опосредующих выполнение заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Важное значение в свете задач инновационного развития приобретает стратегический проект «Новая индустриализация региона», в рамках которого в Воронежской области планируется создание в муниципальных районах новых индустриальных парков, что безусловно, повышает инновационную активность территорий. В целом, проект направлен на достижение лидирующих позиций региона по промышленному развитию за счёт роста объёмов продукции обрабатывающих производств.

Согласно рейтингу субъектов Российской Федерации, сформированного на основе индекса научно-технического потенциала (рейтинг, как комплексная оценка, отражающая развитие регионов по таким составляющим, как кадровые и финансовые ресурсы исследований и разработок, публикационная и патентная активность, разработка передовых производственных технологий), Воронежская область занимает 27 место по России, при значении индекса – 0,4050. Анализ таких показателей инновационной деятельности Воронежской области за 2020 год, как: «Разработанные передовые производственные технологии» и «Используемые передовые производственные технологии», говорит о том, что Воронежская область в значительной степени – в десятки раз – отстаёт от среднероссийских показателей, и от показателей Центрального федерального округа [5]. И, несмотря на то, что по другим

показателям инновационной деятельности регион занимает 4-5 места по Центральному федеральному округу, её уровень остаётся невысоким.

Поэтому требуется совершенствование научно-инновационной системы региона, совершенствование форм организации инновационной деятельности, формирование и развитие межрайонных инновационно-производственных комплексов, проведение неоиндустриализации, развитие малого инновационного бизнеса в регионе и др.

1. Как внедрять инновации в регионах. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnoe-razvitie-regiona> (дата обращения: 15.07.2021).
2. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года (в ред. от 02.03.2015 № 33-ОЗ): Закон Воронежской области от 30.06.2010 № 65-ОЗ. URL: <https://econom.govvrn.ru/its/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 17.07.2021).
3. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в ред. Закона Воронежской области от 23.12.2019 № 165-ОЗ): Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ. URL: <https://econom.govvrn.ru/its/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 17.07.2021).
4. Бабурин В.Л. География инновационных процессов в России / В.Л. Бабурин, С.П. Земцов // Вестник Московского Ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 5. – С. 25-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-innovatsionnyh-protsessov-v-rossii/viewer> (дата обращения: 22.07.2021).
5. Основные показатели инновационной деятельности / Наука и инновации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 29.07.2021).

Эльбиева Л.Р.¹, Ильясова К.Х.²

Инструменты разработки и реализации комплексной стратегии

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

²ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/lj-08-2021-85

Аннотация

Стратегия социально - экономического развития даёт возможность объединить усилия и деятельность органов государственного управления, бизнеса, общественных организаций и населения для создания единого вектора развития территории. Стратегия формируется с учётом многих показателей и индикаторов, которые помогают максимально использовать преимущества её использования на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Стратегия, инструменты управления, экономическое развитие.

Abstract

The strategy of socio - economic development makes it possible to combine the efforts and activities of government bodies, business, public organizations and the population to create a single vector for the development of the territory. The strategy is formed taking into account many indicators and indicators that help to maximize the benefits of its use in the long term.

Keywords: Strategy, management tools, economic development.

Экономисты Минцберг и Уотерс в своих трудах выдвинули идею о существовании свободных и направленных стратегий. По мнению авторов, реализация свободных и направленных стратегий зависит от стратегического мышления

руководства. Смысл заключается в том, что при изменениях во внешней среде именно руководитель может изменить или внести поправки в реализацию стратегии. Однако, некоторые специалисты в области стратегического планирования не соглашаются с вышеизложенным, аргументируя свою позицию тем, что у руководителя на момент реализации стратегии уже должны быть стратегические альтернативы. Формы стратегических документов могут быть различными. Существуют стратегии социально - экономического развития государства, региона, федеральные целевые программы, государственные, региональные и муниципальные программы. Выбор формы стратегического документа завесит от её цели и размера территории её реализации. Утверждена форма сведений стратегии долгосрочного социально - экономического развития, которые предоставляют разработчики стратегий. Данная форма содержит 17 пунктов, которые необходимо расписать. Разработчики с помощью формы предоставления сведений указывают приоритеты, цели и задачи стратегии со стороны полномочий своего органа власти. При разработке и реализации стратегии социально - экономического развития необходимо использовать различные методы, которые используются в отношении документов стратегического планирования. К стратегии долгосрочного социально - экономического развития также можно применить методы экспертных оценок, которые используются при сложных задачах и особенно в условиях неопределённости. Среди методов экспертных оценок выделяют: метод Дельфи, индивидуальные и групповые оценки [1]. Методы разработки документов стратегического планирования: 1. Нормативный Метод планирования, базирующийся на использовании норм и нормативов 2. Программно - целевой Метод, в котором соотносятся цель и планы с программными ресурсами 3. Расчётно - аналитический Метод, в котором с помощью анализа рассчитываются величины показателей в плановом периоде 4. SWOT-анализ Метод, в котором анализируются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы 5. PEST –анализ.

Метод, в котором анализируются внешние факторы влияния: политические, экономические, социальные и технологические 6 GAP-анализ Метод, предназначенный для нахождения разницы между планами и фактическими значениями В стратегических документах инструментами стратегического планирования, выступают государственные программы, так как они повышают эффективность расходования бюджетных средств. В стратегиях социально - экономического развития используются налоговые, финансовые, бюджетные инструменты [2]. Стратегия социально - экономического развития даёт возможность объединить усилия и деятельность органов государственного управления, бизнеса, общественных организаций и населения для создание единого вектора развития территории. Стратегия формируется с учётом многих показателей и индикаторов, которые помогают максимально использовать преимущества её использования на долгосрочную перспективу. Сведения о стратегии предоставляют участники разработки стратегии. В ходе работы над стратегией учитываются территориальные особенности и социально - экономические преимущества региона. Взаимосвязь всех элементов стратегии долгосрочного социально - экономического развития приводит к улучшению жизни граждан, созданию рабочих мест и привлечению инвестиций. Одним из наиболее значимых составляющих управления социально-экономическим развитием можно назвать составление прогнозов и планов, которые, как правило, применяются, чтобы заранее определить те пропорции развития, изменения темпов роста конкретных производственных отраслей и звеньев, которые будут самыми рациональными. Планирование и прогнозирование может быть организационным, методологическим и социально-экономическим. Основой социально-экономической стороны является познание законов экономики, результат государственной политики в экономической сфере, которая выражается в расширенных социально-экономических процессах, иначе говоря, выступает в роли объекта при прогнозировании и планировании. Отражением

методологической стороны является комплекс методов и принципов составления планов и прогнозов, другими словами, инструменты, которые дают возможность познавать и активно влиять на социальные и экономические процессы.

Отражением организационной стороны является структура административных органов, а также технологии проведения разработки планов, другими словами, субъект прогнозирования и планирования. Каждый метод со своими особенностями, которые зависят от цели применения, а также уровня исследований, которые проводятся. Методы прогнозирования и планирования выбираются на основании таких параметров, как характер объекта и требований, которые выдвигаются к обеспечению информацией. Существующие проблемы по правовому регулированию муниципального образования сегодня актуальны, как никогда. Нужно отметить, что тот муниципальный район, который существует сегодня, является сложнейшей системой, в составе которой различные здания, сооружения, транспорт, инженерная и социальная инфраструктура. Для того чтобы управлять социально-экономическим развитием муниципальных образований, используются разные инструменты, где стратегическому планированию отводится важная роль. Стратегическое планирование, которое применяется на местах, имеет ряд достоинств: цели ставятся на длительный период; проблемы социально-экономического развития решаются комплексно; формируется такой механизм, где цели и наличие ресурсов сопрягаются, включая также инвестирование, средства из бюджета используются эффективнее; местные органы самоуправления работают открыто и прозрачно. Являясь инструментом управления развитием муниципальных образований в социальном и экономическом плане, стратегическое планирование вызвало интерес в 70-х годах прошлого века на Западе.

Проявление такого интереса обусловлено тем, что сфера услуг развивалась, был осуществлен переход к экономике постиндустриальной; были переосмыслены условия рынка, производственные факторы, управленческие и развивающие методы и модели. Распространение стратегического планирования развития муниципальных образований в социальном и экономическом плане в России приходится на конец 90-х годов прошлого века, когда самостоятельным элементом в структуре властвующих органов было выделено самоуправление на местах и принята Конституция Российской Федерации. Таким образом, считаем правильным мнение В.В. Дидыка, что ранее было невозможным осуществление управления муниципальными образованиями как целостными системами [4, с. 3]. Если развитие муниципальных образований в западноевропейских странах, особенно это касается городов, было относительно независимым от государства в течение многих столетий, «так как автономные миры перехитрили государство, в основе которого лежал территориальный принцип» [29, с. 449], то поселения в России развивались иначе, представляя собой элемент экономической системы государства.

1. Каdifов, В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов / В.В. Каdifов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 246 с.
2. Минченко, О.С. Подходы к оценке целевых программ в российской практике / О.С. Минченко // Вопросы управления. - 2017. № 4(21).
3. Мухаев, Р.Т. Система государственного и муниципального управления. Учебник / Р.Т. Мухаев. - М.: Юнити-Дана, 2012. – 689с.

РАЗДЕЛ XXI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пригульный А.Г.

Трансформация бизнес-процессов: предпосылки и вероятная траектория развития организации*АНО ВО «Университет МПА ЕвразЭС»
(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-08-2021-86***Аннотация**

Понятие трансформация бизнес-процессов связано с преобразованием бизнес-деятельности посредством кардинального изменения бизнес-процессов организации. Это происходит вследствие воздействия на компанию разнообразных факторов, как внешних, так и внутренних. При этом одним из самых важных факторов в последние годы является цифровизация и активное внедрение информационных технологий (мобильных, облачных, социальных сетей, искусственного интеллекта и др.) во все направления деятельности организаций. Благодаря информационным технологиям происходят изменения и в формировании клиентам ценностного предложения и в способах взаимодействия компании и клиентов. В статье рассмотрены подходы и предпосылки реализации проектов трансформации бизнес-процессов в организации.

Ключевые слова: организация, бизнес-процессы, трансформация бизнес-процессов.

Abstract

The concept of transformation of business processes is associated with the transformation of business activities through a fundamental change in the business processes of the organization. This is due to the impact on the company of various factors, both external and internal. At the same time, one of the most important factors in recent years is digitalization and the active introduction of information technologies (mobile, cloud, social networks, artificial intelligence, etc.) in all areas of organizations' activities. Thanks to information technology, changes are taking place both in the formation of a value proposition to customers and in the ways in which the company and customers interact. The article discusses the approaches and prerequisites for the implementation of projects for the transformation of business processes in an organization.

Keywords: organization, business processes, transformation of business processes.

Бизнес-процесс представляет собой последовательность действий, операций, а также необходимых ресурсов, которые требуются компании для создания ценности и доведения ее до потребителя. Такая ценность может быть представлена в виде определенного товара, продукта или услуги.

Действия, которые осуществляются в компании для производства продукта или услуги, обычно охватывают несколько функциональных направлений и подразделений [1,2].

Трансформация бизнес-процессов - это проект, который нельзя замкнуть только на отдельное подразделение. Обычно в таких проектах задействованы сразу несколько подразделений, либо вся организация. В этом случае говорят о процессно-ориентированной трансформации. При этом функции и задачи в рамках подразделений могут кардинальным образом измениться.

Как показывает опыт компаний, осуществивших трансформацию, для ее успешного проведения очень важно, чтобы такой проект был реализован

межфункциональной командой менеджеров и сотрудников, которые работают и взаимодействуют в творческой атмосфере [3].

Помимо процессно-ориентированного подхода для трансформации бизнес-процессов может также использоваться подход, предполагающий ориентацию на отдельное подразделение или функцию [4].

По своей сути проведение трансформации предполагает кардинальное переосмысление бизнес-процессов. Реализация проекта трансформации в компании обычно возникает, если возникли новые представления о выполнении бизнес-процессов, появились новые технологии и инструменты деятельности. Важно, чтобы были учтены все предложения, которые были сделаны сотрудниками и руководителями по изменениям бизнес-процессов [5,6].

Ограничения могут быть связаны только в связи с таким и факторами, как недостаток финансовых ресурсов, нарушение законодательства и положений стратегии и политики компании.

Как мы уже указали, проекты трансформации могут охватывать ряд подразделений организации. Кроме того, возможна реализация изменений бизнес-процессов и на уровне одного подразделения. Это может быть связано с новым взглядом на взаимодействие с клиентами и партнерами, работу на рынке и др.

Результатом трансформации может быть оптимизация распределения работ между этапами бизнес-процесса. Кроме того, возможно другое применение ресурсов, необходимых для выполнения работ: информационных, производственных, человеческих и др.

Анализ показывает, что трансформация предполагает новый взгляд на сложившиеся процессы в организации, которые стали привычными для сотрудников и руководителей. Для того чтобы успешно реализовать проект трансформации необходимо собрать большое количество информации о существующих и перспективных технологиях в производстве и управлении.

Мы считаем, что целесообразно придерживаться системного подхода и сформировать план необходимых изменений. Реализовывать изменения необходимо последовательно и постепенно для того, чтобы сохранить управляемость компанией, контролировать финансовые риски, поддерживать персонал [7].

Целесообразно провести углубленный анализ возможных рисков до начала процесса трансформации, чтобы не потерять те инвестиции, которые были произведены в проект. При подготовке проекта трансформации следует учитывать факт того, что стандартные инструменты и технологии необходимо адаптировать к особенностям компании. Это касается всех направлений деятельности организации: производство, сбыт, развитие персонала и т.д.

Компании имеют различия в организационной культуре, традициях менеджмента, возможностях ИТ – инфраструктуры, производственном потенциале, отраслевых условиях и т.д. У тех компаний, которые не провели углубленный анализ выгод и возможных рисков трансформации, стремились просто копировать чужой опыт, а не адаптировать его под собственные нужды, возникли огромные проблемы с реализацией проекта трансформации.

Анализ показывает, что поэтапный подход к реализации проекта трансформации наиболее эффективен. Для каждого этапа следует определить сроки, результаты, исполнителей, ресурсы, эффективность. Когда проект распланирован, утвержден акционерами, можно приступить к его реализации.

Наиболее стандартными этапами выполнения работ по трансформации бизнес-процессов являются следующие:

1. Проведение анализа существующих бизнес-процессов и определение ключевых процессов, подлежащих трансформации.
2. Разработка моделей бизнес-процессов, которые претерпят изменения.

3. Формирование команды сотрудников, которые будут реализовывать проект трансформации в компании.
4. Выявление тех подразделений, которые будут вовлечены в проект трансформации.
5. Определение тех процессов и работ, которые сохранят актуальность в будущих бизнес-процессах.

Трансформация бизнеса значительным образом меняет процесс ведения бизнеса. Трансформация предполагает готовность руководителей выделять ресурсы и финансирование на долгосрочной основе, публично демонстрировать поддержку проекту.

Кроме того, осуществление проекта трансформации бизнес-процесса может вызвать споры и конфликты приоритетов участников процесса. Трансформация может оказать влияние на изменение культуры ведения бизнеса. Изменения такого уровня должны опираться на поддержку руководителей, определяющих смысл новой культуры.

Очень часто руководители компаний, которые успешно функционируют на рынке, выступают против проектов трансформации и предлагают меры по совершенствованию бизнес-процессов. Вместе с тем, следует учитывать, что поддерживать конкурентоспособность на высоком уровне, особенно при быстрой смене цифровых технологий, не всегда возможно. Поэтому необходимо рассматривать трансформацию, как вопрос стратегический.

Руководителям важно провести оценку того, как трансформация повлияет на достижение долгосрочных целей компании.

Анализ показывает, что успешная реализация проектов трансформации бизнес-процессов напрямую зависит от того, насколько руководители высшего уровня организации готовы уделять достаточно времени для руководства такими проектами, а также предоставлять требуемый объем ресурсов (производственных, информационных, человеческих и др.).

Проекты трансформации часто приводят к возникновению конфликтов между сотрудниками и подразделениями, поэтому у руководителей проектов должны быть полномочия для того, чтобы разрешать такие конфликты.

Важно обеспечить поддержку проектам трансформации руководителями организации на всех уровнях управления, а также вовлеченность всех сотрудников.

Опыт реализации проектов трансформации показывает, что поддержать заинтересованность сотрудников и руководителей возможно, если разработать поэтапный план изменений. При этом мероприятия в рамках каждого этапа следует увязывать с требуемыми ресурсами.

Большую важность приобретает последовательность в выполнении работ и постоянный мониторинг результатов изменений. Многие руководители готовы согласиться с изменениями, если работы выполняются по нарастающему принципу. Таким образом, важен накопительный эффект и видимые результаты трансформации.

Плановый подход к реализации проекта трансформации позволяет увязать краткосрочные и долгосрочные цели изменений бизнес-процессов.

Выводы.

Трансформация бизнес-процессов представляет собой сложный проект, который может затрагивать деятельность как отдельных подразделений и сотрудников, так и всей организации в целом. Анализ показал, что руководителям компании можно добиться успешной реализации проекта трансформации, если использовать плановый подход, а также добиться высокой степени вовлеченности персонала и руководителей всех уровней организации в необходимых изменениях.

1. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0 / Под ред. А.А. Белайчука, В.Г. Елифёрова. Москва: Альпина Паблишер, 2016.

2. Рыбаков М.Ю. Бизнес-процессы. Как их описать, отладить и внедрить. Москва. Издательство Михаила Рыбакова, 2019.
3. Ротер М., Шук Д. Учитесь видеть бизнес-процессы: Построение карт потоков создания ценности. Москва: Альпина Паблишер, 2015.
4. Шенталер Ф., Карле Т., Обервайс А., Фоссен Г. Бизнес-процессы. Москва: Альпина Паблишер, 2019.
5. Kovalenko B.B., Kovalenko E.G., Yakovleva T.V. Digital business models and company growth opportunities in the energy market // E3S Web of Conferences 250, 06006 (2021) TRESP 2021.
6. Okrepilov V.V., Kovalenko B.B., Getmanova G.V., Turovskaj M.S. Business process transformation: impact mobile technology and social networks on the business dynamics of the company // JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. С. 032049.
7. Kovalenko B.B., Kovalenko E.G. Approaches to Organizational Leadership in the Digital Age // 5th International Conference on Social, Economic, and Academic Leadership.

Чечурина М.Н., Артюх К.Л.

Коммерциализация интеллектуальной собственности вуза в области цифровой трансформации электроэнергетики

*ФГАОУ ВО «Мурманский государственный технический университет»
(Россия, Мурманск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-87

Аннотация

Статья посвящена коммерциализации интеллектуальной собственности вуза как результата интеллектуальной деятельности (РИД), использующего технологию предиктивной аналитики, в области цифровой трансформации электроэнергетики.

Ключевые слова: коммерциализация, результаты интеллектуальной деятельности, предиктивная аналитика, цифровая трансформация, малое инновационное предприятие.

Abstract

The article is devoted to the commercialization of the intellectual property of a university as a result of intellectual activity (REED) using technology of predictive analytics, in the field of digital transformation of the electric power industry.

Keywords: commercialization, intellectual performance, predictive analytics, digital transformation, small innovative enterprise.

В докладе Всемирного банка о состоянии цифровой экономики «Цифровые дивиденды», сделанном в 2016 году, подчеркиваются следующие выгоды цифровизации [2]:

- рост производительности труда;
- повышение конкурентоспособности компаний;
- снижение издержек производства;
- создание новых рабочих мест;
- увеличение степени удовлетворенности человеческих потребностей;
- преодоление бедности и социального неравенства.

Однако, цифровизация несет следующие потенциальные риски:

- несанкционированный доступ к информации и другие угрозы кибербезопасности;
- массовая безработица;
- цифровое неравенство – разрывы в уровне образования и условиях доступа к цифровым услугам и продуктам между гражданами и бизнесами внутри стран, а также между государствами.

Тем не менее, цифровизация каждой отрасли экономики и страны в целом, становится неотвратимым явлением.

Мировая электроэнергетика также претерпевает процесс цифровой трансформации. Ведущие электроэнергетические компании по всему миру реализуют программы цифровой трансформации. В Европе – это компании Fortum, Verbunt, BritishGas, Eneco, edf, one energy. В Америке – Suncor, edesur, ConEdison; в Азии и Австралии – TEPSCO, Envision, agl.

Основные тренды развития электроэнергетики России в ближайшем будущем будут определяться тремя факторами: децентрализацией, цифровизацией и конвергенцией. Каждый из этих факторов имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Децентрализация предполагает переход крупных промышленных предприятий на собственную генерацию электроэнергии, и, по сути, эти предприятия становятся одновременно как потребителями, так и производителями электроэнергии. Несмотря на то, что это ведет к разбалансировке единой энергосистемы, преимуществом децентрализации является доступность электроэнергии для удаленных потребителей, кроме того, появляется возможность предоставления новых услуг по управлению спросом и предложением.

Цифровые технологии существенно влияют на характер взаимодействия потребителей с поставщиками услуг и влияют на внутренние процессы энергетических компаний. Несомненно, что требуются значительные затраты энергокомпаний на создание новой инфраструктуры и разработку программного обеспечения. К тому же есть риски не получить ожидаемого эффекта. Однако повышение производительности труда и качества обслуживания, а также экономия ресурсов делают привлекательной цифровую трансформацию электроэнергетики.

Конвергенция технологий и продуктов предполагает заимствование технологий из других отраслей и использование их в новом качестве, повышая уровень оказания услуг в энергетике. Появляются новые источники доходов для энергокомпаний за счет использования бизнес-моделей из других отраслей, а также происходит снижение затрат по отдельным процессам. Не исключена, конечно, потеря выручки из-за конкуренции с другими компаниями, например, с банками или телекомпаниями.

Одним из факторов, определяющим дальнейшее отраслевое развитие электроэнергетики, является технология предиктивной аналитики.

Предиктивная аналитика позволяет обеспечить:

- предсказание выхода из строя оборудования и, как следствие, переход от ремонтов по плану к ремонту «по состоянию»;
- сбор датчиками данных об оборудовании, а математические методы, в том числе с использованием нейронных сетей, интерпретируют изменения этих данных, как предикатор выхода из строя оборудования;
- устранение «необязательного планового» обслуживания, когда в нем нет еще необходимости.

Воздействие на оборудование с использованием предиктивной аналитики повышает надежность работы оборудования и снижает затраты.

Принцип действия:

- предиктивная аналитика может прогнозировать сбои еще до того, как они произойдут, что позволяет эксплуатационному и ремонтному персоналу заранее отреагировать и предпринять необходимые действия для предотвращения выхода оборудования из строя;
- база данных используется для выявления закономерностей и аномалий.

Преимущества:

- сокращение времени затрат на ремонт и техническое обслуживание;
- сокращение незапланированных прерываний работы оборудования;
- долгосрочное сокращение капитальных затрат.

Необходимо отметить, что принципы предиктивной аналитики зачастую используются в научной деятельности и проявляются как результаты интеллектуальной деятельности (РИД).

В статье, в качестве практического примера, рассматривается разработка проекта по коммерциализации патента на полезную модель датчика уровня нагрева электроэнергетического оборудования, использующего передовую цифровую технологию: предиктивную аналитику (патент №196894 «Устройство для непрерывного контроля теплового состояния электрического оборудования» авторов Власова А.Б., Ерещенко В.В., Ерещенко В.В.). Учеными Мурманского государственного технического университета был разработан извещатель, позволяющий непрерывно осуществлять тепловой контроль в замкнутых ячейках, которые находятся под высоким напряжением. Габариты устройства позволяют помещать его внутри шкафов высоковольтного оборудования без нарушения требований техники безопасности при работе с установками выше 1000 В. Проблемы и задачи ИК-диагностики в замкнутых пространствах состоят в том, что многочисленное ответственное электрическое оборудование комплектных ячеек в процессе эксплуатации находится под блокировкой. Применение точечных тепловых датчиков (терморезисторов, термопар и т.п.) не эффективно. Применение промышленных штатных тепловизионных систем в замкнутой ячейке для непрерывной тепловой диагностики невозможно и не эффективно. Именно этим была вызвана разработка извещателя для непрерывного контроля теплового состояния оборудования в замкнутых ячейках с передачей информации на внешние устройства. Наиболее остро проблема стоит у энергетических компаний (генерирующих, распределительных сетей, коммунальных сетей, предприятий, морских судов, нефтяных платформ и т.п.). Актуальность проблемы подтвердили региональные энергетические предприятия Мурманской области. При примерной оценке стоимости устройства 50000-60000 руб. (после серийного запуска) предотвращение ущерба может составить миллионы рублей из-за повреждения оборудования, аварий, штрафных санкций.

Анализируя полезные свойства прибора, можно сделать вывод, что данная продукция может быть полезна для:

- предприятий энергетической промышленности (электростанции, подстанции и т.д.);
- жилищно-коммунальных хозяйств (комплексы, входящие в зону ответственности ЖКХ);
- предприятий, которые имеют дело с высокопроизводительными энергоустановками;
- морских судов, платформ, военной техники.

Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности – процесс внедрения результатов научно-исследовательской деятельности, передачи прав на них и связанных с ними материальных носителей коммерческим организациям для производства на их основе продукции, выполнения работ и оказания услуг с целью удовлетворения спроса на рынке и извлечения прибыли – по сути, вывод новшества на рынок инноваций. На сегодняшний день коммерциализация — это важнейший элемент инновационного процесса [3].

В процессах коммерциализации инноваций ключевая роль принадлежит крупному бизнесу. Мировой опыт свидетельствует, что крупные фирмы наиболее инновационно активны, они имеют более высокие расходы на инновационную деятельность в расчете на одного занятого. Однако пока инновационная активность и развитие НИОКР на отечественных предприятиях резко отстают от среднемировых показателей. Удельный вес инновационно активных предприятий в России в последние годы находится на уровне 8-9%, в то время как в странах ОЭСР этот показатель составляет около 50%, в странах Восточной Европы он также значительно выше: в

Румынии — 28%, Словении — 32%, Польше — 38%. Невысокая инновационная активность российских промышленных предприятий не приводит к структурным сдвигам в экономике. Лидерами по уровню инновационной активности остаются машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность. Это вполне объяснимо: именно в этих секторах (наряду с отраслями нефтяной, черной и цветной металлургии) доминируют финансово-промышленные группы, которые одними из первых начали ориентироваться на инновационное развитие, поскольку вышли на мировой рынок.

Одним из главных факторов инновационного развития высшего учебного заведения является процесс коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, обеспечивающий достижение конкурентных преимуществ при введении данных результатов в хозяйственный оборот в качестве нового продукта, новшества или новой технологии [4]. Чаще всего с проблемами коммерциализации сталкиваются высшие учебные заведения, где научные разработки и патенты лежат «мертвым грузом». Как правило, существуют четыре основные формы передачи и коммерциализации разработок и технологий университета:

- лицензирование и передача патентных прав;
- проведение НИОКР по заказу промышленных предприятий;
- проведение научных исследований за счет бюджетных программ;
- образование малых инновационных предприятий на базе высших учебных заведений.

Самой оптимальной из этих форм является создание малого инновационного предприятия (МИП). Высшие учебные заведения не могут вести хозяйственную деятельность от своего лица, но они могут создать малое инновационное предприятие, которое решит эту проблему [1]. Коммерциализация приносит дополнительные денежные потоки, которые положительно скажутся на научной деятельности учебного заведения, а также позволят улучшить инфраструктуру. Малое инновационное предприятие может финансироваться через венчурные фонды или исследовательские гранты. В то же время в нашей стране проводятся конкурсы для инновационных проектов, которые могут обеспечить полное финансирование разработок.

Важной проблемой является оценка нематериальных активов (РИД), в том числе для определения доли сотрудников университета в уставном капитале хозяйственных обществ; отсутствуют методические рекомендации по определению денежной оценки указанных прав при внесении в уставный капитал. Это объясняется новизной разработок и сложностью в оценке продуктов интеллектуальной собственности, что приводит к дороговизне такой оценки, а также к увеличению времени, необходимого для проведения оценки. В качестве вклада в уставные капиталы таких хозяйственных обществ вузы вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау)), исключительные права на которые принадлежат высшему учебному заведению.

Разработанный авторами статьи процесс коммерциализации РИД, который является интеллектуальной собственностью вуза, содержит следующие этапы:

1. Создание хозяйственного общества (МИП);
2. Описание запатентованного продукта;
3. Исследование рынка:
 - определение целевого сегмента рынка потребителей;
 - оценка потребности;
 - анализ конкурентов;
4. Техническое и экономическое обоснование проекта;

- описание конструкции прибора;
 - описание комплектующих;
 - определение оборудования, необходимого для производства прибора;
 - определение необходимого персонала;
 - определение источников финансирования.
5. Организация производства:
- с учетом выбранного оборудования построение производственной линии;
 - выбор помещения, исходя из производственных задач.
6. Финансовый план:
- расчет цены готовой продукции;
 - определение объема продаж;
 - определение рынков сбыта;
 - поиск инвесторов.

Проведенные расчеты показали, что потребность в приборах на предприятиях электроэнергетической промышленности только в Мурманской области составляет 22000 шт., с учетом всех остальных объектов – около 50 тысяч. Цена изделия – около 60 тыс. рублей.

В качестве финансирования планируется привлекать гранты различных организаций. Одной из таких организаций является Сколково. Миссией данной организации является создание экосистемы, благоприятной для развития предпринимательства и исследований в областях: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; биомедицинские технологии; стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение. Патент №196894 «Устройство для непрерывного контроля теплового состояния электрического оборудования» подходит под одну из областей развития Сколково, а именно под область «энергоэффективность и энергосбережение». Главное преимущество Сколково, как инвестора, заключается в том, что компания не претендует на интеллектуальную собственность, не входит в капитал компании, большинство услуг оказываются безвозмездно, а также необязательно арендовать офис и переезжать в Технопарк – фактический и юридический адрес могут быть зарегистрированы в любом субъекте РФ.

От Сколково можно получить минигрант размером до 5 миллионов рублей. Минигрант предоставляется Участникам на реализацию проектов, соответствующих инновационным приоритетам Фонда, и сфокусированных на разработке конкретного продукта, нацеленного на определенный рынок. В данном проекте планируется получить грант размером 5 миллиона рублей, часть из этих средств пойдет на закупку оборудования и комплектующих для первой партии устройств (1 353 595,5 рублей на закупку комплектующих по текущему курсу, а также 1 500 000 на закупку оборудования и аренду помещения). Оставшаяся часть денежных средств (2 146 404,5 рублей) пойдет на финансирования исследований, необходимых в этой области, на отладку программного обеспечения и оптимизацию комплектующих.

Таким образом, в исследовании показано, что одним из главных факторов инновационного развития высшего учебного заведения является процесс коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, обеспечивающий достижение конкурентных преимуществ при введении данных результатов в хозяйственный оборот в качестве нового продукта, новшества или новой технологии.

2. Цифровизация: история, перспективные, цифровые экономики России и мира, электронный ресурс: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html>
 3. Коммерциализация результатов научно исследовательской деятельности: базовые модели и механизмы использования научно технической продукции // Портал «Финансовые науки» – URL: http://www.mirkin.ru/_docs/_budgetfin/_obrprog/5_1.pdf (дата обращения: 21.05.2020), –Текст: электронный.
 4. Майкова Светлана Эдуардовна, Головушкин Игорь Анатольевич Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности как основной фактор инновационного развития национального исследовательского университета // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-rezultatov-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-kak-osnovnoy-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-natsionalnogo> (дата обращения: 21.03.2021).
-

РАЗДЕЛ XXII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Барина Д.В., Нестерова А.В., Гришина Н.С., Зубарева Е.Н., Гринева М.С.
Фразеологические единицы с компонентом-колоронимом в англоязычных
песенных текстах

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/lj-08-2021-88

Аннотация

В статье рассматриваются англоязычные фразеологические единицы с компонентом-колоронимом. Определяется понятие фразеологизма, представлены различные классификации фразеологизмов. Выявлены основные функционально-семантические и морфологические типы фразеологизмов с компонентом-колоронимом, содержащиеся в 37 песенных текстах современных англоязычных исполнителей. Установлено, что наиболее частотными фразеологизмами с компонентом-колоронимом являются именные и глагольные фразеологические сращения и фразеологические единства, содержащие антропоморфную или артефактную метафоры. Наиболее частотные колоронимы-компоненты фразеологизмов в текстах песен – WHITE и BLUE.

Ключевые слова: фразеологизм, классификации фразеологизмов, колороним, песенный текст, метафора, коннотация.

Abstract

The article deals with English phraseological units with a colour component. The notion of a phraseological unit is explained, various classifications of phraseological units are given. The main functional-semantic and morphological types of phraseological units are identified in 37 song lyrics of contemporary English singers. It is found that the most frequently occurring phraseological units with a colour component are substantive and verbal phraseological fusions and phraseological unities which contain anthropomorphic and artifact metaphor. The most frequently occurring colouronyms that form phraseological units in song lyrics are WHITE and BLUE.

Keywords: phraseological unit, classifications of phraseological units, colouronym, song lyrics, metaphor, connotation.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) являются важной частью любого языка, в том числе английского. Многие отечественные лингвисты занимались изучением фразеологии, включая Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, А.В. Кунина и многих других. ФЕ, или фразема – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов [2, с. 15].

Неоднозначная природа фразем и множественные варианты толкований их признаков и свойств требуют анализа их категориальных характеристик, к которым относится стабильность компонентного содержания и грамматической структуры, системность, воспроизводимость, структурная расчлененность, семантическая эквивалентность слову и непереводаемость [2, с. 25-30].

Одной из наиболее известных и общепринятых классификаций фразеологизмов является классификация В.В. Виноградова. Отечественный лингвист выделял 3 группы фразеологизмов, основываясь на степени их семантической связанности [3].

Первая группа – это *фразеологические сращения*. Такие сочетания неделимы и являются эквивалентами простых слов. Компоненты таких сочетаний связаны друг с

другом этимологически, между ними может отсутствовать синтаксическая связь. Например, сращение *be all thumbs* – быть неловким, образовалось от сочетания *his fingers are all thumbs*.

Вторая группа – фразеологические единства, представляющие собой семантически неразложимые сочетания, что сближает их с фразеологическими сращениями. Главное отличие фразеологических единств заключается в их мотивированности и производности, вызванной значениями их лексических компонентов (например, *to burn the bridges*).

Третья группа – фразеологические сочетания, не имеющие омонимичных им свободных словосочетаний, однако компоненты которых способны заменяться синонимичными словами без потери смысла, например, *a bosom friend* (компонент *bosom* можно заменить на *loyal* или *faithful* без потери смысла).

Существует также классификация фразеологизмов в соответствии с их морфологическими особенностями, предложенная А.В. Куниным. Согласно данной классификации, фразеологизмы делятся на: 1) именные (субстантивные), обозначающие лица, предметы, явления (*girl Friday* – помощница, правая рука); 2) адъективные, обозначающие разнообразные качества и свойства людей, предметов и явлений (*as cool as a cucumber* – спокойный, невозмутимый); 3) адвербиальные (*from scratch* – с нуля); 4) предложные, выполняющие в предложении связующую функцию (*for the sake of somebody* – ради кого-то); 5) глагольные (*play with fire* – играть с огнем); 6) междометные, выражают личное отношение говорящего либо к предметам и явлениям внешнего мира, либо к самому себе. Например, оборот *by the Lord Harry!* (*черт возьми!*) выражает негодование, возмущение и расстройство [7, с. 126-172].

Существует большое количество ФЕ, в состав которых входит компонент-цветообозначение (колороним). Эта группа ФЕ представляет особый интерес, так как разные колоронимы обладают своими коннотациями и используются в речи для описания эмоций, чувств, состояний человека, а также для номинации различных понятий и предметов.

Чаще всего в составе ФЕ встречаются номинации базовых цветов: “*white / белый*”, “*black / черный*”, “*red / красный*”, “*blue / синий / голубой*” [4, с. 188]. Каждый цвет обладает символическим значением, приобретенным в различные периоды развития окружающего мира. *Белый* в различных культурах традиционно воспринимается как символ чистоты, искренности, невинности, правды, надежды, любви и других близких к ним понятий. В символике англичан белый связывается с божественностью, святостью, высшей мудростью, мечтой и прожитой жизнью [1, с. 69]. Считается, что *черный* выражает отрицание и отчаяние. Однако в юридической сфере *черный* цвет ассоциируется со свободой и постоянством [6, с. 122]. В английской лингвокультуре *красный цвет* связан с активным мужским началом, энергией жизни, войны, агрессии, опасности. Однако нередко этот цвет ассоциируется с чем-то безнравственным и позорным: *to get / have a red face* – покраснеть от смущения [8, с. 532]. *Зелёный* используется для выражения, с одной стороны, зависти, зла, притворства, но, с другой стороны, обновления, свежести, незрелости во взглядах, легкомыслия и легковёрности. Нередко прилагательное *green* употребляется в отношении простых, безыскусных, легко подвластных чужому влиянию людей (*green goose* – неопытный, незрелый человек) [4, с. 88-89, 93, 96, 101].

В английском языке выделяется три типа метафор, лежащих в основе ФЕ с колоронимами: антропоморфная, природная и артефактная [5, с. 114]. В антропоморфной метафоре главным объектом является человек, познающий себя и окружающий мир: *a blue-eyed boy* – любимец [5, с. 114]. Метафора природы прослеживается в названиях животных и растений, времени: *yellow dog* – подлец, прохвост; *blue Monday* – первый понедельник после каникул [5, с. 123]. Артефактная

метафора включает номинации созданных человеком вещей, например, *to paint the town red* – кутить, устроить кутеж [5, с. 131].

Мы провели анализ 37 англоязычных песенных текстов разных авторов, в которых встречаются фразеологизмы с компонентом-колоронимом. В текстовый корпус были включены ФЕ с разными цветообозначениями.

1. Колороним WHITE

*Only big **white lies** to get by*

'Cause I don't wanna make you cry (Tokio Hotel & VIZE – “White Lies”)

Словосочетание из данной песни относится к фразеологическим единствам, т. к. его обобщенно-целостное значение отчасти связано с семантикой составляющих его компонентов, употребленных в образном значении. *White lies* – ложь во благо.

2. Колороним BLUE

*I hate to turn up **out of the blue**, uninvited*

But I couldn't stay away, I couldn't fight it (Adele – “Someone Like You”)

Идиомы *out of the blue* относится к фразеологическим сращениям, т. к. её значение не выводится из значения составляющих их компонентов. В этом контексте фразеологизм может быть заменён словом *suddenly*.

3. Колороним GREEN

Though you're gone I find you constantly surround me

*Ohh, just something else that **keeps your memory green** (Emmylou Harris – “To Keep Your Memory Green”)*

To keep one's memory green – фразеологическое единство, означающее «сохранить что-то в памяти навсегда».

4. Колороним RED

***Red-letter day** that I learned*

I'm sure you'll get what you deserve (The Get Up Kids – “Red Letter Day”)

Идиомы из песни группы The Get Up Kids является фразеологическим сращением, которое используется для описания знаменательного и запоминающегося дня.

5. Колороним BLACK

*In the lonely dark of night I will swear that **black is white***

If you'll just let me lay down and close my eyes (Christy Moore – “Scapegoats”)

Здесь мы наблюдаем фразеологическое единство, так как два колоронима, входящих в его состав, представляют собой противоположные цвета, что помогает нам понять смысл всего фразеологизма.

6. Колороним ROSE

They think our love is beautiful

Cause everything's beautiful

*when you're looking through **rose-colored glasses** (Kelly Rowland – “Rose Coloured Glasses”)*

Rose-colored glasses – фразеологическое единство, так как в реальной жизни мир кажется более ярким, когда мы смотрим на него через очки с розовыми линзами.

7. Колороним SILVER

You can have and eat your cake; never need a bathroom break

*You've gotta play the scene up on the **silver screen** (Teen Beach Movie – “Silver Screen”)*

Данная идиома – фразеологическое сращение, которое можно заменить одним словом – *film*.

8. Колороним GREY

So, baby, come on let's just finish what you started

*I can't, I can't stay with you in this **grey area** (Grey – “Grey Area”)*

Последний фразеологизм является единством, означающим неопределенную ситуацию.

57% ФЕ с элементом-колоронимом принадлежат, согласно классификации В.В. Виноградова, к сращениям; 43% - к единствам. Не было выявлено ни одного фразеологического сочетания или выражения. Наиболее употребительным является колороним *white* (12 ФЕ); колороним *blue* встречается в 7 ФЕ, *green* – в 5 ФЕ, *red* – 5 ФЕ, *black* – 5 ФЕ, *rose* – 1 ФЕ, *grey* – 1 ФЕ, *silver* – 1 ФЕ.

Выявленные нами фразеологизмы представляют собой три группы метафор: антропоморфные метафоры (18 ФЕ, 49% от общего числа), например, *true blue – настоящая тоска / аристократ, человек голубых кровей*; природные (5 ФЕ, 14% от общего числа), например, *blue moon – долгий период времени; white night – бессонная ночь* и артефактные (14 ФЕ, 38% от общего числа), например, *white flag – белый флаг; white supremacy – убеждение в превосходстве белой расы*.

Согласно морфологической классификации А.В. Кунина, наибольшая часть проанализированных нами ФЕ принадлежит к группе именных (18 ФЕ), например, *white supremacy – убеждение в превосходстве белой расы; white collar crime – преступление, совершенное служащими, «белыми воротничками»*, к глагольным – 12 ФЕ, например, *to feel blue – грустить; to scream blue murder – кричать во всё горло; to show one's white feathers – испугаться, струсить*, к адъективным – 4 ФЕ, например, *whiter than white – белее белого; white livered – трусливый*, к адвербиальным – 3 ФЕ, например, *out of the blue – внезапно*.

С помощью метода контекстуального наблюдения был сделан вывод о том, что абсолютное большинство ФЕ имеют отрицательную коннотацию.

Таким образом, в песенных текстах среди ФЕ с компонентом-колоронимом преобладают именные и глагольные фразеологические сращения и фразеологические единства, содержащие антропоморфный или артефактный метафорический образ.

1. Абакумова Е.А. Ахроматические цвета в английских фразеологизмах и варианты их перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №12(66). – С. 69-72.
2. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm>
4. Дамман Е.А. Национально-культурная специфика английских цветофразеологизмов (на примере ФЕ с колоронимами ‘white’ и ‘black’) // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2020. – №3. – С. 117-121.
5. Завьялова Н.А. Фразеологические единицы с колоративным элементом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011. – 320 с.
6. Команова А.Ю., Зимовец Н.В. Фразеологизмы с элементами цветообозначений (на примере англоязычной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №6(60). – С. 120-124.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-ое изд., перераб. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
8. Шабанова А.М. Отражение английской культуры во фразеологизмах с компонентом цветообозначения // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №3(70). – С. 531-533.

Вельдина Ю.В., Жиленко А.И.

«Globish» как вариация современного английского языка

Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)

doi: 10.18411/lj-08-2021-89

Аннотация

В данной статье рассматриваются два языка: современный английский язык и «Globish» как его вариация. Особое внимание авторы уделяют их сравнению друг с другом, выделяют преимущества и недостатки использования упрощенной версии и рассматривают наиболее частые сферы применения «Globish».

Ключевые понятия: английский язык, “Globish”, лексический запас, носитель языка, вариация.

Abstract

In this article, two languages are discussed: Modern English and Globish as a variation of it. The authors pay special attention to their comparison with each other, highlight the advantages and disadvantages of using the simplified version and consider the most frequent uses of Globish.

Keywords: English, Globish, vocabulary, native speaker, variation.

Какой язык мы используем, находясь в аэропорту другой страны? Что такое «Globish» и как он возник? Чем он отличается от английского языка? Какой вариант лучше учить для путешествия в другую страну? В данной статье мы рассмотрим данные вопросы и ответы на них.

Многие люди тратят свое время и средства на изучение английского языка, основываясь при этом на том, что он является важнейшим международным языком и средством коммуникации. Мы знаем, что со знанием английского языка мы можем свободно поехать даже в ту страну, где этот язык не является национальным. Он необходим нам в аэропорту, супермаркете, отеле, общественных заведениях и просто на улице. Так же знание языка может выручить вас, например, если вам нужно узнать дорогу или конкретное место.

Для сравнения двух языков вначале необходимо рассмотреть каждый по отдельности. Начнем с английского языка.

Английский язык (English) – это язык англо-фризской подгруппы западной группы германской ветви индоевропейской языковой семьи. Это важнейший международный язык, что следует из колониальной политики Британской империи в XIX веке и мирового влияния Соединённых Штатов Америки в XX–XXI вв. Данный язык является родным для 360–400 млн. человек, владеют, как вторым языком либо знают как иностранный 600–700 млн. человек. Во многих образовательных учреждениях он преподаётся как иностранный. Предок современного английского языка – древнеанглийский язык, который выделился в дописьменный период своей истории из среды германских языков, сохранив с ними много общего в грамматике и лексике. В более раннюю эпоху древние германцы выделились из индоевропейской культурно-языковой общности, включавшей предков современных народов, говорящих на индоиранских – (индийских, иранских) и европейских (кельтских, романских, германских, балтийских и славянских) языках. Германские языки сохранили древние пласты общеиндоевропейской лексики, претерпевшей в них закономерные (законы Гримма и Вернера) исторические изменения, продолжившиеся и в английском после приобретения им самостоятельности. Так, к общеиндоевропейской лексике относят термины родства и количественные числительные [5].

Сущность и история английского языка понятна людям, ведь он используется повсеместно. А что же такое «Globish»? Кто его придумал и с какой целью? Давайте обратимся к рассмотрению данного вопроса.

“Globish” – это упрощенная версия английского языка, которая была разработана вице-президентом по международному маркетингу компании «IBM» Жаном-Полем Нерьером на основе стандартной английской грамматики и лексики [1]. За время своей карьеры в компании «IBM» он много путешествовал, общаясь с людьми разных национальностей и слушая их диалоги. Он заметил, что на изучение английского языка люди тратят большое количество времени, усилий и средств. И все это для того, чтобы объясняться на иностранном языке. «Globish», по замыслу его создателя, должен экономить не только время, но и средства на обучение традиционному английскому языку. Однако многие носители английского языка крайне не согласны с автором и до сих пор пренебрежительно называют «Globish» «ломаным английским». Стоит обратить внимание и на то, что принадлежность авторства «Globish» Нерьеру ставится под сомнение некоторыми лингвистами, так как в 1998 году Мадукаром Гоугейтом была так же представлена своя версия данной вариации английского языка.

Термин «Globish» происходит от слов «глобальный» (англ. «global») и «английский язык» (англ. «English»). Нерьер считает, что «Globish» «сам по себе не является языком», он лишь служит средством коммуникации и изъяснения для людей, не являющихся носителями английского языка [4]. Правильнее будет называть «Globish» не языком, а средством коммуникации, и рассматривать его как инструмент для понимания. Несмотря на это, его называют мировым языком, так как он успел широко распространиться в мире. Эта версия английского значительно проще и изучать её, соответственно, легче и менее затратно. Он содержит в себе всего полторы тысячи слов, жесты, повторения, а грамматика максимально упрощена.

В нем нет многих привычных для нас слов. К примеру, в его список не входит слово «племянник», но мы можем заменить его как «сын моего брата». Также вместо слова «племянница», будем использовать «дочь моей сестры».

Мы можем наблюдать использование «Globish» в аэропорту или супермаркете другой страны, когда человек, не умеющий объясняться по-английски, что-то спрашивает у другого, используя при этом замену слов и жестикуляцию. Диалог проходит буквально «на пальцах». Что интересно, носители английского языка не всегда могут понять, о чем идет речь во время разговора на «Globish». Это обосновывается тем, что он придуман для не носителей языка, то есть в диалоге обе стороны не говорят на английском.

Главная цель «Globish» – достичь понимания в общении. Вам не нужно заучивать множество правил грамматики, чтения, произношения, письма, использования времен, словообразования, и собеседник сможет понять вас и без этого. При этом ваш лексикон будет составлять всего 1500 слов [2].

Рассмотрим отличия английского языка от «Globish» на конкретных примерах. Английское слово «colour/цвет», на упрощенной версии выглядит так: «kalar». Фраза «Do you know where the library is?/Вы знаете, где библиотека? Превращается в «Du yu no wear tha lybrari is?». Поговорка «A friend in need is a friend indeed» на «Globish» будет писаться как «e frend in need is e frend indeed». Однако стоит отметить тот факт, что в «Globish» достаточно редко используются пословицы, поговорки и идиомы.

Если привести пример на русском языке, то он может выглядеть так: «Я отправляюсь завтра», а на «Globish» – «Я ехать завтра». Так как упрощенная версия создана для не носителей английского языка, то этого будет достаточно для объяснения ситуации.

Опираясь на вышесказанное, можно выделить преимущества версии «Globish»:

- 1) Малый лексический запас: всего лишь 1500 слов.

- 2) Использование жестов в общении: когда собеседник не может объясниться с помощью языка, ему на помощь придут жесты.
- 3) Замена слов: необязательно знать большое количество слов для изъяснения, проще будет заменить многие из них.
- 4) Максимальная упрощенность грамматики: не нужно заучивать огромное количество правил для освоения «Globish». Собеседник, который не является носителем английского языка, вас поймет.
- 5) Распространенность в мире: вас будут понимать не только в англоговорящих странах.

Несмотря на все его преимущества, «Globish» часто подвергается критике лингвистов всего мира. Хотя его автор Нерьер утверждает, что «Globish» – это естественный, а не искусственный язык, однако никогда не приводил никаких статистических данных, подтверждающих свою правоту. Немецкий лингвист Йоахим Гржепа считал, что создатель упрощенной версии не основывался на каких-либо эмпирических наблюдениях, ни на сравнении использования «Globish» носителями английского и не являющихся таковыми, ни на сравнении использования «Globish» среди носителей английского языка [6].

«Globish» также подвержен критике по поводу культурного империализма, поскольку он создан на основе только лишь английского языка. По данным Всемирной книги фактов ЦРУ, носителями английского языка являются менее 5% населения мира, однако другие источники оценивают реальную долю носителей английского языка в другую цифру, до 25%.

Многие люди также считают данный проект лишь способом заработать, называя его скрытым маркетинговым инструментом, опираясь при этом на то, что «Globish» зарегистрирован в качестве товарного знака и его владелец не отказался от своих прав на него [3].

К практическим недостаткам «Globish» можно отнести следующее:

- 1) Если вы лингвист, переводчик или занимаете другую должность, для которой необходим большой словарный запас, то изучение одного лишь «Globish» вам не подойдет, так как 1500 слов будет недостаточным для вас.
- 2) Чрезмерная упрощенность языка: если вы обратитесь к носителю языка на «Globish», то есть вероятность, что он не сможет вас понять.

Итак, какой вариант стоит учить: английский или «Globish»? Нельзя дать однозначный ответ на данный вопрос. Каждый человек в первую очередь должен задуматься, с какой целью он учит язык. Если ему необходимо общаться непосредственно с носителями языка на высоком деловом уровне, то вариант изучения «Globish» здесь не подойдет. Если же вы хотите путешествовать в англоязычные страны, а знаний в области английского языка у вас нет или они недостаточны, то предпочтение можно отдать упрощенной версии языка.

У «Globish» есть еще один аналог, созданный радиостанцией «Голос Америки» в 1959 году специально для не англоязычных слушателей. Лексикон составляют также 1500 слов, используются короткие предложения и медленная скорость речи.

Таким образом, можно сделать вывод о важности такого средства коммуникации, как «Globish». Благодаря «Globish» мы можем без особых временных затрат закрепить основы общения на английском языке за границей, при этом собеседник сможет нас понять. Сам Нерьер считает, что когда-нибудь «Globish» «победит» традиционный английский язык, так как эволюция языка напрямую связана с эволюцией людей.

2. Basic Globish [сайт]. URL: http://www.earthhealing.info/SIGLOBSH07_2.htm
3. W.W. Norton Basic English and Its Uses. – 1943. – S. 35.
4. Among the New Words // American Speech 82.1 Georgia College & State University. – 2007.
5. The World of Esperanto [сайт]. URL: http://miresperanto.com/pri_angla/angla_kiel_universala.htm
6. Globish and Basic Global English (BGE): Two Alternatives for a Rapid Acquisition of Communicative Competence in a Globalized World? by Dr Joaquin Grzega, a German linguist. [сайт]. URL: <https://www1.ku.de/SLF/EngluVglSW/ELiX/grzega-061.pdf>

Гитайло Е.Н.

Переводческие трансформации и приёмы перевода

Российский Университет Транспорта, МИИТ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-08-2021-90

Аннотация

В статье рассматриваются основные виды переводческих трансформаций и приемы их перевода. При переводе они помогут избежать многих ошибок и сделать перевод более гармоничным и литературным. Применение переводческих трансформаций необходимо главным образом для достижения переводческой эквивалентности, что требует от переводчика произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, т.е. переводческие трансформации, с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте.

Ключевые слова: переводческие трансформации, грамматические трансформации, синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены.

Abstract

The article discusses the main types of translation transformations and methods of their translation. When translating, they will help to avoid many mistakes and make the translation more harmonious and literary. The use of translation transformations is necessary mainly to achieve translation equivalence, which requires the translator to perform numerous and qualitatively diverse interlanguage transformations, i.e. translation transformations, so that the translation text conveys all the information contained in the source text with the greatest possible completeness.

Keywords: translation transformations, grammatical transformations, syntactic assimilation (literal translation), sentence division, sentence union, grammatical substitutions.

Переводческие (межъязыковые) трансформации – преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода. Начнём с грамматических трансформаций, так как без него невозможен перевод с одного языка на другой. Грамматические трансформации – это, прежде всего, перестройка предложения, т.е. изменение его структуры и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами — как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе языков.

Основные типы грамматических трансформаций включают:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены;

- а) замены формы слов,
- б) замены частей речи,
- в) замены членов предложения.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ.

Примеры:

- I always remember his words. – Я всегда помню его слова;
- One of the greatest events in the period following World War I and the Russian Revolution, and closely connected with them both was the growth of the world Communist movement. – Одним из важнейших событий периода, последовавшего за первой мировой войной и социалистической революцией в России, событием, тесно связанным с войной и революцией, был рост коммунистического движения во всем мире.

Как правило, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов. При переводе с английского языка на русский, например, могут опускаться артикли, глаголы-связки, другие служебные элементы, а также происходить изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц.

Все эти изменения не затрагивают основной структуры предложения, которая передается с помощью аналогичной русской структуры, сохраняя одинаковый набор членов предложения и последовательность их расположения в тексте.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ.

Примеры:

- The annual surveys of the Labour Government were not discussed with the workers at any stage, but only with the employers. – Ежегодные обзоры лейбористского правительства не обсуждались среди рабочих ни на каком этапе. Они обсуждались только с предпринимателями;
- Both engine crews leaped to safety from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley, Oxfordshire. – Вблизи станции Моррис Коули в графстве Оксфордшир произошло столкновение почтового и товарного поездов. Члены обеих поездных бригад остались невредимы, спрыгнув на ходу с поезда.

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация - обратная по сравнению с предыдущей:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. - Это было давно - казалось, что прошло лет пятьдесят.

Нередко применение трансформации объединения связано с перераспределением предикативных синтагм между соседними предложениями, т.е. происходит одновременное использование объединения и членения - одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: **словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа.**

Примеры:

Ben's illness was public knowledge. О болезни Бена **знали все.**

He is a three-time loser at marriage. Он был три раза неудачно женат.

He is a heavy eater. Он много ест.

В данной статье представлены различные определения переводческих трансформаций, рассматриваются причины их использования, и описывается определённое количество их классификаций. Каждая классификация обладает своими отличительными чертами, отражая те или иные аспекты синтаксиса, лексики, грамматики.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: 1975 – 240 с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования – М.: Языки русской культуры, 1998 – 768 с.
3. Гальперин И.Р. Перевод и стилистика // Теория и методика учебного перевода. М.: 1950
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004 – 544 с.
5. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. – М.: ЧеРо, 1999 – 133 с.

Губенко А.В.

Особенности перевода терминов искусствоведения

*Ростовский государственный экономический университет
(Россия, Ростов)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-91

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей и способов перевода искусствоведческих терминов на английский язык. В соответствии с поставленными целями и задачами были проанализирована семантическая, морфологическая и словообразовательная структура терминологии живописи и выявлены способы их образования, а также выявлены общие и дифференциальные признаки сопоставляемых языков на уровне их структуры и семантики.

Ключевые слова: перевод терминов, сопоставительный анализ, переводческий анализ.

Abstract

The article is devoted to defining the features and methods of translation of art history terms into English. According to the set goals and objectives, the semantic, morphological and word-formation structure of painting terminology was analyzed and methods of their formation were identified, common and differential features of the compared languages were identified at the level of their structure and semantics.

Keywords: translation of terms, comparative analysis, translation analysis.

Введение. Актуальность темы исследования связана с постоянным растущим интересом лингвистов к исследованиям различных терминосистем ввиду глобализационных процессов и необходимости налаживания межкультурной и межъязыковой коммуникации среди специалистов разных сфер деятельности, а также недостаточной изученностью особенностей происхождения, формирования и упорядочивания терминов живописи в английском языке.

Терминоведение – наука, направленная на изучение, главным образом, терминов. Объектом исследования также являются законы функционирования, семантическая природа и грамматическая организация терминов. Вместе с терминами изучается также происхождение, формы, функционирование, содержание и использование.

Возникновение терминов обычно соотносят с появлением понятий и науки как таковой, развившейся вместе с цивилизацией. На данный момент осуществляются

попытки создания универсальной терминологической системы. На сложность создания единой терминосистемы влияет то, что некоторые термины проходят процесс детерминологизации, другие же наоборот, будучи общелитературными словами, постепенно получают новое более узкое значение. Процесс, при котором общезначимое слово получает новое терминологическое значение в конкретной предметной области, называется терминологизацией.

Трансформация слов в специальные единицы базируются чаще всего на метафорическом или метонимическом переносе: «трансфертный коридор» – страна, город, занимающиеся посреднической деятельностью по перевозке груза между другими странами; “star” в маркетинге – «звезда» (обозначение быстрорастущего направления деятельности или товара с большой долей рынка, которые требуют серьезного инвестирования для поддержания их быстрого роста); «to balloon» – вздуть курсы акции.

Термином искусства в широком смысле слова считается всякое название предметов, действий, явлений и лиц которые имеют непосредственное отношение к творчеству и искусству разных видов.

Часто в работах на гуманитарные и общественно-политические темы появляются авторские термины, которую он представляет и тем самым закрепляется в терминосистеме. Однако большая часть авторских терминов остается в пределах той или иной работы, нередко затрудняя понимание. Кроме этого, терминологии гуманитарных наук свойственна также авторская трактовка понимания терминов, что особенно характерно для таких терминосистем как литературоведения, искусствоведения и прочих.

Особое место в искусствоведческих текстах занимают номенклатурные образования. Согласно своим характеристикам и свойствам номенклатура близка с термином. Эти два понятия объединяет точность в передаче информации и вхождение в определенные семантические сети. Однако, между номенклатурой и терминологией есть разница: терминология по своему содержанию шире номенклатуры. Номенклатура – совокупность употребляемых названий данной науки, перечень названий, употребляемых в определенной специальности. К ним относятся названия направлений и жанров в искусстве, появившиеся в разное время: Realism, Mannerism, Classicism, Baroque, etc., антропонимы, включающие как имена собственные реально живших художников: Gustav Klimt, Pablo Picasso, Edvard Munch, так и имена мифологических богов-героев: Dionysus, Hercules, Narcissus, Achilles, etc., библейских персонажей: Noah, Isaiah, Adam, David, Eve, etc. и топонимы: France, China, Milan, Germany etc. В число номенклатурных образований следует также включить названия произведений художников: Mona Lisa, the Black Square, The Kiss etc.

К основополагающим терминам искусствоведения относятся такие родовые термины как Renaissance – Ренессанс, Mannerism – Маньеризм, Classicism – Классицизм, Romanticism – Романтизм, Impressionism – Импрессионизм, Modernism – Модернизм, которые выполняют в пределах терминологического поля искусствоведения одну конкретную функцию. В микрополе каждого родового концептуального термина выделяются свои видовые концептуальные термины, которые создают свои терминологические поля, термины которых раскрывают суть новой живописи. Например, в микрополе термина Modernism – Модернизм выделяются термины Cubism – Кубизм, Dadaism – Дадаизм, Surrealism – Сюрреализм.

В английском и русском языке большинство слов, зафиксированных в функции искусствоведческих терминов или элементов слов, участвующих в образовании терминов данной науки, были заимствованы из французского, которые через латынь восходят к греческому языку. Это свидетельствует об интернациональном характере терминов искусствоведения, что способствует их однозначному восприятию людьми с разным языковым миропониманием.

Искусствоведение, как и любая другая научная дисциплина, имеет свой предмет и объект исследования, а также терминологию. Терминология языка искусствоведа отражает специфику данной науки и представляется такими терминами как *painting, artwork, canvas* и т.п.; так и терминологическими такими словосочетаниями как: *modern art, fine art, absorbent ground* и сложными словами *cartridge paper, coloured pencil, lay figure*.

Терминология искусства представляет собой смесь латинских слов и слов иноязычного происхождения. В терминологию входят слова и словосочетания обозначающие понятия и реалии разных стран и времен, например: *fresco* – фреска, запись, *icon* – икона, *icon-painter* – иконописец и т.д.

Для наименований художественных направлений наиболее характерна словообразовательная модель с суффиксом *-ism*, -изм: англ. *impression-ism* – импрессионизм, *real-ism* – реализм, *classic-ism* – классицизм.

Среди отглагольных терминов со значением «процесс» или «предмет как результат действия» самыми продуктивными являются суффиксы *-ка, -ние, -ок*: *растущев-ка* – *растущевывать*, *растущ-ка* – *растущевывать*, *дублирова-ние* – *дублировать*, *подмалев-ок* – *подмалевывать*. Несколько отглагольных терминов представлены единичными суффиксами: *рис-унок* – *рисовать*, *деформ-ация* – *деформировать*, *набр-осок* – *набрасывать*, *поновле-ни-е* – *поновлять* и т.п.

Основной лингвистической причиной заимствований является отсутствие в родном языке подходящего названия для нового понятия. Английские и русские термины искусствоведения симплексы являются исконными словами или заимствованиями с адаптированной орфографией, например: *composition* – композиция, *form* – образ, *ground* – фон, *ink* – чернила, *artist* – художник.

Транслитерация и транскрипция считаются довольно широко используемыми методами перевода. Однако даже в самых широко используемых методах перевода есть недостатки.

С одной стороны, транслитерация и транскрипция может значимо упростить процесс перевода (так как необходимость подбирать точное соответствие термина на языке перевода исчезает), к тому же таким образом, появляется множество интернациональных терминов, значение которых понятно носителям разных языков. С другой стороны, значение транслитерированного термина часто бывает непонятным для читателя, не знакомого с данными терминами или читателя, у которого нет соответствующего контекста или необходимых фоновых знаний. Интернациональные слова также могут вводить читателя в заблуждение, так как в разных языках и культурах термины могут иметь разные оттенки значений. В особенности это актуально для терминов искусствоведения, которые по своей природе, не могут быть четко отделены от слов общелитературных слов. Убедительным свидетельством общности терминологии и общелитературной лексики является факт создания и функционирования во всех терминосистемах терминов лексико-семантического происхождения.

Лингвисты при изучении явления лексической семантики в лексике литературного языка, а также при исследовании полисемии, омонимии, синонимии, оценочных существительных привлекают общелитературные слова и термины как фактический языковой материал. Сюда относят: *rarity* – раритет, *realism* – реализм, *polychromatic* – полихромный, *public art* – паблик арт.

Не уступая транслитерации и транскрипции, функциональная замена и калькирование зачастую используется при переводе терминов искусствоведения. Функциональная замена заключается в передаче грамматических или смысловых функций формы в тексте. Применяется в тех случаях, когда необходимо перевести языковую единицу, категориальные значения которой отсутствуют в переводящем языке.

Метод калькирования обычно применяется при переводе сложных терминов или терминов-словосочетаний, когда обе (или более) части переводятся последовательно. Пользоваться калькированием рекомендуется в том случае, когда внутренняя форма термина отчетливо ясна. Однако не всегда значение составного слова или словосочетание равно просто сумме его элементов, что может привести к неверному переводу. Например: *modern art* – современное искусство, *overall view* – общий вид, *historical painting* – историческая живопись. Слово «живопись» образовано путем кальки с греческого *zographia*. В Древней Руси в значении слов живопись и живописец использовались слова *изография* и *изограф* либо же *иконописание* и *иконописец*.

Описательный перевод используется довольно редко. При данном виде перевода термин не переводится непосредственно. Напротив, его значение в буквальном смысле описывается на языке перевода. К этому способу переводчики прибегают в основном в крайних случаях или тогда, когда необходимо использовать два приема. Таким образом, часто используется транскрипция/калькирование и элементы описательного перевода. Например: *régence* – период перехода искусства к рококо, *scraquelure* – кракелюры, *raumplan concept* – свободная концепция плана комнаты.

Методика беспереводного заимствования используется редко. Зачастую интернационализмы приобретают в русском языке коннотацию, которая отсутствует в оригинальном термине. То же касается и перевода интернационализмов. Генерализация и конкретизация также достаточно мало используются в переводе терминологии искусствоведения, хотя сужение встречается довольно часто. Например: *easel* – мольберт, *harmony* – созвучие, *kitch* – безвкусица.

В итоге был сделан вывод, что выбор способа перевода определяется в каждом случае перевода терминов искусствоведения индивидуально. Наиболее часто применяется семантический перевод, калькирование, транскрипция и функциональная замена. В специальных словарях также часто применяется описательный перевод. Сходство семантической организации заключается в том, что специализированная лексика в обоих исследуемых языках характеризуется большим разнообразием терминов и профессионализмов для обозначения определенных аспектов живописи (материалов и инструментов, техник и процессов и т.д.).

1. Алексеева И. С. Введение в перевод введение / СПб: Филологический факультет СПбГУ – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод – М.: Международные отношения, 1975.
3. Бурак А.Л. Введение в практику письменного перевода с русского языка на английский. Этап 1: уровень слова. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.
4. Динес Л. А. Вариантность терминологических единиц в частноотраслевой терминосистеме / Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем – Саратов: Изд-во СГАП, 1997.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1999.
6. Hornby, A. S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – М., 2006. – 1566 р

Иванова Н.В.

О некоторых вокалических явлениях в дракинском кусте мокшанских говоров

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-92

Аннотация

Настоящая работа представляет собой попытку дать краткое описание фонетических особенностей говоров сел Старое Дракино, Новое Дракино, Алькино, п.

Красная Поляна Ковылкинского района Республики Мордовия, условно объединенных нами под общим названием “дракинский куст говоров”, находящихся на расстоянии 28 – 30 км от города Ковылкино, в близком окружении русских сел: Казенный Майдан, Васильевка, Рыськино, Первомайск, Красный Шадым. Свою задачу мы ограничиваем описанием тех особенностей, которые затрагивают область вокализма.

Ключевые слова: Мокшанский язык, фонетика, говор, вокализм, фонетические процессы, ассимиляция, сужение гласных.

Abstract

This work is an attempt to give in a systematic presentation a brief description of the phonetic features of the dialects of the villages of Staroye Drakino, Novoye Drakino, Alkino, Krasnaya Polyana, Kovylkinsky district of the Republic of Mordovia, conventionally united by us under the general name "Drakinsky bush of dialects" located at a distance of 28-30 kilometers from the city of Kovylkino, surrounded by Russian villages: Kazenny Maidan, Vasilyevka, Ryskino, Pervomaisk, Krasny Shadym. We limit our task to a description of those features that affect the area of vowels.

Keywords: Mokshan language, phonetics, dialect, vocalism, phonetic processes, assimilation, vowel narrowing.

В дракинском кусте мокшанских говоров сорок две фонемы: 7 гласных – *a, o, u, i, e, ə*, (и 35 согласных – *b, v, g, d, d', ž, ž', z, z', j, k, l, l', m, n, n', p, r, r', s, s', t, t', f, χ, c, c', č, š, š', Š', R, R', L, L'* (для сравнения, в мокшанском литературном языке 8 гласных: *a, o, u, i, e, ä, ə*, (и 33 согласных: *b, v, g, d, d', ž, z, z', j, k, l, l', m, n, n', p, r, r', s, s', t, t', f, χ, c, c', č, š, J, R, R', L, L'*).

Система вокализма дракинского куста говоров насчитывает пять гласных фонем полного образования: *u, o, a, i, e*; две – редуцированные: *ə, (*.

Дифференциация гласных фонем производится по трём признакам: горизонтальному положению языка (ряду), степени подъёма языка (подъёму) и по участию губ (лабиализации) [1; 2].

Относительно системы вокализма прамокшанского языка система дракинского куста говоров будут выглядеть следующим образом (Таблицы 1, 2):

Таблица 1

Система вокализма прамокшанского языка

Подъём	Ряд			
	Передний	Передне-средний	Средне-задний	Задний
Верхний	*i			*u
Средний	*e	*ə	*()	*o
Нижний	*ä			*a

Таблица 2

Система вокализма дракинского куста говоров

Подъём	Ряд			
	Передний	Передне-средний	Средне-задний	Задний
Верхний	i [i]			*u
Средний	e	ə → [ə] ↓ [ě]	(→ [(l) ↓	*o
Нижний			[ä]	*a

В процессе исторического развития из фонетической системы исчезла фонема *ä, она сузилась до диалектного *e* (*ä > e). Данное явление наблюдается в положении между палатальными и палатализованными согласными, например: дрк. *ked'* < прамкш. *käd' < прамд. *käd'ə ‘рука’; дрк. *kel'* < прамкш. *käl' < прамд. *käl'ə ‘язык’; дрк. *mel'* <

прамкш. **mäl'* < прамд. **mäl'ə* 'желание'; дрк. *pel'* < прамкш. **päl'* < прамд. **päl'ə* 'кол'; дрк. *s'el'i* < прамкш. **s'äl'i* < прамд. **s'äl'ij* 'осина'; дрк. *peš'ě* < прамкш. **päšə* < прамд. **päšə* 'липа', дрк. *t'ed'e-z'ě* < прамкш. **t'äd'ä-* < прамд. **t'äd'ä-* 'мама моя' и др.

Древность редуцированных гласных большинство ученых берет под сомнение; среди исследователей единого мнения нет: одни связывают их с мокшанским периодом [3; 4; 5], другие считают, что в группе слов они появились еще в прамордовском языке [6; 7]. Несомненно, их возникновение обогатило вокалическую систему мокшанского языка.

Фонематичность гласных подтверждается их противопоставлением в составе слов или словоформ, а также участием в гармонии гласных.

Кроме сужения гласной фонемы нижнего подъема **ä*, в системе вокализма дракинского куста говоров наблюдаются интересные явления.

Так, в анлауте вместо *ä* наблюдается *j+e*, например: дрк. *jer'gaskad'əms*, м. л. *är'gəd'əms* 'заблудиться'; дрк. *jevft'iš't'ən'*, м. л. *äjft'iJt'ən'* 'я тебя напугал'; дрк. *jel'bed'iš't'*, м. л. *äl'bäd'iJt'* 'они ошибутся'; дрк. *jer'askadəms*, м. л. *är'askədəms* 'торопиться'.

Вне первого слога аллофон *i* появляется только после парного твёрдого консонанта, не охватывая положения после шипящих, как в мокшанском литературном языке (в основе литературного языка лежат краснослободско-темниковские говоры): дрк. *kasí* 'растет', *kasíš't'* 'растут' (ср.: м. л. *kasí*, *kasíJt'*); дрк. *pan'd'^ž'i* 'цветет', *pan'd'^ž'iš't'* 'цветут' (ср.: м. л. *pand'^ži*, *pand'^žiJt'*); дрк. *kež'i* 'злой, сердитый' (ср.: м. л. *käži*).

В первом слове *i* встречается только в слове *sij* 'гной' и в производных от него: *siji* 'гнойный', *sijjams* 'загноиться', *sijjakš'n'əms* 'загнаиваться' и т.д., тогда как в других диалектах его можно найти и после твердого непарного *š*, например: *šī* 'день, солнце', *kšī* 'хлеб' (дрк. *š'i*, *kš'i*).

Параллельное сужение охватило также фонему среднего подъема **e* (> *i*), причем в тех же фонетических позициях, что и **ä*: дрк. *š'iR'kəms*, м. л. *šeR'kəms* 'раскачиваться; трястись'; дрк. *kipt'ər'n'e*, м. л. *kept'ər'n'ä* 'лукошко; корзина; короб'; дрк. *mil'amba*, м. л. *mel'ä* 'в прошлом году'; дрк. *ir'ams*, м. л. *er'ams* 'жить'; дрк. *s'il'mavan'e*, м. л. *s'el'mavan'ä* 'зрачок'.

В русских заимствованиях адаптированный гласный *a* после палатальных и палатализованных согласных меняет свою артикуляцию на переднерядный *e*, так как в мокшанском языке гласный *a* в данной фонетической позиции не употребляется. Произошло это, скорее всего, через промежуточную ступень *a* > *ä* в такой последовательности: первоначальный гласный *a* в конечном открытом слоге в указанной фонетической позиции сначала перешел в *ä*, который в дальнейшем подвергся сужению: *a* > *ä* > *e*, например: *kat'a* > *kat'ä* > *kat'e* 'Катя'; *mat'a* > *mat'ä* > *mat'e* 'Матрёна'.

По мнению исследователей, причину сужения гласных **ä*, **e* следует искать именно в палатальном окружении [8], откуда и начался переход **ä* > *e*, **e* > *i*, впоследствии перекинувшийся на гласный заднего ряда *a* в словах-заимствованиях, и закончившийся полным вытеснением фонемы *ä* из системы вокализма большинства мокшанских говоров, в том числе и рассматриваемых.

Безударные *i* (<**i*), *u* (<**u*) полностью перешли в *ə*, (, в связи с этим наблюдается чередование ударных узких гласных полного образования с безударными редуцированными, в других говорах *u*, *i* сохранились: дрк. *kud* 'дом' – *kədb'r'e* 'чердак', ср. лвж., Мпрк. *kud* – *kudbr'ä*; дрк. *pič'ě* 'сосна' – *pəč'an'e* 'сосенка', ср. лвж., Мпрк. *piče* – *pičän'ä*; дрк. *t'ur'əms* 'драться' – *t'ər'at* 'ты дерешься', ср. лвж., Мпрк. *t'ur'əms* – *t'ur'at*; дрк. *l'is'əms* 'выйти' – *l'əs'an* 'выйду', ср. лвж., Мпрк. *l'is'əms* – *l'is'an*;

В дракинском кусте говоров редуцированный гласный часто чередуется и с безударным гласным *i* из общемокшанского **e*, причем в говорах наблюдается двойное употребление слов – и с редуцированным гласным и с узким гласным, например: дрк.

vil'e «село, деревня» – *vəl'an'e* (*jolma vəl'an'e* ‘небольшая деревушка’, *aldə vəl'n'e* ‘нижняя улица’) / *vil'an'e* ‘деревенька’ (ср.: лвж., Мпрк. *vel'ä* – *vel'an'ä*); дрк. *s'il'mě* «глаз» – *s'al'mən'e* (*val'me s'al'mən'e* ‘оконное стекло’) / *s'il'mən'e* «глазик» (ср.: лвж., Мпрк. *s'el'mä* – *s'el'mən'ä*).

Параллельное использование форм с безударным первым слогом говорит о том, что в рассматриваемом кусте говоров процесс перехода гласного полного образования в редуцированный продолжается до сих пор.

Несмотря на то, что фонема *e* в первом слого всегда ударная, большинство исследователей мордовских языков придерживаются того мнения, что обшемокшанская фонема **e* в диалектах полностью перешла в *i*: *kev* > *kiv* ‘камень’, *pekə* > *pikě* ‘живот’, *s'ejəl'* > *s'ijəl'* ‘еж’, *ver* > *vir* ‘кровь’, *kerəms* > *kir'əms* ‘отрезать’, *verəs* > *vir'(ə)s* ‘ягненок’, *kelda* > *kilda* ‘клоп’, *kesak* > *kisak* ‘моток’, *mes* ‘почему’ > *mis'an'd'əms* ‘что делать?’.

Однако в указанных говорах в первом слого небольшой группы слов она сохранилась, например: дрк. *kerəms* ‘отрезать’, *ver* ‘кровь’, *ker* ‘кора’, *kesak* ‘моток’, *verəs* ‘ягненок’, *kelda* ‘клоп’, *kelu* ‘береза’, *mes* «почему?».

Как показывает иллюстративный материал, это касается положения между непарным и парным велярными согласными, последующими консонантами являются сонорные *r*, *l* или фрикативный *s*.

Развитие исторической фонемы **i* подчиняется следующим закономерностям:

- 1) под ударением она сохранилась: *pid'əms* ‘сварить’, *mims* ‘продать’, *t'ijəms* ‘сделать’, *piks* ‘верёвка’, *kiză* ‘лето’;
- 2) в безударной позиции встречается лишь в небольшой группе слов: *kin'ava* ‘по тропинке’, *kit'n'ijams* ‘зачесаться’, *š'in'd'ž'arma pr'e* ‘голова подсолнуха’, *kud'r'avəl'* ‘был кудрявым’, *kuštafsta* ‘заплесневело’, *kujen'e* «жирненькое, сальцо», *kušman'* ‘хрен’ (но *kəšman' gor'en'* ‘хрен’), *t'ijaks štams* ‘полы мыть’, *is'akəmba* ‘вчера’, *il'et'əmba* ‘вечером’;
- 3) во всех остальных случаях *i* > *ə* (примеры смотрите выше).

Таким образом, дракинский куст говоров мокшанского языка представляет собой уникальную группу, где наряду с инновационными находят место архаичные явления. Диалектный материал подтверждает массовое сужение гласных переднего ряда, что в конечном итоге привело к полному исчезновению фонемы **ä*. В то же время система вокализма обогатилась редуцированными гласными, которые появились на месте безударных гласных верхнего подъема **u*, **i*.

Сокращения: дрк. – дракинский куст говоров мокшанского языка; лвж. – левженский говор; м. л. – мокшанский литературный язык; Мпрк. – мордпаркинский говор; прамд. – прамордовский язык; прамкш. – прамокшанский язык.

1. Современные мордовские языки. Фонетика / сост. и общ. ред. Л.В. Бондарко, О.Е. Полякова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 203 с.
2. Иванова, Г.С. Тяниень пингонь мокшень кяль. Фонетика (нюръхкяня курс) / Г.С. Иванова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2016. – 124 с.
3. Paasonen, H. Mordwinische Lautlehre / H. Paasonen. – Helsingfors, 1903. – 123 s.
4. Bartens, R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia / R. Bartens. – Helsinki, 1999. – 183 p.
5. Поляков, О.Е. Фонетические системы мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в синхроническом и диахроническом аспектах: автореф. дис...д-ра. филол. наук / О.Е. Поляков. – СПб., 1997. – 36 с.
6. Feoktistov, A.P. Mokshan Dialekte / A.P. Feoktistov // H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. – Helsinki, 1990. – P. 71–86.
7. Деваев, С.З. Диалекты мокша-мордовского языка в фонологическом аспекте / С.З. Деваев // ОМД: в 5-ти т. Т.4. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – С. 3–16.
8. Иванова, Г.С., Бутылов, Н.В. Репрезентантация финно-угорского **ä* непервого слога (на материале мокшанских диалектов) / Г.С. Иванова, Н.В. Бутылов // Вестник утродведения, 2021. – Т. 11. - №1. – С. 25 – 32.

Иванова Н.В.**Основная система гласных фонем в мокшанских переходных говорах юго-восточного типа**

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-08-2021-93

Аннотация

В настоящей работе даётся описание основной системы гласных фонем в мокшанских переходных говорах юго-восточного типа. В рассматриваемых говорах система вокализма полностью проявляется в позиции первого слога, где все гласные попадают под ударение. Употребление гласных переднего и не переднего ряда в последующих слогах подчиняется закону сингармонизма, в зависимости от палатального или велярного характера гласного первого слога.

Ключевые слова: Мокшанский язык, диалект, переходный говор, вокализм, первый слог, основная система.

Abstract

This work describes the main system of vowel phonemes in the Moksha transitive dialects of the southeastern type. In the dialects under consideration, the vocalism system is fully manifested in the position of the first syllable, where all vowels are stressed. The use of front and non-front vowels in subsequent syllables obeys the law of syngharmonic, depending on the palatal or velar character of the vowel of the first syllable.

Keywords: Mokshan language, dialect, transitional dialect, vocalism, first syllable, basic system.

Мокшанские переходные говоры юго-восточного типа распространены на территории Ковылкинского района Республики Мордовия. Они занимают пограничную зону между юго-восточным и центральным диалектами.

Следует отметить, что первыми исследователями мокшанских диалектов были зарубежные ученые-путешественники: А. Регули, Й. Буденц, А. Алквист; фонетическая сторона находит отражение в трудах А. Генеца, Э. Сетяля, Й. Синнеи и др. На рубеже XIX–XX вв. финский исследователь Х. Паасонен посетил десятки мордовских поселений, в том числе побывал на территории современного Ковылкинского района, где в селе Алькино изучил мокшанский язык. Результатом почти двухлетнего путешествия явилась монография «Mordvinische Lautlehre» (1903 г.) [1]. Начиная с 20-х годов XX в. изучением мокшанских диалектов занимались П. Равила, В. Штейниц, Э. Итконен, Д. Лако, Б.А. Серебренников, П. Хайду, А.П. Феоктистов, Д.Т. Надькин, Л. Керестеш, Р. Бартенс и др. Плановое описание диалектов мордовских языков было предпринято под руководством Д.В. Бубриха, однако собранный материал в основном так и остался в рукописном виде и хранится в Мордовском НИИГН (г. Саранск). И только в 60-х годах 20 в. в «Очерках мордовских диалектов» [2] были опубликованы монографические исследования по целому ряду мокшанских диалектов – старопшеневскому, темяшевскому, колопинскому, городищенскому, средневадскому, верхне-алатырскому, рыбкинско-мамолаевскому; в дальнейшем появились работы по фонетико-морфологическому строю атюрьевского диалекта, северо-западных говоров и т.д.

Однако, переходные говоры мокшанского языка до сих пор не были предметом специального изучения – это и вызывает интерес современных диалектологов; а они являются носителями не только собственно уникальных признаков, но и присущих

соседним диалектам – юго-восточному и центральному. В связи с этим в качестве сравнительного материала даем соответствия из других диалектов и литературного языка. Это даст возможность представить фонетические особенности выбранного говора более полно. Основной метод, используемый в работе, – синхронно-описательный.

Система гласных фонем мокшанских переходных говоров юго-восточного типа насчитывает семь единиц: три гласные полного образования заднего ряда – верхнего подъема *u*, среднего подъема *o*, нижнего подъема *a*; две гласные переднего ряда – верхнего подъема *i*, среднего подъема *e*; две редуцированные гласные фонемы среднего подъема – передне-среднего ряда *ə*, средне-заднего ряда ([3; 4]).

Фонематичность гласных подкрепляется звуковыми оппозициями:

u – o: *šuvən'* ‘я рыл, копал’ – *šovən'* ‘затылок’; *kur(d)ms* ‘загнать’ – *kor(d)ms* ‘одёрнуть’; *kuvən'* ‘корки’ – *kovən'* ‘лунный’; **u – e:** *kul's'* ‘слышал’ – *kel's'* ‘шел вброд’; *kulut'* «золу ту» – *kelut'* ‘березу ту’; *kur'n'e* ‘улица’ – *ker'n'e* ‘береста’; **o – a:** *koṭā* ‘шесть’ – *kaṭā* ‘кот, кошка’; *sodu* ‘в саже’ – *sadu* ‘в сад’; *loman'* ‘человек’ – *lamən'* ‘много’; **o – u:** *lovən'* ‘снежный’ – *luvən'* ‘я считал’; *kovən'* ‘лунный’ – *kuvən'* ‘горбушки’; *ošu* ‘в город’ – *ušu* ‘на воздух’; **o – i:** *mon'* ‘меня’ – *min'* ‘нас’; *pokā* ‘бок’ – *pikē* ‘живот’; **a – u:** *savəl'* ‘пришел бы’ – *suvəl'* ‘выл’; *kargā* ‘журавль’ – *kurgā* ‘рот’; *alā* ‘внизу’ – *ulā* ‘подбородок’; **a – i:** *val'ams* ‘закопать’ – *vil'ams* ‘свалиться’; *valən'* ‘словесный’ – *vilən'* ‘деревенский’; *kapəd'əms* ‘проглотить’ – *kipəd'əms* ‘поднять’; **a – e:** *kel* ‘золовка, сноха’ – *kal* ‘рыба’; *vac'a* ‘замажу’ – *veca* ‘приведу’;

i – o: *s'ivən'* ‘я съел’ – *s'ovən'* ‘глина’; *s'ir'ən'* ‘старого’ – *s'orən'* ‘зерна’; **i – u:** *s'ir'ət* ‘старые’ – *s'ur'ət* ‘нити’; *il'iš't'* ‘прутья’ – *ul'iš't'* ‘есть’; **i – e:** *pil'əms* ‘бояться’ – *pel'əms* ‘просверлить’; *t'ijəms* ‘сделать’ – *t'ejəms* ‘подмести’; *kil'iš't'* ‘широкие’ – *kel'iš't'* ‘идут вброд’; **e – o:** *ker* ‘лубок’ – *kor* ‘воля’; *kelas'* ‘лиса’ – *colas'* ‘разбил’; *s'evən'* ‘я взял’ – *s'ovən'* ‘глина’;

ə – i: *vər'n'ej* «мой лесок» – *vir'n'ej* «верба»; **ə – o:** *mər* ‘мурлыканье (звукоподражательное слово)’ – *mor* ‘песня’; *kəRtams* ‘спалить’ – *koRtams* ‘говорить’; *sərn'e* ‘пальчик’ – *sorn'e* ‘соринка’; **ə – e:** *mər'naj* ‘мурлыкает’ – *ternaj* ‘болтает’; **ə – u:** *kərgā* ‘шея’ – *kurgā* ‘рот’ и др.

Ударение в мокшанском языке, который относится к финно-угорской языковой группе, в отличие от индоевропейских языков, не несёт фонологической функции, оно длительное, квантитативное [5].

Относительно ударяемости гласных необходимо сказать следующее: в 95% случаев и выше первый слог является ударным: гласные нижнего и среднего подъёмов (за исключением редуцированных) всегда ударные; гласные верхнего подъема и редуцированные теряют свою ударяемость в том случае, если вне первого слога появляются широкие *a*, *ä*, которые перетягивают ударение на себя [6; 7].

В первом слоге находят отражение все семь гласных, но частотность их распространения неодинакова.

По результатам статистических данных, в позиции первого слога чаще можно встретить широкий гласный *a* [8]. Внутри корневой морфемы он выступает в разных фонетических позициях, его употребление не зависит от качества окружающих согласных.

На стыке корневой и суффиксальной морфемы в позиции между двумя палатальными и палатализованными согласными, как и в юго-восточном диалекте, *a* чередуется с *e*, тогда как в центральном диалекте – *a* // *ä*, например: *al'at* ‘мужчины’ – прх., ю.-в. *al'es'*, цнтр. *al'äs'* ‘тот (этот) мужчина’; *pr'at* ‘головы’ – прх., ю.-в. *pr'es'* «та голова», цнтр. *pr'äs'*; *s'tams* ‘встать» – прх., ю.-в. *s't'es'* ‘он поднялся’, цнтр. *s't'äs'*; *t'r'ams* ‘содержать’ – прх., ю.-в. *t'r'es'k* ‘мы содержали его’, цнтр. *tr'äs'k*; *par'ams* ‘париться’ – прх., ю.-в. *par'es'k* ‘мы его пропарили’, цнтр. *par'äs'k*.

Фонема *o* также может иметь любое фонетическое окружение, встречается как в абсолютном начале слова, так и в первом прикрытом слоге, где он может стоять и после велярного, и после палатального и палатализованного согласного, последующий согласный также имеет совершенно разное качество, например: VC – *olga* ‘жердь’, *ozams* ‘сесть’, *oftā* ‘медведь’; VC' – *oc'u* ‘большой’, *ot'n'əms* ‘дразнить’; CVC – *loman'* ‘человек’, *koRtams* ‘говорить, разговаривать’; CVC' – *toz'ər* ‘пшеница’, *mol'əms* ‘идти’; C'VC – *s'ora* ‘юноша’, *s'ovən'* ‘глина’ и т.д.

Уникальными являются фонемы верхнего подъема *u*, *i*. Под ударением они встречаются так же, как и в других диалектах мокшанского языка: *i* имеет место только после мягкого или смягченного согласного, *u* – после любого по качеству согласного, например: *kunc'əms* ‘ловить’, *putəms* ‘поставить; положить’, *suskəms* ‘откусить’, *kud* ‘дом’, *s'ur'ě* ‘нитка’ (ср.: в ряде говоров центрального диалекта *s'ir'ě*), *t'ur'əms* ‘драться, бороться’, *s'ulā* ‘кишка’, *s'ukən'ams* ‘поклониться’, *s'ulgā* ‘стрела’; *s'iməms* ‘пить’, *pid'əms* ‘варить’, *s'ift'əm* «сито», *s'it'ən'* «дотошный, щепетильный, придирчивый», *t'ir'dəms* ‘позвать, пригласить’, *s'il'gəms* ‘плюнуть’, *s'ir'ədəms* ‘состариться’, *kil'gəms* ‘любить’, *kičkər* ‘кривой, косолапый’.

Частотность употребления *i* выше, чем в других диалектах, так как кроме *i* из общемордовского **i* (*i* < **i*): *t'iš'ě* ‘трава’, *s'ir'ě* ‘старый’, *mir'dě* ‘муж, мужчина’, *s'iməms* ‘пить’, *kir'dəms* ‘держат, держать’ в *i* перешел общемордовский **e* (*i* < **e*): *t'iv* < **t'ev* ‘дело’, *kiv* < **kev* ‘камень’, *vil'ě* < **vel'ə* ‘село, деревня’, *kil'mě* < **kel'mə* ‘холод, холодный, холодно’, *kid* < **ked* ‘кожа, шкура’ и др. [9; 10].

В то же время *u* и *i* (< **i*), оказавшись в безударном положении, чередуются с гласной *ə*, это наблюдается в том случае, если в последующих слогах появляется *a* или *e* < **ä*, в центральном диалекте и в ряде говоров западного диалекта *u*, *i* сохраняются, например: *kunc'əms* ‘ловить’ – *kənc'an* ‘я ловлю’; *putəms* ‘ставит, кладет’ – *pətan* ‘я ставлю; кладу’; *suskəms* ‘откусить’ – *səskan* ‘я откушу’; *s'iməms* ‘пить’ – *s'əman* ‘я попою’; *s'ifən'd'əms* ‘просеивать’ – *s'əfən'd'an* ‘я просеиваю’; ср.: центр., зап. *kunc'əms* – *kunc'an*, *putəms* – *putan*, *suskəms* – *suskan*, *s'iməms* – *s'iman*, *s'ifən'd'əms* – *s'ifən'd'an*.

Поэтому в результате редуцирования гласного *u* в рассматриваемых говорах частотность его употребления ниже, чем в тех мокшанских диалектах, которые в безударном первом слоге не знают процесса редукции, зато в говорах чаще встречаются редуцированные гласные: во-первых, сохранились общемокшанские **ə*, *(, например: м. л. *səRkəms* ‘собратиться’, *mərga* ‘место перед печью’, *kərga* ‘шея’, *kərgəms* ‘согребать’, *pəs'mar* ‘скворец’, *kətnəms* ‘кудахтать’, *pərgəms* ‘брызгать’, *s'ən'arā* ‘столько, как там’, *t'ən'arā* ‘столько, как здесь’, *ərdas* ‘грязь’, *ər'ven'e* ‘сноха’ и др.; во-вторых, в безударном положении развились вторичные, диалектные *ə*, (из узких гласных верхнего подъема *u* и *i* (< **i*). *s'il'gəms* ‘плюнуть’. При этом вторичные редуцированные гласные всегда безударные, а первичные (общемокшанские) ударными являются в том случае, если в слове все гласные верхнего подъема и редуцированные, например: *səRksəms* ‘собираться’, *kərs'i* ‘согребает’, *kətnəs'əms* ‘кудахтать’, *pərks'iJt'* ‘брызгают’ и т.д.

Такая же ситуация и с фонемой *e*, которая в указанных говорах встречается чаще, чем в других: между двумя твердыми непарными согласными сохранилась общемокшанская фонема **e*: *kelas'* ‘лиса’, *kesak* ‘моток’; в *e* перешла общемокшанская фонема **ä* [11]: *mel'* ‘желание’, *pel'* ‘кол’, *kel'* ‘язык’, *kemě* ‘сапог’, в других диалектах: *mäl'*, *päl'*, *käl'*, *kämə*.

Таким образом, уникальность фонетического строя мокшанских переходных говоров юго-восточного типа заключается в том, что они представляют собой симбиоз инновационных явлений, развившихся в период самостоятельного развития говоров, и особенностей, свойственных пограничным с ними диалектам. Основная система гласных фонем, употребляемая в первом слоге и состоящая из семи фонем, обогатилась новыми гласными *i*, *e*, являющимися эквивалентами общемокшанских **e*, **ä*, а также

гласными *ə*, (*ʌ* – эквивалентами общемокшанских **u*, **i*, в связи с этим частотность использования этих гласных выше, чем в центральном и западном диалектах мокшанского языка. Все гласные фонемы в первом слоге могут быть ударными, однако узкие гласные и редуцированные теряют ударяемость, если вне первого слога появляются широкие гласные.

Сокращения:

Зап. – западный диалект мокшанского языка; м. л. – мокшанский литературный язык; прх. – переходные говоры юго-восточного типа; цнтр. – центральный диалект мокшанского языка; ю.-в. – юго-восточный диалект мокшанского языка.

1. Paasonen, H. Mordwinische Lautlehre / H. Paasonen. – Helsingfors, 1903. – 123 s.
2. Очерки мордовских диалектов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, в 4 тт. – Т. 2, 1963. – 448 с.; – Т. 4, 1966. – 372 с.
3. Кукушкина, Н.Ф. Фонетика мокшанских диалектов: автореф. дис...канд. филол. наук / Н.Ф. Кукушкина. – Саранск, 2012. – 24 с.
4. Иванова, Г.С. Тяниень пингонь мокшень кяль. Фонетика (нюръхкяня курс) / Г.С. Иванова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2016. – 124 с.
5. Современные мордовские языки. Фонетика / сост. и общ. ред. Л.В. Бондарко, О.Е. Полякова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 203 с.
6. Feoktistov, A.P. Mokshan Dialekte / A.P. Feoktistov // H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch. – Helsinki, 1990. – P. 71–86.
7. Иванова, Г.С. Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении: автореф. дис...д-ра. филол. наук / Г.С. Иванова. – Йошкар-Ола, 1996. – 36 с.
8. Поляков, О.Е. Фонетические системы мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в синхроническом и диахроническом аспектах: автореф. дис...д-ра. филол. наук / О.Е. Поляков. – СПб., 1997. – 36 с.
9. Bartens, R. Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia / R. Bartens. – Helsinki, 1999. – 183 p.
10. Деваев, С.З. О сочетаемости фонем в юго-западных говорах мокша-мордовского языка / С.З. Деваев // ОМД: в 5-ти т. Т.4. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. – С. 226–231.
11. Иванова, Г.С., Бутылов, Н.В. Репрезентанция финно-угорского **ä* не первого слога (на материале мокшанских диалектов) / Г.С. Иванова, Н. В. Бутылов // Вестник угроведения, 2021. – Т. 11. - №1. – С. 25–32.

Исаева М.Ю., Кривошеева Е.И.

Дуализм проблемы распространения технологий виртуальной реальности в Южной Корее: переводческий аспект

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-94

Аннотация

В статье рассматриваются особенности научно-популярных и публицистических материалов по теме игровой индустрии и киберзависимости на корейском языке. Индустрия игр и технологии виртуальной реальности активно развиваются и распространяются не только в Корее, но и по всему миру. В результате этого появилась новая проблема – зависимость от компьютерных игр, которая была признана Всемирной организацией здравоохранения болезнью. С развитием новых технологий также появилось много новой профессиональной терминологии, которая может стать проблемой для переводчика. В работе анализируются позиции представителей игровой индустрии и медэкспертов касательной данной проблемы в переводческом аспекте и предлагаются переводческие решения для адекватной и точной передачи информации на русский язык.

Ключевые слова: корейский язык, Южная Корея, перевод, игровая индустрия, игровая зависимость, ВОЗ, видеоигры, виртуальная реальность.

Abstract

The article deals with the features of scientific and journalistic materials in Korean language related to the game industry and cyber addiction. The gaming industry and VR technologies are actively developing and spreading not only in Korea, but also around the world. As a result, the World Health Organization has included gaming addiction in the International Classification of Diseases. In this article two points of view regarding this issue have been analyzed, potential difficulties in the translation process of video game industry related texts have been identified and appropriate translation solutions for adequate and accurate information transfer from Korean into Russian language have been suggested.

Keywords: Korean language, South Korea, translation, game industry, gaming addiction, WHO, video games, virtual reality.

Южная Корея является одной из лидирующих стран в области научных открытий, в частности технологий виртуальной реальности. Игровая индустрия не только играет большую роль в экономике страны, видеоигры также являются одним из самых любимых развлечений граждан Южной. Однако чрезмерное увлечение компьютерными играми уже давно превратилось в серьезную общественную проблему.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в июне 2018 года ВОЗ включила игроманию в Международную классификацию болезней под названием "чрезмерное увлечение компьютерными играми". Болезнь пополнила список расстройств, связанных с зависимостью [4]. Игровая зависимость является сравнительно молодой болезнью, пристальное внимание которой стали уделять лишь в последнее десятилетие. В этой связи стоит отметить, что с развитием технологий виртуальной реальности появилось много новых терминов и понятий, как в корейском, так и в русском языках. Это привнесло в работу переводчиков определенные сложности, связанные не только с пониманием и умением грамотно перевести специфическую лексику с одного языка на другой, но и с потребностью свободного ориентирования в сфере игр и киберспорта в целом.

Решение ВОЗ ввести игроманию в Международную классификацию болезней раскололо страну на 2 лагеря: медэксперты поддержали инициативу, а представители игровой индустрии выступили против [1]. Есть еще и третья категория, представляющая общественное мнение. Простые люди поддерживают представителей игровой индустрии и считают, что нет достаточных оснований для включения игромании в список болезней.

Таким образом, целью исследования является анализ проблемы распространения технологий виртуальной реальности с позиции двух сторон в переводческом аспекте. Необходимо проанализировать позицию медэкспертов и представителей игровой индустрии с позиции языковых особенностей, рассмотреть аргументацию каждой из сторон и используемые лингвистические приемы и выявить трудности перевода заимствований, неологизмов и терминологии с корейского на русский язык.

Для начала рассмотрим общую характеристику способов донесения информации каждой из сторон. Медэксперты апеллируют к опасности сильного увлечения видеоиграми и тому, как это может сказаться на здоровье и социальной жизни человека. Их речи наполнены объяснениями и изобилуют различной медицинской терминологией. Преобладает научно-популярный стиль изложения.

Представители игровой индустрии рассматривают решение ВОЗ как угрозу для индустрии развлечений и для экономики страны в целом. В их речи встречаются экономические термины и названия различных технологий. Преобладает публицистический стиль. Представители данной категории обеспокоены кризисом игровой индустрии, который может произойти вследствие окончательного принятия списка болезней.

Из сходств можно выделить употребление специальной лексики. Поскольку проблема возникла не так давно, то присутствуют неологизмы, большая часть терминологий заимствуется из английского языка. И, хоть позиции и являются противоположными, в одном обе стороны едины: всегда упоминается связь пандемии и видеоигр. Во время пандемии коронавируса не только выросли продажи на игровом рынке; сам факт того, что люди остаются дома и играют, может спасти кому-то жизнь.

Одним из аспектов перевода материалов по теме игровой индустрии является большое количество заимствований из английского языка. Например, кибераддикция – 사이버 (cyber) 중독, интернет-зависимость - 인터넷 (internet) 중독, мировая игровая компания - 글로벌 게임 (global game) 회사.

Из медицинской терминологии можно выделить такие слова как 공존질환 (сосуществующие болезни), 동반질환 (сопутствующие болезни). [7] Также существует профессиональный термин «коморбидность». При переводе стоит учитывать, на какую аудиторию направлен переводимый текст, и подбирать либо профессиональные термины, либо слова, понятные неподготовленной аудитории.

Среди экономических терминов в статьях и интервью встречались такие термины, как: 경제 불황 – экономический спад, 고성장하는 수출 산업 - быстрорастущая экспортная отрасль, 경쟁력 – конкурентоспособность [5].

Также используются различные сокращения и аббревиации. Например, когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) - 인지 행동 치료, а также СВТ (с англ. Cognitive Behavioral Therapy) [6], искусственный интеллект – 인공지능 или AI (Artificial Intelligence), виртуальная реальность – 가상현실 или VR (Virtual Reality), дополненная реальность – 증강현실 или AR (Augmented Reality) [5].

В корейском языке очень много многозначных слов. Например, 장애 (障碍) - расстройство и различные нарушения, 정신장애 – психическое расстройство, 게임장애 – игровое расстройство. Данное значение является второстепенным. Первое иероглифическое значение слова 장애 - препятствие, преграда.

Многозначность также можно рассмотреть на следующем примере: 게임은 우리 놀이의 하나예요 [6]. В данной фразе встречаются слова 게임 и 놀이, которые без контекста будут переводиться одинаково, как «игра». Однако при заимствовании значение слова 게임 сузилось, и оно стало обозначать какую-то конкретную игру или спортивное соревнование. Исконно корейское слово 놀이 – любое развлечение и забава. Соответственно, корректным переводом будет являться - «Компьютерные игры являются частью наших развлечений».

Из способов образования терминологии можно выделить суффиксальный и префиксальный способы, также заимствования из английского языка и аббревиацию. Последние два способа были рассмотрены ранее, поэтому сейчас остановимся на суффиксальном и префиксальном способах:

- а) суффиксы [2]: - 과(科) – отделение, область, отрасль; 정신과 – психиатрия, 내과 – терапевтическое отделение - 병(病), 증(症) – болезнь; 질병 – заболевание, 질병코드 – код болезни в МКБ, 우울증 – депрессия - 간(間) - помещение; 인터넷 공간 – интернет-пространство.

- б) префиксы [3] : - 인(人) - человек, человеческий; 인공 – искусственный, сделанный руками человека, 인공지능 – искусственный интеллект, 인품 - человеческие качества, индивидуальность - 국(國) - государство, страна; 국내 게임 산업 – отечественная игровая индустрия, 국립 병원 – государственная больница.

Кроме профессиональных терминов с четким определением, в речи и текстах часто присутствует скрытый подтекст и имплицитность, что также может стать проблемой для переводчика. Например: 게임 산업은 경제 불황에서도 성장하는 수출 산업이다 [5]. «Игровая индустрия - это экспортная отрасль, которая развивается даже в условиях экономического спада». Здесь не уточняется, про какой именно экономический спад идет речь. В контексте времени при переводе можно уточнить, что речь идет о экономическом кризисе в период пандемии коронавируса.

게임을 사회악으로 규정하는 사회의 부정적 인식이 여전하다 [5]. «До сих пор существует негативное общественное восприятие, которое определяет игры как социальное зло». Употребление такого термина как «социальное зло» указывает на высокий контраст двух позиций, подчёркивается дуализм проблемы. Происходит демонизация негативного взгляда на видеоигры.

게임 산업은 미래 먹거리 핵심 산업 중 하나 [5]. «Игровая индустрия - одна из ключевых отраслей пищевой промышленности будущего». В данном случае речь идет не о еде. Значение фразы «미래 먹거리» расширилось, и используется в значении «составляющая какой-либо отрасли, которая будет играть ключевую роль в экономике будущего», иными словами «кормить». [5]

Делая выводы, можно сказать, что в ходе работы были выявлены сложности при переводе медицинской и экономической терминологии, связанной с цифровой отраслью, были проанализированы позиции медэкспертов и представителей игровой индустрии по поводу киберзависимости и выявлены лингвистические особенности лексики по теме игровой зависимости. В заключение стоит отметить, что данная проблема коснулась не только Южной Кореи, но и всего мира в целом, но в Корею самые высокие показатели зависимых от компьютерных игр. В России эта проблема стоит не так остро, но важно обратить внимание на ситуацию в Корею и осознать то, что проблема компьютерной зависимости реальна, и к ней нужно относиться так же серьезно, как и к другим болезням. Необходимо держать руку на пульсе, чтобы не допустить подобной серьезной ситуации в нашей стране.

1. Боязнь игромании может подорвать корейскую экономику [Электронный ресурс]: <https://www.if24.ru/igromania-ekonomika-korei/>
2. Иванов А. Ю. Словарь суффиксов корейского языка. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2007. – 123 с.
3. Иванов, А.Ю. Словарь префиксов корейского языка. — Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2007. — 80 с.
4. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ) [Электронный ресурс]: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/international-classification-of-diseases>
5. 위기의 한국 게임산업, 미래 먹거리로 거듭나려면 [Электронный ресурс]: https://www.ifs.or.kr/bbs/board.php?bo_table=News&wr_id=3076
6. [닥터인] 이 증상이 1년 이상 지속되면 '게임중독' / 전문가가 치료방법 알려드립니다! [Электронный ресурс]: https://youtu.be/1AvDZzFi_hA?list=FLmoR2Qe4ewBj7FygpyFV5xA
7. 게임중독은 혼자 오지 않는다...10명 중 9명 ADHD우울증 등 동반 [Электронный ресурс]: <https://m.health.chosun.com/svc/news>

Кубекин Д.М., Кривошеева Е.И.

Спецификация перевода текстов сельскохозяйственной сферы с японского на русский язык в рамках реализации проектов ТОР с японским участием

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-95

Аннотация

В статье рассматриваются характерные особенности научно-технических текстов в сфере сельского хозяйства на японском языке. Сотрудничество в указанной области реализуется Россией и Японией в совместных сельскохозяйственных проектах на территориях опережающего развития (ТОР). В работе выявляются и анализируются трудности технической описательной и графической документации по теме производства минеральных удобрений на японском языке и предлагаются переводческие решения для адекватной передачи информации на русский язык.

Ключевые слова: технический перевод, японский язык, Япония, Россия, сотрудничество, сельское хозяйство, удобрения, ТОР.

Abstract

The article discusses the characteristic features of scientific and technical texts in the field of agriculture in Japanese. Cooperation in this area is actively developing between Russia and Japan, which is reflected in agricultural projects in priority development areas. This paper identifies the difficulties of translating the texts of the technical industry in terms of the production of mineral fertilizers and proposes translation solutions for the adequate transfer of information into Russian.

Keywords: technical translation, Japanese language, Japan, Russia, cooperation, agriculture, PDA.

Последние 5 лет Россия и Япония ведут тесное сотрудничество в разных сферах экономической деятельности в контексте плана из 8-ми пунктов, который принят за основу двустороннего взаимодействия в 2018 г. Совместное освоение территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке России является важным пунктом этого плана в рамках установленных договоренностей между лидерами двух государств.

В течение последних четырех лет доля поставок сельскохозяйственного сырья из России в Японию держится на отметке ~3% от общей доли экспорта, и согласно позиции Минсельхоза РФ, сделанного в конце 2020 года, Россия заинтересована в диверсификации сельскохозяйственного сырья, экспортируемого в Японию, а также в развитии сотрудничества с Японией в сфере сельского хозяйства в целом [3]. Одним из компонентов реализации такого сотрудничества является либо закупка удобрений в Японии, либо производство японских удобрений российскими химическими предприятиями.

Рассмотрев и проанализировав почвенные карты Японии, а также Приморского и Хабаровского краёв, был сделан вывод, что общим распространённым типами почв и в Японии, и в России являются бурые и аллювиальные почвы, поэтому японские удобрения могут быть использованы и на российских почвах. Можно так же отметить, что сера, как один из важнейших компонентов исследуемых удобрений, является дефицитным элементом в подобных почвах, особенно в аллювиальных, в которых происходит постоянное вымывание микроэлементов.

В данной работе предпринимается попытка выявления сложностей перевода научно-технических терминов в текстах сферы сельского хозяйства с японского на

условием в переводе таких терминов является адресат. В случае перевода научно-популярной статьи в журнале, будет достаточно термина «глиевые почвы». В случае же профессиональной литературы необходимо переводить как можно точнее, и выяснить тип почвы, которая имеется в виду.

Ещё один пример подобного несоответствия: 赤黄色土 – несмотря на то, что в российском почвоведении действительно есть термин красно-жёлтая почва, соответствующая дословному переводу японского термина, этот тип почвы попадает в подраздел ферраллитных почв, поэтому верный перевод: ферраллитные красно-желтые почвы.

Отдельно можно выделить графические материалы, перевод которых обладает своими особенностями. Так, из-за максимальной сжатости передаваемой информации на схемах и графиках может присутствовать аббревиация и сокращения [2], кроме того, в некоторых случаях, из-за различий между японским и русским языком, могут возникнуть сложности технического характера, когда перевод термина не подходит для использования в схеме из-за большого объёма, в таком случае необходимо найти наиболее ёмкий эквивалент, а если такого не имеется, прибегнуть к техническому решению проблемы, например, откорректировать место надписи, сохранив читаемость схемы или графика.

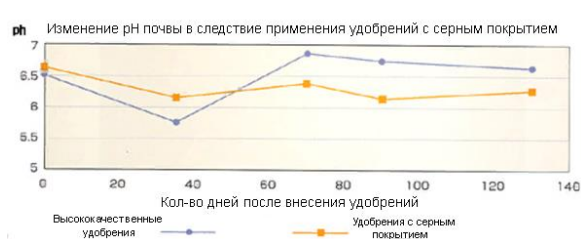

Рис.1

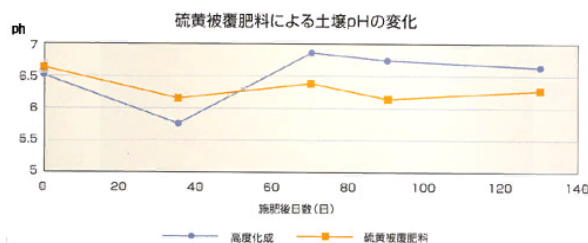

Рис.2

На Рис.1 и Рис.2 представлен пример переведённого графика изменения кислотности почвы после внесения удобрений, описанных в статье, по сравнению с другими высококачественными удобрениями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сфере сельского хозяйства при переводе текстов отраслевой переводчик может столкнуться с такими проблемами, как: имплицитность, синтаксическая громоздкость, логические ошибки, несмотря на то, что научно-технический стиль подразумевает лаконичность и точность. Помимо этого, различия в терминологии в отрасли почвоведения между русским и японским языком также являются серьёзным препятствием при переводе.

1. Климзо, Б.Н. Ремесло технического переводчика / Б.Н. Климзо. – 2-е изд., стер. – М.: Р. Валент, 2006. – С. 55 – 90. – ISBN 5-93439-194-1.
2. Кутафьева Н.В. Японский язык Особенности научно-технического стиля–2005.
3. Поощрение диверсификации промышленной структуры России и повышение производительности [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp/rus/bilateral-relations/index.html> (дата обращения 15.04.21).
4. 緩効性肥料被覆窒素質肥料 硫黄コーティング肥料 (リニア) [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.toyodayuki.co.jp/genryo/genryo-24.htm> (дата обращения 15.04.21).
5. 超緩効性肥料目地ロール尿素重合肥料 ミクレア360日 [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.toyodayuki.co.jp/genryo/genryo-23.htm> (дата обращения 15.04.21).
6. 停滞水成土 [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://soil-inventory.dc.affrc.go.jp/explain/H.html> (дата обращения 15.04.21).
7. Отдел глеевых почв [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://soils.narod.ru/interactive/gl/G1.html> (дата обращения 15.04.21).

Кузнецова С.В., Гордеева Н.В.

Особенности перевода имен собственных в составе фразеологических единиц с германских языков на русский (на примере английского и немецкого языков)

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(Россия, Пенза)

doi: 10.18411/lj-08-2021-96

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые моменты становления фразеологии как науки; представлены типологии фразеологизмов, классификация фразеологических единиц, имеющих в составе имена собственные; проанализированы особенности перевода имен собственных в составе фразеологических единиц с английского и немецкого языков на русский; представлены примеры перевода.

Ключевые слова: перевод, фразеология, фразеологическая единица, имена собственные, английский язык, немецкий язык.

Abstract

The article considers some aspects of the formation of phraseology as a science; the typologies of phraseological units and the classification of phraseological units that have proper names in their structure are presented; some peculiarities of translation of proper names as parts of phraseological units from the English and German languages into Russian are analyzed; examples of such translation are given.

Keywords: translation, phraseology, phraseological unit, proper names, the English language, the German language.

В современном языкознании перевод, являясь разновидностью межъязыковой коммуникации, а также одним из способов сближения языковых культур, занимает важное место в сфере общения людей разных национальностей. Вопросами перевода занимается наука переводоведение, которая в основном выполняет функцию донесения смысла, выраженного в тексте одного языка на другой, то есть с исходного языка на язык перевода. Наибольший интерес вызывает перевод значений фразеологизмов, в состав которых входят имена собственные, поскольку они несут в себе информацию о культуре, традициях и особенностях того или иного языка.

Фразеологические единицы, имеющие в составе имена собственные, несут в себе национальный отпечаток народа и некий языковой код, который сформировался носителями этого языка. При изучении таких фразеологических единиц двух разных языков выявляются их схожие и отличительные черты. Нам кажется интересным и актуальным проанализировать особенности перевода имен собственных в составе фразеологических единиц с английского и немецкого языков на русский, потому как именно национальные черты, образность и идентичность, которые ярко проявляются во фразеологических единицах, представляют сложности при переводе.

Наука фразеология прошла длинный путь своего становления. Дадим определение фразеологии. Словарь лингвистических терминов предлагает такое определение: 1. Раздел языкознания, изучающий устойчивые обороты речи. 2. Состав фразеологических единиц и выражений данного языка [8]. В лингвистическом энциклопедическом словаре находим такое определение: раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав [6]. Толковый словарь Д.Н. Ушакова предлагает следующее определение: 1. Совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку. 2. Совокупность приемов словесного выражения, свойственных

данному лицу, писателю, литературному направлению, общественной группировке известного периода. 3. Красивые и напыщенные фразы и выражения, скрывающие бедность или лживость содержания, набор слов [9].

Основоположником фразеологии считается швейцарский лингвист Шарль Балли. Известны его работы «Очерк стилистики» и «Французская стилистика», в которых он группировал словосочетания. В советском языкознании как отдельная лингвистическая дисциплина фразеология появилась в 40-х годах 20 века. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезенского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. Вклад в развитие теории фразеологии внесли ряд отечественных ученых: С.И. Абакумов, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов, Н.М. Шанский и другие. В то время в английской и американской литературе работ, посвященных теории фразеологии, не так много. В основном работы рассматривают грамматику и семантику, идиоматичность словосочетаний. В немецком языке наибольшую ценность в исследовании фразеологии имеет работа Фридриха Зейлера «Немецкая фразеология», которая появилась в 1922 г. Автор не только показал огромное фразеологическое богатство немецкого языка, но и проанализировал происхождение идиом, структуру и семантику основных разрядов фразеологии – пословиц, поговорок, парных сочетаний.

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология появилась относительно недавно. Ее задачами являются изучение фразеологического фонда языка. Сами фразеологизмы появляются из свободного сочетания слов, употребляемых в переносном значении. С течением времени эта переносность забывается, а само сочетание становится устойчивым.

Представим следующие типологии фразеологизмов:

1. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов, автором которой является Кунин А.В. [2, 27]:
 - сочетание прилагательного с существительным;
 - при переводе на русский язык сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже;
 - сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным;
 - сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога);
 - сочетание глагола с наречием;
 - сочетание причастия с существительным.
2. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены:
 - именные фразеологизмы;
 - глагольные фразеологизмы;
 - адъективные фразеологизмы;
 - наречные или адвербиальные фразеологизмы;
 - междометные фразеологизмы.

Обобщенно слова и фразеологические сочетания называются лексическими единицами или словесными знаками. Люди используют их для выражения работы собственной мысли, восприятия действительности, поэтому у лексической единицы имеется содержание и форма (письменная и звуковая). Связь между формой и содержанием называется номинацией. В этой связи предметы подразделяются на собственные и нарицательные.

Одним из русских лингвистов, изучающих историю имен собственных, является А.В. Суперанская. Согласно ей, существуют три признака, разграничивающие имена собственные и нарицательные.

Во-первых, имена собственные даются отдельному объекту, а не классу объектов, которые имеют характерные черты для всех индивидов, которые входят в этот класс. Во-вторых, именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко очерчен, определен. В-третьих, имя собственное не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации [4, 132].

Мы используем имена собственные для обозначения предметов, понятий, явлений. В зависимости от географической среды, культуры, религии и истории народа, социальной среды их можно подразделить на топонимы, антропонимы, мифонимы, зоонимы, этнонимы, теонимы, астронимы и др. Например, антропонимы – это имена собственные, обозначающие фамилию, имя, отчество, псевдоним человека. Группу зоонимов составляют названия животных (клички). Географические объекты (горы, водоемы, города, области, страны, дороги и пр.), имеющие собственные имена называются топонимы. Топонимы в свою очередь подразделяются на более узкие группы: урбанонимы – названия улиц, комонимы – названия сельских местностей, гидронимы – названия рек и др. В группу космонимов входят названия объектов космического пространства (планет, звезд, созвездий). Ктематонимами называют имена собственные, которые получают предметы культуры, науки и техники, например, пароходы, музыкальные инструменты, ювелирные изделия и пр., а также произведения духовной культуры, такие как журналы, оперы, книги, передачи и пр.

Итак, имена собственные представляют собой языковые единицы, которые используются для конкретного названия отдельных предметов действительности и имеющие некоторые особенности грамматического оформления, значения и функционирования.

Фразеологизм – это «устойчивый оборот речи, свойственный определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов» [7].

Фразеологизмы можно расценивать как совокупность эмоционального, экспрессивного, функционально-семантического компонентов.

Из-за семантического разнообразия, яркости, образности и лаконичности фразеологизмы широко используются в языке и играют важную роль в речи. В составе фразеологической единицы имена собственные употребляются в художественной, разговорной речи, средствах массовой информации.

Перевод имен собственных в составе фразеологических единиц на другой язык задача довольно сложная, ведь при переводе необходимо сохранять семантические компоненты. Для выявления особенностей перевода имен собственных в составе фразеологических единиц, необходимо рассмотреть способы их перевода. Рассмотрим классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым [1]:

1) Способ фразеологического эквивалента. С помощью данного способа переводятся интернациональные выражения, которые обычно носят библейско-мифологический или литературный характер. Например, *since Adam was a boy* – с незапамятных времен; *a labour of Sisyphus* – Сизифов труд (тяжелый и бесплодный труд); *the sword of Damocles* – Дамоклов меч (нависшая опасность), *a doubting Thomas* – Фома неверующий (человек, которого трудно заставить поверить во что-либо); *der billige Jakob* – ярмарочный торговец дешевыми товарами; *das ist nicht der wahre Jakob* – это не то, что нужно.

2) Способ фразеологического аналога подразумевает употребление русского фразеологизма аналогичного по смыслу фразеологизму на иностранном языке. При этом фразеологизм основан на другом образе, и иностранному варианту соответствует несколько русских с похожим или аналогичным значением. Широкое распространение получили мужские и женские имена, которые придают фразеологизмам экспрессивно-эмоциональную окраску. Имена *Mary, Jack, Tom, John, Betty, Hans, Otto, Heinrich* являются носителями определенных черт характера людей. Например, *Jack* имеет

ассоциации с проворным, веселым человеком, зачастую плутоватым и хитрым. Следующие фразеологизмы могут служить яркими примерами: *Jack is as good as his master* – работник не хуже мастера; *Jack of all trades* – мастер на все руки; *Jack of all trades and master of none* – за все браться и ничего толком не уметь; *before one can say Jack Robinson* – не успел и глазом моргнуть, не успел опомниться, ахнуть не успеешь; *Hans im Glück* – счастливчик Ганс (беззаботный, беспечный человек); *den Otto machen* – притворяться обиженным; *den müden Heinrich spielen* – вешать нос.

3) Калькирование предполагает дословную передачу образа, содержащегося в оригинале. В этом случае в результате калькирования образность полученного выражения легко воспринимается русским человеком: *the Procrustean bed* – Прокрустово ложе; *the apple of Sodom* – красивый, но гнилой плод; *the Great Stillness* – великое безмолвие, смерть; *der deutsche Michel* – немецкий Михель.

4) Описательный перевод используется в случае, если у иностранного фразеологизма нет аналога или эквивалента в русском языке, а дословный перевод невозможен. В этом случае необходимо объяснение смысла фразеологической единицы полностью с помощью свободного сочетания слов, что зачастую связано с некой потерей образности выражения. Кроме того, имена собственные, входящие в состав фразеологизма, на русский язык не переводятся: *to sham Abraham* – притвориться больным, симулировать; *the Black Maria* – тюремная карета; *Cordelia's gift* – нежный, женский голос; *spoil the Egyptians* – поживиться за счет врага; *(ein) falscher Wilhelm* – парик, накладные волосы; *dicke Marie* – большая сумма денег.

5) Комбинированный перевод применяется в случаях, когда русский аналог не полностью передает значение иностранного фразеологизма, либо фразеологизм носит иной специфический колорит. В таких ситуациях предоставляется калькированный перевод, потом следует описательный перевод и предлагается русский аналог. Данный вид перевода наиболее распространен. Например, *to be at ease in Zion* – отдыхать, наслаждаться, блаженство в обетованной земле; *Cupid's bow* – губки бантиком; *the green-eyed monster* – ревность; *Es ist Hans wie Heini* – все одно, что в лоб, что по лбу.

Выбор способа перевода зависит от контекста и от переводческих трансформаций, которые используются для перевода всего фразеологизма. К примеру, имена собственные, которые входят в состав фразеологизма, не переводятся на русский язык при использовании способа описательного перевода. Причина в том, что имена собственные, которые хорошо известны иностранцу, ничего не говорят русскому человеку. Сопоставляя разные способы перевода национальных фразеологических единиц необходимо учитывать то, что дословный перевод идеально передает национальный колорит исконного фразеологизма. Но при этом калькирование может оказаться недостаточно понятным. Переводчику, зная плюсы и минусы каждого способа перевода, в каждом конкретном случае необходимо выбирать наиболее подходящий способ, который наилучшим образом соответствует условиям контекста.

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 154 с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: учеб. пособие для вузов/ А.В. Кунин. – М.: Феникс, 1972. – 53 с.
3. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд./ А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М., Наука, 1973. – 366 с.
5. Шадрин Н.Л. О раздельнооформленности и устойчивости фразеологических единиц как предпосылке их окказиональных преобразований: Вопросы английской фразеологии/ Н.Л. Шадрин. – Пятигорск, 1973. – 254 с.

6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] URL: <https://les.academic.ru/1258/Фразеология> (дата обращения: 20.07.2021)
7. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://efremova.slovaronline.com/115857-FRAZEOLOGIZM> (дата обращения: 21.07.2021)
8. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] URL: <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/1808-фразеология> (дата обращения: 20.07.2021)
9. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82933> (дата обращения: 20.07.2021)
10. Антропонимы в составе немецких фразеологизмов [Электронный ресурс] URL: <https://ismusaev.livejournal.com/7262.html> (дата обращения 26.07.2021)

Свистунова Н.И., Кадерова А.С.

Фрейм как форма репрезентации знаний (на материале рекламы британской недвижимости)

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-97

Аннотация

В статье анализируются языковые особенности рекламы британской недвижимости с позиции фрейма как одной из когнитивных структур, отражающей обобщённое представление о предмете. В результате анализа рекламы британской недвижимости были выявлены следующие слоты: «историчность», «близость к природным объектам», «уединённость», «развитая инфраструктура» и «стилевые черты недвижимости».

Ключевые слова: фрейм, реклама, недвижимость.

Abstract

The article deals with the linguistic peculiarities of British property advertisement from the point of view of a frame as one of the cognitive structures, which reflects generalized image of the object. As a result of the analysis of the British property advertisement the following slots were found out: «historicity», «closeness to nature», «privacy», «advanced infrastructure» and «stylistic features of property».

Keywords: frame, advertisement, property.

В настоящее время в когнитивной лингвистике для описания структур представления знания используются такие термины как концепты, фреймы, скрипты, сценарии [1]. Концепт и фрейм часто используются как синонимичные или взаимозаменяемые термины. Они тесно связаны между собой. Тем не менее, есть и существенные различия. В понимании Н. Н. Болдырева фрейм и концепт соотносятся как сложное и простое понятия [2].

М. В. Никитин поддерживает точку зрения о том, что фрейм – это род сложного концепта. По мнению учёного, сложность фрейма заключается в том, что фрейм по определению стоит выше концепта, так как концепт – это всего лишь элемент [3].

Того же мнения придерживается И.А. Тарасова, и, вслед за М.В. Никитиным, предлагает трактовать фрейм как «когнитивную структуру более высокого порядка, как тип взаимодействия между концептами, способ (форму) организации ментального пространства» [4].

Частично другого мнения придерживается Е.Г. Беляевская. Отличие фрейма от концепта, по её мнению, заключается в том, что фрейм основывается на концептуальной схеме, моделирующей определённый фрагмент реальности. В связи с этим структура концепта и структура фрейма не всегда равны [5].

Сегодня большинство исследователей признают, что фрейм – это наиболее эффективный приём для изучения принципов организации знаний в сознании людей. О.Н. Санжарова определяет фрейм как модель генерализированного представления о предмете, процессе или явлении окружающей действительности [6].

Что касается структуры фрейма, то её традиционно представляют в виде сети, состоящей из узлов и отношений между ними [7]. А.П. Чудинов утверждает, что фрейм образован по сетевому принципу, он допускает в своей структуре наличие разнопорядковых элементов [8].

Наряду с А.П. Чудиновым, Н.В. Волосухина представляет фреймы как структуры узлов и отношений. Она также использует такие понятия, как «слоты» и «терминальные узлы» и отмечает, что «терминальные узлы представляют инвариантные параметры ситуации, а слоты – их вариативную реализацию» [9, с. 42].

Таким образом, фрейм структурирует знания о типизированной, стереотипной, тематически единой ситуации.

Рекламный текст британской недвижимости репрезентирует определенное знание, а именно знание о недвижимости и продвижении товаров и услуг, целью которого является оказание воздействия на реципиента. Наиболее подходящей когнитивной структурой для анализа особенностей репрезентации знаний в рекламе британской недвижимости является фрейм, актуализирующий стереотипную ситуацию, на основе которой строится конкретная ситуация.

Реклама британской недвижимости отражает определённые ценности, которые британцы вкладывают в понятие дом. Анализируемый фрейм состоит из отдельных единиц, называемых слотами. Рассмотрим выявленные слоты.

Слот «историчность». Во фрейме рекламы британской недвижимости выделяется такой слот как «историчность». Дома, построенные несколько веков назад, хранят в себе дух Англии прошлых веков, демонстрируют высокий статус владельца и стоят очень дорого. Так, словосочетание *Grade II listed house* указывает на особый статус дома, включённый в официальный список исторических зданий Англии, представляющий большую ценность и архитектурный интерес. Данный факт учитывается в системе планирования городов и означает, что дом оберегается для будущих поколений:

A fine Grade II listed house of great character, located on the edge of a popular village offering a Coach House with stables and a tennis court and set in attractive gardens and grounds [Country Life Magazine, March 13, 2019, p. 3].

Данный слот представлен имена собственными, указывающими на титулованных особ, выдающихся архитекторов, художников и других знаменитых личностей, которые связаны с домом или с населённым пунктом, где находится дом:

Historically, Nether Compton and its neighbour, Over Compton, were part of a large estate owned, from 1736 until 2003, by the Goodden family, whose seat was Compton House at Over Compton. In 1883, Col John Goodden inherited the estate and, throughout the 1880s and 1890s, carried out a number of improvements in Nether Compton, restoring and extending the church and adding newbuildings, many of which were designed by the architect Evelyn Hellicar.

Иногда указываются исторические события, связанные с рекламируемым домом. В данном примере упоминается Уинстон Черчилль, который проводил встречи в этом доме в период Второй мировой войны:

An unusual family home with a unique history as a former railway station house, and also a rendezvous point for Winston Churchill during WWII [Country Life Magazine, November 11, 2020, p. 17].

Слот «близость к природным объектам». Природа играет особую роль в культуре Великобритании и обладает первостепенным значением при выборе места жительства. Это можно отчётливо увидеть в рекламе британской недвижимости.

Практически ни одно рекламное объявление недвижимости не обходится без упоминания особенностей окружающей среды.

Как и в случае со слотом историчности, некоторые территории Британии занесены в официальный список районов выдающейся природной красоты: *Area of Outstanding Natural Beauty (AONB)* – это сельская местность в Англии, Уэльсе или Северной Ирландии, которые были выбраны для сохранения из-за их значительной ландшафтной ценности. Авторы рекламных текстов не забывают упомянуть, что дом находится рядом или внутри такой охранной территории:

A four double bedroom detached house on a plot of just over 1 acre, situated in an Area of Outstanding Natural Beauty [Country Life Magazine, April 24, 2019, p.17].

Нередко указывается расстояние до природного объекта при помощи словосочетаний с предлогами места: *4 miles from the coast, 200m from the lovely sandy beach, walking distance to the beach*. К этому слоту также относится упоминание видов, открывающихся с территории дома, которое репрезентируется конструкцией Adj+N: *spectacular views over the Dedham Vale; sensational panoramic views; stunning lake views; wonderful waterfront views; far-reaching views*. Для британцев данные факты являются культурно значимыми при выборе недвижимости.

Слот «уединённость». Увеличение ритма жизни, большое количество социальных контактов сформировали значимость дома как частного пространства, о котором британцы говорят: «*An Englishman's home is his castle*». Понятие «*privacy*», то есть частная жизнь, впервые приобрело столь большое значение именно в Британии, став характерным национальным качеством. Этим обуславливается частое использование таких слов как *privacy, privately, private*. Они характеризуют ряд объектов:

- 1) территорию дома: *a remarkably private seaside home, a private 80 acre estate, 19 hectares of private land*;
- 2) район, в котором находится дом: *private and peaceful countryside location; beautiful private grounds; private outside space; set in a private park, set with great privacy, set privately within courtyard gardens*;
- 3) какие-либо частные объекты: *private beach, slipway and moorings, a private no through road, 2 private parking spaces, with a long private drive*.

Слот «уединённость» также репрезентирован конструкцией prep+Adj+object с оценочными прилагательными *secluded, quiet, tranquil, secure, tucked away*, которые характеризуют территорию дома и область вокруг.

Слот «развитая инфраструктура». Наличие поблизости школ, магазинов, ресторанов, пабов, церквей и отелей также является приоритетным при выборе недвижимости. Данный слот чаще всего репрезентируется глагольной конструкцией V+N: *have+N, offer+N*:

The waterside village of Golant is situated on the west bank of the Fowey River and is a popular place to live. It has a Parish Church, pub, hotel and an art gallery [Cornwall Life Magazine, May, 2019, p. 52].

В инфраструктуру также входят развитые дорожная и транспортная системы. Такое качество развитой инфраструктуры как близость к крупным населённым пунктам репрезентируется конструкцией с предлогом Adverb+prep *close to*: *close to the sought-after village of Abbots Bromley; close to the city of Truro; close to Aldeburgh, close to the historic village of Cheriton Bishop*.

По причине того, что в Великобритании железная дорога покрывает почти всю территорию страны, в рекламе британской недвижимости часто указывают время, за которое по железнодорожному транспорту можно добраться до крупного города: *just 15 minutes from a mainline station, 90 minutes to Liverpool St Station; train to London in 90 mins; trains to Liverpool Street 39 minutes; London Liverpool Street from 55 minutes*.

Слот «стилевые черты недвижимости». При выборе недвижимости британцы обращают внимание на стиль, в котором оформлен дом. Стиль исторической эпохи является очень важным элементом британской культуры, что передается конструкцией с прилагательным Adj+N, prep+Adj+N, где чаще всего указываются викторианский, георгианский, эдвардианский и тюдоровский стили: *Victorian Grammar School, a Victorian five bedroom detached home, an elegant Georgian country house, Georgian house, Tudor home, Edwardian property, in a Georgian style, in a contemporary and chic style, house with period style, Impressive Baronial Style Lodge, Mediterranean style barn conversion*.

Некоторые дома построены не так давно, но вбирают в себя черты старинных стилей. Так, например, этот дом был спроектирован и построен под влиянием георгианского стиля, но он также включает в себя черты современного строительства:

Georgian inspired house with spectacular views, which has been newly completed to an exceptionally high standard [Country Life Magazine, November 11, 2020, p.7].

Итак, фрейм рекламы британской недвижимости состоит из следующих слотов: «историчность», «близость к природным объектам», «уединённость», «развитая инфраструктура» и «стилевые черты недвижимости». Данные слоты указывают на устоявшиеся ценности в британской культуре. Этими ценностями являются историческое прошлое своего дома и страны в целом, единство с природой, неприкосновенность личной жизни, комфортное благоустройство общественной среды и особенный стиль в архитектуре и обстановке дома.

1. Лукашевич, Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект / Е.В. Лукашевич. – Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та, 2002. – 234 с. – Текст : непосредственный.
2. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев; под ред. И.А. Стернина. – Текст: непосредственный // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 25-36.
3. Никитин, М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин. – Текст: непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53-64.
4. Тарасова, И.А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей / И.А. Тарасова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 42-49.
5. Беляевская, Е.Г. Фрейм, концепт, концептуальная метафора – синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) / Е.Г. Беляевская. – Текст: непосредственный // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – Москва: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. – № 22. – С. 9-20.
6. Санжарова, О.Н. Фрейм, как концептуальная база знаний и как система языковой репрезентации этих знаний / О.Н. Санжарова – Текст: непосредственный // Известия Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. – 2015. – № 1. – С. 127-130.
7. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. – Москва: Энергия, 1979. – 151 с. – Текст: непосредственный.
8. Чудинов, А.П. Пути развития когнитивной лингвистики / А.П. Чудинов – Текст: непосредственный // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 118-121.
9. Волосухина, Н.В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике / Н.В. Волосухина. – Текст: непосредственный // Университетские чтения: материалы научно-методических чтений ПГЛУ – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – Часть 3. – С. 41-46.

Титова О.В.

Лексика, связанная с печью, в удмуртском языке

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского
федерального исследовательского центра УрО РАН
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-98

Аннотация

В статье систематизированы обобщения и выводы по изучению удмуртской лексики, связанной с печью. Лексический материал рассмотрен с точки зрения происхождения, семантики и структурно-словообразовательных особенностей. В ходе

исследования выявлено, что словарный фонд анализируемой тематической группы состоит из наименований, созданных за счет словообразовательных средств самого языка, а также из заимствованных слов.

Ключевые слова: языкознание, лексикология, словообразование, заимствования, удмуртский язык.

Abstract

The article systematizes generalizations and conclusions on the study of the Udmurt vocabulary associated with the stove. The lexical material is considered from the point of view of origin, semantics and structural and derivational features. In the course of the study, it was revealed that the vocabulary of the analyzed thematic group consists of names created using the word-formation means of the language itself, as well as of borrowed words.

Keywords: linguistics, lexicology, word formation, borrowings, Udmurt language.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью лингвистического анализа малоизученных тематических групп лексики удмуртского языка.

В данной статье исследуется удмуртская лексика, связанная с печью, в аспекте происхождения, семантики, структуры и функционирования. В качестве источников исследования послужили материалы русско-удмуртского и удмуртско-русского словарей [5; 8].

В интерьере традиционного жилища удмуртов одним из важнейших элементов являлась печь. По сведениям В. В. Шкляева, «в прежние времена печь была центром всей жизни в доме. Она не только давала тепло, но еще и хлеб, и другую пищу, оберегала от нечистой силы» [10, с. 31]. В удмуртском языке существует поговорка: «*гур – коркалэн сюлэмыз*» (букв.: ‘печь – сердце дома’) [4, с. 19].

Понятие «печь» в удмуртском литературном языке и диалектах передается словом общепермского происхождения *гур* (ср.: лексическое соответствие в близкородственном коми языке *гор*, которое в литературном языке используется в значении ‘каменка’, в диалектах функционирует и в значении ‘печь’ < общеп. *gor* – ‘печь’ [3, с. 78]).

Лексема *гур* в качестве словообразовательного элемента участвует в производстве сложных слов. Например, в сочетании с отглагольными существительными, выражающими действие или процесс, может обозначать некоторые предметы и орудия труда: *гурсуран* ‘кочерга’ (*суран* – сущ. от глаг. *сураны* ‘мешать, размешать, подмешать’), *гуришуккон* ‘чекмарь’ (*шуккон* – сущ. от глаг. *шуккыны* ‘бить’), *гурчужсон* ‘помело’ (*чужсон* – сущ. от глаг. *чужыны* ‘мести, подметать’) и др. При помощи данной лексической единицы образовано и наименование кухни *гуразьпал* (букв.: ‘сторона перед печью’, название связано с месторасположением кухни перед устьем печи).

При номинации многих частей и деталей печи используется метафорический перенос – перенос названия с одного объекта на другой на основе сходства каких-либо внешних признаков. Семантический анализ метафорических наименований свидетельствует о том, что в качестве источников метафор используются чаще всего названия частей тела человека, например: *гурпельпум* ‘передние верхние выступы печи’ (букв.: ‘плечо печи’), *гурым*, *гурымдор* ‘чело (печи)’ (букв.: ‘рот печи’, ‘место возле рта печи’), *гурбам* ‘очелок (свод перед устьем русской печи)’ (букв.: ‘щека печи’), *мурьёгырпум* ‘боров (часть дымохода)’ (букв.: ‘локоть дымохода’) и др.

Ряд наименований составных элементов печи образован при помощи имен существительных с пространственным значением, например: *гуразь* ‘шесток’ (букв.: ‘перед печи’), *гурвыл* ‘лежанка (на печи)’ (букв.: ‘верхняя часть печи’), *гурул* ‘подпечье’

(букв.: ‘низ печи’), *гурпуш* ‘под печи’ (букв.: ‘внутренняя часть печи’), *гурбер*, *гурсьёр* ‘запечье’ (букв.: ‘задняя часть печи; пространство за печью’) и др.

При исследовании удмуртской лексики, связанной с печью, установлено, что одна и та же реалья может иметь несколько обозначений. В качестве примера рассмотрим лексические единицы, употребляющиеся для передачи понятия «передние верхние выступы печи». В указанном значении в удмуртском литературном языке используются сложные слова *гурпельпум* (букв.: ‘плечо печи’), *мурьёпельпум* (букв.: ‘плечо дымохода’). В диалектах функционирует название *гурпелед* (*пелед* < *пель* ‘ухо’ + *-ед* – суффикс). В лексикографических трудах зафиксировано также диалектное наименование *гурадыма* (*адыма* < *адым* ‘лестница’ + *-а* – суффикс; перенос названия лестницы на обозначение передних верхних выступов печи осуществляется на основе сходства внешнего вида и формы).

Кроме лексики исконного происхождения, в лексической системе изучаемой тематической группы выделяются заимствования из других языков. Большой пласт составляют слова, проникшие из русского языка, например: *боров* ‘боров (часть дымохода)’, *галанка* ‘голландка’, *гулбеч* ‘голбец’, *заслонка* ‘заслонка’, *печурка* ‘печурка (углубление в наружной стене русской печи)’, *поддувало* ‘поддувало’, *пуд* ‘под печи’, *учог* ‘очаг’, *юшка* ‘вьюшка’ и др. Отдельные лексемы заимствованы из болгарского языка, например: *мурьё* ‘дымоход, дымоходная труба’ (ср.: чув. *мъръе*, *муръе* ‘дымоходная труба’ [7, с. 100–101; 9, с. 351]).

Проникновение иноязычных слов послужило для некоторой вариативности тех или иных названий, например: наряду с русизмом *юшка*, в удмуртском языке для обозначения понятия «вьюшка» употребляются сочетания слов *мурьё ворсэт*, *мурьё пытсэт* (*мурьё* ‘дымоход, дымоходная труба’, *ворсэт*, *пытсэт* – сущ. от глаг. *ворсаны*, *пытсаны* ‘закрывать’); в значении «запечье» выступают заимствование *гулбеч* (< рус. *голбец*) и собственно удмуртские сложные слова *гурбер*, *гурсьёр* (*гур* ‘печь’, *бер*, *сьёр* ‘задняя часть’); в значении «дымоход, дымоходная труба» используется болгаризм *мурьё* и наименование исконного происхождения *чын потон* (*чын* ‘дым’, *потон* – сущ. от глаг. *потыны* ‘выходить’) и др.

Лексика, служащая для обозначения различных типов печей, в основном создана по словообразовательной модели «имя прилагательное + имя существительное». В качестве определительного компонента выступают качественные прилагательные, указывающие на:

- а) форму печей, например: *котырес гур* ‘голландская печь’ (букв.: ‘круглая печь’);
- б) размер печей, например: *бадзым гур* ‘русская печь’ (букв.: ‘большая печь’), *пичигур* ‘маленькая железная печка, буржуйка’ (букв.: ‘маленькая печь’);
- в) материал изготовления печей, например: *кортгур* ‘маленькая железная печка, буржуйка’ (букв.: ‘железная печь’);
- г) народ, у которого заимствован определенный тип печи, например: *зуч гур* ‘русская печь’ (*зуч* ‘русский’), *голландской гур* ‘голландская печь’ (*голландской* < рус. *голландский*).

Названия некоторых видов печей образованы по типу «причастие + имя существительное», например: *шуккем гур*, *туем гур* ‘глинобитная печь’ (*шуккем*, *туем* – прич. от глаг. *шуккыны*, *туйыны* ‘бить’).

Лексика, связанная с печью, широко представлена в удмуртской фразеологии, пословицах и поговорках, например: *йыркурес гур азь палозь* [6, с. 41] букв.: ‘злости у него до кухни (до стороны перед печью)’, так говорят о незлопамятном человеке.

Наибольшее количество фразеологических единиц выявлено с компонентом *гурвыл* ‘лежанка (на печи)’: *аджонлэсь гур вылэ уд пегзы* ‘от судьбы на печи не спрячешься’ [6, с. 7]; *гур выл кочыш* букв.: ‘запечный кот (об изнеженном человеке)’ [6, с. 28]; *гур вылэ уж уз лыкты* ‘хочешь есть калачи, не лежи на печи’ (букв.: ‘на печку дело не придет’) [6, с. 28]; *гур вылын пукись мурт гинэ уг янгыша* ‘не ошибается тот, кто ничего не делает’ (букв.: ‘сидящий на печи только не ошибается’) [6, с. 28] и др. Интерес представляет и зафиксированное во фразеологическом словаре выражение: *бызись ныл гур чужонэз но съобраз басьтэ* букв.: ‘выходя замуж, девушка и помело с собой забирает’ [6, с. 16]. Л. А. Волкова пишет, что «высокий сакральный статус изба приобрела благодаря наличию в ней огня/очага/печи. Сакральные свойства очага в культовой постройке *куа* постепенно были перенесены на печь и ее детали (брус, заслонку, очаг, трубу) или ее производные (золу, огонь), а также на кочергу, хлебную лопату и помело» [2, с. 302]. Таким образом, помело также обладает охранительными свойствами.

Обрядовым атрибутом, используемым в качестве «музыкального» инструмента в календарных и семейных обрядах удмуртов, является печная заслонка [1, с. 55]. Данное понятие передается сложными словами *гурпул* (букв.: ‘доска печи’), *гурпытсэт*, *гурворсэт*, *гурборзэт* (*пытсэт*, *ворсэт*, *борзэт* – сущ. от глаг. *пытсаны*, *ворсаны*, *борзаны* ‘закрыть’). В диалектах бытует русское заимствование *заслонка* (< рус. *заслонка*).

Таким образом, лексика, связанная с печью, представляет собой один из оригинальных пластов словарного состава удмуртского языка, подробное изучение которого помогает ознакомиться с материальной культурой народа. Исследованная тематическая группа с точки зрения этимологии представлена словами общепермского и собственного удмуртского происхождения, созданными при помощи внутренних словообразовательных средств языка. Наряду с исконными лексическими единицами, функционируют слова, заимствованные из русского и болгарского языков.

Список условных сокращений: букв. – буквально, глаг. – глагол, общеп. – общепермский праязык, прич. – причастие, рус. – русский язык, ср. – сравните, сущ. – существительное, чув. – чувашский язык.

1. Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. – Ижевск, 2011. – 320 с.
2. Волкова Л.А. Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века). – Ижевск, 2003. – 388 с.
3. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 431 с.
4. Мудрон кыльёс (пословицаос но поговоркаос) = Мудрые слова (пословицы и поговорки). – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. – 48 с.
5. Русско-удмуртский словарь: более 55000 слов: в 2-х т. / УдмФИЦ УрО РАН; отв. ред. Л.М. Ившин. – Ижевск, 2019. – Т. 1. 936 с.; – Т. 2. 1016 с.
6. Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост., пер. К.Н. Дзюиной. – Ижевск, 1996. – 144 с.
7. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 172 с.
8. Удмуртско-русский словарь: Около 50000 слов / УИИЯЛ УрО РАН; под ред. Л.Е. Кирилловой. – Ижевск, 2008. – 925 с.
9. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. – Т. 1. Чебоксары, 1996. – 470 с.
10. Шкляев В.В., Что нам стоит дом построить // Мы строим дом. – Ижевск, 1993. – С. 19–35.

Харабаева В.И.

Лексико-семантические группы глаголов со значением каузации контакта объектов и possessивных отношений

*Сибирское отделение Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-99

Аннотация

Классификация глаголов по лексико-семантическим группам позволяет более полно осветить содержательные стороны глаголов. Статья раскрывает особенности семантической классификации глаголов с семантикой каузации контакта объектов и possessивных отношений на материале якутского языка. Глагольные лексемы с общей семантикой каузации контакта объектов и possessивных отношений объектов распадаются на микрогруппы по различным значениям. Глаголы со значением каузации контакта объектов имеют следующие значения: а) связывать кого-либо с кем-либо, б) связывать что-либо с чем-либо, в) соединяться с кем-либо, чем-либо. Глаголы со значением причинности притяжательных отношений обозначают два основных значения: а) привязанность к независимому объекту, б) привязанность к объекту, принадлежащему другому лицу (лицам).

Ключевые слова: глагол, семантика, лексическое значение слова, лексико-семантические группы, действие, каузация контакта объектов, possessивные отношения.

Abstract

Classification of verbs by lexical and semantic groups allows you to more fully illuminate the content of the verbs. The article reveals the features of the semantic classification of verbs with the semantics of causation of contact of objects and possessive relations on the material of the Yakut language. Verb lexemes with the general semantics of causation of object contact and possessive relations of objects fall into microgroups according to different meanings. Verbs with the meaning of causation of contact of objects have the following meanings: a) connect someone with someone, b) connect something with something, c) connect with someone, something. Verbs with the meaning of the causation of possessive relations denote two main meanings: a) the attachment of an independent object, b) the attachment of an object belonging to another person (s).

Keywords: verb, semantics, lexical meaning of a word, lexical-semantic groups, action, causation of contact of objects, possessive relations.

Основными критериями, объединяющими лексические единицы в одно поле, нужно считать «общность значений», «смысловый признак», «семантический признак». Ряд исследователей термин «семантическое поле» используют в отношении более узких лингвистических терминов (ЛСГ (далее- лексико-семантическая группа), синонимический ряд и т.п.), или же эти обозначения употребляются как терминологические синонимы. По мнению большинства исследователей суть заключается в том, что ЛСГ – это составная единица лексической системы, выделяемая на лингвистической и лингвологической основе, члены которой связаны на основе сходства, противоположности и иерархии, «а, конкретнее – это совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, объединенных помимо грамматических сем, еще общей категориально-лексической семьей (архисемой, классемой), которая является основной и существенной при выделении слов в одну ЛСГ» [5, с. 31].

В русском языке Т. А. Потапенко в семантическом поле глаголов конкретного действия, направленного на объект, делит на ряд конкретных ЛСГ: глаголов обработки, соединения, разъединения, уничтожения, повреждения, извлечения, исправления,

перемешивания и некоторых других [3]. Т. А. Кильдибекова в семантическом поле глаголов действия выделила следующие ЛСГ: глаголы созидания объектов, каузации контакта предметов, каузации функциональных отношений, локализации и каузации перемещения объектов, каузации посессивных отношений [1]. В данной статье рассмотрим ЛСГ глаголов собственно действия со значением каузации контакта объектов и посессивных отношений.

Глаголов действия со значением каузации контакта объектов «обозначают ситуации, в которых различного рода связи, соотношения объектов создают целое из отдельных частей» [4, с. 118] и т.д. Типовая семантика: соединять кого-либо с кем-либо, что-либо с чем-либо, соединяться с кем-, чем-либо. Общее значение класса выражается в глаголах *холбоо*- 'соединить; объединить', т.е. 'соединить, установить связь, общение, близость с кем-, чем-либо', *хомуй*- 'собрать', *сыһыар*- 'прикрепить'.

ЛСГ глаголов данной семантики образует отдельные микрогруппы:

1. Глаголы со значением 'скрепить, связать одно с другим'. *Баай*- 1. 'привязывать, подвязывать' (колокольчигы дугаба баай 'подвязать колокольчик к дуге'); 2. 'привязывать, прикреплять' (аты сэргэбэ баай 'привязать лошадь к коновязи'); *сыһыар*- (биллэриини сыһыар 'прикрепить объявление'); *килизэйдээ*- 'заклеить, заклеивать' (конверты килизэйдээ 'заклеить конверт'); *туруор*- 'ставить, укреплять, устанавливать' (люстрыны туруор 'установить люстру'), *холбоо*- 'соединять, подсоединять' (проводтары холбоо 'соединить провода', бэрэбинэлэри туруорунан тыраахтарга холбоо 'бревна присоединить тросом к трактору'); *тимэхтэн*- 'застегивать, пристегивать' (сонгун тимэхтэн 'застегивать пуговицы пальто'); *туттар*- (лиистэри скрепканын туттар 'скрепить листы скрепками').

2. Собрать, сосредоточить что-л. в одном месте. *Хомуй*- 'собрать в одном месте' (түүлээх хомуй 'собрать пушнину', отон хомуй 'собрать ягоды'), *мус*- 'собирать, кого-что-л., в одном месте; складывать в кучу, грудой' (оту мус 'складывать траву', арыны мус 'складывать масло', онһууру биир сиргэ мус 'собрать игрушки в одном месте'), *чөмөхтөө*- 'собирать, складывать что-л. в кучу' (куулары чөмөхтөө 'собирать в кучу кули'), *чөмчөхтөө*- 'собирать, сгребать что-л. в кучу, складывать грудой' (малы биир сиргэ чөмөхтөө 'собирать вещи в кучу').

3. Глаголы, обозначающие 'собрать, соединить, сложить, составив что-либо', составлять из нескольких однородных предметов одно целое, объединять: *хомуй*- 'собрать, набрать, сосредоточить в одном месте, добывая, приобретая, разыскивая (напр., материалы фольклора)' (остуоруйалары хомуй 'собирать сказки'), *онгор*- 'составить' (словарь онгор 'составить словарь'), *таһаар*- (хомуурунһук таһаар 'издать сборник').

4. Глаголы, со значением 'образовать нечто целое из каких-либо отдельных элементов'. *Хомуй*- 'собирать, монтировать', 'соединив и скрепив отдельные детали, части, собрать что-л. в одно целое (какой-л. механизм, машину, устройство)' (оборудованиены хомуй 'смонтировать оборудование', генераторы хомуй 'собирать генератор'), *тан*- 'собрать' (пазлары тан 'собрать паззлы').

5. Созвать или согнать, собрать в одном месте (людей, животных): *хомуй*- 'собирать (төрөшпүттэри хомуй 'собрать родителей', дьону хомуй 'созвать людей', ынахтары хомуй 'согнать коров'), *ыһыр*- 'созывать', (доһотторгун ыһыр 'собрать друзей', ыалдыттары ыһыр 'созвать гостей'); *түмп*- 'собирать в одном месте' (нэһилиэк дьонун түмп 'собирать в одном месте жителей наслега').

6. Глаголы, объединенные семантикой 'накапливать, копить, собирать' (прям., и перен.): *хомуй*- 'собирать' (значок хомуй 'собирать значки'), *мус*- 'копить' (харчы мунһун 'копить деньги'); *ханат*- (баай ханат 'скопить богатство'); *коллекциялаа*- 'коллекционировать' (фарфоры коллекциялаа 'коллекционировать фарфор').

7. Глаголы со значением 'соединив несколько разнородных предметов, приготовить раствор, смесь, сплав, соединять, смешивать': *булкуй*- 'мешать, смешивать, перемешивать' (кырааскалары булкуй 'смешать краски'), *холбоо*- (сымыыты бурдукка холбоо 'соединить яйцо с мукой', кыһыл көмүһү алтаны кытта холбоон уулар 'соединить сплав золота и меди').

8. Глаголы со значением 'связывать кого-л. с кем-л., на основе общности чего-л. (интересов, взглядов и т. п.), сближать, приобщать кого-что-л. к чему-л.': *түмүс*- 'сплачиваться, объединяться' (үлэһиттэр түмүстүлэр 'рабочие сплочились'), *холбоо*- (Манна олохтоохтор бары аналлаах миэстэлээхтэр, кыттыгастаахтар. Атын киһини *холбооботтор*. "Чолбон". Бааһынай, оробуочай Бастарын *холбоон*, Бардамнык үлэлээн, Баабырыкалары бааралаатылар, Собуоттары субуруттулар. Эллэй).

Глаголы лексико-семантической группы со значением каузации посессивных отношений обозначают ситуации, в которых происходит приобщение объекта к действующему лицу, когда существовавшие до этого отдельно и независимо друг от друга субъект и объект вступают в отношения совместности, владения [2]. Как указывает Э. В. Кузнецова, глаголы приобщения объекта делятся на группы по признаку наличия или отсутствия в данной ситуации еще одного лица.

Глаголы первой группы обозначают приобщение независимого объекта.

1. Базовое значение 'получить в обладание, стать обладателем чего-либо' идентифицирует лексемы: *тут*- 'получить' (сурук тут 'получить письмо'), *ыл*- 1. 'приобрести' (билини ыл 'приобрести знания'), 2. 'брать, покупать' (магазинтан килиэп ыл 'брать хлеб в магазине', киинэбэ билиэт ыл 'купить билет в кино'), *өлөр*- 'заработать', т.е. (харчы өлөр 'заработать деньги'), *хамнастан*- 'приобрести работой, трудом'. Дифференциальные значения имеют глаголы: *бай*- 'разбогатеть, нажиться, наживаться'; *дьарыгыр*- 'промышлять' (атынан дьарыгыр 'промышлять торговлей'), *бул*- 'находить; добыть', т.е. 'приобрести что-либо нужное, необходимое' (наадалаах материалы бул 'найти (приобрести) нужный материал'), *атыылас*- 'приобрести, купить, покупать' (мебель атыылас 'купить мебель') и др.

2. Значением 'приобрести определенным образом' объединяются лексемы: *батараактаа*- 'батрачить'; *наймылас*- 'наниматься на работу', *хаһаайыстыбалан*- 'сколотить хозяйство, обзавестись хозяйством', *умналаа*- 'попрошайничать, побираться'.

3. Отдельную микрогруппу составляют глаголы со значением приобретение чего-либо нечестным путем. Основное значение данного понятия передают глагол *уор*- 'воровать, красть', *былдыаа*- 'отнимать'. Дифференциальным признаком 'приобрести что-либо чужое' объединяются глаголы, синонимичные данным глаголам: *апчарый*- 'присваивать, прихватывать чужое', *кыбын*- 'взять без спроса', *-талаа* 'грабить' и т.д.

Вторая группа глаголов, выражающая ситуацию приобщения объекта, принадлежащего другому лицу (лицам), объединяет лексемы: *ыл*- 1. 'брать (бэрик ыл 'брать взятки'), 2. 'взимать, взыскивать (штраф ыл 'брать штраф'), *хомуй*- 'взимать, собирать (налог хомуй 'собирать налог', дань хомуй 'взимать дань'), *атастас*- 'менять, обменять, выменять' (хортуопшуйу бурдукка атастас 'обменять картофель на муку'), *мэнэйдэс*- 'обмениваться', *арендалаа*- 'арендовать' (залы арендалаа 'арендовать зал'); *былдыаа*- 'отвоевать, отобрать' (территорияны былдыаа 'отвоевать территорию'); *көрдөс*- 'попросить' (харчы иэс көрдөс 'попросить деньги в долг').

Значением 'каузировать кого-либо иметь что-либо' идентифицируются глаголы: *биэр*- 'дать, вручить' (книгэни биэр 'дать книгу'); *анаа*- 'выделить, выдать, отдать' (нэһилиэстибэни оҕолорго анаа 'разделить наследство детям'); *бэлэхтээ*- 'подарить' (оонньуур бэлэхтээ 'подарить игрушку'); *хатаҕалаа*- 'одаривать, баловать' (минньигэһинэн хатаҕалаа 'баловать сладостями'), *наҕараадалаа*- 'наградить' (орденанан наҕараадалаа 'наградить орденом', *бириэмийэлээ*- 'премировать' (бастаабыттары бириэмийэлиллэр 'победивших премируют', *төннөр*- 'вернуть, возвращать, возвратить' (малы төннөр 'возвращать вещь') и др.

Таким образом, данные глаголы объединены единой семантикой каузации контакта объектов и посессивных отношений. Каждая подгруппа глаголов данных ЛСГ отличается образом действия относительно объектов, т.е. соединять кого-либо с кем-либо, соединять что-либо с чем-либо, соединяться с кем-, чем-либо; приобщение независимого объекта и приобщение объекта, принадлежащего другому лицу (лицам).

1. Кильдибекова Т. А. Структура поля глаголов действия: Учебное пособие / Т. А. Кильдибекова. – Уфа: Изд-во Башкирского госун-та, 1983. – 75 с.
2. Кузнецова Э. В. Русские глаголы «приобщения объекта» как функционально-семантический класс слов: автореф. дисс... докт. филол. наук / Э. В. Кузнецова. М., 1974. – 20 с.
3. Потапенко Т.А. Лексико-семантическая характеристика глаголов разрушительного воздействия на объект // Филологические науки. 1983. № 2. – С. 50-56.
4. Усманова М. Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка: дис. ... доктора филол. наук / М. Г. Усманова. – Уфа, 2002. – 429 с.
5. Чертыкова М. Д. Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке: дис. ... доктора филол. наук / М. Д. Чертыкова. – Абакан, 2016. – С 44.

Kolyada N.A.

The importance of developing intercultural communication skills in teaching foreign languages

*Southern Federal University
(Russia, Rostov-on-Don)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-100

Abstract

The article considers teaching a foreign language as a means of everyday communication with native speakers of another culture. Special attention is paid to cross-cultural learning, which contributes to the achievement of cross-cultural communication. The article offers opportunities for developing the abilities and skills of cross-cultural communication with the involvement of the material of linguistic and cultural content, provides examples of exercises for the development and consolidation of cross-cultural communication skills, aimed at the ability to interpret the existing various models of perception of the world, to relate other cultural customs and mores with their behavioral norms.

Keywords: foreign language communication, the concept of communicative learning, linguistic and foreign studies material, culture and language.

Аннотация

Рассматривается преподавание иностранного языка как средства повседневного общения с носителями другой культуры. Особое внимание уделяется межкультурному обучению, способствующему достижению межкультурной коммуникации. Предлагаются возможности для развития способностей и навыков межкультурного общения с привлечением материала лингвострановедческого содержания, приводятся примеры упражнений для развития и закрепления навыков межкультурного общения, направленные на умение интерпретировать существующие различные модели восприятия мира, соотносить иные культурные обычаи и нравы со своими поведенческими нормами.

Ключевые слова: иноязычная коммуникация, концепция коммуникативного обучения, лингвострановедческий материал, культура и язык.

The Russian methodology of teaching foreign languages is constantly improving and offers many recommendations and guidelines for achieving the goals set. For a long time, the

main focus in teaching foreign languages in higher educational institutions was professionally oriented. The purpose of such training was, first of all, the development of abilities and readiness for foreign language speech activity for business intercultural communication, participation in international conferences, symposiums. It was assumed that a graduate of the university should be able to conduct a dialogue, discussions on scientific problems within the framework of his specialization [1, 2, 4, 8].

However, life dictates its own requirements, and it is already becoming insufficient to speak only a professional language. An important factor in this case is the formation of foreign-language communicative competence in intercultural communication. In other words, teaching a foreign language should be aimed at mastering a foreign language as a means of everyday communication with native speakers of another culture, which in turn requires the development of the student's ability to cross-cultural communication.

The term "communication", which appeared at the beginning of the XX century and is considered in the scientific literature to a greater extent by scientists - philosophers, cultural scientists, was reduced to the concept of information exchange within the sign system of both verbal and non-verbal means of communication.

It should be noted that the communicative and most important, primary function in the process of human activity is still performed by language, which helps a person to form an idea of the world around him.

It is the communication of people with the help of language that is considered in science to be language communication, and each case of such communication is called an act of communication (КА).

In the process of teaching foreign languages, theorists and practitioners develop new methods, while putting the concept of communicative learning more and more at the forefront. The communicative basis in the study of a foreign language becomes a normative requirement for the organization of successful training based on tasks of a communicative nature, that is, communication, which is equated with intercultural communication [5].

The relevance in this regard lies in the importance of the so-called cross-cultural approach, which is addressed by many Russian researchers. The above-mentioned approach is aimed at the formation and development of cross-cultural competence for interaction with representatives of different cultures, countries, and societies.

When learning a foreign language, the student is certainly faced with the culture of a particular people, the language of which he is studying. The expansion of cross-cultural contacts, the information flow, as a special exchange of information and a way of communication, forces us to change the idea of cross-cultural communication [3]. In other words, to remove difficulties on this issue, it is necessary to study a foreign language in inseparable unity with the world and culture of the people, the language being studied, since intercultural communication is communication between people from different cultures [6].

The main components of familiarization with the culture of another people include such as traditions, customs, holidays; norms of everyday communication, rules of behavior in public places, forms of greeting, farewell; acquaintance with the cultural heritage of the people, that is, everything that makes up a kind of national-specific characteristic of the people. In this regard, special attention of researchers on this issue is paid to the problem of integrating the components of the culture of the people of the studied language into the teaching of a foreign language. The goal of the communicative methodology is not just to teach a foreign language, but to introduce it to a foreign language culture, which includes a number of aspects, such as: cognitive, educational, developing, educational [7]. The process of teaching foreign languages has recently been considered as the study of language and culture. In foreign language classes, they try not only to teach students how to master the skills and how to ask questions, but also how to actively participate in the conversation, expanding their questions-questions; the ability to build their own arguments on a particular

issue of the conversation, the ability to contrast their own information with the information of the interlocutor.

Taking into account the fact that teaching a foreign language takes place in the so-called "Artificial Environment", methodologists and practitioners develop a set of exercises of a communicative nature in order to achieve intercultural communication. An example of this is the exercises in the classroom when learning a foreign language on the topic "Folk traditions" (author's development):

No. 1

- a. Get acquainted with such a tradition as "Baptism".
- b. Express your opinion about the significance of baptism in a person's life. Does this tradition play any role for a happy life or does it have no meaning.

at all? Talk about the topic "Is there such a tradition in your country? Are you baptized? Why? Are there differences in this tradition in your country in the country of the language you are studying? Which ones?"

No. 2

- a. Get acquainted with such a tradition as "Wedding. Betrothal".
- b. What traditions and customs exist in your country?
- c. Express your opinion about such a tradition as "Betrothal". Is there such a tradition in your country?

3 On the basis of the proposed text "What do foreigners say about the culture of your country", express your opinion on some questions:

- a) How would you describe your country to a foreigner?
- b) How do you perceive the culinary delights of other countries?
- c) How do you meet your guests at home? What do you offer them? Are there any traditions of receiving guests?

Teaching a foreign language involves instilling in students not only knowledge of the lexical and grammatical material of the language being studied, not only the ability to construct questions and answers, but also to convey information about the culture of the country of the language being studied, about the cultural heritage, which is a contribution to the world treasury.

Thus, the linguistic and country studies work of a foreign language teacher, the country studies aspect is not an addition to the educational process, but an integral part of it for the exchange of oral and written information, expanding the horizons, the boundaries of perception and perception of the world.

The exercises should be aimed at business communication in the correct manner of greeting, addressing strangers, to representatives of companies with which students will cooperate in the future or take part in conferences, symposiums and other official events. At the same time, it is necessary to introduce students to the etiquette of greeting and saying goodbye, writing business letters.

So, for example, in Germany, it is customary to address not by first name, patronymic, as in Russia, but by calling an academic degree or scientific title, Mr. (Herr) or Mrs. (Frau) + last name.

When communicating by e-mail, you need to know how to write a letter, how to address it, and how to say goodbye, since each country has certain rules that should be followed. It is also important to know that any email must be answered, even if the answer is negative.

Students should also be introduced to the norms of everyday life. For example, on questions about how and when to come to visit with a private invitation or for an official reception, for a dinner party that you can not be late for, or for a party. Not a little important factor is the question of the location of guests at the table. In some countries, it is customary to place cards on the table with the name, surname or title of guests. On this occasion, a number of exercises can be proposed regarding the statement on this issue. For example. why does this make sense when receiving guests and what is the purpose of this method?

At the same time, it is necessary to inform the students about how and in what form flowers should be given: if, for example, in some countries the number of flowers is even or odd, but in your country this does not matter.

The question of how gifts are presented is always of interest. At the same time, exercises can be offered to express your opinion on such issues as:

- do you write your wishes when giving a book in the book itself, or should you attach a card with your wishes,
- do you agree that the gift should be opened in the presence of guests,
- whether the criteria for choosing a gift are essential for you.

Recently, many university graduates prefer to work abroad. The teacher should raise the question of what requirements can be presented during the interview. In some countries, this is not particularly paid attention to. But in some countries, not a small role in the interview is played by the following:

- appearance of the applicant for the job.
- punctuality.
- awareness of the company in which the applicant would like to get a job.
- the manner of behavior and conversation.

The application for a job can be made either in writing or orally, for example, by phone. Therefore. In the classroom, you should offer exercises for training telephone conversations: addressing, presenting the problem and saying goodbye.

All of the above points to the urgent need not only for the linguistic and cultural aspect of teaching foreign languages, but also for such a type of work in foreign language classes as a business foreign language in the field of professional communication.

1. Burlakov M.A. What should be the system of exercises? // Foreign languages at school. - 1987. - No.4. - p. 45-48.
2. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. M: Indrik, 2005 – - 1040 p. ISBN: 5-85759-289-5.
3. Zakharova, E.A. Communicative teaching of a foreign language and its practical significance / E.A. Zakharova. - Text: direct / / Young scientist. — 2016. — № 5 (109). — Pp. 676-679. - URL: <https://moluch.ru/archive/109/26246/> (accessed: 27.07.2021).
4. Kolyada N.A. Language-the principle of communication in teaching foreign languages / N.A. Kolyada // Actual issues of philology and methods of teaching foreign languages. Interuniversity collection of scientific articles. Issue 8. - Rostov-on-Don: Rostov Institute of Foreign Languages. - 2010. - pp. 91-98. ISBN 5-85216-064-9.
5. The concept of intercultural communication. [Electronic resource] – https://studme.org/90288/kulturologiya/ponyatie_mezhkulturnoy_kommunikatsii
6. Psychology of communication and culture. [Electronic resource] – https://studopedia.ru/4_34512_psihologiya-obshcheniya-i-kultura.html
7. Comparative characteristics of methods of teaching English. [Electronic resource] – https://knowledge.allbest.ru/languages/3c0a65635a2ac68b4c53a88521306c27_0.html
8. Samovar L., Porter R. Intercultural Communication: a Reader. 7, hed. Belmont: Wadsworth, 1994.

Shabasheva E., Ignatovich Y.

Conceptual blending in the formation of English and Russian colour idioms based on physiological and psychological influence

*Immanuel Kant Baltic Federal University
(Russia, Kaliningrad)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-101

Abstract

In this paper the authors investigate the problem of value meaning formation in Russian and English colour idioms based on the theory of conceptual blending. Special

attention is paid to physiological and psychological influence of human's colour perception on this cognitive process.

Keywords: colour terms, phraseology, language evaluation, conceptual blending.

Аннотация

В статье на примере русской и английской фразеологии с цветообозначениями рассматривается проблема формирования оценочного значения идиом в свете теории концептуальной интеграции и изучается участие в этом когнитивном процессе особенностей физиологического и психологического влияния определенных цветов на человека как субъект оценки.

Ключевые слова: цветообозначения, фразеология, языковая оценка, концептуальная интеграция.

Modern linguistics is particularly concerned with the study of language deep functioning associated with axiological aspects of human speech and mental activity.

One of our research tasks is to determine the causes and mechanisms that are involved in the process of value meaning formation in Russian and English colour idioms. We assume that colour idioms acquire their value meaning through a certain cognitive mechanism, i.e. speech and mental operation that transforms axiological information into value component of the colour idiom meaning. This process is extensively influenced by various linguistic and extra linguistic factors.

Colour idioms reflect objects of the surrounding world. Linguistically, they have several interacting elements represented in the human consciousness, each of them actualizes a certain mental space. In this regard, it seems possible to identify the processes of value meaning formation in the structure of colour idioms using the theory of conceptual blending. "Conceptual blending is a basic mental operation that leads to new meaning, global insight, and conceptual compressions useful for memory and manipulation of otherwise diffuse ranges of meaning." [5] The goal of this operation is "to construct a partial match between two input mental spaces, to project selectively from those inputs into a novel 'blended' mental space, which then dynamically develops emergent structure." [5]

Language is connected with the mental aspect of human life, and language evaluation arises as a result of the feedback between the human subject reflecting the reality (nature, physiology, social relations and the inner, mental world) and the result of this reflection in their consciousness. The process of conceptual blending of two initial mental spaces that are components of an idiom, one of which is the concept of "color", can have its own specifics, set by the role of color in the conceptualization of reality and in the formation of value meaning in the colour idiom structure.

Colors are known to differ at the level of the organism which sets its own context of interpretation: specific fluctuations of homeostasis, vital states, the speed of metabolic processes, muscle tone, etc. The interpretation of color in this case actually coincides with the modification of body state. For example, the red color always has an exciting warming effect, it activates all body functions, increases muscle tension for a short time, raises blood pressure, accelerates respiratory rate. The yellow color invigorates, stimulates the activity of the central nervous system. Green reduces blood pressure and dilates capillaries, soothes, relieves tension. The blue color slows down cardiac activity, has a calming effect, however, it can turn into an inhibitory effect and cause depression [5].

Experimental and theoretical study of color vision in physiology and psychophysics has been going on for more than a century, and scientists have come to the following conclusions regarding the influence of color on the emotional state of a person: a positive assessment of one's internal state (including the one due to euphoria), the need for an influx of external stimulation, extraversion, immediate (aggressive) reaction is associated with preference of red and yellow and denial of blue. The opposite state: a negative assessment of

one's condition, guilt, fear, tension, withdrawal from external stimulation, introversion are combined with preference of blue and denial of red and yellow. The connection of the preference for green color with the parameters of body state is ambiguous: in some cases, it correlates with the general normalization of the state and its positive assessment, in others - with an increase in internal tension, fear, a sense of danger and introversion [5].

Preference of black is accompanied by an increase in the overall severity of the mental state, internal tension, disharmony; increased isolation, lack of contact; a decrease in energy potential and susceptibility to negative environmental effects[4]. White color is considered to be the most energetic, it fills a person with cheerfulness and encourages activity. The day colour dispels night fears, inspires the idea of purity and empty space; identification with white creates a sense of peace, renunciation of rage and worries [2].

The English idiom *to see red* is the product of the integration of two input mental spaces – "perception of reality through vision" and "red", used in the direct meaning of color. The blend of these mental structures is expressed in the meaning of this idiom – "experience a sudden feeling of anger". The generic space in this scheme, participating in the formation of value meaning, is the scenario of a bullfight where a bull is teased with a red rag causing its aggression. A person in a state of rage is compared to a bull at a bullfight, and also some physiological data are reflected in this space: a red veil can really appear before a person's eyes in some strong emotional states (e.g. anger, rage), since it causes a sharp release of adrenaline into the blood, hence, a rapid rush of blood to the head leading to redness of the face and neck of a person as well as some influence of the eyes.

Value meaning of this colour idiom emerges in the generic space, it is embedded in the "bullfight" frame which contains a stereotypical common idea that it is bad to provoke someone into anger – → "aggression is bad". Primitive world view associates emotions with the norm. "The normative emotional state is calmness while other emotional states are deviations from the norm" [4]. The negative assessment of *to see red* is based on a deviation from the emotional norm (calmness) and the shift on the evaluation scale towards irritation and aggression.

In the Russian language there is a colour idiom *dovesti do belogo kalenija* (lit. *to bring to white heat*). In the structure of this idiom two input mental spaces are merged - "to bring to a certain emotional state" and "the color of metal at the highest degree of incandescence", these are the spheres of emotions and metallurgy. The color designation "white" is used here in the direct meaning: when heating iron for ordinary forging, it becomes red, while in the white-hot state metal becomes almost liquid. When two input spaces overlap an integrated space is generated, which is expressed in the meaning of this idiom – "to get somebody out of temper, to make someone very angry, to enrage". Disapproval as an evaluative characteristic of this idiom arises in the process of metaphorical transfer of the qualities of red-hot iron which acquires a white color, to the field of human emotions where extreme states, bringing someone to emotional limit are assessed as negative and unacceptable. Moreover, it is regarded as a deviation from the normative state of "being calm".

The English colour idiom *red flight* reflects blending of the concepts "red" and "flight". The input space "red" in this case has a reference to the intoxicated person's complexion, and is the result of the primary integration of the concepts "wine" and "complexion when intoxicated". In the process of blending the integrated space inherits the signs of the 1st space with direct indication of the color and some signs of the 2nd space - "floating above the ground, a feeling of weightlessness" and is reflected in the meaning of this idiom – "a state of strong alcoholic intoxication". Language assessment is contained in the meaning itself, in the integrated space - the metaphorical designation of the state of alcoholic intoxication as a flight and red color as an indication of the specific reaction of the human body to alcohol.

In the Russian colour idiom *toska zeljonaja* (lit. *green boredom*) two mental spaces are combined - the mental space "green", where the image "X has a color located between yellow

and blue" is activated, and the mental space "boredom" (a feeling characterized by mental anxiety combined with sadness), forming the mental image "X is tedious, unbearable" in the generic space. The connection that actualizes the metaphorical transfer is an association by color: a pale, greenish, earthy complexion instinctively correlates with a state of longing, agony. In this example, the green color is an intensifier of a negative assessment and transfers the characteristic of the conceptual sphere "color" to the conceptual sphere "phenomenon".

The Russian idiom *napitsja do sinego dymu* (lit. *to get drunk to a blue smoke*) involves blending of the input spaces "intoxication" and "blurring, limited visibility due to the action of smoke". In the generic mental space the signs of poor visibility are fully supported by the objective characteristics of blue color which intensifies the state of alcoholic intoxication in this phraseological unit. A person falling into such a state moves away from the real world. The negative assessment is contained in the 1st input space "intoxication" (condemned in society) and is supported by the 2nd one - "blurriness, indistinctness" which together with the designation of the blue color, creates a disapproving colour idiom with the meaning "to be in a state of strong alcoholic intoxication".

The English idiom *to feel blue* is the result of the integration of the 1st input mental space "to be in a certain psychological state" and the 2nd input space "blue" which is the result of the metaphorical transfer of the characteristics "sad, depressed" to blue colour which reflects the national and cultural specifics of the English conceptual world view and is contained in the conceptual metaphor "BLUE STANDS FOR MELANCHOLY (DEPRESSION)" [3]. The negative assessment of this idiom is expressed through the metaphorization of the blue component and is related to the psychological effect of blue which has a retarding effect on a person, generating anxiety, sadness, fatigue and depression [2].

Most of Russian and English colour idioms which are assessed on associations with the psychological and physiological side of human life, reveal similar features. This is apparently due to common physiological and psychological nature of human beings. In certain emotional or physiological states, a person's face and skin change color – they turn red, white, blue, which can be the basis for evaluating the physiological states themselves (*belyj kak mel/stena/smert'*, *bumaga* (lit. *white as chalk/ wall /death/ paper*), *krasnyj kak rak/mak/svekla* (lit. *red as cancer/ poppy/ beetroot*), *white as a ghost/a sheet/chalk*, etc. - pale due to some emotional state, for example, fear; *white at the lips* – very scared; *look white about the gills* – to be scared; *red-faced* – reddened from anger or embarrassment; *blue in the face* – exhausted from anger, strain, or other great effort.

On the other hand, abstract associations related to the tone or brightness of a color can be decisive, when the color acts as an intensifier of a certain emotional state (*chernaja zavist'* (lit. *black envy*) - desire to possess something that someone else has, accompanied by anger and annoyance; *dovesti do belogo kalenija* (lit. *to bring to white heat*) - to get somebody out of temper, to make someone very angry, to enrage; *toska zeljonaja* (lit. *green boredom*) – unbearable boredom; *blue funk* (US, sl) – 1) depression or aimlessness, esp. caused by romantic problems 2) fear, panic; *black with rage* – extremely angry. Value meaning in some colour idioms may be based on the peculiarities of psychological perception of color. For instance, black is associated with melancholy and depression: *stat' chernee tuchi* (lit. *to become blacker than a cloud*) – to become extremely moody; *to look black* – to be gloomy; *to paint smth in black colors* – to see everything negatively; *black dog* (*a black dog has walked over someone*) – the sulks, melancholia. Blue is the symbol of depression and low mood (this basis of assessment is typical only for English): *in a blue mood* – in low spirits; *to feel blue* – to feel depressed or melancholy; *blue devil(s)* – depression of the spirits; *Blue Monday* – a depressing Monday, esp. due to a return to routine, work, etc., after the freedom of the weekend. Red is connected with aggression and irritation (this basis of assessment is more typical of the phraseology of the English language): *to see red* – experience a sudden feeling

of anger; *red rag* – something that provides anger; *to be like a red rag (BrE) a red flag (AmE) to a bull* – to be likely to cause uncontrollable anger.

Most of Russian and English colour idioms included in this group have a negative assessment which is supported by the great attention of phraseology to the negative part of the evaluation scale, to fixing a certain violated norm, denoting various negative human states: anger, melancholy, depression, fright, etc.

To sum up, the problem of distinguishing universal and specific features in the evaluation semantics of colour idioms in different languages can be solved by describing the main semantic mechanisms that determine the features of the implementation of colour evaluation. Thus, the universality of language evaluation is most often manifested in the semantics of idioms based on factors of physiological and psychological influence.

1. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form and meaning. URL: <http://studylib.net/doc/8211585/conceptual-blending--form-and-meaning1-1>. pp. 57-58
 2. Psikhologicheskoe vozdeistvie tsveta i elementarnye estetcheskie reaktsii. URL: http://www.mironovacolor.org/theory/humans_and_color (date of reference: 19.07.2021).
 3. Shevchenko E.V. Kognitivnyje aspekty fraseologicheskikh edinit, sodержatshikh component “tsvet”, v sovremennom anglijskom yazyke: diss... kand.filol.nauk. M., 2007. 204 pp.
 4. Volf E.M. Funktsionalnaya semantika otsenki. M.: Knizhnyi dom Librokom. 2009, - 280 pp.
 5. Yanshin P.V. Emotsionalnyi tsvet: emotsionalnyi komponent v psikhologichrskoi strukture tsveta. Samara: Izd-vo SamGPU. 1996, - 218 pp.
-

РАЗДЕЛ XXIII. СОЦИОЛОГИЯ

Руденкин Д.В.

Свойства общественного мнения молодежи в описании наук об обществе: итоги теоретико-методологической ревизии*Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)**doi: 10.18411/lj-08-2021-102***Аннотация**

Статья написана в теоретико-методологическом жанре. В основе текста лежат результаты теоретико-методологического анализа, проведенного автором с целью систематизации разрозненных и несогласованных наработок социально-гуманитарной науки в области описания общественного мнения молодежи. Импульс к проведению такого теоретико-методологического анализа придало стремление автора преодолеть характерной для социально-гуманитарной науки противоречие между распространенностью утверждений о специфичности общественного мнения молодежи и отсутствием устоявшихся представлений о том, в чем конкретно может проявляться такая специфичность. Обращаясь к текстам наиболее резонансных научных работ по профильной проблематике, автор систематизирует их результаты и выделяет шесть конкретных свойств общественного мнения молодежи, которые наиболее часто упоминаются в профессиональной литературе. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00683.

Ключевые слова: молодежь, общественное мнение, свойства общественного мнения, теоретико-методологический анализ.

Abstract

The paper is prepared in a theoretical genre. The text is based on the results of a theoretical analysis carried out by the author to systematize the scattered and inconsistent visions of social science in the field of describing the public opinion of young people. The impetus for such a theoretical analysis was provided by the author's desire to overcome the contradiction, characteristic of social science, between the prevalence of statements about the specificity of the public opinion of young people and the lack of a well-established idea of what exactly such specificity can manifest itself in. Referring to the texts of the most resonant scientific papers in relevant area the author systematizes their results and identifies six specific features of the public opinion of young people, which are most often mentioned in professional literature. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00683.

Keywords: youth, public opinion, features of public opinion, theoretical analysis.

Ключевая цель данной статьи – систематизация разрозненных наработок социально-гуманитарной науки в области описания свойств общественного мнения молодежи. Актуальность такому исследовательскому замыслу придает существование устойчивого противоречия, которое прослеживается в устоявшейся практике ювенологических исследований уже на протяжении многих лет. С одной стороны, даже довольно беглый обзор актуальной литературы в профильной области убедительно демонстрирует, что негласной установкой многих ювенологических исследований стало убеждение в том, что общественное мнение молодежи имеет специфику в сравнении с типическими реакциями и оценками других возрастных групп. С другой стороны, в науке пока не сложилось устойчивого представления о том, в чем именно

заключается такая специфика и в силу каких причин она возникает: разрозненные работы в области анализа общественного мнения молодежи чаще всего фокусируются лишь на частных нюансах вопроса и практически не подвергались полноценному обобщению. Данная работа представляет собой попытку преодолеть это научное противоречие.

В начале работы будет уместно пояснить, что противоречие между формированием в науке убеждения в существовании неких особенностей общественного мнения молодежи и отсутствием устоявшегося представления о том, какие конкретно это особенности, возникло по объективным причинам. Классические определения общественного мнения интерпретируют его как как явное или скрытое отношение социальной общности к актуальным явлениям и фактам социальной реальности (такая логика интерпретации прослеживается как в классических работах [13], так и в современных [28]). К сожалению, социально-гуманитарная наука лишь относительно недавно начала рассматривать подобное отношение молодежи к явлениям и фактам социальной жизни как самодостаточное явление: господствовавшие в ювенологических исследованиях концепции еще не так давно строились на идее линейности социализации молодежи, фактически рассматривая любые ее реакции как проекцию установок других сегментов общества (подробнее об этом мы уже писали ранее [18]). Рост интереса к общественному мнению молодежи именно как к чему-то самодостаточному наметился в обществоведении лишь относительно недавно и, по всей видимости, стал ответом на рост социальной активности и самостоятельности молодежных сообществ, который отмечался исследователями во многих странах [19; 30]. И нам представляется, что упоминавшееся выше противоречие возникает именно в силу такой новизны темы.

По всей видимости, в практике ювенологических исследований последних лет стал проявляться типический побочный эффект возникновения новых резонансных исследовательских тем. Интенсификация социальной активности молодежи во многих странах мира сформировала устойчивый управленческий и научный запрос на исследование ее общественного мнения, который конвертировался в многочисленные теоретические и эмпирические исследования. Однако в силу крайнего разнообразия сложившихся исследовательских традиций и разрозненности отдельных научных проектов, текущая аналитическая практика в этой области остается несогласованной и даже эклектичной. Сочетание актуальности и новизны темы приводит к тому, что она оказывается в фокусе внимания сразу многих исследователей, которые работают независимо друг от друга и не согласуют между собой получаемые результаты. И в этой ситуации особую актуальность приобретает проведение теоретико-методологической ревизии текущих наработок, которая позволит проанализировать текущие исследовательские выводы и даст возможность обобщить их до уровня целостной системы. Собственно, о результатах такой ревизии и пойдет речь ниже.

Стремясь обобщить разрозненные наработки социально-гуманитарной науки в области анализа свойств общественного мнения молодежи, мы обратились к технике вторичного анализа данных предшествующих эмпирических исследований, посвященных анализу профильной проблематики, и опубликованных в российских и зарубежных научных изданиях в 2015-2020 гг. Принимая во внимание многочисленность и неравномерное качество подобных исследований, мы решили сосредоточиться на анализе лишь наиболее резонансных и цитируемых научных работ. В качестве формального критерия значимости, на основе которого отбирались работы для вторичного анализа, был выбран уровень цитируемости в научных базах РИНЦ (для российских исследований) и Scopus (для зарубежных исследований). На момент проведения соответствующих исследовательских работ в базе РИНЦ индексировались 313 работ, которые удовлетворяли запросу «Молодежь мнение» и были опубликованы в 2015-2020 гг. В базе данных Scopus в момент проведения анализа индексировались

552 работы, которые удовлетворяли запросу «Youth opinion» и были опубликованы в 2015-2020 гг. Для анализа были отобраны только те источники, которые были процитированы не менее 3 раз: в базе РИНЦ их оказалось 50, в базе Scopus – 109. Таким образом, вторичный анализ строился на детальной ревизии 159 источников, посвященных описанию эмпирических исследований свойств общественного мнения молодежи.

Систематизация содержания соответствующих научных работ позволила выявить несколько свойств общественного мнения молодежи, наиболее упоминаемых в актуальной исследовательской практике:

Во-первых, поверхностность. Это свойство предполагает, что общественное мнение молодежи выстраивается на основе ограниченного количества фактов и опирается лишь на наиболее очевидные, доступные и однозначные модели их интерпретации. О проявлении такого свойства общественного мнения молодежи пишут многие исследователи [6; 12; 25]. Следует отметить, что поверхностность упоминается исследователями не как уникальное свойство общественного мнения молодежи, а скорее как качество, проявляющееся у представителей молодежи более выражено, чем у представителей других возрастных групп. Сама по себе поверхностность естественна для общественного мнения любых сегментов общества: суждения и оценки людей по резонансным вопросам заведомо строятся на ограниченной информации и в абсолютном большинстве случаев имеют выраженную эмоциональную окраску. Тем не менее, в литературе отмечается, что у представителей молодежи такая поверхностность встречается чаще и проявляется острее: дефицит жизненного опыта и несформированность твердых жизненных убеждений делают молодых людей более импульсивными и наивными в своих суждениях и оценках, чем представители других возрастных групп.

Во-вторых, категоричность. Фактически речь идет о том, что для представителей молодежи характерна склонность формировать отношение к фактам и явлениям окружающей их социальной действительности сквозь призму ярких и однозначных оценочных интерпретаций. Так же, как и в предшествующем случае, исследователи пишут не о том, что категоричность является уникальной чертой общественного мнения молодежи, отсутствующей у других сегментов общества, а о том, что такая категоричность у молодых людей проявляется специфически. Сама по себе склонность формировать отношение к явлениям и фактам социальной действительности именно сквозь призму оценочных интерпретаций в той или иной степени свойственна всем людям и даже в учебной литературе описывается как одно из ключевых качеств общественного мнения любых социальных сегментов [10; 11; 22]. Тем не менее, в проанализированных работах нередко встречается тезис, что представители молодежи обладают повышенной склонностью к высказыванию категоричных и безапелляционных оценок явлений и фактов окружающей их социальной действительности, и больше других сегментов общества склонны к разделению таких явлений и фактов на однозначно позитивные и однозначно негативные [21; 31].

В-третьих, гипердинамичность. Анализ литературы показывает, что исследователи довольно часто обращают внимание на стремительность колебаний общественного мнения молодежи: резкие всплески ее интереса к общественно значимым темам могут сопровождаться такими же резкими спадами [16; 32]. Такая гипердинамичность интереса молодежи к фактам и явлениям общественной жизни зачастую объясняется исследователями тем, что многие из подобных фактов и явлений находятся за пределами того проблемного поля, которое волнует представителей молодежи в повседневной жизни [20]. Широкий общественный резонанс или скандалы вокруг определенных тем могут стимулировать массовый и интенсивный интерес к ним со стороны молодежи. Но поскольку этот интерес базируется лишь на искусственной стимуляции и не связан напрямую с актуальными потребностями и интересами самих

молодых людей, чаще всего он оказывается краткосрочным и исчезает так же стремительно, как и вырастает [9]. Вероятно, это свойство, как и два предшествующих, прослеживается не только у молодежи, но и у представителей иных возрастных групп. Тем не менее, в литературе довольно распространена позиция, согласно которой резкие колебания общественного мнения у молодежной аудитории встречаются несколько чаще, чем у других социальных групп [5; 29].

В-четвертых, демонстративность. Выполненный анализ литературы позволяет предположить, что одним из специфических свойств общественного мнения молодежи может оказаться склонность к показному, демонстративному проявлению определенного отношения к фактам и явлениям социальной действительности. Нельзя сказать, что такая склонность описывается всеми исследователями, но ее упоминания в литературе довольно распространены [2]. Почву для такой склонности, вероятно, создает обостренная потребность в самоидентификации, которую исследователи часто приписывают представителям молодежи [8]. Фактически высказывание определенных оценок может превращаться для представителей молодежи в инструмент обозначения своего места в системе общественных отношений и создания привлекательного образа в восприятии референтных групп. В подобных случаях представителям молодежи недостаточно просто иметь определенное отношение к тем или иным событиям или фактам, необходимо именно артикулировать его в более или менее публичном пространстве: обозначение своей принадлежности к определенной социальной среде и создание привлекательного образа в глазах референтной группы без такой артикуляции становятся невозможными. Поэтому среди представителей молодежи склонность к демонстративному высказыванию своего отношения к определенным фактам и явлениям общественной жизни становится довольно распространенной.

В-пятых, подражательность. Анализ литературы показал, что еще одним существенным свойством общественного мнения молодежи может являться его принципиальная зависимость от оценок и суждений, которые транслируют персоны, имеющие авторитет в молодежной среде [17; 27]. Сама по себе зависимость общественного мнения от позиции общественных авторитетов – известное и распространенное явление: в научной литературе описано довольно много случаев колебания общественных запросов и настроений под влиянием позиции популярных персон [1; 3]. Однако в ходе теоретико-методологического анализа удалось установить, что в случае с представителями молодежи такая зависимость может работать специфически. Ряд исследователей полагают, что представители молодежи обладают большей чувствительностью и восприимчивостью к тем идеям и установкам, которые транслируют лидеры общественного мнения [24]. Чаще всего природу такой повышенной чувствительности исследователи объясняют незавершенностью процесса социализации молодых людей: не имея устоявшегося места в системе общественных отношений и сформированных жизненных убеждений, многие из них склонны к поиску тех образцов поведения и суждений, которые можно было бы взять за ориентир развития, и лидеры общественного мнения оказываются одним из таких образцов [23]. Иначе говоря, если люди, находящиеся в относительно зрелом возрасте, соотносят позицию лидеров общественного мнения с собственными знаниями и опытом (и потому нередко бывают к такой позиции довольно критичны), то представители молодежи склонны воспринимать позицию авторитетных для себя публичных персон более слепо и подражать не только конкретным оценкам, но и самой модели мышления, которую такие персоны транслируют.

В-шестых, склонность к нонконформизму. Наконец, еще одно свойство общественного мнения, которое упоминается в проанализированной литературе, заключается в том, что молодые люди часто бывают склонны к формулировке суждений и оценок, идущих вразрез с нормами, устоявшимися на уровне общества. Такая склонность описывается исследователями довольно осторожно: в

соответствующих работах речь идет отнюдь не о том, что представители молодежи являются тотальными бунтарями, склонными отвергать любые общественные нормы, а скорее о том, что новые и непривычные суждения и оценки распространяются среди молодежи проще, чем среди представителей других поколений [14]. Аргументация такой точки зрения довольно прозрачна. С одной стороны, представители молодежи чаще всего слишком слабо интегрированы в существующую систему общественных отношений, чтобы дорожить ей и отвергать любые суждения и оценки, которые этой системе противостоят [7]. С другой стороны, ценности и убеждения молодых людей являются относительно гибкими, поэтому само их сознание проще реагирует на те новшества, которые склонны отвергать люди, находящиеся в более зрелом возрасте [4]. В результате в общественном мнении молодежи могут проявляться такие доминанты, которые контрастируют с устоявшимися в обществе образцами мышления и поведения и которые окажутся скорее чуждыми для людей, находящихся в более зрелом возрасте. В процессе анализа упоминания этого свойства общественного мнения молодежи встречались несколько реже, чем описание остальных. Тем не менее, соответствующие рассуждения оказались довольно распространенными как среди отечественных авторов [15], так и среди зарубежных [26]. Поэтому склонность к нонконформизму также следует отнести к одному из тех свойств общественного мнения молодежи, которые на данный момент упоминаются и описываются в исследовательской литературе.

В целом проведенный теоретико-методологический анализ позволил коллективу систематизировать и обобщить те разрозненные представления о существенных свойствах общественного мнения молодежи, которые описаны в актуальной научной литературе. Этот анализ позволил установить, что существует как минимум шесть конкретных свойств, присущих общественному мнению молодежи: поверхностность, категоричность, гипердинамичность, демонстративность, подражательность и склонность к нонконформизму. Сам по себе этот перечень имеет определенные ограничения: он представляет из себя всего лишь аналитический конструкт, полученный путем обобщения уже имеющихся исследовательских разработок, а потому может не учитывать каких-то частных нюансов, проявляющихся в общественном мнении молодежи, но пока не отраженных в должной мере в исследовательской литературе. Однако очевидная эвристическая привлекательность и перспективность результата, который был получен в ходе этой работы, – в его системности и практической применимости: выполненный теоретико-методологический анализ не только показал, что современная социально-гуманитарная наука исходит из существования специфики общественного мнения молодежи, но и позволил выявить конкретные свойства, через которые такая специфика обычно преподносится в научной литературе.

1. Александровский С.В., Силкина О.С. Как лидеры мнений помогают брендам на рынке общественного питания // Информационное общество. 2021. № 1. С. 2-14.
2. Аюшеева Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6. С. 147-153.
3. Бабушкина Д.И. Influencer marketing: специфика взаимодействия с лидерами общественного мнения в современных рекламных процессах // Матрица научного познания. 2021. № 6-1. С. 388-392.
4. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. №. 4. С. 65-69.
5. Бучкова А.И. Отношение российской молодежи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла. // Политика и Общество. 2016. № 9. С. 1194-1201.
6. Волков Д.А. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга // Вестник общественного мнения. 2020. № 1-2(130). С. 122-130.

7. Горшков М.К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8(38). № 4. С. 16-24.
8. Дементьева К.В. Медиаплощадки в Интернете как способ выражения общественного мнения молодежи // Журналистский ежегодник. 2017. № 6. С. 9-12.
9. Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и оффлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть. 2020. № 2. С. 51-57.
10. Епархина О.В. Социология общественного мнения. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 240 с.
11. Киселева О.В., Науметова Ю.Э. Формирование общественного мнения и способы манипулирования им в различных целях // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 6. С. 91-95.
12. Корягина С.А., Кравченко И.О. Анализ эффективности воздействия сми на формирование мировоззрения молодежи в информационном пространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 4. С. 763-773.
13. Липпман, У. Общественное мнение/Пер. с англ. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
14. Лубский А.В., Вагина В.О., Мамина Д.А. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде современной России // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8(40). № 6. С. 171-187.
15. Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3-14.
16. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения. 2020. № 3 (157). С. 119-138
17. Пырма Р.В. Восстание Поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. № 2. С. 43-50.
18. Руденкин Д.В. Молодежь как социологическая категория: основные концептуальные подходы // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9 (139). С. 13-17.
19. Руденкин Д.В. Почему в науке появилась идея о линейности социализации молодежи и из-за чего она переживает кризис? // Colloquium-journal. 2019. № 17-5 (41). С. 48-50.
20. Селезнева А.В., Попова С.Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. № 2. с. 96-103
21. Таова Л.Ю., Кумышева М.К. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 414-415.
22. Франц В.А. Управление общественным мнением. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016 – 135 с.
23. Boerman S.C., Van Reijmersdal E. A. Disclosing Influencer Marketing on YouTube to Children: The Moderating Role of Para-Social Relationship // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 10. Article number: 3042
24. Ezzat H. Social media influencers and the online identity of Egyptian youth // *Catalan Journal of Communication & Cultural Studies*. 2020. Vol. 12. № 1. pp.119-133
25. Foa R.S., Mounk Y. Youth and the populist wave // *Philosophy and Social Criticism*. 2020. № 45(9-10). pp. 1013-1024
26. Freiburger, T.L. Improving Youths' Attitudes About the Police: Results from an experimental design // *Criminal Justice Review*. 2019. № 44(4). pp. 413-430
27. Garwol K. Influencers-contemporary authorities of the young generation? // *European Journal of Sustainable Development*. 2020. № 9(4). pp. 273-280
28. Hager A., Hilbig H. Does Public Opinion Affect Political Speech? // *American Journal of Political Science*. 2020. Vol. 64. № 4. pp. 921-937.
29. Krawatzek F., Zasse G. Youth in Russia: Outlook on Life and Political Attitudes, ZOiS Report 1/2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.zois-berlin.de/fileadmin/media/Dateien/ZOiS_Reports/ZOiS_Report_1_2018.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
30. Morimoto S.A., Friedland L.A. The Lifeworld of youth in information society // *Youth & Society*. 2011. Vol. 43. No. 2. pp. 549-567.
31. Pitoňák, M., Spilková, J. Homophobic Prejudice in Czech Youth: a sociodemographic analysis of young people's opinions on homosexuality // *Sexuality Research and Social Policy* 2016. № 13(3). pp. 215-229.
32. Seippel O., Strandbu A. Populist political right opinions and political trust among Norwegian youth // *Journal of Youth Studies*. 2017. Vol. 20. №. 4. pp. 415-429.

Сайганова Е.В., Стифорова В.А.

Патриотическое воспитание молодежи в организации «Российские Студенческие Отряды»

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/lj-08-2021-103

Аннотация

Рассмотрены модели реализации патриотической направленности в Российской Федерации, основы работы и деятельности РСО как организации, которая ставит приоритетной задачей патриотическое воспитание молодежи; представлены и проанализированы патриотические мероприятия, проводимые в Российских студенческих отрядах, изучены подходы их влияния на современную молодежь.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание молодежи, студенческие отряды, патриотические мероприятия, гражданская активность, нравственные ценности, историческое наследие.

Abstract

The models of the implementation of the patriotic orientation in the Russian Federation, the basics of the work and activities of the RSO as an organization that prioritizes the patriotic education of young people are considered; patriotic events held in Russian student groups are presented and analyzed, approaches to their influence on modern youth are studied.

Keywords: patriotism, patriotic education of youth, student groups, patriotic events, civic activity, moral values, historical heritage.

В последнее время, каждый из нас сталкивается с темой патриотического воспитания детей и молодежи. Данное направление довольно давно растет и развивается с большой скоростью. Это развитие можно наблюдать через деятельность образовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, общественных организаций, министерств, ведомств и социальных институтов. Все это является инструментами и механизмами к достижению целей и для решения особых задач.

На данный момент одна из приоритетных задач Российской Федерации – формирование новых поколений, знания и навыки которых полностью соответствуют требованиям 21 века. Воспитание такого поколения требует особого внимания, это означает, что молодежи необходимо с детства прививать нравственные ценности, ответственность, взаимоуважение, любовь к большой и малой Родине, чувство верности.

В настоящее время в России значительно окрепла система патриотического воспитания. За последние десятилетия была принята и реализована государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», целью которой является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитание гражданина, любящего свою Родину и семью. Государственная программа получила большой масштаб реализации во всех регионах и субъектах РФ, а также большой охват среди молодежных групп.

Воспитание подрастающего поколения имеет свою специфику, и это в большей степени связано с получением и приобретением гражданского опыта не только в семье, но и в других учреждениях. Поэтому в решении приоритетной задачи задействованы

различные модели реализации патриотического направления. Важным элементом выступает система молодежных общественных организаций. Наиболее известной является «Российские студенческие отряды» (РСО). Данная организация имеет богатую историю, а также включает в себя многофункциональную деятельность. В России РСО действует на территории 72 субъектов и объединяет почти 300 тысяч студентов. Статистика каждый год показывает положительное развитие и по реализации мероприятий, и по ее участникам. Основными направлениями работы студенческих отрядов являются:

- *строительные отряды* (работа на строительных объектах и площадках как на региональном уровне, так и на федеральном);
- *отряды проводников* (работа проводниками на железной дороге «РЖД»);
- *студенческие педагогические отряды* (организуют культурно-развлекательные каникулярные смены в детских лагерях своих регионов);
- *сельскохозяйственные отряды* (отряды, которые привлекаются к уборочным и посевным работам);
- *медицинские отряды*;
- *сервисные отряды* (работа в сфере гостеприимства);
- *специализированные отряды* (задействованы в работе, связанной с экономикой).

Российские студенческие отряды стараются расширить кругозор своей деятельности путем рассмотрения различных направлений работ. В течение всего учебного года студенты из разных отрядов проводят достаточно масштабные работы, которые благоприятно влияют на саму организацию, на людей, с которыми проводится работа, и в принципе на уровень значимости и приоритета работ РСО.

Бойцы РСО принимают участие во многих общественных, культурно-массовых и обучающих мероприятиях федерального, окружного и регионального масштабов – форумах, слетах, спартакиадах, акциях, проводят флешмобы, участвуют в социально-значимых мероприятиях. Здесь необходимо отметить, что во многих базовых документах, в Уставах и Стратегиях отражается важность патриотического воспитания, как в самой организации, так и в ее деятельности, которая направлена на работу с молодежью. Студенческие отряды стараются задействовать свои силы в реализации работы по патриотизму молодежи, а также развитию традиций, поддержки культуры, и ценностей среди населения. Так как патриотическое направление является приоритетным и на федеральном уровне, и на региональном, получают большой охват следующие мероприятия:

1. ***Военно-спортивная игра студенческих отрядов «Зарница».*** Проведение данной игры позволяет создавать условия по приобщению студенческой молодежи к основам военной подготовки и способствует патриотическому воспитанию, а также развитию гражданской активности. В ходе подготовки и в течение мероприятия студенты получают возможность ознакомиться с различными ситуациями в повседневной жизни, показать, что такое «мотивация», и как работает «дух патриотизма».
2. ***Снежный десант РСО.*** Это молодежная добровольческая акция, включающая в себя комплекс мероприятий, направленных на развитие добровольчества в молодежной среде, содействие трудоустройству молодежи, прививание патриотического настроения и формирование

ценностей здорового образа жизни. Всероссийская патриотическая акция «Снежный десант» зародилась в Алтае и проходит на базе 38 регионов. Данная акция представляет собой поездку участников в сельские районы своих регионов, чтобы провести там программу акции:

- помощь ветеранам ВОВ;
 - тематические лекции по ЗОЖ;
 - лыжные прогулки через населенные пункты;
 - спортивные соревнования с сельской молодежью.
3. **День ударного труда.** Всероссийская акция, когда участники студенческих отрядов в один из дней трудового семестра (целины) стараются показать особенные трудовые достижения, а заработную плату на эту смену переводят в Фонд РСО на различные социальные нужды. Данная традиция зародилась еще в 60-х годах и существует до сих пор. Например, в 2018 году средства были направлены на создание музея Российских студенческих отрядов, который объединит все традиции и ценности в одном месте с 1960 года по настоящее время.
4. **Всероссийские патриотические слеты.** Проводятся в разных уголках нашей страны, от Калининграда до Сахалина. Цель каждого слета – это сохранение исторической памяти и воспитание патриотизма. Основными вопросами являются: рассмотрение дорожных карт по подготовке мероприятий и организационных площадок, просмотр концепта. Каждый слет носит патриотический характер мероприятия, на котором поддерживаются такие темы как: военно-патриотическое и историческое наследие, сохранение ценностей и развитие культуры России.

Безусловно, в целях повышения интереса к деятельности студенческих отрядов в молодежной среде необходимо определять, пересматривать, и создавать масштаб мероприятий патриотической направленности, проводимые РСО. Несмотря на то, что движение отрядов является молодежной организацией с довольно богатой историей, РСО необходимо следить и стараться соответствовать предложениям современной молодежи.

Перечисленные мероприятия последние два десятилетия получают и показывают хорошую статистику и положительные отзывы. Это означает, что их проведение, достойная организация, это огромная проделанная работа на межведомственной основе, которую стоит продолжать развивать, а также вносить новизну и креатив.

Таким образом, современные подходы рассмотрения патриотического воспитания через призму студенческих отрядов, их работу и деятельность можно оценивать как необходимую агитационную работу с молодежью.

1. Стратегия развития движения студенческих отрядов в Российской Федерации на период до 2020 года. Электронный ресурс: <https://pandia.ru/text/78/126/79561-2.php>
2. Якименко В.А., Зёлко А.С. Патриотический отряд как направление гражданского воспитания в дошкольной образовательной организации// Институт образования БФУ им. И. Канта, г. Калининград/ Журнал Мир науки, культуры, образования. 2019.
3. Сайт Российских студенческих отрядов. Электронный ресурс: https://xn--d1amqcedd.xn--p1ai/o_rossiyskikh_studencheskikh_otryadakh.html
4. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь). Электронный ресурс: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/2>

Сайганова Е.В., Стифорова В.А.

Семейные ценности молодежи: формирование потенциала через социальную технологию

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/lj-08-2021-104

Аннотация

Рассмотрена молодежь и молодая семья в различных исследованиях, изучены основные подходы и аспекты формирования ценностей у семьи. Автор также рассматривает понятие «социальная технология», ее надобность для молодой семьи и показатели, необходимые к рассмотрению нового вектора развития в формировании семейных ценностей.

Ключевые слова: молодежь, молодые семьи, семейные ценности, ценностный потенциал, государственная молодежная политика, социальная технология, показатели, значимость.

Abstract

The youth and the young family are considered in various studies, the main approaches and aspects of the formation of values in the family are studied. The author also considers the concept of "social technology", its need for a young family and the indicators necessary to consider a new vector of development in the formation of family values.

Keywords: youth, young families, family values, value potential, state youth policy, social technology, indicators, significance.

В современном обществе многие исследователи все больше занимаются изучением такой социально – возрастной группы как молодежь. Данная группа характеризуется, в большей степени, как активная, динамичная, перспективная, реализующая себя во всех сферах жизнедеятельности.

Отсюда, проблемам молодого поколения, изучению ее в различных аспектах и областях, в последнее время уделяется большое внимание. Но, прежде всего, многих интересуют следующие вопросы: как и чем живет молодежь, что ее привлекает, ее жизненные цели и перспективы, мотивы и ценности.

Данные вопросы очень часто рассматриваются в области социологии молодежи и социологии как науки в целом. В настоящее время вопросы семьи, семейных отношений и ценностей, а также проблемы ориентиров на семью интересуют многих специалистов, социологов и педагогов, ученых, таких как: В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, В.А Ядов, С.Н. Иконникова, М.С Яницкий, рассматривавших в своих трудах различные подходы молодежи к семейным и личным ценностям, а также заострявших свое внимание на отношении семьи и молодого поколения.

Также, нужно отметить, что за последние годы исследовательский интерес снова вырос в пользу углубленного изучения семьи, по мнению многих исследователей, она все еще остается одним из приоритетных человеческих ценностей, несмотря на то что, каждый год показатель и процентное соотношение молодого поколения в исследованиях кардинально изменяются по отношению к семье как ценности. В современном мире происходит трансформация института семьи, и сегодня наблюдается наличие изменений у молодого поколения отношения к браку, отношениям, детности и будущему быту. Изменение ценностных ориентации в семье, безусловно происходит под воздействием многих факторов, что влияет как на внутренние отношения, так и на внешние. Сохранить традиционный уклад семьи в обществе, которое постоянно

трансформируется очень сложно, для этого государству необходимо создавать и помогать семейным отношениям, не потерять свое положение.

Таким образом, необходимо пристально заниматься изучением семейного ценностного потенциала у молодых людей через различные подходы, новизну для улучшения показателей.

Проанализировав множество научно – исследовательских работ, можно выделить несколько аспектов, направленных на формирование семьи как важной и обязательной в жизни каждого молодого человека.

- Во многом роль семьи в жизни молодого человека зависит от значимости семейных ценностей и положения семьи в данной системе. Это позволило выявить наиболее социально-значимые семейные ценности для респондентов, которые по итогу расположились в следующем порядке: на первом месте – принадлежность, на втором – гибкость, на третьем – уважение, на четвертом – честность, на пятом – прощение, на шестом – щедрость, на седьмом – любопытство, на восьмом – общение, на девятом – ответственность, и на десятом – традиции.
- большой процент молодых людей не готовы вступать в брак и создавать семью, и это является подтверждением того факта, что молодым людям для начала важно состояться и реализоваться в жизни. Полученные результаты можно объяснить тем, что на данный момент многие предпочитают не регистрировать брак, а жить вместе, точнее сожительствовать, что позже приобрело значение – «репетиция перед настоящим браком».
- брак – неотъемлемая часть в формировании семьи, и так считают множество молодежных пар.

Положительным моментом здесь выступает тот факт, что современная молодежь адекватно анализирует и рассчитывает свое будущее, строит планы на семью и карьеру. Важно сохранить данные показатели и стараться их преумножить среди данной категории, несмотря ни на что. Одной из ключевых задач Государственной молодежной политики – является формирование семейной культуры в молодежной среде. И над этим работают множество государственных и подведомственных органов. Прежде всего семья считается особым социальным институтом, и именно от нее зависит социально – экономическое будущее страны. В этой связи определенную роль здесь играет социальная технология, направленная на оказание помощи и поддержки всем молодым семьям.

Под социальной технологией принято понимать механизм, состоящий из различных операций, процедур целенаправленного воздействия, с целью ускорения процесса освоения ролей и функций молодыми супругами. Говоря об социальных технологиях, необходимо выделить несколько аспектов, благодаря которым реализация главного вопроса приобретет современный, улучшенный вектор развития:

- поддержка благоприятных условий для создания семейного уклада со стороны государственных ведомств и ГМП;
- возможность функционирования отделов и центров, работающих непосредственно с проблемами молодых семей;
- разработка новых мониторинговых исследований, с целью выявить процент эффективности той или иной технологии по отношению к семейным ценностям.

Необходимо также отметить, что во многих научных исследованиях наблюдается положительный показатель в сфере работы с молодой семьей. Специфика

их работы настроена на многосторонность проблем семей и молодых людей. Ведь для полноценного функционирования социальная технология должна носить:

- *диагностическую составляющую* (особенности и потенциал семьи);
- *организационно-коммуникативную* (правильное общение, ведение совместного быта);
- *охранно – защитную* (обеспечение правовой защиты семьи). Проанализировав все показатели, необходимо оценивать эффективность той или иной технологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие семейных ценностей необходимо исследовать и продолжать изучать. Молодежный потенциал очень велик, если анализировать различные статистические показатели и исследования. Согласно всему вышперечисленному, современная молодая семья не может без социальной технологии, которая может помочь как в бытовых условия, так и в культурно – просветительском досуге. Во многих городах России уже существуют, а также строятся центры по поддержки молодых семей и семейных ценностей, проводятся мероприятия и проекты. По итогу нужно отметить, что реализация основного направления Государственной молодежной политики проходит на стадии возрождения. Она продолжает развиваться вместе с молодым поколением.

1. Рогова А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи [Электронный ресурс]/ А.М. Рогова// Российская академия естествознания/ Современные проблемы науки и образования: офиц. сайт. 2007. – М., 2007., - с. 35-46.
2. Ростовская Т. К. Роль социальных технологии в формировании семейных ценностей в молодежной среде// Социальные процессы и технологии, 2016, №12.
3. Дюльдина Ж.Н., Шустова Л.П. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках// Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 11 (часть 1) – С. 96-99

Сайганова Е.В., Тимофеева А.В.

Анализ аспектов современного мировоззрения молодежи, направленных на формирование патриотического воспитания, дальнейшего трудоустройства, волонтерской деятельности и ценностных ориентиров

*ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-105

Аннотация

Статья посвящена анализу активности современного молодого поколения в различных сферах жизнедеятельности в социуме. Рассмотрено социологическое исследование, проведенное на базе Центра региональных социологических исследований социологического факультета. Особое внимание уделено анализу опросов, касающихся патриотизма, волонтерства, трудоустройства и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: патриотизм, трудоустройство, ценностные ориентации, волонтерство, молодежь.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the activity of the modern young generation in various spheres of life in society. A sociological study conducted on the basis of the Center for Regional Sociological Research of the Faculty of Sociology is considered. Special

attention is paid to the analysis of surveys concerning patriotism, volunteerism, employment and value orientations.

Keywords: patriotism, employment, value orientations, volunteering, youth.

Общественная активность молодежи рассматривается как совокупность форм жизнедеятельности индивида, которые осознанно ориентированы на решение, стоящих перед социумом задач. На сегодняшний день государство остро нуждается в инициативном, целеустремленном молодом поколении, любящих свою родину.

Для рассмотрения данной темы необходимо разобраться в теоретических аспектах таких понятий как: «патриотизм», «волонтерство», «трудоустройство», «ценностные ориентации».

В толковом словаре С.И.Ожегова патриотизм определяется как преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [1].

Современная энциклопедия даёт более широкое определение понятия «патриотизм» — любовь к родине, привязанность к родной земле, языку, культуре, традициям [1].

С целью анализа заявленной в названии социологической проблемы обратимся к истокам самого понятия «волонтерство». «Волонтерство» — слово, восходящее к французскому «volonte», означающему волю либо желание человека. В американском словаре даётся определение волонтера как человека, который работает в каких-либо службах по своей собственной воле [8].

В социологии под понятием «ценностные ориентации» имеются ввиду «идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации объектов по их значимости». [10] Только социально зрелая личность может осознанно сделать свой выбор.

Исследователи Ю.В.Шмарион и Дун Ян Люй, рассматривают трудоустройство в широком смысле, как «получение индивидом работы в результате поиска или обеспечение индивида работой в соответствии с его уровнем образования, профессиональной подготовкой, квалификацией, личными потребностями и устремлениями, материальными интересами и, которая считается достигнутой тогда, когда индивид удовлетворен найденной или полученной деятельностью и имеет возможность реализовать свою потребность в труде. А трудоустройства в узком смысле, как вовлечение человека в сферу труда, обеспечение работой в соответствии с его потребностью, уровнем образования и квалификацией, которая считается достигнутой тогда, когда общество имеет возможности обеспечить человеку удовлетворение потребности в труде [5;79].»

Проанализировав теоретических аспект вышеуказанных понятий можно перейти к анализу проведенного социологического исследования. В современном российском обществе молодежь является одним из основных ресурсов страны. На основании изучения мнения молодежи по различным вопросам, которые напрямую касаются данной группы, были проведены ежегодные исследования ализа ценностей, интересов и жизненных условий молодежи, данные исследования проводились на базе Центра региональных социологических исследований социологического факультета. Для проведения сравнительного анализа и статистических данных, нами были выбраны 2019 - 2020 годы, анализ в 2020 году проводился на основе бесповторной квотно-стратифицированной, выборке было опрошено 306 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих на территории Саратовской области. Среди опрошенных 50% составили как мужчины, так и женщины. В 2019 году на основе бесповторной квотно-стратифицированной выборки было опрошено 469 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет, проживающих на территории Саратовской области. Среди опрошенных 54,4% составили девушки и 45,6% - молодые люди.

Поэтому с целью изучения отношения молодежи по различным направлениям государственной молодежной политики и особенностей ценностных ориентаций молодежи были проведены социологические исследования, посвященные изучению социальных проблем молодежи Саратовской области.

Настроения молодых людей склонны меняться, и на то может быть множество причин. Для отслеживания тенденций по изменению отношения молодежи Саратовской области по отношению к различным явлениям и направлениям таким как: патриотизм, волонтерство, трудоустройство молодежи, ценностные ориентации нами был осуществлен сравнительный анализ показателей за 2019 и 2020.

(Данные, представленные в скобках, представляют собой данные за 2019 и 2020 год соответственно)

Патриотизм

Анализ показателей по патриотическим настроениям даёт возможность увидеть, что уровень патриотизма среди молодых людей с 2019 года увеличился. Общие показатели молодежи, относящих себя к патриотам (ответ “Да” и “Скорее да, чем нет”) вырос с 73,8% до 84%. При этом серьёзно возросло количество респондентов, которые, не раздумывая, относят себя к патриотам (с 30,7% до 40,5%).

При этом достаточно тяжело сравнивать между собой показатели того, что респонденты вкладывали в понятие “патриотизм”, так как в 2019 году данный вопрос предполагал единичный выбор ответа, а в 2020 - множественный. Однако самыми популярными ответами остаются “Любовь к Родине” (26% в 2019 году и 61,9% в 2020 году) и “Гордость за великие достижения страны” (20% в 2019 и 51,3% в 2020 году).

В целом можно сделать вывод о том, что за 2020 год патриотические настроения в молодёжной среде возросли.

Трудоустройство

В вопросах трудоустройства в целом наблюдается относительная стабильность. Наибольшей популярностью у молодых людей пользуется сфера новейших технологий (14,1% и 35,7%). У остальных сфер показатели меняются не очень значительно.

Востребованными специальностями среди респондентов считаются медицинские (10,6% и 14,71%), их востребованность в течение 2020 года возросла из-за пандемии. При этом серьёзный прирост получили экономические специальности (3,6% и 12,7%).

Однако можно сказать о том, что довольно серьёзно снизилась уверенность респондентов в востребованности получаемой (или полученной) ими специальности. Если в 2019 году общий показатель тех респондентов, кто выражал хотя бы относительную уверенность в специальности, составлял 70%, то в 2020 году он составил лишь 53,9%. Данный спад можно также объяснить серьёзными изменениями на рынке труда, произошедшими из-за пандемии Covid-19.

Также большее количество молодых людей выразило желание получать поддержку от государства при трудоустройстве. В сравнении с 2019 годом, среди респондентов больше тех, кто считает, что государство должно оказывать поддержку в поисках работы по желанию выпускника (34,8% и 49,3%), чем тех, кто склоняется к надобности гарантии первого рабочего места (42,2% и 42,5%). Однако мы видим, что оба показателя за год увеличились, так как среди респондентов в 2020 году нет не ответивших (в 2019 году 11,8% не смогли дать ответ на данный вопрос).

Волонтерство

Осведомлённость молодежи Саратовской области о волонтерской деятельности на территории региона серьёзно возросла. В 2019 году показатель молодых людей, знающих о волонтерских организациях и центрах, составлял 63,1%, в то время как в 2020 году вырос до 77,1%, что говорит о том, что была проведена более эффективная информационная работа в волонтерском секторе. Наиболее известным центром стал “МолодёжьПлюс” (71,6% и 67,7%).

Повысилось также число волонтеров среди респондентов, за год этот показатель вырос с 8,7% до 40,2%. При этом среди молодых людей, не занятых волонтерской деятельностью, осталось почти неизменным число желающих присоединиться к добровольческому движению (27,7% и 24,2%).

Также, как и в 2019 году, большая часть респондентов объясняет своё нежелание становиться волонтером нехваткой свободного времени (51,3% и 68,9%). Также важными факторами являются нехватка опыта в данном виде деятельности и недостаток информации о волонтерских центрах.

Можно сделать вывод о том, что волонтерская деятельность стала пользоваться большей популярностью у молодежи нашего региона.

Ценностные ориентации

Вопрос о наиболее важных ценностях показал приблизительно одинаковые значения в оба года. Наиболее важной ценностью молодых людей остается семейное счастье, данный вариант даже стал более частым за 2020 год (68,7% и 76,5%). Та же ситуация со здоровьем, данный вариант стал в оба года вторым по популярности, при этом его упоминаемость повысилась с 57,1% до 68,4%. Ровно то же можно сказать о верных друзьях (34,1% и 49,7%). Можно сделать вывод о том, что материальные ценности никак не смогли повысить превосходство над духовными, и даже наоборот потеряли позиции.

Наиболее важными признаками, которые учитываются респондентами при решении о создании семьи, являются любовь (64,8% и 76,5%), доверие (52% и 70,2%) и взаимопонимание (45% и 70,2%). Любовь также остается наиболее важным фактором в вопросе заключения брака (51,8% и 80,1%) Так что вопрос семейных ценностей претерпел такие же изменения, как вопрос об общих ценностях.

Наиболее предпочитаемым возрастом для вступления в брак юношей остался 25-29 лет (73,3% и 51,48%), однако показатель за год серьезно понизился. При этом отдавать предпочтение более юному возрасту 20-24 лет стали отдавать чаще (19,5% и 24,95%). В случае девушек возраст 20-24 лет остался наиболее популярным вариантом и даже участился (48,2% и 55,8%).

Что касается общих настроений молодых людей, то за 2020 год повысилось количество людей, испытывающих беспокойство (21,3% и 31%), и этот вариант стал самым популярным в отличие от 2019 года, где большинство респондентов испытывали спокойствие (36,5% и 23,2%).

Определение таких эмоций и состояний, как страх и одиночество, для большинства респондентов за год не изменились. Страх для большинства всё также является биологической реакцией (43,7% и 48,7%), а одиночество в основном заставляет испытывать дискомфорт и тормозит личностный рост респондентов (29,6% и 32%).

Количество респондентов, испытывающих страх за последние 12 месяцев, за 2020 год возросло с 63,8% до 70,3%. При этом наиболее популярными причинами страха остаются предательство (43,3% и 47,4%), отсутствие уверенности в будущем (34% и 40,6%) и отсутствие средств к существованию (27% и 43,6%), при этом материальный страх стал преобладать над общим страхом за будущее.

Страх за здоровье близких сохраняет лидирующую позицию среди факторов страха для молодежи (46,8% и 47,4%). Также большой страх у молодых людей вызывает смерть (32,4% и 35%). Из всех человеческих проявлений респонденты продолжают больше всего бояться представителей преступной среды - воров, маньяков и т. д. Страх перед ними даже увеличился. (46,7% и 54,8%)

Значит, мы можем сделать вывод о том, что страх для молодых людей стал более частой эмоцией за год, так как нестабильная обстановка в мире добавила факторов для его развития и опасностей. Однако факторы страха остаются примерно теми же.

На данном этапе развития требования к молодому поколению, возрастают со всех сторон, сейчас создаются все условия для интеграции молодежи в государственную, общественную и социальную сферу. Это процесс на территории Саратовской области осуществляется с помощью эффективной реализацией государственной молодежной политики, поэтому актуальность проведения исследований в данной категории ни вызывает сомнений. А так же доказывает необходимость изучения различных изменений и трансформаций, которые происходят в данной социально-демографической группе. В современных условиях непрерывной модернизации назрела необходимость выявления и научного применения потенциала молодежи как интеллектуального, так и творческого, как одного из важнейших факторов развития всех общественных структур, а также возможности своевременной переориентации молодежной политики на территории области. Проявление патриотизма и желание проявлять свою социальную активность в обществе актуализируют постоянную потребность в качественном исследовании и необходимости улучшения положения молодежи, в уменьшении и локализации рискогенных факторов в молодежной среде, в поддержке инициатив молодежи и проведение огромного количества форумов и оказание грантовой поддержки для реализации своих инициатив, данными вопросами постоянно занимаются все органы власти на территории Саратовской области, что говорит о эффективности реализации молодежной политики.

1. Ожегов С.И., Шведева Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 22-е изд.-М.: Русский язык, 1990. С. 1822
2. См.: Волков Ю.Г., Бинева Н.К. Социологическое измерение гражданственности и патриотизма в российских исследованиях // Формирование гражданского патриотизма на Юге России : материалы Школы молодого социолога «Формирование гражданского патриотизма на Юге России» (1–3 ноября 2017 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков; сост.: Н.З. Губнелова, В.О. Вагина. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2017. С. 10–17.
3. См.: Пронина Е.И. Особенности воспитания гражданственности и патриотизма старших школьников // Социс. 2011. № 5. С.97–103.
4. См.: Салганова Е.И. Патриотизм учащейся молодежи: состояние, проблемы и формирование. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59134/1/978-5-91256-403-1_2018_063.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
5. См.: Воробьева Н.В., Яблочко Е. Патриотизм современного студента // Науч.-метод. эл. журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 531–535. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86117.htm>.
6. Кудринская, Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции [Текст] : дис. ... д-ра социолог. наук / Л.А. Кудринская. - М., 2006. - 298 с.
7. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 2007. С.

Сайганова Е.В., Тимофеева А.В.

Организация дистанционных форм летнего оздоровительного отдыха детей в 2020 году на территории г. Саратова

*ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-106

Аннотация

Статья посвящена анализу организации летнего оздоровительного отдыха детей на территории г. Саратова в каникулярное время в условиях пандемии.

Ключевые слова: дети, отдых, пандемия, профилактическая деятельность.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the organization of summer recreation for children in the territory of Saratov during the vacation time in the conditions of the pandemic.

Keywords: children, recreation, pandemic, preventive activities.

Новое время диктует новые формы организации работы с детьми в период летних каникул. Актуальной стала организация досуга детей в дистанционном формате.

Руководствуясь письмом Министерства просвещения России от 7 мая 2020 года № ВБ-976/04 «О реализации курсов внеурочной деятельности, программ воспитания и социализации, дополнительных общеразвивающих программ с использованием дистанционных образовательных технологий» образовательные учреждения города Саратова разработали планы работы по организации досуга детей и подростков на летний период в дистанционном формате. Информация о проводимых мероприятиях, реализации дополнительных краткосрочных общеразвивающих программ размещается на официальных сайтах учреждений и в социальных сетях.

Организация занятости обучающихся в летний период 2020 года включает не только социальную защиту, работу по профилактике преступлений и правонарушений обучающихся, но и способствует творческому развитию, обогащению духовного мира и интеллекта детей и подростков, их социализации с учетом реалий современной жизни через организованные формы.

Для успешной реализации летнего отдыха детей происходит системное информирование родителей (законных представителей) о планируемых мероприятиях, индивидуальная работа с родителями обучающихся «группы риска».

В июне, июле 2020 года для детей и подростков проведено более 470 мероприятий в дистанционном формате, в которых приняло участие около 65 тысяч человек.

Для участия в федеральном проекте «Большая перемена» прошли регистрацию 1048 учащихся из 67 общеобразовательных учреждений.

В федеральном проекте «Билет в будущее» приняли участие 8365 учащихся из 101 общеобразовательного учреждения.

Также школьники приняли активное участие в федеральном проекте «Проектория», в онлайн-конкурсах платформы «Учи.ру», в работе онлайн кружков «Кружковое движение», «Яндекс Школа», Международном конкурсе детско-юношеского творчества «С днём рождения, Светофор!», Всероссийском гражданско-патриотическом проекте «Дети-герои», Всероссийском конкурсе «Наша Победа 75», Всероссийской акции «Мое детство – война», Всероссийском проекте «Экозабота», Всероссийском экологическом проекте «Мои зеленые сказки», Всероссийских акциях «#ОкнаРоссии»; «#МыРоссия», Всероссийском онлайн-челлендже #РусскиеРифмы, Международном конкурсе детского театрального творчества «Петрушка», Международной выставке-акции «Спасибо врачам» и других.

Обучающиеся и их родители участвовали в онлайн - и офлайн-акциях: «Бессмертный полк - онлайн», «Памяти Героев», «Окна Победы», «Свеча памяти», «Минута молчания», «Парад Победы», «Наследники Победы», флешмобах «Флаги России», «#РоссияВобъективе», «#ЯлюблюРоссию», флешмобе в Tik Tok «Россия в каждом доме», сетевой акции «Ромашка - символ семьи», флешмобе «Голубь мира», акции «Я рисую мелом», акции «Свеча памяти», мероприятия «Шококвест», дистанционных уроках по правилам дорожного движения, онлайн-выставке рисунков «Моя Россия» и других дистанционных мероприятиях.

Большое внимание образовательными учреждениями уделялось профилактической деятельности в летний период через конкурсы рисунков, роликов, сочинений и другие формы работы: классные часы в режиме онлайн в рамках месячника антинаркотической направленности, классные часы в режиме онлайн

«Безопасное лето» в рамках единого Дня безопасности, мероприятия «Азбука безопасности», «Безопасные каникулы», «Здоровое лето 2020», «Дети летать не умеют», «Один дома» - памятка для детей и родителей по правилам личной безопасности, «Правила дорожной безопасности», «Я несу ответственность за свои поступки», викторина по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних, заочный детский конкурс социальной рекламы «У воды без беды!» по правилам безопасного поведения в летний период, online-конференция по профилактике наркомании «Наркотикам – НЕТ!», просветительскую акцию «Молодежь за здоровый образ жизни». Организация участия ребят в посещении виртуальных выставок, онлайн повторении школьной программы, занятиях в виртуальной библиотеке, в квестах и викторинах, проекте государственного музея К.А. Федина «Лето в городе», акции «Лето – это маленькая жизнь», викторины «Кто здесь адмирал?» Исторического парка «Россия - моя история».

При реализации спортивно-оздоровительного направления воспитательной работы запланированы и проводятся «Утренняя зарядка», физкультура дома, дистанционные посещения спортивных музеев страны и мира, учебно-тренировочные занятия по индивидуальным планам.

Работа муниципальных учреждений дополнительного образования проходит летом под девизом: #ТворимВместеДома.

Педагоги дополнительного образования организуют работу, исходя из технических возможностей учащихся: с использованием мобильных мессенджеров, социальных сетей, видео или телефонной связи, официальных сайтов учреждений.

Активно вовлекаются несовершеннолетние в различные мероприятия: онлайн – конкурсы фотографий «Семейные ценности», «От улыбки всем смешней» «Самый лучший день», «Дружная семейка», посещение онлайн – зоопарка, Арт-марафон «Мир увлечений детей», челлендж «Танцуем вместе», онлайн-клип «Все поют «Солнечный круг», онлайн-перформанс «Должны смеяться дети», фото-выставку «Я и мой культурный дневничок», челлендж в социальной сети Инстаграм «Мое лето».

Интересно и увлекательно прошли мероприятия, посвящённые Дню семьи, любви и верности. Были организованы разнообразные конкурсы, челленджи, в которых приняли участие педагоги, дети и родители: онлайн-крафтинг «Букет из ромашек», онлайн арт-класс «Ромашковое счастье», селфи-марафон «Я и семья», онлайн-рассказ «История любви и верности».

Положительные результаты, отзывы детей и родителей получил дистанционный лагерь КИВИ, организованный в июне месяце Дворцом творчества детей и молодежи имени О.П. Табакова. Само название «КИВИ» расшифровывается как Кладовая Интересных и Веселых Идей. Педагоги Дворца подготовили для ребят в возрасте от 5 до 10 лет разнообразный спектр занятий: мастер-классы, танцевальные разминки, театральные пробы, познавательные викторины, занятия по вокалу, робототехнике, рисованию, лепке, моделированию из бумаги.

С отрядами, которым дети придумали названия и девизы, вожатыми лагеря проводились игры на знакомство, сплочение, творческое развитие. В конце каждого дня дети и взрослые вместе анализировали дела и события. Всего в работе лагеря приняла участие 51 семья.

Каждый день лагеря «КИВИ» был посвящен отдельной тематике. Например, день спорта, день правил дорожного движения, день сказок, музыки, красок. Ко Дню России была проведена интерактивная викторина «Саратов с высоты птичьего полета».

Центр технического творчества детей и молодежи запустил Арт-челлендж «Детские мечты», участники челленджа записали видео, на котором ответили на вопрос «Что такое детство?» и нарисовали общий рисунок. В мероприятии приняло участие 53 учащихся.

В Центре детского творчества Кировского района для пользователей сети [instagramm](https://www.instagram.com), [dnevnik.ru](https://www.dnevnik.ru), ВКонтakte на страницах образовательных учреждений была

проведена виртуальная прогулка по родному городу «Такой знакомый и не знакомый Саратов».

Руководитель театра уличных миниатюр «Гуливер» организовал на youtube канале для детей и родителей ТеатрДома, в рамках которого состоялось знакомство участников с произведениями великих отечественных писателей и поэтов в формате флешмоба #Пушкиннашевсе и «Читаем Дома А.С. Пушкин».

В честь празднования Дня России коллективами образовательных учреждений был подготовлен комплекс онлайн мероприятий. Запущен песенный флешмоб #ЗасемьюЗаРодинуЗаРоссию, в котором приняли участие все желающие. В исполнении детей и родителей прозвучали замечательные песни о любви к Родине, о красоте родных просторов. В рамках онлайн-экскурсии «Неизвестная Россия» учащиеся и родители (законные представители) посетили пять крупных городов России с уникальной историей, познакомились с неизвестными фактами о каждом городе, а видео-лекция «Уголки России» рассказала о величии природы нашей Родины.

С участием студии современного танца «Фишка» и «Флеш» организовали онлайн-флешмоб «Давай, Россия!». Ярким, насыщенным и интересным получился праздничный онлайн-перформанс «Мы дети твои, Россия!», в котором приняли участие детские творческие коллективы Центра детского творчества Кировского района.

Помимо учебной деятельности педагоги оказывают помощь родителям в организации культурного досуга детей: размещают ссылки на он-лайн экскурсии, видео концертов, спектаклей, кино и мультфильмов, подборки интересных развлекательных и познавательных ресурсов.

В летний период дети и их родители принимали активное участие в городских массовых мероприятиях-конкурсах: детского технического творчества «RUKAMI», декоративно-прикладного творчества «Арт-проект «Мастерилка», видеороликов «Семейные традиции», фотографий «Самый лучший день».

Также в период летних каникул реализовывалось более 50 дополнительных общеразвивающих и краткосрочных программ по различным направленностям, дистанционно работали творческие объединения и спортивные секции, в которых занималось более 5 тысяч детей.

Классные руководители, руководители творческих объединений и спортивных секций поддерживают постоянную связь с детьми и родителями, предлагая различные формы организации досуга детей в летний период, особенно учащимся, состоящим на различных видах учета.

1. Абрам Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрам. -8-е изд., стер. – М.: Русские словари [и др.], 2008. -667 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

Сайганова Е.В., Тимофеева А.В.

Сетевое взаимодействие в работе учреждений дополнительного образования г. Саратова

*ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-107

Аннотация

Статья посвящена анализу сетевого взаимодействия в работе муниципальных учреждений дополнительного образования г. Саратова, о проводимых ими мероприятиях в условиях пандемии.

Ключевые слова: пандемия, сетевое взаимодействие, учреждения дополнительного образования.

Abstract

The article is devoted to the analysis of network interaction in the work of municipal institutions of additional education in Saratov, about their activities in the context of the pandemic.

Keywords: pandemic, network interaction, institutions of additional education.

Одним из приоритетных направлений развития образования обозначено совершенствование взаимодействия образовательных учреждений с организациями всей социальной сферы, то есть социальное партнерство, которое позволяет наиболее полно решать задачи, стоящие перед дополнительным образованием. Социальное партнерство – это тип социального взаимодействия, ориентирующий участников на равноправное сотрудничество, поиск согласия и достижение консенсуса, оптимизацию отношений.

Сетевое взаимодействие в учреждениях дополнительного образования, основанное на принципах социального партнерства, носит открытый характер и выражается в построении связей по взаимовыгодному сотрудничеству с учреждениями образования, культуры и науки на долгосрочной основе и взаимном доверии.

Например, с общеобразовательными школами используются такие формы взаимодействия как реализация дополнительных общеразвивающих программ, методическое консультирование, проведение семинаров, досуговых программ, конкурсных мероприятий, по развитию научно-технического творчества и освоению инженерно-технических компетенций обучающихся. Работа осуществляется на основе договоров о сотрудничестве и совместной деятельности.

С учреждениями культуры (театры ГАУК «Саратовский государственный академический театр драмы имени И.А. Слонова», ГУК «Саратовский академический театр оперы и балета», ГУК «Саратовский академический театр юного зрителя имени Ю.П. Киселёва», ГАУК «Саратовский театр кукол «Теремок», ФЛ ГУК СГАТД «Саратовский театр русской комедии», МУК «Театр драмы, музыки и поэзии «Балаганчикь»). Формы взаимодействия: оказание методической помощи педагогам, создание школ профессионального мастерства в рамках реализации дополнительных общеразвивающих программ, участие ведущих артистов в жюри конкурсов.

Например, во Дворце творчества детей и молодежи имени О.П. Табакова очень тесная и плодотворная работа ведется с Саратовским государственным художественным музеем им. А.Н. Радищева. На основании заключенного соглашения о сотрудничестве, с целью реализации музейно-педагогических образовательных программ, организации совместных проектов, расширения кругозора учащихся и взаимной помощи в целях интеграции деятельности используются разные формы сотрудничества: партнерство при реализации дополнительной общеразвивающей программы «Школа экскурсоводов», участие в качестве волонтеров-экскурсоводов в региональных акциях «День города в Радищевском музее», «Ночь искусств», во всероссийской акции «Ночь музеев» на базе Радищевского музея. Разработка и проведение экскурсий по историческим местам г. Саратова. Совместная организация и проведение выставки творческих работ учащихся и педагогов объединений живописи разных поколений Дворца «Дети обо всем на свете» в экспозиции музея (октябрь 2019-апрель 2020).

С учреждениями физкультуры и спорта совместная деятельность осуществляется в рамках организации мероприятий: конкурсов, смотров, соревнований.

На базе Центра детского творчества Ленинского района г. Саратова реализуется региональная исследовательская площадка «Социально-педагогическое партнерство в условиях сетевого взаимодействия как ресурс повышения качества образовательного процесса в учреждении дополнительного образования детей». Работа по сетевому взаимодействию осуществляется в 3-х направлениях.

В настоящее время Центр в рамках сетевого взаимодействия осуществляет работу с 19 субъектами, среди них: - учреждения культуры: ГАУК «Саратовский академический театр юного зрителя им. Ю.П. Киселева», театр кукол «Теремок», КВЦ «Радуга»; - общественные организации СРООРДМНЗ «Пробуждение»; СРОО «Федерация Ушу», РОСО СОФТС «Союз»; - учреждения дополнительного образования: МАУДО «ДТДиМ» г. Саратова, ГБУ СО ДО «ОЦЭКиТ», ГБОУДОД «СОДЮСШ» «Надежда Губернии», - общеобразовательные школы: МОУ «СОШ №86», МОУ «СОШ №46», МОУ «СОШ №75», МОУ «СОШ №94», МОУ «СОШ №101», МОУ «СОШ №103», МАОУ «МБЛ», МОУ «Лицей 47»; - ЦДР «Спутник детства»; - ГБУ СО «ОРИЦ»; - Центр молодежного инновационного творчества «ТИР», существующий на базе ООО «ЦТМ «ПРЕСТИЖ»; - Профессионально-педагогический колледж имени Гагарина Ю.А.; - Народный музей Ю.А. Гагарина.

В рамках действующей инновационной площадки в настоящее время созданы и реализуются три сетевые дополнительные общеразвивающие программы: «Пробуй, придумывай, твори!» технической направленности, «Мы учимся играть» физкультурно-спортивной направленности и «Театр и дети» социально-педагогической направленности.

В процессе реализации сетевого взаимодействия осуществлялись сетевые проекты, мероприятия и акции, из наиболее значимых можно выделить городской интеракториум «От простого – к великому», творческие встречи с актерами театра кукол «Теремок» и Саратовского театра оперы и балета.

В настоящее время в Центре детского творчества актуальным является оказание содействия развитию основных направлений добровольчества (волонтерства), применению современных добровольческих практик. В Центре 10 лет работает Штаб «Здоровей». Учащиеся штаба – это команда ребят с активной жизненной позицией в возрасте от 14 до 17 лет.

Только за последние три года работы Штаба были реализованы краткосрочные сетевые проекты: «Российский Дед Мороз», «Дети детям», «Рука помощи», «Новогоднее чудо» и др.

Штабом реализуются и два долгосрочных проекта: «Спасатели планеты» и «Смехотерапия». В рамках проекта «Смехотерапия» учащиеся Штаба принимают активное участие в проектах, организованных Союзом Добровольцев России: «Мы вместе детям», «Машины сказки», «Первый добрый».

В рамках социально-педагогического партнерства Штаб «Здоровей» проводит благотворительные мероприятия для учреждений и организаций.

Еще один пример разработанной модели сетевого взаимодействия рассмотрим на примере Центра детского творчества Кировского района. Центр разработал типовую форму Соглашения о сотрудничестве в рамках сетевого взаимодействия между МАУДО «ЦДТ» и общеобразовательными учреждениями, организациями культуры, спорта, бизнес-структурами и Договора о сетевом взаимодействии между Центром и общеобразовательным учреждением, организациями культуры, спорта, бизнес-структурой по реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ в сетевой форме и Положение о сетевой форме реализации дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ.

Согласно разработанной модели сетевое взаимодействие в Центре осуществляется по трем направлениям: - реализация сетевых общеобразовательных

общеразвивающих программ; - реализация сетевых проектов; - реализация совместных мероприятий и акций.

Разработаны и реализуются совместные культурно-социальные, научно-технические, спортивно-оздоровительные проекты, в которых принимают участие творческие коллективы Центра различной направленности и учащиеся 13-ти общеобразовательных школ.

В 2018-2019 учебном году реализован социокультурный проект «Культурное наследие». В него вошли танцевальные подпроекты: «В вихре снежном вальса», «В вихре вальса закружись, Саратов!», «Вальс заиграл из распахнутых настёж окон»; «Волжский перепляс», смотр строя и песни «Юные сыны Отчизны»; вокальные: «Песни Зимы», «Весна идет, весне – дорогу»; театральные: «За святую Родину, вперед!», «А зори здесь тихие...», «Театр – мир волшебный», «К галактикам взлетая», «Герои сцены - герои войны» с общим охватом 2369 человек.

Постоянно проводится работа по совершенствованию программного обеспечения образовательного процесса в условиях сетевого взаимодействия: в программы художественной и естественнонаучной направленностей включены сетевые модули по изобразительному, театральному искусству, прикладному творчеству, содержащие систему знаний по театральной педагогике, искусствоведению, музейной педагогике; разработаны и реализуются дистанционные программы: «Мезенская роспись» и «Жанры живописи».

Еще один яркий пример сетевого взаимодействия, это организация и проведение открытого сетевого социально-образовательного проекта «ТЕХНОМИКС».

В 2019 году в проекте приняли участие более 1600 детей и подростков, родителей, педагогов дополнительного образования, представителей образовательных организаций общего, и профессионального образования, центров молодёжного инновационного творчества. С 5 по 27 февраля 2019 г. на базе 18 организаций-партнеров проекта из городов Саратов, Вольск, Ершов, Маркс, Ртищево, Новоузенск состоялись 32 образовательных события.

Самыми яркими событиями проекта в 2019 году стали: панорама мастер-классов семинара-практикума «Современные технологии в детском техническом творчестве»; фестиваль детских научно-технических проектов; выставка моделей и макетов исторической и современной техники «ТЕХНОМИКС»; робототехническая игра «Робоквест».

Большую аудиторию собрала сетевая методическая выставка «Детский технический проект: от идеи до реализации», материалы которой размещены на страничке тематической группы в социальной сети «В Контакте» и доступны для всех, кому интересно детское научно-техническое творчество.

Главным результатом реализации городского социально-образовательного проекта «ТЕХНОМИКС» в 2017, 2018 и 2019 годах стало формирование открытого информационно-методического пространства, поддерживающего процесс создания интерактивной развивающей среды для вовлечения детей в инженерно-конструкторскую и исследовательскую деятельность на основе развития сетевого взаимодействия образовательных организаций общего, дополнительного и профессионального образования всех организационно - правовых форм собственности.

1. Абрам Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрам. -8-е изд., стер. – М.: Русские словари [и др.], 2008. -667 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

Шульга М.М., Горбунова В.В., Бруснева В.В., Бижуква К.А.

К проблеме инклюзии в современном российском обществе

ФГАОУ ВО СКФУ Министерства науки и высшего образования РФ

ФГБОУ ВО СГМУ Минздрава России

(Россия, Ставрополь)

doi: 10.18411/lj-08-2021-108

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические аспекты проблемы развития инклюзии как процесса включения людей с инвалидностью в общественную жизнь. Представлены результаты анкетирования жителей Ставропольского края по изучению готовности к инклюзивному взаимодействию. Авторы отмечают о недостаточном уровне готовности современного российского общества воспринимать людей с инвалидностью, как равноправных членов общества и ответственности за обеспечение равноправных взаимоотношений. В заключении отмечается, что важнейшими условиями эффективной интеграции людей с инвалидностью в современное российское общество должно стать создание доступной среды и расширение возможностей получения образования и трудоустройства людей данной категории.

Ключевые слова: инклюзия, общество, образование, отношение, инвалидность.

Abstract

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the problem of the development of inclusion as a process of inclusion of people with disabilities in public life. The results of a survey of residents of the Stavropol Territory on the study of readiness for inclusive interaction are presented. The authors note the insufficient level of readiness of modern Russian society to perceive people with disabilities as equal members of society and responsibility for ensuring equal relationships. In conclusion, it is noted that the most important conditions for the effective integration of people with disabilities into modern Russian society should be the creation of an accessible environment and the expansion of educational and employment opportunities.

Keywords: inclusion, society, education, attitude, disability.

Приоритетным направлением государственной социальной политики является повышение уровня и качества жизни лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, обеспечение гарантии защиты их прав и законных интересов в соответствии с международными нормативно-правовыми документами. Однако современное российское общество ещё не всегда готово не только обеспечить достойный уровень жизни лицам с инвалидностью в соответствии с международными стандартами, но и принять данную категорию граждан как равноправных участников социальных отношений.

В этой связи особенно актуальным является изучение процессов формирования готовности общества к взаимодействию с лицами, имеющие нарушения здоровья.

В настоящее время в современной науке и общественной практике ещё не сформировано чёткое представление о содержании и сущности понятия «инклюзия». В большинстве исследований данный феномен зачастую ассоциируется с образованием.

Подобный узконаправленный подход не раскрывает всей сущности и недостаточен для понимания механизма инклюзивного взаимодействия.

Фурева Т.В. подчёркивает, что инклюзия базируется на идеях единого образовательного пространства для гетерогенной группы, в котором имеются разные образовательные маршруты для разных участников [1].

Алёхина С.В. считает, что принципы инклюзии определяют новую парадигму образовательных отношений и ориентируют на гуманистический характер образования. Тем самым определяя необходимость не только «включить», но и самим «включиться» в процесс взаимодействия [2]. То есть положительный результат инклюзивного взаимодействия, возможен только при заинтересованности всех участников образовательного процесса, что в свою очередь является одной из сложнейших психологических задач.

По мнению А.С. Сиротюк полноценной реализации инклюзивного подхода к образованию препятствует не столько отсутствие безбарьерной среды в образовательных учреждениях или неразработанность нормативно-правовых и содержательных аспектов инклюзивного образования, сколько до сих пор существующие в обществе психологические барьеры, стереотипы и предрассудки [3].

Развитие и становление инклюзивного взаимодействия в обществе возможно только при смене «медицинской» модели инвалидности, на «социальную», которая рассматривает трудности инвалидности не в самом заболевании, а в существующих в обществе барьеров.

Аллахвердиева Л.М. отмечает, что одним из основополагающих принципов инклюзии является признание равной ценности для общества всех учащихся. И в этом смысле следует признать ту простую истину, что инклюзивное образование не должно представляться в глазах общества как нечто исключительное, или, как модно сейчас говорить – эксклюзив. Напротив, инклюзивное образование должно представляться в общественном мнении как некая норма, т.е. такое образование, каким оно и должно быть в современном обществе, признающем себя гуманным и цивилизованным [4].

Специалисты, активно занимающиеся проблемами инклюзивного образования, высказывают мысль, о том, что инклюзия – это концепция в своей основе социальная, а не просто образовательная [5].

Необходимо отметить, что инклюзия — это не только, законодательно закреплённые права людей с инвалидностью, это в первую очередь сформировавшееся положительное отношение каждого человека в обществе к людям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

По нашему мнению инклюзия представляет собой полноценное включение людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья во все сферы общественной жизни (образование, всестороннее развитие, добровольческая и трудовая деятельность и др.), в котором образование является фундаментальным, но неокончательным процессом.

Для определения отношения к инклюзивному взаимодействию, нами было проведено исследование, эмпирической базой которого являются результаты обработки анкетирования, в котором приняли участие жители Ставропольского края. В исследовании приняли участие 156 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Анкетирование проводилось на платформе Google Forms.

Так, большая часть опрошенных почти 42% вообще не имеют представления о понятии «инклюзия» и указали на то, что впервые услышали данное слово, а практически 33% связывают этот процесс с образованием (рис. 1).

Рисунок 1. Представление опрошенных о сущности и содержании понятия «инклюзия»

Лишь чуть больше 18% опрошенных идентифицируют категорию инклюзия с процессом включения людей с инвалидностью в общественную жизнь.

Затрудняет понимание, а, следовательно, принятие и взаимодействие с людьми данной категории, тот факт, что большинство людей практически не встречаются с людьми, которые имеют инвалидность – только 13,10% респондентов отметили, что учатся/работают/занимаются в секции с людьми с инвалидностью. Данные результаты являются свидетельством ограниченного доступа лиц с инвалидностью в общественную жизнь современного общества. Большинство опрошенных демонстрируют внутреннюю готовность к взаимодействию с данной категорией людей, 73,2% опрошенных указали, что смогли бы взаимодействовать с инвалидами в профессиональной и общественной жизни (рис. 2).

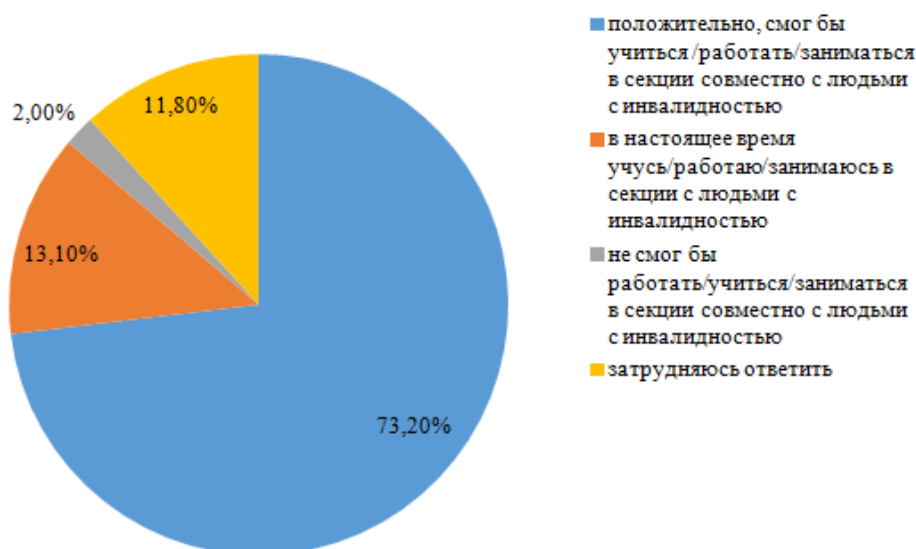

Рисунок 2. Степень готовности к совместному взаимодействию с людьми с инвалидностью

Возможной причиной низкой активности людей с инвалидностью в общественной жизни является сложность в интеграции, которую 91% респондента связывают с отсутствием доступной среды.

Также, необходимо отметить, что большая часть опрошенных считают необходимым создавать условия для экономической независимости людей с инвалидностью, посредством доступности к образованию и формированию рабочих мест (рис. 3).

Рисунок 3. Необходимые условия для успешной интеграции людей с инвалидностью в общество

В современном цивилизованном обществе права и социальные гарантии людей с инвалидностью законодательно закреплены, тем не менее, значительная часть опрошенных (34,6%) считает, что права людей с инвалидностью носят чисто формальный характер и на практике в полной мере не реализуется. Примечательно, что практически каждый пятый опрошенный отметил, что современное общество старается не замечать проблемы людей с инвалидностью, а 14% указали, что их права нарушаются, а статус не признается (рис. 4).

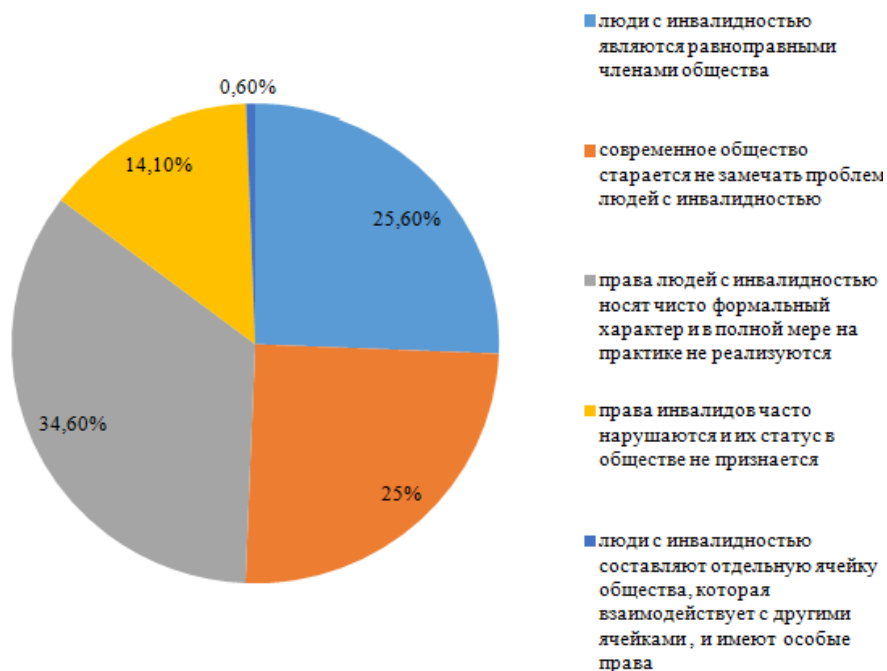

Рисунок 4. Характер отношения к людям с инвалидностью в современном российском обществе

Несмотря на то, что больше 73% опрошенных готовы к взаимодействию с людьми с инвалидностью и смогли бы учиться/работать/заниматься в секции и др., большинство респондентов считают, что именно от государства зависит успешная интеграция в общество людей данной категории, что говорит о неготовности общества к ответственности (рис. 5).

Рисунок 5. Степень ответственности за успешную интеграцию и адаптацию людей с инвалидностью в обществе

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что в обществе формируется интерес к проблеме становления полноценного инклюзивного взаимодействия, тем не менее:

- большая часть граждан современного российского общества не воспринимают людей с инвалидностью, как равноправных членов общества, об этом свидетельствуют как объективные (отсутствие доступной среды), так и субъективные причины (не сформированы практика и культура общения с лицами, имеющие стойкие нарушения здоровья, не готовность к ответственности, стигматизация, иждивенческая позиция лиц, с инвалидностью);
- важнейшими условиями эффективной интеграции людей с инвалидностью в современное российское общество должно стать создание доступной среды и расширение возможностей получения образования и трудоустройства;
- общество социально не готово к ответственности за обеспечение равноправных взаимоотношений с людьми с инвалидностью и большинство, считает, что процесс интеграции людей с инвалидностью в общество, это в первую очередь ответственность государства.

1. Фуряева Т.В. Проблема интеграции/инклюзии в психолого-педагогических исследованиях ученых Германии (середина XX — начало XXI века) Современная зарубежная психология 2018. Том 7. № 1. С. 18-28
2. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5-16
3. Сиротюк А.С. Воспитание ребенка в инклюзивной среде. Методика, диагностика. М.: ТЦ Сфера, 2014. – 128 с.
4. Аллахвердиева Л.М. Инклюзивное образование как социально значимая инновация // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 6. С. 229-237
5. Аллахвердиева Л.М. Инклюзивное образование в ВУЗАХ как фактор эффективной социализации людей с ОВЗ // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. №4 (апрель). С. 15-21

РАЗДЕЛ XXIV. ИСТОРИЯ

Бейсембаева А.Р.

Ранние упоминания в источниках Уали бахадур султана – казахского правителя XVIII века

*Институт Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-109

Аннотация

В данной статье автор представляет некоторые малоизвестные данные о правителе Среднего жуза хане Уали. Данная историческая личность еще малоизученна, известно, что время ханствования над казахами Среднего жуза длилось на протяжении четырех десятилетий. Это является одним из самых продолжительных периодов правления среди центральноазиатских властителей. Здесь так же уделяется внимание периоду жизни хана, предвещающему его официальное начало правления. А так же некоторым факторам окружающей его действительности, имевшим влияние на формирование личности властителя казахов Среднего и части Старшего жузов.

Ключевые слова: история, Казахские ханства, Российская империя, Средний жуз, Уали хан, дипломатия.

Abstract

In this article, the author presents some little-known data about the ruler of the Middle Zhuz, Khan Uali. This historical person is still poorly understood, it is known that the time of his khanate over the Kazakhs of the Middle Zhuz lasted for four decades. This is one of the longest periods of rule among the Central Asian rulers. Here in the article, the authors also pay attention to the period of the khan's life preceding his official beginning of the reign. As well as some factors of the surrounding reality, which had an impact on the formation of the personality of the ruler of the Kazakhs of the Middle and part of the Senior zhuzes.

Keywords: history, Kazakh khanates, Russian Empire, Middle Zhuz, Uali Khan, diplomacy.

Время правления Уали хана было одним из самых продолжительных среди представителей правящей элиты Средней Азии. В различных источниках Уали известен как Вали, Валий, Валлий, султан Вали, Вали-бахадур, Ували, Уали Суртонг, Уали салтан, Вали хан и Уали хан. Преобразованная казахская форма арабского варианта Вали «ولي» имя «Уэли» среди множества вариантов перевода означает «защитник», «повелитель», «святой», «опекун» и «друг».

Султан Уали был старшим сыном Абылай хана и его второй жены Сайман ханым, являвшейся дочерью Сагендек-Чувакбая каракалпакского бека. Абылай и Уали являлись потомками Чингисхана, по линии наследования Джучи. Согласно генеалогической таблице казахских ханов и султанов, собранных Ч.Ч. Валихановым, Уали – потомок Жангир хана в шестом поколении [1, с. 176]. У султана, а в дальнейшем уже хана, была традиционная для населения Степи XVIII века большая семья и обширные династийные связи с влиятельными родами. Политика заключения династийных браков продолжалась в том числе для укрепления централизованной власти, заключения длительных союзнических договоров, оказания военной помощи либо взаимного ненападения.

С ранних лет султан Уали был воспитан на легендарном, личном примере своего отца, воистину волевой и сильной личности. В исторических источниках часто

встречается упоминание, что сыновья были одними из главных помощников Абылая, и в частности Уали он держал подле себя и доверял ведение дел своих кочевий. Его отец, великий Абылай был избран правителем обширнейших казахских территориальных подразделений за личные заслуги и небывалую отвагу в сражениях казахско-ойратских войн.

В ближний круг входили две жены и 14 сыновей Уали. О старшей жене известно только то, что она родила Уали пять сыновей, больше информации сохранилось об Айганым младшей жене хана [2, с. 129]. Айганым (1783-1853) – внучка успешного и известного в степи человека – Саргалдака, была очень образованной для своего времени женщиной. Она интересовалась культурой Российской империи, так же владела несколькими восточными языками. Младшая жена родила правителю девять детей, и именно с ней он прожил до самой своей смерти.

Одними из первых известных на сегодняшний день сведений о султани Уали являются данные об оказании помощи отцу в формировании военных отрядов для усмирения Ташкента [3, с. 143]. Абылай при объединении казахских земель предпринимал, в том числе, военные походы в южных территориях Казахстана на Коканд в 1765 году. Уали султан совершал успешные нападения на охраняемые ташкентские караваны с отцом, не оставляя свидетелей. Об этом опосредованно сообщается в русских источниках, где в документах указываются подозрения о нападавших. Султан Уали прибыл из-под Ташкента в Средний жуз для сбора военного подкрепления летом 1766 года. Богатые трофеи и успехи Абылая под Ташкентом побудили ряд султанов и старшин выполнить его просьбу и направить свои войска. Поход на Коканд закончился тем, что военная помощь позволила Абылаю покорить Ташкент. В эти же годы он совершил успешный военный поход против кыргызов, на которых оказывал сильное влияние Коканд, и в 1770 году была одержана сокрушительная победа. Вполне можно предположить, участие Уали султана в данных событиях. В 1772-1774 годах Уали возвращается в ставку Абылая и, согласно историческим источникам, управляет Средним жузом в его отсутствие. В дальнейшем при избрании правителя после смерти Абылая хана, его кандидатуру возможно многие поддерживали основываясь и на результатах его опыта управления и сложившегося образа данной личности.

Территории традиционных кочеваний в районе Жетысу фактически были возвращены казахами до завоевания Цинской империей Джунгарского ханства. В 1760-е годы Цинская империя оспаривала пограничные территории, но в конечном итоге император Цяньлун издал указ о «разрешении» казахам кочевать на данных территориях [4, с. 367]. Есть ценные данные о его участии в походах против Джунгарского и Среднеазиатских ханств, и появление при дворе Цинской империи в 1760-х годах [5, с. 316]. Так, в 1769 году Уали султан в сопровождении 15 верных соратников Абылай хана впервые выехал в Цинскую империю: по свидетельству китайских источников посольство прибыло в столицу 1 мая 1769 года. Это посольство имело огромное политическое значение: на приемах распорядители церемоний усаживали Уали султана рядом с представителями монгольской аристократии. В честь визита Уали султана император Цинской империи Айсиньгёро Хунли написал даже стихотворение, что свидетельствует о придании важности этой непростой степной персоне и деятельному политическому актору [3, с. 155].

Среди новых документов, в частности хранящихся в Историческом архиве Омской области, подтвердилось участие Уали султана в известной в истории как «Пыльный поход», войне с волжскими калмыками. Из перевода его писем командующему Сибирского корпуса генерал-майору С.К.Станиславского от 21 мая 1771 мы читаем: «А отправился в поход навстречу вольским калмыкам. Ибо те калмыки следование очень недалеко наших улусов имеют, и действительно находятца за Ишимом-рекою на реке ж, называемой Нура» [6, с. 393]. Многие пастбища в

междуречье Урала и Волги, до 1771 года были заняты калмыками. По причине указа 1756 года, запрещавшего казахам переходить на «внутренние земли» возникали споры из-за зимних пастбищных угодий и нередко происходили столкновения, угон скота. Некоторые калмыки все больше испытывали недовольство русским вмешательством во внутренние дела, решив в 1771 году вернуться в Джунгарию, теперь под Маньчжурское правление. Так начался обратный путь в Сынцзян.

В 1771 году большая группа калмыков из территории Нарынкумов, прошла Уральскую укрепленную линию и двинулась на восток, через казахские степи, нападая и разграбляя аулы. Примерно 170-180 тысяч человек, составляющих калмыцкое кочевье, перешли реку Урал. Они испытали на себе малую толику перенесенных казахским народом потерь и страданий в годы великого бедствия «Ақтабан шұбырынды» [7, с. 263]. Казахские отряды непрерывно нападали на калмыков на протяжении всего пути. Оставшиеся в живых, примерно одна десятая часть после зачистки казахами врагов и нарушителей своих территорий, достигли бассейна реки Или под властью Цинской империи [8, с. 287].

Уали султан фигурирует в официальной переписке с представителями Российской империи, начиная с 1770-х годов. Благодаря этому дошли до наших дней многочисленные документы о данной исторической личности в российских архивах. Многие примеры из писем, обращений, уведомлений и запросов свидетельствуют о том, что Абылай постепенно передавал сыну ведение дипломатических переговоров, и международной деловой переписки. С юных лет Абылай приучал своих сыновей к будущим сложным политическим и дипломатическим перипетиям: в период отсутствия Абылая старшие сыновья преспокойно ведали текущими хозяйственными, экономическими, охранными и иными вопросами управления своими зонами контроля в Среднем и Старшем жузах. Абылай хан часто привлекал своих многочисленных сыновей к решению многих вопросов внешних связей ханства, к примеру, султан Уали часто выезжал в составе посольства с важными международными дипломатическими миссиями в Цинскую империю, вел некоторые дела от имени отца с Российской империей. Уали хан имел дела экономического и политического характера и с правителями среднеазиатских ханств, с ханами и султанами Младшего жуза [3, с. 150].

Судя по новым архивным материалам, Уали султан активно выражал свою позицию в решениях проблем подвластных казахов в дипломатических переписках с представителями царской власти. Так, султан выступал в интересах простого народа, регулярно обращая внимание российской администрации на факты вооруженной кражи лошадей у казахов и воровства домашних вещей. Немаловажным фактом в казахско-русских отношениях на границе в тот период является активное взаимодействие и диалог пограничной администрации с ханом Уали в урегулировании подобных этим вопросов. К примеру, из перевода писем Аблай хана и Уали султана командующему в Петропавловской крепости полковнику А. Корфу от 2 октября 1771 года говорится о регулярном воровстве лошадей жителями пограничных линий у степняков: «При сем я объявляю, а ко мне по прозвбе Байжигит-мурзы брата Жидигара донесено, что у него пропало собственных лошадей с пятьдесят, а по видимости, что оные лошади отогнаны российскими людьми, которые старшиною Байжигит-мурзою и требуются от стороны вашей были. То на требование и выдано было десять, в том числе из жеребят и лоншаков. А достальные тридцать четыре лошади прошу с посланным от меня киргисцом, отыскать, и выдать. А как нам известно, что те лошади находятся в крепости Святаго Петра, то больше их и искать негде» [9, с. 146]. Еще один подобный пример из письма 9 июня 1774 году: «От моих подвластных киргизцов никакого на Россию злаго намерения не было. А моим подвластным киргизцам от России обид много чинено было. Как то у киргизца Аккусина табунщиков восемь человек убили и табунны отогнали, и с коих пятьсот тридцать лошадей чрез старания вашего высококородия получили, а еще осталась тысяча семьсот лошадей. О коих покорнейше прошу вашего

высокородия приложить свое отысканием старание. То ж и о табунщиках, естли они живы то живых, а естли убиты, хотя тела их к нам выслать. А виновных, коих тех лошадей отогнали и людей наших убили, воров сыскать, и к нам по соседству и дружбе своей пожаловать прислать. Что ж принадлежит до приносимых от киргизцов к России шалостей и обид, то оное чинят не мои подвластные киргизцы, а другие» [10, с. 672]. Тщательный анализ писем султана адресованных региональным властям предоставляет возможность сделать важные выводы о стремлениях Уали поддерживать и сохранять именно добрососедские отношения с Российской империей. Урегулирование данных моментов было немаловажным фактором сохранения спокойной обстановки в степи, что также подтверждает незаурядные способности Уали к ведению переговоров и способности в сфере политической дипломатии в целом.

Султан Уали получил разностороннее образование как сын батыра и полководца, великой исторической личности Абылай хана, а затем и всеказахского правителя, знал множество языков, был хорошо обучен грамоте, владел различными видами оружия. Уали рос в окружении большой, сплоченной семьи и верных соратников отца. Историческая действительность, в которой родился, вырослел и вторил Уали, также играла важную роль в формировании и закалке будущего правителя казахов Среднего и части Старшего жузов.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР08052271 «Новые рассекреченные российские архивы о неизвестных страницах жизни и деятельности казахских ханов, султанов, батыров (XVIII – первая половина XIX вв.).»

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 460 с.
2. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). – Алматы: Аркаим, 2001. – 152 с.
3. Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 480 с.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. – Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.
5. Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1: (V в. до н. э.- XVII в. н. э.). Алматы: Казахстан. 1997. – 383 с.
6. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 169, л. 392–394
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамур, 2000. – Т.3. – 768 с.
8. Груссе Р. Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан - Том II. Пер. с франц. Х.К. Хамраева / Сост. Б.М. Сужиков. – Алматы: «Санат», 2005. – 336 с.
9. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 170, л. 146
10. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 190, л. 672–672.

Илларионова А.А.

Трансформация взглядов Фридриха Мейнеке: от монархиста к республиканцу

*Российский Государственный Гуманитарный Университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-110

Аннотация

Целью данной статьи является анализ интеллектуальной деятельности немецкого историка Фридриха Мейнеке (1862-1954) во время Первой мировой войны, трансформации его взглядов и мировоззрения в целом. Научная новизна исследования заключается в том, что Фридрих Мейнеке и его наследие достаточно слабо изучены: зарубежные исследователи концентрировались на его работах после Второй мировой

войны и его историко-философских представлениях. В рамках отечественной историографии личности Ф. Мейнеке также уделялось внимание как методологу истории и в связи с его осмыслением понятия историзма, и большинство работ не выходят за рамки философских дискуссий. В связи с этим представляет большой исследовательский интерес проанализировать политические работы Ф. Мейнеке 1914-1918 гг., его мемуары и эпистолярное наследие. В результате исследования делается вывод, что после «ментального краха» и ряда поражений Германской империи на фронтах Первой мировой войны пропрусски воспитанный приверженец монархического строя выступил за демократизацию и переустройство Германии в федеративную республику.

Ключевые слова: Первая мировая война, Германская империя, Российская империя, немецкая политика, Фридрих Мейнеке, мирные переговоры.

Abstract

This article is dedicated to the analysis of the intellectual activity of the German historian Friedrich Meinecke (1862-1954) during the First World War, as well as to the transformation of his views and worldview in general. The scientific novelty of the research lies in the fact that Friedrich Meinecke and his legacy are rather poorly studied: foreign researchers concentrated on his works after the Second World War and his historical and philosophical ideas. In Russian historiography F. Meinecke is usually considered as a methodologist of history in connection with his understanding of the concept of historicism, and in this case most of Meinecke's works do not go further than philosophical discussions. Thereby it is of interest to analyze the political works of F. Meinecke 1914-1918, his memoirs and epistolary heritage. As a result of the study, it is concluded that after the so-called "mental collapse" and a series of defeats of the German Empire during the First World War, adherent of the monarchical system became a supporter of the democratization and reorganization of Germany into a federal republic.

Keywords: World War I, German Empire, Russian Empire, German politic, Friedrich Meinecke, peace negotiations.

Фигура Фридриха Мейнеке (1862-1954) не вызывала должного интереса, а ведь этот немецкий историк застал сразу несколько эпох: он был свидетелем эпохи кайзеровской Германии, становления и заката Веймарской республики, затем период Третьего Рейха и развития Германии после Второй мировой войны. Более того, Ф. Мейнеке являлся одним из первых немецких историков, кто уже в 1945 году начал анализировать время национал-социализма в Германии. Мейнеке также стоит у истоков истории идей и основания Свободного университета Берлина, в 1948 году он стал его первым ректором. В период Веймарской республики и первые годы после Второй мировой войны он рассматривался как представитель всей немецкой исторической науки. Ф. Мейнеке также занимался преподавательской деятельностью в Страсбурге, Фрайбурге, а с 1914 года Ф. Мейнеке стал профессором Берлинского университета.

Война, которая разразилась в августе 1914 года вызвала широкий интеллектуальный резонанс. В газете «Ди Вер» (нем. *Die Wehr*) в августе 1914 года писали, что немецкий народ поднялся, чтобы осуществить свое окончательное превращение в нацию, народ и государство, провозглашалось начало консолидации и отказ от индивидуализма с акцентом на общее [2, S. 211]. В качестве результата этой войны виделась трансформация немецкого народа и государства, считалось, что завершение мирового конфликта приведет к преобразованию всех сфер жизни.

Фридрих Мейнеке подчеркивал, что не просто для всего мира, но именно для немцев с 1914 года началась новая историческая эпоха [6, S. 18-26]. Ф. Мейнеке приветствовал начало войны и поддавался патриотическим настроениям «чуда 1914 года» и гражданского мира. Факт всеобщего единения немцев после начала Первой мировой

войны немецкий историк считал поистине самым лучшим моментом в своей жизни, который, по его замечаниям в дневнике от 3 августа 1914 года, вызывал в нем «чувства большой радости и веры в немецкий народ» [5, S. 222]. Для историка Первая мировая война на начальном этапе в целом представлялась высшей точкой успеха и консолидации, которой смогла добиться Германия со дня ее образования, что не могло не вызывать уверенности в победе. Историк не считал Германию виновной в эскалации военного конфликта и воспринимал войну как оборонительную, подчеркивая значимость сплоченности всех немцев в этой войне.

До 1914 года Ф. Мейнеке не интересовался политическими событиями, однако связанный с назначением историка профессором Берлинского университета переезд в столицу predetermined его переход к историко-политическому анализу и комментированию, результатом чего стали его политические статьи. Поддавшись патриотической эйфории, Ф. Мейнеке стал сопереживать настроениям в обществе, разделяя мнение о невинности Германии в эскалации военного конфликта. Германия, по Мейнеке, не была заинтересована в военном столкновении в том числе и потому, что не желала развала Австро-Венгерской империи, считая своим жизненным интересом оказание ей защиты и поддержки. Большую роль сыграло и то, что Ф. Мейнеке был истинным приверженцем монархических взглядов: рожденный в бюргерской семье прусского чиновника, будущий историк воспитывался в традициях северной протестантской Германии, при этом в семье культивировались уважение к Пруссии и ориентация на прусскую государственную службу. Он вспоминал, что его взросление происходило в среде консервативно и пропрусски настроенных людей [8, S. 256]. Действительно, еще в работе «Космополитизм и национальное государство», первое издание которой в 1907 году принесло историку широкую известность, Ф. Мейнеке демонстрирует свое отношение к монархии как органическому единству, которое стоит над партиями и над отдельными составляющими его частями [9, S. 500-503].

Виновниками в войне Мейнеке считал Российскую империю, Англию и Францию. Так, по его мнению, если бы Англия своевременно повлияла на действия со стороны России и Франции, то войну можно было бы предотвратить. В свою очередь Россия, которая позиционировала себя как защитница малой родственной нации, на самом деле преследовала цель создать прочную гегемонию над всеми южнославянскими государствами, движимая идеями панславянского национализма. Российский император Николай II следовал этим идеям, воплощение которых открыло бы дорогу к проливу Босфор и далее к Армении по линиям расколов Австро-Венгрии и Германии [8, S. 98].

Франция, в свою очередь, после потери ею Эльзас-Лотарингии направила политику и все свои союзы исключительно на возвращение этих территорий: в одной из своих политических работ «Ритм мировой войны», опубликованной в 1916 году в Франкфуртер Цайтунг, Мейнеке повторил, что Германия не виновата в развязке войны, ее политика всегда была достаточно мирной, ибо она выбрала путь расширения сфер влияния не военным путем, а посредством мирных договоренностей с Англией [8, S. 99, 193]. Для Германии война носила характер оборонительный в политическом смысле, а с милитаристской точки зрения Германия воевала с целью усмирить Францию с ее идеями мести и реваншизма [8, S. 138]. В другой своей работе «Об Эльзасе и Лотарингии», опубликованной 21 октября 1917 года, Мейнеке писал, что, во-первых, Эльзас и Лотарингия представляли собой уже более неотчуждаемые от Германии территории [8, S. 202]. Более того, Ф. Мейнеке считал, что возвращение Эльзас-Лотарингии Франции не приведет к миру, так как в результате этого конфликта могла возникнуть опасность новых военных столкновений на всем континенте, очередного политического и социального напряжения, а также экономических проблем в виде истощения всех ресурсов. Эти обстоятельства, утверждал немецкий историк,

создавали максимально благоприятную для Соединенных Штатов Америки ситуацию [8, S. 203], которые от событий в Европе, а именно ее экономического ослабления, извлекали абсолютную выгоду и максимальную прибыль.

Интерес представляет видение Фридриха Мейнеке послевоенного положения Германии в мире на начальном этапе войны; в его письмах и научных текстах нашла отражение вера в успешный для Германии исход событий. Еще в 1914 году в письмах Вальтеру Гетцу он писал, что по итогу войны Германия могла стать, во-первых, такой же сильной морской державой, как Англия; во-вторых, колониальной державой, обладающей центральноафриканскими территориями [4, S. 50-52]. Однако в конце 1915 году немецкий историк подчеркивал, что политика Германии не должна носить бонапартийский оттенок, это не должна быть политика колониального и захватнического типа [8, S. 110-111]. Это просматривается и в отношении историка к аннексиям на Западе: он был настроен абсолютно против аннексии Бельгии, потому что видел в ней угрозу складывания политической ситуации, которую он сопоставил с наполеоновской континентальной блокадой. Таким образом, по мнению Ф. Мейнеке, аннексионистская политика не привела бы к усилению и не добавила бы мощи Германии, скорее, ее парализовала [8, S. 141-143]. Свое отношение к бельгийскому вопросу он также выразил в своих воспоминаниях, отмечая, что «всегда говорил об освобождении Бельгии» [5, S. 261]. Более того, эту проблему историк связывал с вопросом заключения мирного договора: в 1917 году Мейнеке в письме своей жене написал, что отказ от Бельгии мог бы приблизить завершение войны и подписание мирного договора [4, S. 92].

Через поражения германской армии не могла не найти свое отражение в интеллектуальной работе историка. Так, Фридрих Мейнеке вместе с некоторыми другими немецкими интеллектуалами к 1915 г. стал выступать за заключение перемирия на Западе и решения спорных вопросов путем их обсуждения в ходе переговоров. В переписке с Антонией Мейнеке (1875-1971), которая была не просто супругой историка, но и его самым главным собеседником, уже осенью 1914 года присутствовала тема заключения мира. Подобные настроения были характерны и для остальных писем к коллегам, например, для переписки Ф. Мейнеке с немецким историком и публицистом Вальтером Вильгельмом Гетцем (1867-1958) [4, S. 48, 50-52].

Во всех письмах Фридриха Мейнеке 1915 года прослеживается мирная риторика в отношении западных держав, в письмах жене середины 1915 года он продолжал выражать надежду на скорое разрешение военного конфликта и заключение мира: в письме от 8 августа он отмечал, что уже «бродят мысли о заключении мира до начала зимы 1915 года» [4, S. 69]. Однако союзники отклонили предложение Германии начать мирные переговоры 30 декабря 1916 года. Этот факт утвердил представления Ф. Мейнеке о том, что Германия оказалась втянутой в войну и Германскую империю нельзя обвинять в эскалации предвоенных конфликтов и в развязке войны. Ф. Мейнеке отмечал важность того, что Германия и ее союзники сделали первый шаг на пути к миру.

Уже к 1916 году у Ф. Мейнеке в результате разочарования в деятельности немецких политиков, а также осмысления Первой мировой войны как культурной угрозы произошел отказ от весьма радикальных идей в отношении России, в частности, о т.н. «внутренней колонизации», подразумевавшей, что «Россия должна предоставить Германии часть своих земель» [4, S. 59-60]. Историк занял позицию решения конфликта дипломатическим путем: уже к 1916 году в работах Ф. Мейнеке наблюдается риторика компромиссного мира со всеми противниками [8, S. 143]. Важным для историка стало то, что условия мирного договора не должны были породить новые разногласия, в том числе и с Россией [8, S. 123].

В конце 1916 – 1917 гг., еще до вступления в войну США, Ф. Мейнеке понял, что Германию ждет неизбежное поражение. Он раскритиковал решение немецких

политиков начать подводную войну с применением радикальных неограниченных методов, и как историк не мог не провести аналогию с трагическими событиями Пелопоннесской войны (431-404 до н.э.), а именно с Сицилийской экспедицией в 415 - 413 гг. до н. э., в ходе которой афиняне предприняли попытку захватить истощенный и оборонявшийся уже два года город Сиракузы. Прибывший отряд спартанцев под командованием Гилиппа спас город, что означало перелом в ходе войны. Похожая ситуация, по мнению Мейнеке, сложилась в ходе Первой мировой войны, когда немецкое командование приняло решение начать неограниченную подводную войну и когда в качестве отряда спасателей Гилиппа выступили именно Соединенные Штаты Америки, последствия чего Германия явно недооценила, что было чревато для нее военной катастрофой [8, S. 270].

После того, как поражение Германии в войне стало неизбежным и очевидным, Ф. Мейнеке в воспоминаниях от 27 сентября 1918 года выразил опасения по поводу будущего страны [7, S. 319-320], что заставило его изменить политические ориентиры, интеллектуальная гибкость немецкого историка, а также адекватный и критический анализ современной ему ситуации помогли Ф. Мейнеке в 1918 году освободиться от этих установок и встать на защиту демократии. Теперь Ф. Мейнеке рассматривал войну как некий катализатор демократических процессов, ее носитель [8, S. 270-271].

В октябре 1918 года Фридрих Мейнеке в статье «О национальной самокритике», опубликованной в «Норддойче Альгемайне Цайтунг», написал, что мировая война привела к возникновению опасности национального раскола и необходимости *трансформации* политической системы Германской империи; так, отныне все зависело от того, как Германия воспримет внутренние процессы демократизации и парламентаризации [8, S. 255, 258-259]. Более того, Мейнеке считал, что во время войны вся сила, потенциал и захватнические амбиции прусско-германского государства достигли предела, и старая система *изжила себя*. Поэтому близость поражения в войне должна пробудить внутренние процессы демократизации [8, S. 266-267]. Первая мировая война, как Ф. Мейнеке писал уже после Ноябрьской революции 1918 года, носила характер массовый и народный (нем. *Volkskrieg*): тотальность обусловила мобилизацию огромных масс. Таким образом, в Германской империи, созданной Отто фон Бисмарком, уже находился зародыш нового государства с качественно иным устройством, а Первая мировая война лишь дала импульс обновления и превращения Германской империи в народное государство (нем. *Volksstaat*) [8, S 265].

Известно, что в ноябре 1918 года историк вступил в Германскую демократическую партию. На самом деле он был в числе тех, кто закладывал ее основы. Еще в 1917 году, после его личного «слома» старонемецких монархических установок, Ф. Мейнеке принял участие в основании Народного союза за свободу и отечество (нем. *Volksbund für Freiheit und Vaterland*), который стал предтечей Германской демократической партии. Швейцарский историк и политик, изучавший работы Ф. Мейнеке о двух мировых войнах и принимавший участие в издании работ историка в 6 томах, Вальтер Хофер в своем исследовании «История между философией и политикой» (1950) писал, что время существования Веймарской республики – это высшая точка политической активности Мейнеке [3, S. 81].

Однако многие исследователи отмечают неоднозначное отношение историка к Германской демократической партии. С чем это было связано? Во-первых, для Фридриха Мейнеке всегда было характерно трепетное отношение и уважение к аристократии. Действительно, в письме к своему коллеге-историку Георгу фон Белову (1858 – 1927) от 13 ноября 1922 года он описывал поездку в Ригу, в одном из институтов которой он должен был произнести речь. В ней он восторженно отзывался

о балтийских немцах как о «высококультурной аристократии» [4, S. 111], хотя он уже был членом Германской демократической партии.

Издатель работ Ф. Мейнеке и политик Георг Котовски писал, что Ф. Мейнеке в большей степени имел дело с идеологической концепцией Германской демократической партии, в то время как американский историк Роберт Пойс в своей диссертации отмечал, что представления Ф. Мейнеке шли вразрез с программными положениями партии [10, р. 29-30]. Пойс аргументирует свою позицию тем, что представляется невозможным проследить роль Ф. Мейнеке в деятельности партии. Действительно, труда не составит найти свидетельства активного участия в партийной жизни коллег Ф. Мейнеке, например, Фридриха Наумана и Гуго Пройса благодаря, например, спискам состава временного комитета, созданного 29 ноября 1918 года - через 13 дней после образования партии. Имени Ф. Мейнеке, как утверждает Р. Пойс, нет ни в одном из списков, даже в перечне известных и почетных членов партии, который публиковался в течение ноября и декабря в Берлинер Тагесблатт (Berliner Tagesblatt). Нами его имя в списках также выявлено не было. Несомненно, Ф. Мейнеке публиковал свои политические статьи в демократических газетах, однако все изыскания Р. Пойса позволили ему прийти к заключению, что действительная роль Ф. Мейнеке в партии остается под вопросом.

Отношение Ф. Мейнеке в целом к республиканскому устройству претерпело определенные изменения в зависимости от стоящих перед Германией проблем. Поэтому можно согласиться с мнением американского исследователя Ричарда Стерлинга, который отмечал, что Ф. Мейнеке принял демократизацию в Германии только как исторически необходимую политическую форму [11, р. 174]. Уже упомянутый швейцарский историк Вальтер Хофер, а также немецкий политический мыслитель и историк Вальдемар Бессон [1] отмечали, что Ф. Мейнеке стал республиканцем против своей воли.

Ф. Мейнеке же сам себя называл «разумным республиканцем» [8, S. 281]. Историк не мог не изменить свое мировоззрение в целом в ходе детального политического анализа военных действий и революционных событий. Телеграмма американского президента Вудро Вильсона, полученная 8 октября в ответ на запрос о мире, содержала важное условие - отречение кайзера. Таким образом, для сохранения Германии как независимого государства был необходим отказ от монархии, и выбор был сделан в пользу республики как наиболее в тот момент подходящей формы правления, которая сможет предотвратить раскол внутренний и утрату самостоятельности Германией.

В письмах осени 1918 года Ф. Мейнеке настаивает на необходимости послереволюционных преобразований, в том числе и проведения избирательной и конституционной реформ, а также урегулирования воплощения принципов федерализации в Новой Германии. В конце ноября 1918 года Фридрих Мейнеке заявил о необходимости максимального быстрого создания Национального собрания, перед которым следовало поставить задачи формирования правительства с опорой на народное большинство, юридического закрепления нового государства, то есть разработка новой конституции, заключения достойного мира с союзниками и завершения войны [8, S. 275-277].

В результате нашего исследования было обнаружено, что работам Фридриха Мейнеке рассматриваемого периода характерна некоторая воспитательная интенция, то есть в статье историка включаются элементы наставления: историк сам признается, что стремился помочь понять необходимость принятия существующего положения и участия в преобразовании Германии в государство с подлинным демократическим устройством. Он видел свою задачу в том, чтобы в своем окружении - среди коллег и

студентов – способствовать осознанию переходного положения от империи к республике. Он писал: «В последнее время ко мне все чаще приходят мои студенты, им и всем, оказавшимся в такой же ситуации, я хотел бы помочь понять сложившуюся ситуацию в Германии. Ведь я сам происхожу из старого порядка, сам был воспитан консервативно» [8, S. 36, 256].

Для понимания взаимоотношений немецкого историка и Германской демократической партии следует также упомянуть, что Ф. Мейнеке негативно относился к процессам парламентаризации - процессам создания определенного политического строя, в ходе которого изменяются принципы взаимоотношений между всеми органами власти в сторону усиления роли представительных институтов, в первую очередь, парламента в осуществлении политической власти в Германии. Он не рассматривал парламентаризацию как нечто, освобождающее власть от проникновения в государственный аппарат опасных влияний, но полагал, что злоупотребления властью для Германии представляли еще большую угрозу, ибо могли привести к активизации реакционных движений, что также могло породить раскол немецкого народа. Позиция Ф. Мейнеке о роли парламентского большинства в государстве вполне объяснима, ибо с таким парламентским устройством создавалась угроза столкновения интересов различных партий, что означало отсутствие условий для обеспечения внутренней стабильности Германии, когда в результате непримиримых партийных интересов «одна лошадь будет тянуть вправо, а другая – влево» [8, S. 290].

Фридрих Мейнеке, как другие члены Германской демократической партии, разделял программное требование сохранить Германию как федеративное государство, а за реформу избирательного права историк выступал намного раньше – еще в 1907 году, назвав ее прусский вариант «самой плачевной из всех избирательных систем» [9, S. 502]. Историк писал, что власть должна формироваться, учитывая волю большинства [8, S. 279]. Ф. Мейнеке считал, что в рамках республики Германии необходимо сильное правительство, и исходил из отрицания требований подконтрольного положения правительства по отношению к парламенту, считал, что имперский канцлер должен выбираться на прямых народных выборах [8, 291-293].

Таким образом, Ф. Мейнеке можно назвать полноценным деятелем Германской демократической партии, чьи идейные положения и программу он всецело разделял. Демократизация для историка стала превентивной мерой и необходимым адекватным ответом на задачи внешней и внутренней политики, способные обеспечить Германии в сложившейся международной обстановке гарантию ее существования в качестве независимого государства на карте Европы.

1. Besson W. Friedrich Meinecke und die Weimarer Republik. Tübingen. 1959.
2. Leonard J. Über Nacht sind wir zur radikalsten Demokratie Europas geworden // Graf F.W. Geschichte durch Geschichte überwinden. Gütersloh. 2006.
3. Hofer W. Geschichte zwischen Philosophie und Politik. Basel. 1956.
4. Meinecke F. Ausgewählter Briefwechsel. Hrsg. von Ludwig Dehio u. Peter Classen. Stuttgart. Koehler. 1962.
5. Idem. Autobiographische Schriften. Hrsg. von Eberhard Kessel. Stuttgart. Koehler. 1969.
6. Idem. Geschichte und öffentliches Leben // Jäckh E. Der große Krieg als Erlebnis und Erfahrung. Band 1. Das Erlebnis. Gotha. 1916.
7. Idem. Erlebtes 1862-1919. Stuttgart. Koehler. 1964.
8. Idem. Politische Schriften und Reden. Hrsg. von Georg Kotowski. Darmstadt. 1979.
9. Idem. Weltbürgertum und Nationalstaat. München und Berlin Oldenbourg. 1911.
10. Pois R. Friedrich Meinecke and German Politics in the 20th Century. Berkeley Univ. of California press. 1972.
11. Sterling R.W. Ethics in a world of power. The political ideas of Friedrich Meinecke. Princeton. 1958.

Лукичёв П.М.

Полемика между П.П. Цитовичем и А.С. Посниковым в Новороссийском университете как отражение борьбы за демократизацию университетской жизни

*БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-111

Аннотация

В статье проанализирована полемика между профессорами Новороссийского университета, оказавшая серьёзное влияние на развитие общественной жизни в России. Автор выявляет на основе анализа источников новые причины и последствия данного конфликта.

Ключевые слова: П.П. Цитович, А.С. Посников, Университетский устав 1863 г., Новороссийский университет.

Abstract

The article analyzes the controversy between professors of the Novorossiysk University, which had a serious impact on the development of public life in Russia. The author reveals, on the basis of the analysis of sources, new causes and consequences of this conflict.

Keywords: P.P. Tsitovich, A.S. Posnikov, University Charter of 1863, Novorossiysk University.

Конфликт между профессорами возник практически сразу же после приезда А.С. Посникова в Новороссийский университет в 1877 году. В начале его можно было бы назвать полемикой из-за различных научных подходов к анализу общинного землевладения, однако последующее развитие событий показало, что это совсем не так. Профессор гражданского права П.П. Цитович, зная о написанной и напечатанной Посниковым второй части его монографии, которая была защищена в виде докторской диссертации, не стал посылать возражения на защиту в Московский университет, а после неё напечатал в Одессе свою книжку «Новые приемы защиты общинного землевладения» и несколько статей в газете «Одесский вестник» (1878 г. №8 и №23). В них он обвинял Посникова не только в «неправильной» научной позиции, но и в плагиате. От такой полемики профессор Посников благоразумно отказался. В его защиту выступила как прогрессивная местная печать («Новороссийский телеграф», 1878, 22 января), так и в «Отечественных записках» Н.К. Михайловский с «Письмами к ученым людям» [1]. Цитович вступил в дальнейшую полемику с ними, часто совершенно упуская первоначальную причину, и выступая против всего прогрессивного с «охранительных» позиций.

Чем объяснить такую неадекватную позицию П.П. Цитовича по отношению к Посникову? В интересной статье Котова [2] делается вывод, что причиной было «личное самолюбие», ущемленное появлением более удачного конкурента – А.С. Посникова, снижавшего популярность и среди своих коллег, и среди студенческой молодёжи. Наверно, на первом этапе это так и было.

С.Я. Штрайх писала, что в Одессе «Посников стал, благодаря содержанию своих лекций и крупному лекторскому таланту, в буквальном смысле слова кумиром новороссийского студенчества; его лекции всегда читались в самой большой аудитории, переполненной студентами и посторонней молодёжью, проникавшей в университет вопреки запрещению администрации, причем женщины передевались в мужское платье. Посещали эти лекции почти все профессора университета, и особенно усердно Мечников» [3].

Как отмечал, в свою очередь, В. Розенберг: «Популярность его среди студентов, по единодушным отзывам бывших его слушателей, была громадна, и успех его лекций чрезвычайный. В его аудитории сходились студенты всех факультетов, которых захватывал, по выражению одного из слушателей, «не только лекторский талант и убежденность лектора, но и воплотившийся в него дух времени». Читал Посников, по свидетельству многих лиц, блестяще, увлекательно, но увлекал не цветами красноречия, на которые был, напротив, скуп, не внешним блеском изложения, а свежестью мысли, глубиной содержания и строгой последовательностью воззрений». [4]. Всё это с трудом, но можно было Цитовичу стерпеть. Но когда он узнал, что 26 января 1878 года после докторского диспута в Московском университете, по свидетельству тогдашних газет, «толпа молодежи на руках вынесла нового доктора из залы диспута» и скоро Посников станет равным ему по званию – ординарным профессором, то этого он стерпеть не смог.

Напомню, что до революций 1917 г. помимо преподавателей и доцентов, которые могли вести учебные курсы, окончив курс в одном из высших учебных заведений империи, существовало жёсткое разделение на экстраординарных профессоров и ординарных профессоров. Ординарные профессора, обладая степенью доктора наук, имели возможность вести наиболее важные и сложные учебные дисциплины, в то время как экстраординарным профессорам достаточно было иметь степень магистра по соответствующему разряду наук.

А.С. Посников решением Совета Императорского Новороссийского университета от 24 апреля №3261 был утвержден ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики с 9 февраля 1878 г. [5]. То есть А.С. Посников стал ординарным профессором через две недели после докторского диспута.

П.П. Цитович начал свою борьбу (повторю: после защиты докторской диссертации А.С. Посникова!) с попыток напечатать в «Записках Императорского Новороссийского университета» своё особое мнение. Поскольку Совет университета занял выжидательную позицию, то Цитович начал публикацию своих статей и брошюр в Одессе, первоначально направленных лично против Посникова, а затем и против всего демократического и прогрессивного вплоть до пересмотра содержания романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» В ответ «Новороссийский телеграф» обвинил Цитовича в реакционности и полемика, начавшаяся в научной сфере, быстро перешла в политическую. Темперамент, с которым он, - не как профессор, а как публицист, - отвечал на каждое критическое замечание в свой адрес, сделал его крайне уязвимым. Российская пресса, как respectable, так и не очень, обрушила на Цитовича шквал критики.

Позиция Цитовича была настолько одиозной, что у него не было газетных заступников. Единственным исключением стал М.Н. Катков, для которого дело Цитовича явилось поводом возобновить начатую «делом Любимова» «информационную кампанию» за пересмотр либерального университетского устава 1863 г. [6]. Цитович покидает Новороссийский университет. 20 января 1880 г. он уехал в отпуск, из которого не возвратился, и 31 марта 1880 г. перемещен был на службу в Правительственный Сенат [7, с. 514].

Воспользовавшись предложением Л.С. Макова, он начинает издавать проправительственную газету «Берег», в которой ведёт активную борьбу с народничеством, используя многие положения из своих прежних брошюр. Позиция «Берега», тайно субсидируемого правительством, с самого начала встретила неприятие, пусть и по разным основаниям, всех спектров российского общества. Не случайно Чернуха охарактеризовала издание газеты «Берег» «самой неудачной из попыток создания официозов», расценив позицию газеты как «прямолинейно реакционную» [8]. После закрытия газеты финансово обиженные сотрудники обвинили Цитовича в растрате свыше 60 тысяч рублей редакционных сумм, и он вызывался в полицию по

делу о растрате. Однако, благодаря вмешательству высокопоставленных покровителей, дело удалось замять. [2]. Таким образом полемика между П.П. Цитовичем и А.С. Посниковым, начавшаяся с обсуждения научных вопросов, закончилась моральным падением одного из участников.

Исходя из сегодняшнего уровня науки позволим себе и иное объяснение этого конфликта. В начале используем литературную аналогию, а затем психологический подход. Фактические действия Цитовича очень напоминают действия Сальери по отношению к Моцарту (Посникову). За что Цитович ТАК возненавидел Посникова, что профессорская полемика (с виду научно беспристрастная) быстро переросла у П.П. Цитовича в написание брошюр, направленных против всего прогрессивного? П.П. Цитович обвиняет другого (Посникова А.С.) в том, что он отрицает в самом себе. И тот другой, используя современную психологическую науку, становится его «Тенью», в которой воплощены все его отвергнутые части, социально неприемлемые черты характера.

Действительно, официальный биограф П.П. Цитовича (Удинцев) отмечает следующее. «Говорят, что П.П. Цитович уничтожил имеющиеся у него экземпляры докторской диссертации, заподозренной в несамостоятельности. Указывали на Савиньи, от которого П.П. Цитович и исходит» [9, с. 11]. «2-го октября 1873 года П.П. Цитович утвержден в звании экстраординарного профессора, а 19-го января 1874 года в звании ординарного профессора. Тогдашняя «Судебная Газета» по этому поводу выразила удивление быстроте движения университетской карьеры» [9, с. 15].

Борьба за демократизацию университетской жизни в Новороссийском университете не закончилась с уходом профессора А.С. Посникова в 1882 году и четырехлетним (1880-1884 гг.) пребыванием за границей П.П. Цитовича. В 1884 г. последний возбудил перед Министром Народного Просвещения ходатайство о назначении снова в Новороссийский университет ординарным профессором на сделанную самостоятельной кафедре торгового права. Министр передал это ходатайство в университет. Несмотря на единогласное представление со стороны юридического факультета, в заседании Совета 5-го октября 1884 г. избрание не состоялось [7, с. 514] На наш взгляд, причина состояла в том, что это была первая баллотировка при новом уставе. Напомню, что баллотировка – это тайная подача голосов посредством шаров при выборе на занятие должности. Университетский устав 1884 года был принят 15 (27) августа и лишал университетские сообщества значительной части важнейших управленческих функций, передавая их министерству. Можно предположить, что поскольку П.П. Цитович был рекомендован министерством, то это была **профессорская форма протеста** против Университетского устава 1884 г. и одиозного Цитовича.

После этого П.П. Цитович был назначен ординарным профессором торгового права в университет св. Владимира в Киеве (1884-1894). ... Сам П.П. Цитович, впоследствии вспоминая свое возвращение к профессуре, считал себя обязанным исключительно министру гр. Делянову [9, с. 20]. Это был тот самый Н.Д. Делянов, который в 1887 г. уволил из Московского университета выдающегося ученого, профессора конституционного права Максима Максимовича Ковалевского, сопроводив это следующей резолюцией. «Лучше иметь на кафедре преподавателя со средними способностями, чем особенно даровитого человека, который, однако, несмотря на свою учёность, действует на умы молодёжи растлевающим образом» [10].

В результате борьба в Новороссийском университете между представителями лагеря реакционной части профессуры, возглавляемого П.П. Цитовичем, и представителями демократического лагеря за Университетский устав 1863 г. закончилась вничью. И.И. Мечников был вынужден уйти в 1882 году и больше не преподавал в российских университетах, ушли и ведущие профессора В.В. Преображенский, Ю.С. Гамбаров. А.С. Посников смог только через 17 лет вернуться к

своей деятельности педагога и организатора высшей школы, создав первое экономическое отделение в России в Петербургского Политехнического института [11], куда он пригласил в 1905 г. преподавать М.М. Ковалевского. Как отмечал студент Посникова, будущий академик Н. Зелинский. «В числе особенностей характера и деятельности А.С., как профессора, члена совета и проректора мне отчетливо вспоминается его отношение к университетскому уставу 1863 года, который предоставлял столь необходимую свободу в академической жизни. За эту свободу, за невмешательство внешней власти в устройство внутренних порядков университета А.С. горячо всегда боролся» [12].

1. Н. Михайловский «Письма к ученым людям»// «Отечественные записки» (1878, т. ССХLI).
 2. Котов А.Э. П.П. Цитович против «живой воды» революционной демократии// Вестник ТвГУ, серия «История», 2015. № 4. С. 126-134.
 3. Штрайх С.Я. примечание [Письмо И.М. Сеченова к И.И. Мечникову от 24 дек.1878 г.]//Борьба за науку в царской России. – М.; Л., 1931., с. 99.
 4. Розенберг В. Александр Сергеевич Посников (к семидесятилетию дня его рождения)//Русские Ведомости 13 декабря 1915 г.
 5. Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета//Записки Императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1879. Т. 27. С. 67.
 6. Московские ведомости. 1878. № 289. 12 ноября.
 7. Маркевич А.И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета (Историческая записка). С. 1-734. Записки Императорского Новороссийского университета. Том пятьдесят третий. Изданный под редакцию орд. Проф. А.И. Кочубинского. Одесса. «Экономическая» типография (б. Одесского Вестника). 1890.
 8. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати 60–70-е гг. XIX в. Л., Наука. 1989. С. 120.
 9. Удинцев В.А. П.П. Цитович: (К годовщине со дня смерти). Петроград. Сенатская типография. 1914. – 39с.
 10. Сватиков С. Опальная профессура 80-х годов//Голос минувшего. 1917. №2. С. 42.
 11. Лукичѳв П.М. Экономика высшего образования России: государственное регулирование или дерегулирование? // Перспективы науки и образования. 2017. № 4(28). с. 23-27.
 12. Н. Зелинский. «На лекциях А.С. Посникова». (из воспоминаний слушателя). - «Русские ведомости» 13 декабря 1915 г.
-

РАЗДЕЛ XXV. ФИЛОСОФИЯ

Жижилева Л.И.

Субъективность и идентичность современного человека: некоторые аспекты

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-112

Аннотация

В настоящее время наблюдается трансформация субъекта, в том числе таких его аспектов как субъективность и идентичность. В общественных науках и философии нет единства их понимания. Для решения сегодняшних задач предлагается обратиться к проблемам декартова субъекта, в частности аспектам равновесия, «заботы о себе», которые не получили в нем развития.

Ключевые слова: субъективность, идентичность, субъект, равновесие, забота о себе.

Abstract

Currently, there is a transformation of the subject, including such aspects as subjectivity and identity. There is no unity of understanding them in social sciences and philosophy. To solve today's problems, it is proposed to turn to the problems of the Cartesian subject, in particular the aspects of balance, "self-care" that have not received development in him.

Keywords: subjectivity, identity, subject, balance, self-care.

Сегодня человек справляется, по крайней мере, с двумя тенденциями, с одной стороны, встраивания его в глобальный общественный процесс, в котором транслируются различные нормы и правила, а с другой, у каждого появляется больше возможностей для осознания собственной уникальности и способности прожить именно свою жизнь. В этой связи позиция субъекта познания и преобразования мира, утвердившаяся в новое время, требует переосмысления. Активно обсуждаемыми в научном сообществе являются вопросы субъективности и идентичности человека, от решения которых зависит его встраивание в систему рассматриваемых тенденций.

Проблемы субъективности и идентичности рассматриваются как в поле наук, так и духовных практик. Например, в юридической науке субъективность предстает как психический пласт личности, нарушившей правопорядок, выражающийся в отношении человека к своим действиям, поступкам, нанесенному общественным отношениям вреду. Когда лицо совершает противоправное действие осознанно и в соответствии со свободной волей, тогда и несет ответственность за содеянное. В исследованиях, проводимых в литературоведении, истории, субъективность может рассматриваться через самосознание человека в какие-то периоды жизни, и важнейшим источником изучения его исторических форм является автобиография. В автобиографии перед нами предстает субъективность как «картина мира», представление о собственном «Я» [2, С.52]. Таким образом, в субъективности помимо осознания себя в разные периоды жизни, включается и память об этом. Более того, в духовных практиках можно столкнуться с представлениями о разных уровнях сознания, причем, верхний уровень может рассматриваться как «радикальная субъективность», т.е. по сути, сознание, которое не является индивидуальным, а использует разум и тело человека для коммуникации [11, С. 29-30]. Таким образом, понятие субъективности может включать

как внутренние состояния сознания человека, отношение его к внешним объектам, а также выходить далеко за пределы индивидуального опыта к надындивидуальному.

Также и понятие идентичность в современном исследовательском пространстве рассматривается довольно широко. В частности, в психологии это понятие рассматривается как защитный механизм личности, необходимый ей для устойчивости. Кроме того, общественные науки часто используют данное понятие, имея в виду, в том числе, отождествление человека с какой-то социальной группой, исследуя принадлежность к ней (например, принадлежность к полу, возрастной группе, национальности и др.). В то же время, самоидентификация или идентичность личности указывает скорее на те же самые аспекты представления о своем я, своей личной истории, которые в ряде наук описываются как субъективность.

Кроме того, спектр исследований рассматриваемых понятий в философии также довольно широк и неоднозначен. Важнейшим общим направлением, объединяющим оба понятия, являются исследования человека как субъекта познания, его сознания, природы сознания и других связанных феноменов. Исследования природы сознания в настоящее время проводятся совместно философами, психологами, нейробиологами и др. специалистами, которые пытаются соединить достижения, как естественных, так и гуманитарных наук. Говоря о понимании субъективности, Е.М. Петрова пишет о ней как творческо-активном, созидательном начале человека активного, самодостаточного, ориентированного на достижения, успех, формирование своей цельности [8, С.7, 11]. С.В. Комаров рассматривает субъективность через механизмы и структуру феноменального поля всего сознательно-волевого континуума. Он выделяет исторические формы субъективности, к которым относит самосознание в метафизике Нового времени, трансцендентальную субъективность И. Канта, субъективность в феноменологии XX века, чистое присутствие в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера [3, С. 6]. В.А. Лекторский, предваряя обсуждения человеческой субъективности на «круглом столе», очерчивает широкий спектр понимаемых таким образом аспектов: сознание, самосознание, внутренний мир, я, личность, свобода [6, С. 7]. Он указывает, что современные представления об автономном человеке все более подвергаются изменениям под ударом развития коммуникационно-информационных технологий, а индивидуальность все более растворяется в коллективных процессах.

Что касается идентичности, то в современном философском пространстве можно встретить широкий спектр взглядов. Можно увидеть трактовку идентичности как связанную с эпохой просвещения «идею себя», «лучшего я», которое можно создать [12, С.127]. Наряду с этим, идентичность личности можно рассматривать как ощущение тождества себя, как бы ни менялись условия жизни [5, С.128]. Постоянная захваченность «я» вещами мира, явлениями, понятиями и страстями скорее указывает на «мерцающую» идентичность [4, С.725].

Таким образом, на место декартовского автономного субъекта, эффективно пользующегося своим умом, нравственно ориентированного и подавляющего свои страсти и желания пришел какой-то иной современный субъект, подверженный влиянию бессознательного, опирающегося на свои эмоции, желания, удовольствия, автономия которого находится под постоянной угрозой. Если субъективность первого была более наполнена рационально-нравственным содержанием, то второго не поддается однозначной интерпретации. Более того, это уже не декартова «вещь мыслящая», но имеющая тело. В какие-то периоды жизни она тождественна себе, а в какие-то нет. Она мечтает о новой себе, погружена в вещи мира и желания. В этом смысле о ней можно сказать, что «Я в настоящем есть открытая, изменяющаяся структура с незавершенной идентичностью» [1, С. 264].

Если говорить об условиях нового времени, когда и формировался субъект, верящий во всемогущество разума, нравственные приоритеты общества и подавление своих страстей, значительная часть общества жила по другим правилам. Кроме того, среди

образованной части населения встречались противники одностороннего развития человека. Одним из таких представителей нового времени был Блез Паскаль, для которого человек был кем-то посередине между Бытием и Небытием, всем и ничем, духом и материей. За короткий период своей жизни он не способен познать неограниченное, однородные явления, например, только материю или только дух, а может вместо тщеславного исследовательского любопытства лишь безмолвно созерцать мир. Вместо поисков истины Б. Паскаль призывал познавать самих себя для того, чтобы навести порядок в своей собственной жизни [7]. Как отмечал М. Фуко, указанный тезис в смысле «заботы о себе», который был распространен в античности и средневековье в связи с духовными практиками, был утрачен в новое время [10]. И с развитием науки вместо аскезы и преобразования субъекта для познания истины, можно увидеть человека рационально мыслящего, но зависимого от материальных условий жизни, своих желаний и страстей. Сохранение подобных зависимостей указывает на избыточное влияние внешнего мира и неосознанных внутренних состояний на человека. Отсюда, для современного человека велика потребность в психологической помощи, широко распространены восточные духовные практики в современном западном мире.

Как мы отметили, современный субъект нуждается в пересмотре своих приоритетов, действуя из одного центра «Я». Как отметила одна из участниц «круглого стола» (о котором шла речь ранее) Е.О. Труфанова, современный субъект - это сложная структура, обладающая опытом, связями, влиянием, которая находится как в развитии, так и обладает определенным постоянством и целостностью [9, С.19]. При этом следует прислушаться к мыслям Б. Паскаля, который писал, что человеку важно сохранять равновесие. И как бы мы ни понимали субъективность, важно осознавать, какая часть ее по тем или иным причинам не получила развития. Например, система воспитания и образования декартова человека была ориентирована на развитии рациональности, подавлении чувств, желаний, страстей. А значит, сохранение равновесия требует осознанного развития в себе репрессированных качеств и свойств. Возвращение заботы о себе, т.е. своем умственном, психическом, телесном состоянии, позволяет человеку почувствовать себя более целостным. В этом случае сама жизнь, посвященная самопознанию, становится открытым процессом, в котором мы собираем себя из того, что нам подходит, т.е. формируем свою идентичность.

1. Брюшинкин В.Н. Особенности исследования идентичности. В кн. Субъективность и идентичность: коллективная монография. М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012 – 366с.
2. История субъективности: Средневековая Европа. М: Академический проект; Гаудеамус, 2009. – 565 с.
3. Комаров С.В. Проблема субъективности в трансцендентально-феноменологической традиции западной философии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Екатеринбург, 2007. – 34с.
4. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб: Алетейя, 2007 – 731с.
5. Крючкова С.Е. Идентичность и принцип «тождества неразличимых» Лейбница. В кн. Субъективность и идентичность: коллективная монография. М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012 – 366с.
6. Лекторский В.А. и др. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола» //Вопросы философии. 2016. №10. С.5-35.
7. Паскаль Б. Мысли. М: РИПОЛ классик, 2018. – 492с.
8. Петрова Е.М. Социально-философский анализ субъективности человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на Дону, 2006. – 19с.

9. Труфанова Е.О. и др. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2016. №10. С.5-35.
10. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. – СПб: Наука, 2007. – 676с.
11. Хокинс Д. «Я»: реальность и субъективность. СПб: Весь, 2010. – 463с.
12. Шовье С. Субъективность, личность и идея самости. В кн. Субъективность и идентичность: коллективная монография. М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012 – 366с.

Кузьмин М.В.

Особенности структурно-функциональной модели процесса познания

*Российский государственный аграрный заочный университет (РГАЗУ)
(Россия, Балашиха)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-113

Аннотация

Определена тенденция в развитии научной методологии на современном этапе — системные представления, системный подход, при котором материальные объекты представляются в виде многоуровневых иерархических систем. Разработана адекватная этому представлению объективной реальности структурно-функциональная модель процесса познания. В ней на каждом уровне указано множество объектов E_i и множество закономерностей φ_i , действующих на них. Модель выполнена в виде, аналогичном цепной (непрерывной) дроби. Рассмотрены примеры её применения в философии.

Ключевые слова: методология, теория познания, тенденция, система, процесс познания, модель, философия.

Abstract

The trend in the development of scientific methodology at the present stage is defined—system representations, a system approach, in which material objects are represented in the form of multi-level hierarchical systems. A structural and functional model of the cognition process that is adequate to this representation of objective reality has been developed. In it, at each level, a set of objects E_i and a set of laws φ_i acting on them are indicated. The model is made in the form similar to a chain (continuous) fraction. Examples of its application in philosophy are considered.

Keywords: methodology, theory of cognition, trend, system, process of cognition, model, philosophy.

На современном этапе развития науки ярко проявилось диалектическое противоречие в научном познании мира. С одной стороны, явствует необходимость более детального изучения отдельных явлений и объектов, приводящая к постоянному выделению новых направлений в отраслях науки и появлению новых отраслей науки. С другой стороны, всё более отчетливо проявляется тенденция к интеграции знаний, взаимопроникновению методов различных наук, к интенсивной разработке комплексных проблем. Научная методология нашла методы для учёта противоречивых тенденций при изучении объективной реальности: системные представления, системный подход. Их реализация является одной из основных тенденций развития науки.

При этом знание расслаивается, образуя некую уровневую картину мира (макро- и микроуровни в физике и т. п.). В результате этого выявляются различные уровневые закономерности. У любого исследуемого объекта оказывается наличие «вышестоящих» и «нижестоящих» уровней (ярусов), что порождает принцип иерархичности. В связи с

множество подсистем и в которой мы пока (или вообще) не можем назвать и выделить ни начального (нулевого) E_0 , ни конечного E_{n+1} элемента. Поэтому начала и конца в записи структурно-функциональной модели (2) в этом случае не имеется. Она начинается и оканчивается многоточием, характеризующим наше незнание на уровнях выше по отношению к E_0 и ниже относительно E_{n+1} :

$$\begin{array}{c}
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \frac{\varphi_0 D \Rightarrow E_0}{\varphi_1 D \Rightarrow E_1} \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \frac{\varphi_n D \Rightarrow E_n}{\varphi_{n+1} D \Rightarrow E_{n+1}} \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots
 \end{array} \tag{2}$$

Классификация и философский анализ закономерностей множества φ_i на разных уровнях системы (1) представляют большой гносеологический и общенаучный интерес. Однако, такой анализ может быть выполнен только с участием специалистов в соответствующих областях наук. Существенным доводом в пользу этой модели является соответствие ее процессу развития знания в отдельных науках. Разработанная модель процесса познания может использоваться применительно к философии, естественным наукам, технике, педагогике и др. Использование ее в философии даёт возможность более наглядно и строго представить структуру и функционирование процесса познания, получить новые результаты, позволяющие дальше развить теорию познания и сделать более простым и алгоритмизированным применение её для решения конкретных гносеологических задач, а также для пояснения сущности и критики субъективного идеализма, агностицизма, различных концепций чистой теории познания и других направлений.

На основе модели (1) можно уточнить представление Ф. Энгельса (со ссылкой на Гегеля) о том, «... что взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади него нечего больше познавать» [4, с. 546]. В действительности же в процессе познания мы после изучения взаимодействий на нулевом и других уровнях любой системы проникаем всё дальше, переходя на более низкие уровни и познавая за известными взаимодействиями новые взаимодействия и элементы. Субъективный идеализм не признает объективности множества элементов E_i , $E_i = \emptyset$, где \emptyset — пустое множество. Тогда

$$\begin{array}{c}
 \varphi_0 D \Rightarrow \emptyset \\
 \frac{\quad}{\varphi_1 D \Rightarrow \emptyset} \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \dots\dots\dots \\
 \frac{\varphi_n D \Rightarrow \emptyset}{\varphi_{n+1} D \Rightarrow \emptyset}
 \end{array} \tag{3}$$

Но выражения $\varphi_0 D \Rightarrow \emptyset$, $\varphi_1 D \Rightarrow \emptyset$ и т. д. не имеют смысла.

Агностицизм категорически не отрицает наличие E_i , но и не признаёт их объективного существования. В этом случае об объективности и значимости действительно не имеет смысла говорить, так как φ_i не определены

объективно и не могут иметь статуса закономерностей — устойчивых, существенных и повторяющихся связей между объектами. Следовательно, их обоснованность только субъективна. В теории познания И. Канта признаётся существование вещи в себе. Объекты E_0 объективно существуют. Познание возможно на уровне явлений, которые мы обнаруживаем и фиксируем в результате взаимодействия вещи в себе с другими объектами (вещами в себе). Другими словами, мы познаем закономерности на нулевом уровне. Теория познания И. Канта описывается одноуровневой моделью $\varphi_0 D \Rightarrow E_0$. При этом многие свойства (качества) и сущность вещей в себе мы не можем познать, так как для этого надо перейти на более низкие (глубинные) уровни E_1, E_2, E_3, \dots

Некоторую преемственность с кантианством в разработке теории познания можно отметить у феноменологов [5]. При применении такой теории к познанию в любой предметной области E_i определяются на основе чистых познавательных актов, базирующихся на основе принятых за истинные φ_i , что ставит полученные результаты в зависимость от позиции исследователя, уменьшая или совершенно устраняя их объективность.

Таким образом, структурно-функциональная модель процесса познания по своей структуре и функционированию адекватна объектам объективной реальности. Поэтому она даёт возможность выявлять сущность различных философских концепций, которая часто размывается многозначностью используемых понятий и многословием при изложении их сути.

1. Кедров Б.М. Единство диалектики, логики и теории познания. Изд. 2-е, стереотипное / Кедров Бонифатий Михайлович. — М: КомКнига, 2006. — 296 с. ISBN 5-484-00427-6.
2. Ленин. В.И. Полное собрание сочинений. Том 18. Издание пятое. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин. — М.: Издание политической литературы, 1968. — 525 с.
3. Кузьмин М.В. Дидактический книжный комплекс для изучения специальных технических дисциплин (научные основы и практическая реализация в системе заочного сельскохозяйственного образования). Монография / М.В. Кузьмин. — М.: Изд. Высшая школа, 1992. — 142 с. ISBN 5 - 06 - 002556 - X.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Полное собрание сочинений, 2-е изд. Т 20 / Карл Маркс и Фридрих Энгельс. — М.: Государственное изд. политической литературы, 1961. — С. 343 – 626.
5. Хемполинский М. Концепция «чистой» теории познания Романа Ингардена // Вопросы философии. 1976. № 8. — С. 135–138.

Нескрябина О.Ф., Устюжанина Д.А.

Концепция «креативной вселенной»: современные трактовки

*Сибирский Федеральный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-114

Аннотация

В статье рассматриваются варианты толкования идеи «творчество — имманентное свойство природы», актуализированные в современном философском дискурсе. По критерию использования понятийного комплекса акцентированы различия трех способов экспликации идеи творческой вселенной: традиционная, апеллирующая к понятиям Абсолюта, трансцендентного; «мета»- и «квази- научная», отсылающая к антропному принципу, синергии и т.п.; и концепция, связанная с проблематикой искусственного интеллекта. Данные концептуальные схемы гетерономны и тяготеют либо к научной, либо к мистической версии мироздания.

Ключевые слова: творчество, креативная вселенная, антропный принцип, парадигма.

Abstract

The article examines the options for interpreting the idea “creativity is an immanent property of nature”, mainstreamed in modern philosophical discourse. Upon the criterion of using the conceptual complex, the author emphasizes the differences between three ways of explicating the idea of the creative universe: a traditional idea addressing the concepts of the Absolute and the transcendental one; “meta” – and “quasi-scientific” ideas referring to the anthropic principle, synergy, etc.; and a concept related to the issue of artificial intelligence. These conceptual schemes are heteronomous and tend to be either the scientific or mystical version of the universe.

Keywords: creativity, creative universe, anthropic principle, paradigm.

«Какова природа творчества?» - в обозримом прошлом и будущем, - вопрос вечный. Его постановка в глубоком экзистенциальном плане инвариантна: это вопрос о происхождении универсума, о мере подобия человека и мироздания. Основные варианты ответа исторически и логически можно свести к двум крайним позициям. В первой из них утверждается, что творчество есть имманентное свойство природы. Для краткости назовем эту позицию «креативное мироздание» или «креативная вселенная». Другая точка зрения рассматривает творчество как эксклюзивное качество человека, выделяющее его из природы.

Истоки представления о творчестве как о неотъемлемом свойстве природы нужно искать в античной философии, у пифагорейцев, в концепции космогенеза Платона. С тех пор к идее демиургической природы обращались мыслители очень разной философской ориентации, что свидетельствует о гетерономном характере данной концепции. В этом ряду такие имена, как Спиноза и Гегель, Шопенгауэр и Бергсон. В задачу данной работы не входит воссоздание истории концепции самосозидающей вселенной. Эта работа блестяще проделана отечественными авторами прошлого столетия - А.В. Гулыгой, И.С Нарским, В.Ф. Асмусом и др..

Однако идея «креативной вселенной» в советской науке присутствовала не только в качестве факта истории философской мысли, но и как актуальное высказывание. Так, Я.Ф. Аскин утверждал, что творение заложено в самой природе вещей и охватывает все сферы материи [2, с. 14]. Но надо понимать, что понятие «творение» может приобретать очень разные оттенки смысла. Я.А. Пономарев, исследуя психологию творчества, высказывал предположение, что творчество свойственно живой и неживой природе, что в самом общем виде оно есть развитие, и, следовательно, творчество человека есть один из множества его возможных модусов [8, с. 16]. В подобных формулировках сокрыт выход данной идеи в область трансцендентного. Этот «выход», существовал как логическая возможность, которая не была реализована. Скорее всего, речь в данном случае не идет о диссимуляции. В той ментальной матрице, которая господствовала в советской философии, подобные смысловые «абберрации» просто не ощущались. Утверждение о творчестве природы выполняло важную когнитивную функцию: оно укрепляло уверенность в том, что творчество человека, будучи продолжением фундаментальных природных закономерностей, подвластно научному познанию, так же, как считалось тогда познаваемым любое природное явление.

Дело в том, что во многих случаях представление о креативной вселенной не возникает как результат системы аргументов, а является предпосылочным суждением, смысл которого зависит не только от того, в какой парадигме мыслит его автор, но и от того, какое место авторская парадигма занимает в менталитете эпохи. В постсоветское время изменились приоритеты в системе мировоззрения, и «творение» как предикат природы, оказалось наполненным уже иным смыслом.

В последние два-три десятилетия в отечественной литературе актуализирован метафизический план рассмотрения творчества. Творчество, пишет К.С. Пигров, есть,

по существу, наше взаимодействие с Абсолютом, «...а всякое взаимодействие с Абсолютом есть творчество» [7, с. 181]. Автор прибегает к апофатической аргументации. По его мнению, творчество – это не психология, не эвристика и не социальное. Невыразимость творчества в терминах присущих ему свойств есть аргумент для его определения как принадлежащего Абсолюту.

Сходные мысли высказывает Ю.М. Резник. Он считает, что творчество «имеет внесоциальное и даже внеперсональное происхождение, так как продукты творчества лишь социально и культурно оформлены, но их источник находится за пределами культуры и социальности» [9, с. 182].

В коллективной монографии «Метафизика творчества» читаем: «В настоящее время наука все больше раскрывает определенную направленность всех природных процессов, что может быть понято как изначальность существования творческого потенциала универсума. В науку как бы возвращается на новом уровне телеологическая причина (энтелехия) Аристотеля» [6, с. 33]. По сути, здесь речь идет об антропном принципе в его сильной версии. Однако в современной науке более основательно утвердился антропный принцип в слабой формулировке. Сильная версия и раньше, и сейчас тяготеет к мистической интерпретации мироздания [1; 5].

Здесь следует сделать ту оговорку, что понятие о мистике меняется во времени под воздействием изменения границы между знанием и незнанием. Идея может сменить свой «статус» на научный, если для нее будет найдена теоретическая или экспериментальная аргументация. Но в некий момент времени, когда еще нет такого научного обеспечения, и, главное, не осознается его необходимость, идея может иметь мистический смысл.

Сказанное не относится к цитированному тексту, поскольку в нем авторы советуют «не искать за креативными процессами их носителей..., а признать креативность в качестве изначальной априорной тотальности» [6, с. 33]. Если функция мыслится как предшествующая и порождающая структуру, то она приобретает определенно мистический вид, что в современном научном менталитете отчетливо осознается.

В философской литературе и медийном дискурсе есть вариант трансцендентности творчества, который может быть определен как близкий естественнонаучной парадигме. Он присутствует в одной из трактовок концепции искусственного интеллекта. В данной версии искусственный интеллект мыслится наделенным способностью к целепологанию. Человеческое творчество при этом выступает в роли промежуточного звена между творчеством дочеловеческой неживой природы и постчеловеческой. Такая гипотетическая модель развития обсуждается теоретиками и представлена в медийном дискурсе о развитии информационно-коммуникационных технологий. В статье, посвященной теории журналистики, автор пишет: «Впервые поставлен вопрос о преодолении человеческого..., возникает проблема онтологии объекта, бытия того, что является продуктом человеческой деятельности, о саморазвивающемся искусственном интеллекте и о будущем самого человека и журналистики как института человеческой социальности...» [3, с. 15]. Таким образом проблематизируется человечность творчества в медийной сфере, в частности, в интернет-среде.

Можно считать относящимися к научной парадигме концепции, которые для описания самоорганизации материи, ее способности образовывать сложные системы, прибегают к концептам «порядок», «фракталы», «синергия» и пр.. Однако если данные категории мыслятся как некие организующие силы, наподобие формальной причины Аристотеля, то соответствующие построения обретают неопределенный эпистемологический статус, пограничный между научным и вненаучным. В такого рода схемах прямо не утверждается, что природу можно считать субъектом творчества, но поскольку понятия не физичны, а скорее над-физичны, то в них можно усмотреть

неэксплицитную философию креативной вселенной. По-видимому, такого понимания придерживаются авторы, предлагающие описывать процессы образования сложных систем, в частности, систем медиа в терминах самоорганизации...[4; 10].

В рамках естественнонаучной парадигмы преобладает концепция творчества, как исключительно человеческой способности, имманентно присущей сознанию. Однако эта позиция в настоящее время уязвима для критики, поскольку наука пока еще не разгадала тайну творчества. Ни психология, ни нейрофизиология, ни исследования «искусственного интеллекта» не продвинулись существенно в понимании механизмов творчества. Отчасти по этой причине различные варианты «теории» креативной вселенной столь популярны в философской среде.

В заключение скажем, что современный дискурс о творческой природе мироздания продолжает философские традиции, преломляя их сквозь призму новых мировоззренческих парадигмальных комплексов. В их числе: «сильный антропный принцип», «самоорганизация», «синергия», «искусственный интеллект»...Трактовка концепта креативного мироздания в современной философии, по-видимому, принимает все значения, возможные между научным мировоззрением и мистическим. Множество этих значений показывают, как тонка грань и подвижна грань между научным и ненаучным дискурсом, но в определенный момент времени подобные переливы смыслов могут быть отрефлексованы и относительно четко обозначены.

1. Аредаков А.А. Онтологические и гносеологические основания антропного принципа. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 3. С. 3-19.
 2. Аскин Я.Ф. Время и творчество. // Пространство и время в искусстве. Л., 1988. – 170 с.
 3. Блохин И.Н. Теория журналистики на рубеже веков: диалектика науки и метафизика творчества // Век информации. 2020. Т.8. - № 1. - С.11 – 18.
 4. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. - СПб. : Лань, 1999. - 480 с.
 5. Казютинский В.В. Антропный принцип и научное объяснение. – URL: <http://Infm1.sai.msu.ru/SETI/koi/bulletin/13/antrop.html> (дата обращения: 18. 02.2020).
 6. Метафизика творчества. Коллект. моногр. / Под ред. д. ф. н., проф. А.Н. Лоцилина. М.: Издательство «Перо», 2020. – 202 с.
 7. Пигров К.С. Метафизика творчества // Личность. Культура. Общество. 2009. Т.ХI. Вып. 3 (№ 50). С. 173 – 181.
 8. Пономарев Я.А. Психология творчества. – Москва: Наука, 1976. – 302 с.
 9. Резник Ю.М. Творчество как предназначение человека (по мотивам лекций И.Г. Фихте «О назначении ученого» и книги Н.А. Бердяева «Смысл творчества») // Личность. Культура. Общество. 2009. Т.ХI. Вып. 3 (№ 50). С. 182-200.
 10. Суходолов А.П., Кузнецова И.А. Типологические аспекты системного представления СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т.8. - № 2. - С. 244 – 259.
-

РАЗДЕЛ XXVI. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Данилова А.Е., Митрухина С.В.

Доверие как объект теоретического анализа

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)

doi: 10.18411/lj-08-2021-115

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические основы изучения феномена доверия: сущность понятия, различные подходы к его пониманию в социально-философской, социологической, психологической литературе, кратко описаны его уровни и виды, роль в современном обществе.

Ключевые слова: вера, доверие, уровни доверия, виды доверия.

Abstract

This article examines the theoretical foundations of the study of the phenomenon of trust: the essence of the concept, various approaches to its understanding in the socio-philosophical, sociological, psychological literature, briefly describes its levels and types, the role in modern society.

Keywords: faith, trust, levels of trust, types of trust.

Многие исследователи отмечают, что фундаментом стабильного общества может стать некая новая идеология, в основе которой лежит не страх и насилие, а доверие. Именно вера и доверие, как базовые атрибуты гуманизма, являются предпосылкой групповой солидарности, мирного социокультурного существования человечества, средствами его саморегуляции, устойчивости и стабильности в настоящем и будущем.

Феномен доверия интересует представителей разных социальных и гуманитарных наук. Так, социально-психологические исследования отечественных психологов (В.М. Бехтерев, С.В. Кравков и др.) в начале XX века были посвящены выявлению взаимосвязи доверия и социально-психологического внушения. Более поздние работы (М.Ю. Кондратьев, Ю.П. Степкин и др.) ставят перед собой цель проследить прямую связь между доверием и авторитетом личности: доверие к носителю авторитета является необходимым условием появления и существования самого авторитета. Один из основателей субъект-субъектного подхода в отечественной психологии общения, А.У. Харащ исследовал роль доверия в межличностных отношениях.

Достаточно распространены социально-психологические работы, раскрывающие функции доверия. К числу таких исследователей принадлежат В.С. Сафонов, И.В. Антоненко, Ю.В. Веселов и др. Самостоятельной темой в социальной психологии является проблема доверия у людей разных возрастных групп. Так же в научной литературе широко обсуждается типология видов доверия. Широко известны классификации психологов А.Б. Купрейченко, А.В. Сидоренкова и И.И. Сидоренковой. Исследователь Л.А. Журавлева, анализируя работы зарубежных авторов (Б. Банкер, Р. Левицки, А. Селегмен, Ф. Фукуяма, К. Хельман и др.), предлагает классификацию видов доверия по сферам приложения и их основаниям.

Исследование феномена доверия следует начать с этимологии самого термина. В латинском языке – *credo* – «питать доверие» означает «сердце даю» или «сердце

кладу». Следовательно, доверие принадлежит к числу фундаментальных психологических состояний человека и тесно связано с родовым понятием – вера.

В философской литературе «вера» определяется как сознательное некритическое отношение к тем или иным выводам, умозаключениям и представлениям сознания, восприятие каких-либо феноменов в качестве достоверных при наличии субъективных оснований, верить – значит безоговорочно принимать какие-либо принципы и положения, присоединяться к той или иной системе взглядов, по сути своей недоказуемых.

В новоевропейской рационалистической философии Т. Гоббса, Д. Локка, Б. Спинозы доверие осмысливается как социальный феномен в контексте общественного договора, его моральных и правовых оснований. Следовательно, доверие рассматривается как частный случай веры, перенесенный в сферу социальной реальности, на уровень субъектно-объектной связи.

При анализе термина в русских толковых словарях XX века прослеживается четкая связь слова «доверие» с нравственными качествами личности – добросовестность, порядочность, искренность, честность, правильность.

Психологический аспект доверия актуализируется Ф. А. Брокгаузом и И.А. Ефроном в конце XIX века. В «Иллюстрированном энциклопедическом словаре» 1893 года издания они определяют доверие (англ. trust) как «психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным».

Философы учитывают смысл указанных аспектов доверия и исследуют доверие как «разновидность надежды, имеющей разумное основание и нацеленной не столько на будущее, сколько на настоящее, не столько на неведомое, сколько на хорошо знакомое, не столько на то, что от нас не зависит, сколько на то, что зависит именно от нас (каждый из нас волен доверять или не доверять кому-то или чему-то; мы сами выбираем себе друзей и врагов). Доверие не исключает ни ошибок, ни разочарований, но все-таки стоит больше, чем слепая надежда или тотальная подозрительность».

В ходе процесса субъектно-объектного взаимодействия доверитель оказывает направленное или ненаправленное влияние – воздействие наверяющего, сила его авторитета, его власти способна изменить поведение другого человека, его установки, намерения, представления, оценки. Следовательно, как психологическое состояние личности доверие может возникать под воздействием ряда объективных или субъективных факторов. Это – потребности и интересы личности или общества, их ценностные установки, эмоциональные реакции, предыдущий собственный опыт или опыт предшествующих поколений, уровень интеллектуального развития и т.д.

Выделяются несколько уровней доверия.

1. Базовый уровень связан с общей диспозицией доверия, присущей каждому человеческому существу.
2. Личностный уровень зависит от психологической структуры личности, воспитания и характера ранней социализации, собственного опыта доверия и недоверия.
3. Социальный уровень предполагает исследование отношений взаимодействия в рамках социальных групп (как малых, так и больших), характеризуется явно выраженным показателем доверия в отношении других людей, т.е. это социально нормированная установка на восприятие отношений «свой-чужой» и предполагает институциональный характер доверия.
4. Культурный уровень связан со специфическими культурными атрибутами доверия в различных национальных сообществах.

В научной литературе существуют разные подходы к выделению видов доверия. Например, британский социолог Э. Гидденс, рассматривает два вида доверия — базисное доверие и доверие абстрактным системам (техническим, экспертным), указывая на то, что социально-психологический фундамент базисного доверия начинает формироваться в первые годы жизни человека, когда в процессе его отношений с ближайшим окружением он впервые учится доверять.

Ученые Г. Джонс и Дж. Джордж выделяют условное и безусловное доверие. Условное доверие существует до тех пор, пока выполняются определенные условия. Условное доверие нарушается, если нарушаются эти условия. Условное доверие влечет за собой такое поведение, которое не требует значительных личностных вкладов или самопожертвования.

Согласно П. Штомпке, доверие различается по типу возникающих обязательств, соответственно, им различаются:

- предварительное доверие (*anticipatory trust*), в основе которого лежит предположение, что контрагент не причинит нам вред, поскольку это противоречит его стратегическим интересам. Например, доверие к фирме как долговременной рыночной структуре;
- ответное доверие (*responsive trust*), возникающее как побочный продукт функциональной сделки. Например, мы доверяем сторожу, что накладывает на него обязательства быть не вообще смелым, а только тогда, когда будут грабить наш дом;
- побудительное доверие (*evocative trust*), которое провоцируется собственными действиями индивида. Например, мать позволяет дочери поздно возвращаться домой в надежде на то, что та будет доверять ей как понимающей матери.

Выделяются и другие виды доверия. Они различаются механизмами своего формирования и по социально-психологическим функциям.

Общественное доверие – доверие граждан государству, государственным служащим и чиновникам, избранным политикам. Клановое доверие – доверие, когда социально близкие люди априорно рассматриваются как достойные доверия, а незнакомцы и чужаки — как подозрительные и недостойные доверия люди. Близким людям прощаются даже очевидные промахи и нарушения доверительных отношений.

Авансированное доверие проявление доверия к словам и объяснениям ребенка, вера в его силы. Проявляется как поощрение, подбадривание, указание на способности, задатки и прошлые успехи. Стимулирует улучшение работы в ближайшем будущем (зоне ближайшего развития), мотивирует игровую, учебную и трудовую деятельность. Используется при создании ситуации успеха, при психологической подготовке к деятельности.

Организационное доверие ожидание того, что человек или организация будут действовать в наших интересах или не в ущерб нам даже тогда, когда мы уязвимы и не можем их проконтролировать.

Псевдодоверие проявляется по отношению к представителям определенного социального статуса (например, к врачу); в основе лежит нормативное убеждение в том, что определенным людям следует доверять в конкретных социальных ситуациях.

Социологи также различают межличностное и институциональное доверие. Последнее относится к государственным институтам, органам власти. Одним из типов межличностного доверия является личностное доверие, которое характеризуется наличием опыта взаимодействия партнеров.

А.Б. Купрейченко предлагает выделить две основные категории – «подлинное» и «неподлинное» доверие, которые различаются выраженностью отдельных компонентов психологического отношения. Так, к категории «подлинного или искреннего доверия» относятся все виды и формы доверия, включающие ожидание блага, позитивные

эмоциональные оценки и готовность субъекта к нравственному поведению. А к «неподлинному» доверию относятся такие виды и формы доверия, которые используются для введения в заблуждение и манипулирование партнером.

Многие исследователи обращают внимание на роли, которые играет доверие в регуляции сознания и поведения личности, группы, общества. Т.П. Скрипкина отмечает, что доверие осуществляет функцию связи человека с миром в одну большую систему. Оно способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в единый акт жизнедеятельности; создает эффекты целостности бытия человека, личности, взаимодействия человека с миром. Доверие устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, задач, поставленных как миру, так и самому себе.

Ряд авторов выделяет в качестве основной функции доверия регуляцию межличностных отношений. Так, рассматривая доверие на уровне личности, В.С. Сафонов выделяет три основные функции доверия, которые оно выполняет в дружеских и деловых взаимоотношениях: функция обратной связи в процессе самопознания личности в процессе доверительного общения человек получает обратную связь о своих переживаниях и чувствах; функция психологического облегчения после раскрытия другому человеку внутренних сторон личности наступает момент психологического облегчения для того, кто был выслушан и понят другим человеком; функция углубления взаимоотношений доверительное общение ведет к сближению людей, как в совместной трудовой деятельности, так и в личных отношениях.

По мнению Ю.В. Веселова, доверие на межличностном уровне активизирует коммуникацию и взаимодействие, оно снижает риск и проявляет активность сторон во взаимодействии. Благодаря доверию обмен информацией становится более широким и приобретает черты постоянства. Доверие ускоряет процессы социального обмена, также оно способствует интеграции групп, общностей и общества в целом.

Доверие также выполняет широкий спектр значимых функций в регуляции жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных людей. Его основная роль в наиболее общем виде состоит в том, что доверие способствует интеграции и гармонизации отношений человека с самим собой, окружающими людьми и миром в целом, обеспечивает сосуществование и взаимодействие с ними, регулирует межличностные, внутригрупповые и межгрупповые отношения.

Таким образом, в современной научной литературе с одной точки зрения доверие рассматривается как личностное и групповое состояние, чувство, свойство, отношение, ожидание, установка, процесс социального обмена, процесс передачи информации и других значимых благ и т.д. Тогда же самые различные социокультурные и психологические феномены человеческого бытия – уверенность и убежденность; согласование, сотрудничество; дружба и содружество; расчет, связанный с риском; предсказуемость, предположение и предрасположенность; понимание и согласие являются социально-психологическими и этическими характеристиками доверия.

В то же время с другой точки зрения, доверие или недоверие – это, скорее, общественное и групповое настроение, социальная ситуация и социальная проблема в различных сообществах людей в конкретные исторические периоды времени. Доверяется тот, кто полагается на общепринятое мнение или на мнение авторитетного лица, или же не хочет, а может и не имеет возможности самостоятельно принимать решения или сделать что-либо сам. Это позволяет говорить об особой культуре доверия, которая формируется в определенном культурном контексте, активно воспроизводится в социальных системах и может сознательно планироваться и регулироваться в них.

С социально-философской точки зрения изучать проблему доверия и влияния можно в системе координат общественного развития как сложный и уникальный процесс формирования субъектом властной деятельности в конкретном историческом обществе нравственно – психологических установок, которые могут считаться значимыми для большинства социальных групп. В то же время каждая социальная группа в конкретном историческом обществе, как бы там ни было, привносит свое понимание общечеловеческих ценностей системы и осмысливает категорию доверия, исходя из своего восприятия действительности и сложившихся представлений о правильности происходящего, понимания адекватности процессов и явлений с точки зрения принципов справедливости, ответственности, честности и добросовестности.

1. Калужная, Н. А. Проблема веры в контексте принципа доверия субъекту познания / Н. А. Калужная // Гуманитарные исследования. – 2007. – № 1(21). // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11903624&>
2. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. - М.: ООО Издательство АСТ: ЗАО НПП Ермак, 2004. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm>
3. Трушина Н.Н., Боякова Е.Л. Особенности развития доверия в педагогическом общении // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-doveriya-v-pedagogicheskom-obschenii>

Карпенко П.О., Митрухина С.В., Чаптыков Д.Е.
Социальная изоляция как объект научного анализа

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
 (Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-116

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические основы исследования феномена социальной изоляции: сущность понятия «социальная изоляция», связь с такими явлениями как социальная депривация, социальное отчуждение, социальное исключение и др.

Ключевые слова: социальная изоляция, социальное отчуждение, социальное исключение.

Abstract

The article discusses the theoretical foundations of the study of the phenomenon of social isolation: the essence of the concept of "social isolation", the relationship with such phenomena as social deprivation, social exclusion, social exclusion, etc.

Keywords: social isolation, social exclusion, social exclusion.

Социальная изоляция – это понятие, которое используют в настоящее время во многих странах для того, чтобы охарактеризовать современные формы социальных препятствий. Социальная изоляция касается процессов, при которых отдельные люди и целые сообщества людей систематически сталкиваются с ограничением их прав, возможностей и ресурсов (например, жилищные условия, трудоустройство, получение образования, охрана здоровья, привлечение к общественной жизни, демократическое участие и т.д.), обычно доступных для других членов общества; другими словами – это следствие многочисленных потерь, которые делают невозможным всеобъемлющее участие отдельных лиц или социальных групп (пожилых людей, лиц с инвалидностью и других) в экономической, социальной и политической жизни общества.

Социальная изоляция приводит к разрыву социальных связей и ослаблению социальной солидарности на общественном уровне, а на уровне отдельной личности

может привести к стрессу и депрессивному состоянию, которое негативно сказывается на здоровье, работе и личных отношениях изолированных людей.

Анализ научных публикаций, посвященных проблемам социальной изоляции, показал, что, несмотря на актуальность и значимость заявленной проблемы, данный феномен в теоретическом плане недостаточно изучен. С целью провести теоретический анализ феномена социальной изоляции, рассмотреть сущность и специфику феномена социальной изоляции, рассмотреть его связь с близкими явлениями, нами было проведено данное исследование. Были использованы теоретические методы исследования, такие как анализ научной литературы, вторичный анализ.

Теоретической основой исследования являлись: концепция социальной интеграции и социальной изоляции (Сильвер Хилари). Эта концепция сформировалась в развитых европейских странах как метод изучения и описания положения специфических групп населения. В общественный и научный оборот понятие «социальная изоляция» было введено французскими политиками и обществоведами.

Отторжение (исключение) может быть основано на расовых, этнических, языковых, кастовых, религиозных или других различиях, а также по признаку возраста, половой принадлежности, инвалидности, бедности, болезни, безработицы, социально-экономического положения и т.д. Социальная изоляция может играть как негативную, так и позитивную роль. К примеру, изоляция наркомана от его друзей, подверженных тому же недугу, в период его реабилитации играет, несомненно, положительную роль, так как позволяет снять главную причину — групповое давление, подражание другим, пребывание в криминогенной среде.

Центральное место в социальной изоляции занимает концепция социальной закрытости Макса Вебера. Согласно теории более организованная и устоявшаяся социальная группа устанавливает границы, укрепляющие внутреннюю солидарность, при этом группы меньшинств подвергаются социальной изоляции. Со временем эти меньшинства начинают борьбу за свои права, защищая исключенных, что в свою очередь приводит к социальным конфликтам.

Противоположностями социальной изоляции являются социальная инклюзия и социальная интеграция, которые понимаются как положительные действия, направленные на изменение обстоятельств и навыков, которые вызвали изоляцию человека от жизни общества.

В научных публикациях исследователи часто рассматривают феномен социальной изоляции в тесной связи с близкими понятиями: одиночеством, социальной депривацией, социофобией, социальной тревожностью, социальным безразличием, социальным отдалением, социальным отчуждением, социальным исключением и др.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова слово «изолироваться» объясняется как «отдалиться от окружающей среды», то есть имеется в виду физическая отдаленность человека от общества (иногда и принудительная), не отражающая внутреннего состояния человека. Согласно С.И. Ожегову, «уединенность» — это добровольная отдаленность (непродолжительная или долговременная) от общества, в то время как «изолированность» — это отдаленность вынужденная.

Судя по работам ряда авторов, сходными по смыслу можно считать такие понятия как «отчуждение» и «обособление». В то же время, каждое из них часто приравнивается к понятию социальной изоляции.

Понятие «отчуждение» впервые было использовано З. Фрейдом для объяснения патологического развития личности в чуждой и враждебной его естественной природе культуре. Феноменологически оно выражалось в невротической потере субъектом чувства реальности происходящего (дереализации) или в утрате своей индивидуальности (деперсонализации). На сегодняшний день отчуждение в психологии понимается как» проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукт его деятельности он сам, а также другие индивиды и

социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому (от несходства до неприятия и враждебности). Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери «Я» и пр.

Одиночество (чаще всего рассматривается как психологическое явление) — понятие, в рамках которого различают два различных феномена — *позитивное (уединённость)* и *негативное (изоляция)* одиночество. Чувство одиночества исполняет регулятивную функцию и включено в механизм обратной связи, помогающий индивиду регулировать оптимальный уровень межличностных контактов. Однако физическая изоляция человека не всегда приводит к одиночеству.

Существует ряд психологических факторов, которые способствуют одиночеству. Например, это может быть низкая самооценка, которая приводит к избеганию контактов с другими людьми из-за страха подвергнуться критике, что, в свою очередь, создаёт порочный круг — в результате отсутствия контактов самооценка ещё больше падает. Слабые навыки общения также способствуют возникновению одиночества. Люди с плохо развитыми навыками межличностного общения, низкой социализацией из-за страха потерпеть неудачу в отношениях или попасть в психологическую зависимость также нередко стремятся к одиночеству, особенно если у них уже есть неудачный опыт общения с другими людьми.

О.Б. Долгинова разводит понятия «одиночество», «изоляция», «уединение» следующим образом: «Отличие изоляции от одиночества связано с тем, что *изоляция — это ситуация, а не психическое состояние*, причем та ситуация, при которой эмоциональная оценка необязательно негативная. Примером изоляции могут служить описания жизни монахов-отшельников. Психическое состояние при отшельничестве и социальная замкнутость (внутренняя или внешняя) как форма выражения личной убежденности в ее необходимости не могут быть оценены как состояние одиночества. Также нельзя называть одиночеством *добровольное вхождение в ситуацию изоляции (уединения)*, из которой испытуемый может при желании выйти в любой момент (например, испытание в сурдокамерах, которые в ряде исследований связываются с одиночеством)».

Нарушение контактов личности с обществом может спровоцировать характерное психическое состояние, служащее патогенным фактором развития ряда болезненных явлений, в том числе и некоторых психических расстройств (например, при длительном заключении в одиночную тюремную камеру). Такие нарушения сопряжены с фактором социальной изоляции, степень жёсткости которой может быть различной, что в свою очередь определяет меру жёсткости депривационной ситуации. Депривация (лат. *Deprivatio* — потеря, лишение) — сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности — психофизиологические либо социальные. Социальная депривация (от лат. *Deprivatio* — потеря, лишение) — снижение или отсутствие у индивида возможности общаться с другими людьми, — жить, функционально и культурно взаимодействуя с социумом.

Формы социальной депривации различны не только по степени её жёсткости, но и по тому, кто является её инициатором: кто именно задает депривационный характер отношений личности (группы) с широким социумом — она сама или же общество, целенаправленно создавая для решения определённых задач в той или иной мере закрытое от других человеческих сообществ объединение людей.

В настоящее время феномен социальной тревожности стал предметом интенсивных эмпирических исследований в социальных науках. Под термином социальной тревожности принято понимать тревожность, триггером которой выступают разного рода ситуации социального взаимодействия. Это понятие довольно широкое и включает в себя целый ряд явлений — от наиболее мягкой формы — застенчивости до такого серьезного расстройства как социальная фобия. Социофобия

(социальная фобия) – это иррациональный страх попасть в различные ситуации, связанные с социальным взаимодействием, или находиться в них. Речь идет о ситуациях, которые в той или иной мере связаны с контактами с другими людьми: о публичных выступлениях, выполнении своих профессиональных обязанностей, даже о простом нахождении в обществе людей. Социофобия – в отличие от социальной изоляции, это страх именно контакта, социального взаимодействия. В его основе лежит страх негативной оценки окружающих: боязнь оказаться неловким, смешным, некомпетентным и т. д.

В своих работах детский психолог К. Рубин и его коллеги предпочитают пользоваться термином «социальное отдаление» при изучении социальной изоляции у детей, который является более мягким по сравнению с термином «социальная изоляция» и не предполагает полного отчуждения от других людей, ситуаций, предметов. Такое предпочтение объясняется также тем, что, говоря о социальной изоляции, мы не всегда можем понять, что имеется в виду – собственная изоляция человека от других людей или изоляция, являющаяся следствием отвержения его другими. Понятие «социальное отдаление» выступает для данной группы исследователей в качестве обобщающего термина, описывающего разные формы одиночного поведения, инициатором которого является сам человек, а не его окружение.

Социальная изоляция – это многомерный процесс прогрессирующего социального разрыва, отделения групп и отдельных лиц от социальных отношений и институтов и предотвращения их полноценного участия в жизни общества. Поэтому близким понятием является *социальное исключение*. Социальное исключение теоретически возникает на индивидуальном или групповом уровне по четырем взаимосвязанным измерениям: недостаточный доступ к социальным правам, материальные лишения, ограниченное участие в общественной жизни и отсутствие нормативной интеграции. Затем оно рассматривается как совокупный результат личных факторов риска (возраст, пол, раса); макросоциальные изменения (демографические, экономические изменения, эволюция социальных норм); государственное законодательство и социальная политика. Социальное исключение – это процесс, в котором людям блокируют (или лишают полного доступа) различные права, возможности и ресурсы, которые обычно доступны членам другой группы и которые имеют основополагающее значение для социальной интеграции и соблюдения прав человека в этой конкретной группе (например, жилищные, занятость, здравоохранение, гражданская активность, демократическое участие и др.).

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- социальная изоляция — это социальное явление, при котором происходит отстраненность индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и взаимоотношений от других людей;
- социальная изоляция в зарубежной и отечественной литературе – это многомерный феномен, включающий в себя одновременно такие характеристики, такие как добровольность (собственная изоляция человека от других людей) или вынужденность (изоляция, как следствие отвержения человека другими субъектами или обстоятельствами). Однако, чаще всего социальная изоляция предусматривает вынужденное длительное пребывание человека в условиях ограниченного социального пространства и отсутствия социальных контактов;
- данный феномен характеризует не только физический аспект изоляции, но и аспект, связанный с переживаниями субъекта по этому поводу;

- социальная изоляция представляет собой серьезную проблему в том случае, когда вынужденное отчуждение (обособление) сопровождается болезненным переживанием одиночества;
- несмотря на существенные достижения отечественных и зарубежных исследователей, необходимо отметить, что феномен межличностной изоляции изучен к настоящему времени недостаточно: во-первых, существуют разногласия в определении самого понятия социальной изоляции; во-вторых, недостаточно изучены ее причины, факторы и условия проявления у разных групп изолированных групп и индивидов.

1. Галигузова, Л.Н. Проблема социальной изоляции детей. Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда; проект № 95 — 06 — 17421.
2. Гришина, Е.Е., Коваленко, Е.А., Обзор зарубежного опыта применения концепции социального исключения // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. №3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnogo-opyta-primeneniya-kontseptsii-sotsialnogo-isklyucheniya>.
3. Миннебаев, Р.Х. Наркотизация как фактор преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotizatsiya-kak-faktor-prestupnosti>.
4. Мякотин, И.С. Социальная фобия как нарушение психологических границ и искажение идентичности // Теория и практика общественного развития. 2015. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-fobiya-kak-narushenie-psihologicheskikh-granits-i-iskazhenie-identichnosti>.
5. Ненашев, Михаил Иванович Идеи феноменологии Эдмунда Гуссерля // Вестник ВятГУ. 2013. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-fenomenologii-edmunda-gusserlya>.
6. Никитина, И.В., Холмогорова, А.Б., Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 1 // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-trevozhnost-soderzhanie-ponyatiya-i-osnovnye-napravleniya-izucheniya-chast-1>.
7. Прохорова, М.В. Концептуальные особенности изучения феномена одиночества // Вестник ВятГУ. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osobennosti-izucheniya-fenomena-odinochestva>.

Митрухина С.В., Сафронова Д.В.

Молодежная добровольческая деятельность: сущность и специфика

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-117

Аннотация

В данной статье молодежная добровольческая деятельность рассматривается как социально-психологический феномен, выявлены и описаны ее специфические черты. Поскольку «молодежная добровольческая деятельности» является более частным явлением такого феномена как «добровольческая деятельность», в статье также рассмотрены вопросы сущности и специфики добровольчества.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, волонтерская деятельность, молодежная добровольческая деятельность.

Abstract

In this article, youth volunteering is considered as a socio-psychological phenomenon, its specific features are identified and described. Since “youth volunteering” is a more frequent phenomenon of such a phenomenon as “volunteering”, the article also discusses the essence and specifics of volunteering.

Keywords: volunteering, youth volunteering.

Термин «добровольчество» в России появился в последние десятилетия XX века, его эквивалентом является понятие, распространенное на Западе – «волонтерство». Но это не «инородное тело», перенесенное с Запада, поскольку сама идея добровольчества в России не нова. По сути, смысл, который вкладывается в современное понятие добровольчества – по доброй воле оказывать помощь другим людям – был присущ россиянам и в более ранние времена отечественной истории, когда россияне, воспитанные на морально-этических традициях православия, оказывали безвозмездную помощь нуждающимся согражданам.

История социальной работы в России показывает, что в XIX веке постепенно сформировалось осознание общественного долга к обездоленным, что привело к массовому участию людей в оказании помощи нуждающимся. Конец XIX – начало XX веков отличались динамичным развитием благотворительного движения. В этот период наблюдается не только рост числа благотворительных учреждений и организаций, но и начинается разработка теоретических вопросов общественного призрения. В советский период истории идея добровольчества была заложена в создании тимуровских отрядов при школах, студенческих стройотрядов, добровольных народных дружин, правда, деятельность их не всегда осуществлялась добровольно, иногда идея терялась в обязательно-принудительном характере мероприятий.

Анализ научной литературы позволил нам выделить особенности добровольческой деятельности.

Во-первых, это добровольность ее осуществления. Согласно общемировой практике, главным признаком добровольчества является то, что доброволец часть своего свободного (личного) времени, а, следовательно, сил, энергии, знаний, опыта добровольно (без принуждения или указания «сверху») тратит на выполнение деятельности, которая приносит пользу другим людям и обществу в целом.

Во-вторых, в отличие от общественно-активной, социально-активной деятельности, в добровольчестве четко определена цель – оказание помощи людям. Понятие «доброволец» закреплено в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (ред. от 08.12.2020). Согласно закону, добровольцы – это физические лица, осуществляющие добровольческую деятельность в общественно полезных целях. Таким образом, законодатель определил правовой статус добровольца как участника благотворительной деятельности.

Важно отличать понятия «благотворитель» и «доброволец». Благотворитель – это лицо, осуществляющее благотворительные пожертвования на бескорыстных или льготных условиях в формах: передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств или объектов интеллектуальной собственности; наделения правами владения, пользования, распоряжения любыми объектами права собственности; выполнения работ, предоставления услуг благотворителями - юридическими лицами.

Что же касается понятия «доброволец» - то это всегда только физическое лицо, работающее безвозмездно, а льготные условия вообще исключаются, они невозможны. Он бескорыстно выполняет работы, предоставляет услуги.

В качестве особенности добровольческой деятельности необходимо отметить не только ее правовой, но и деятельностный аспект. Так, близким к понятию «доброволец» является понятие «член общественного объединения». Его определение дано в Федеральном законе «Об общественных объединениях» (ред. от 30.12.2020): «Членами общественного объединения являются физические и юридические лица, чья заинтересованность в решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями». Доброволец может быть членом общественной организации, а может и не быть, это его личный выбор. Членство – понятие правовое, члены общественных организаций не берут на себя обязательство трудиться безвозмездно.

Добровольчество целиком связано с деятельностью, оно предполагает определенные действия, обычно направленные на оказание помощи нуждающимся (социальную работу), охрану окружающей среды, спорт, досуг, профилактику социально-опасных заболеваний (СПИД, наркомания и т.д.), предотвращение преступности и другое.

Типичные виды деятельности добровольцев в социальной сфере: уход за больными, пожилыми людьми и инвалидами на дому и в специализированных учреждениях; работа с заключенными в тюрьмах и помощь им после выхода из тюрьмы; уход за умирающими в хосписах; работа с детьми и молодежью, например в детских садах, школах, молодежных клубах; сбор средств; социальное обслуживание; улучшение условий жизни и среды обитания в микрорайонах и др.

В-третьих, доброволец осознанно идет на полное отсутствие денежного вознаграждения. Этим он и отличается от человека, которому предприятие временно не выплачивает заработную плату.

В связи с тем, что добровольчество – это деятельность без денежного вознаграждения, вопрос о том, почему люди становятся добровольцами, приобретает все большее значение. Для ответа на него обратимся к теории мотивации. Мотивация – это то, что «толкает» человека совершить какое-либо действие в соответствии с возникшей у него потребностью.

Американский исследователь социальной работы Г. Мансер отмечает, что большое значение имеют личные мотивы участия в добровольческой деятельности. Среди них он выделяет следующие: потребность в помощи и взаимопомощи; религиозный и нравственный мотив; профессиональные мотивы; гражданские мотивы; потребность в общественном признании, желание реализовать свои таланты.

Таким образом, чтобы привлечь людей, которые осознанно идут на выполнение работы, за которую они не получают денежного вознаграждения, необходимо создать для них условия, обеспечивающие возможность заняться полезной и интересной работой, которая бы была нужна людям и давала бы удовлетворение самим добровольцам. Поэтому добровольческий труд нельзя назвать бесплатным для добровольца, поскольку взамен сделанной работы он получает возможность реализовать себя, удовлетворить свои потребности. Кроме того, добровольческий труд не бесплатен и для самой социальной службы, использующей труд волонтеров. Добровольческие ресурсы имеют вполне определенную плату – высококвалифицированную поддержку, организацию и координацию их работы.

В четвертых, в качестве специфики добровольческой деятельности мы выделяем ее организованность, системность. В общемировой и российской практике организация добровольческой деятельности, как правило, включает в себя определенные этапы: 1) оценка потребностей социальной службы в добровольцах и планирование добровольческой программы; 2) определение обязанностей; 3) привлечение добровольцев; 4) собеседование; 5) вводный курс, обучение добровольцев или повышение их квалификации; 6) поддержка добровольцев в социальной службе (консультирование, личная поддержка); 7) признание – ценность и уважение труда добровольца со стороны социальной службы и клиента; 8) оценка – определение степени участия добровольца, выявление проблем и конфликтных ситуаций, нахождение выхода из них.

Теперь обратимся к исследованию более частного явления добровольческой деятельности – молодежному добровольчеству. Под молодежным добровольчеством мы понимаем осуществление добровольческой деятельности определенной категорией населения – молодежью. В результате анализа материалов периодической печати и, основываясь на данных социологических исследований, нами были выделены особенности молодежной добровольческой деятельности.

Во-первых, это специфика самой деятельности, ее назначение. Миссия молодежной добровольческой деятельности заключается в том, чтобы занять свободное время молодежи и подростков социально-полезной деятельностью, направить свойственную их возрасту природную активность в социально – приемлемое русло.

Сегодня в России сложилась непростая ситуация в молодежной среде. Растет преступность, наркомания, алкоголизм. Одним из факторов, определяющих эти негативные тенденции, является недостаток институтов, которые позволили бы молодым людям удовлетворить одну из ведущих потребностей – потребность в самореализации. Дав молодому человеку возможность совершать социально-полезные поступки, тем самым, включая его в общественную жизнь, общество создает хорошие предпосылки по разрешению молодежных проблем.

Таким образом, молодежная добровольческая деятельность несет в себе двойной социальный эффект: объективный – предметная помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации; субъективный – добровольчество становится фактором социализации молодежи.

Во-вторых, специфика субъекта осуществления добровольческой деятельности. К ней можно отнести:

- особенности самой молодежи, как социально – демографической группы населения. Одно из отличий молодежи от других категорий населения – ее гибкость, мобильность, отсутствие жестких стереотипов и консервативности, свойственных людям более старшего возраста. В связи с этим добровольчество, как новое явление социальной жизни лучше всего «приживается» и развивается в молодежной среде;
- из всей категории молодежи, наиболее активное участие в добровольчестве принимает ее учащаяся часть: школьники и студенты. Очевидно, это связано с тем, что работающая молодежь отягощена профессиональными проблемами, семейными заботами, «добычей» денежных средств.

Стимулы, мотивы участия молодежи в добровольческой деятельности:

- а) конкретный результат – т.е. возможность действительно решить ту или иную проблему социальной жизни. Молодежь разочаровывает участие в разного рода мероприятиях по уборке, благоустройству, так как не видно конкретного результата их деятельности: «убирай – не убирай, все равно будет грязно».
- б) получение новых знаний, навыка, опыта. Учитывая этот фактор, организаторам добровольческого труда, могут быть созданы различные программы по организации учебных, практических занятий для учащейся молодежи.
- в) получение рекомендаций для последующей работы или учебы. Это связано с тем, что добровольческая деятельность воспринимается как прямой путь к постоянной будущей работе. Например, в Великобритании при поиске работы или поступлении в ВУЗ немаловажно указать, работал ли молодой человек в качестве добровольца в соответствующей сфере, так как руководители таких учреждений убеждены в том, что молодой человек, указавший в своем заявлении об опыте волонтерской работы, более сознателен, обладает хорошими навыками коммуникации и работы в команде.
- г) немаловажную роль играют мотивы, связанные с удовлетворением потребности молодежи в общении: возможность найти группу единомышленников, возможность реализовать свои идеи и инициативы, развитие в себе лидерских качеств.

Молодежь активнее участвует в мероприятиях, организованных группой сверстников, нежели старшим поколением. Возможно, это связано с тем, что добровольческая деятельность, организованная взрослыми (школой, ВУЗом, администрацией города), может носить скорее принудительный, нежели добровольный характер.

В третьих, это специфика объекта деятельности – решение специфических молодежных проблем. Некоторые проблемы особенно характерны для молодежной среды, и поэтому участие молодежи может принести наибольший эффект при их решении.

Итак, учитывая разные подходы к пониманию добровольчества, мы под добровольческой деятельностью понимаем: специально организованную деятельность людей, осознанно осуществляемую ими без денежного вознаграждения, направленную на оказание помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. К особенностям осуществления добровольческой деятельности следует отнести: добровольность; целенаправленность; отсутствие денежного вознаграждения; системность, организованность.

Молодежная добровольческая деятельность, обладает следующими особенностями: специфика самой деятельности, специфика самой молодежи, как социально – демографической группы, специфика объекта деятельности.

1. Логинова Наталья Викторовна Добровольчество как социальное явление: опыт презентации концептуального словаря // Политическая лингвистика. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-kak-sotsialnoe-yavlenie-opyt-prezentatsii-kontseptualnogo-slovarya> (дата обращения: 30.07.2021).
2. Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»
3. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях»

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№76, 08.2021

Август 2021 г.
Часть 3

Подписано в печать .17.08.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.9,67
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович